

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет
Вольное экономическое общество России

В.И. Самаруха
Д.А. Иванова

**МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ
БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Иркутск
Издательство БГУ
2018

УДК 338.45:630 (571.54/.55)

ББК 65.305.5 (253.5)

С17

Печатается по решению редакционно-издательского совета

Байкальского государственного университета

Рецензенты д-р экон. наук, проф. И.С. Кородюк

д-р экон. наук, доц. Д.Ю. Федотов

Самаруха В.И.

С17 Модернизация управления лесопромышленным комплексом Байкальского региона / В.И. Самаруха, Д.А. Иванова. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – 232 с.

ISBN 978-5-7253-2990-2

В монографии рассматриваются вопросы модернизации экономики и управления лесопромышленным комплексом Байкальского региона для повышения его конкурентоспособности и обеспечения его устойчивого развития. Предложены рекомендации по развитию региональных кластеров в рамках частно-государственного партнерства с целью повышения экономической эффективности путем внедрения инноваций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, экономистов, финансистов и всех, кто интересуется вопросами управления лесопромышленным комплексом и его развития.

УДК 338.45:630 (571.54/.55)

ББК 65.305.5 (253.5)

ISBN 978-5-7253-2990-2

© Самаруха В.И., Иванова Д.А., 2018

© Издательство БГУ, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Теоретические основы управления лесопромышленным комплексом (ЛПК) и механизма его развития	6
1.1. Экономическая сущность управления ЛПК России и его развития	6
1.2. Специфические особенности функционирования лесозаготовительной промышленности Байкальского региона	29
1.3. Механизм государственного управления функционированием ЛПК и его регулирования	44
2. Исследование функционирования ЛПК в период структурных преобразований	62
2.1. Тенденции функционирования ЛПК России	62
2.2. Политика импортозамещения промышленного производства в России и специфика ее реализации в ЛПК	89
2.3. Развитие производственной деятельности ЛПК Байкальского региона ...	103
3. Направления модернизации механизма развития ЛПК Байкальского региона и Иркутской области	133
3.1. Модернизация управления ЛПК Байкальского региона	133
3.2. Совершенствование механизма развития ЛПК Иркутской области на основе комплексного подхода и кластеризации	145
3.3. Прогноз основных экономических показателей функционирования ЛПК Иркутской области с учетом предложенных рекомендаций по модернизации механизма управления ЛПК Байкальского региона и его развития	163
Список использованной литературы	185
Приложения	208

ВВЕДЕНИЕ

Россия располагает огромной площадью лесных земель – 814,9 млн га или 20,4 % общей площади лесов мира. Общий запас древесины в Российской Федерации по данным на 1 января 2018 г. оценивается почти в 82,8 млрд м³. Среди федеральных округов РФ по данному показателю абсолютным лидером является Сибирский федеральный округ, на долю которого приходится 40,3 % общероссийского запаса. При этом резервы Байкальского региона оцениваются в 13,9 млрд м³, что составляет почти 17 % запаса страны и превышает ресурсы таких стран, как Швеция, Норвегия, Финляндия, Югославия и Франция, вместе взятые.

В ближайшей перспективе значение лесных ресурсов (в связи с необходимостью перехода на устойчивую модель экономического развития и развитием «зеленой» экономики), имеющих огромное экономическое, социальное и экологическое значение для мирохозяйственной системы и нашей страны, будет расти. Однако из-за нерационального управления ресурсный потенциал лесов России, особенно субъектов Российской Федерации Сибири и Дальнего Востока, а также Байкальского региона, используется недостаточно эффективно. В соответствии с Конституцией Российской Федерации земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, а организация лесопользования делегирована федеральным законодательством субъектам федерации, которые слабо справляются с этой функцией: государственные и муниципальные органы управления не иницируют внедрение новых эффективных форм управления (прежде всего кластерных); плохо осуществляется охрана лесов от пожаров и незаконной вырубki, особенно в Байкальском регионе; растет степень износа основных фондов и технологическое отставание от развитых стран. Незначительна доля российского лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК) в валовой добавленной стоимости всех видов деятельности страны (менее 1 %); доля ЛПК в объеме производства промышленной продукции – 3,2 %, в численности работающих в промышленности – 5,7 %, в валютной выручке от экспорта России – 2,9 %.

Недостатки в управлении и организации функционирования механизма развития лесопромышленного комплекса привели к изношенности производственного оборудования. При этом негативное влияние усиливает нехватка инвестиций для модернизации производства из-за недоступности банковского кредита по причине высокой процентной ставки (на развитие ЛПК направляется всего около 1 % инвестиций в основной капитал страны). Также имеет место низкий уровень государственной финансово-таможенной защиты отечественных предприятий ЛПК и лесной продукции, несовершенство экономических стимулов. В этой связи макроэкономические и внутриотраслевые проблемы стали причиной закрепления за Россией роли сырьевого придатка для ведущих стран мира. Это в полной мере относится и к Байкальскому региону, территориальная близость которого к Китаю, одному из главных потребителей лесных ресурсов, предопределила создание в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае значительного числа предприятий лесозаготовительной промышленности, ориентированных на вывоз сырья.

Следует отметить, что в результате освоения космоса спутники более 50 лет ведут мониторинг лесных массивов. По мнению ученых Йельского университета (США), это позволило значительно усилить охрану лесов и прекратить незаконные рубки в Амазонии. Всего в мире насчитывается больше 3 трлн деревьев (около 42 деревьев на одного жителя планеты Земля). По прогнозу ученых Йельского университета популяция деревьев снизится до 2 трлн. За год одно дерево производит кислород для 7–8 человек и поглощает CO_2 в объеме выброса одного автомобиля при пробеге 40 тыс. км. Переход на неистощительное лесопользование позволит остановить уничтожение лесов и всемирное потепление. Как следствие, это приведет к прекращению засухи, пыльных бурь, опустынивания и ураганов. На наш взгляд, мировая общественность и международные организации (прежде всего ООН) должны организовать глобальный мониторинг состояния лесов нашей планеты.

Разработка теоретических и научно-методологических рекомендаций по совершенствованию управления и модернизации механизма устойчивого развития лесопромышленного комплекса Байкальского региона имеет актуальное значение.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ (ЛПК) И МЕХАНИЗМА ЕГО РАЗВИТИЯ

1.1. Экономическая сущность управления ЛПК России и его развития

Решение проблем развития промышленности России становится одной из актуальных задач на современном этапе, ведь именно от эффективного функционирования ее отраслей во многом зависит экономический рост и социально-экономическая безопасность, обеспечение социально-экономического развития государства и благосостояние жизни населения страны.

Вопросам совершенствования управления и модернизации отраслей промышленности России в устойчиво развивающиеся экономические системы уделяется особое внимание со стороны Правительства, о чем свидетельствует утверждение ряда государственных программ, предусматривающих реализацию мер, направленных на повышение эффективности деятельности промышленных отраслей, совершенствование механизмов их развития.

В соответствии с Федеральным законом № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [5] (ст. 3), «промышленность (промышленное производство) – определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений».

Всю совокупность видов экономической деятельности (отраслей производства), целью которых является хозяйственное использование лесных ресурсов, образует лесная промышленность. Согласно определению, приведенному в Новой Российской энциклопедии, под лесной промышленностью понимается условное объединение видов хозяйственной деятельности по добыче, транспортировке и переработке древесины [130]. Близкое понятие – «лесопромышленный комплекс» – также включает в свой состав отрасли по заготовке и переработке древесины.

Общее значение «комплекса» приведено в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, согласно которому данный термин – это совокупность связанных друг с другом отраслей народного хозяйства или предприятий различных отраслей хозяйства [173, с. 288].

В Большом энциклопедическом политехническом словаре под лесопромышленным комплексом понимается объединение лесохозяйственных, лесозаготовительных, деревообрабатывающих и лесоперерабатывающих предприятий, выполняющее весь комплекс работ – от лесовыращивания до полной комплексной переработки древесины [40].

Согласно Лесной энциклопедии «лесопромышленный комплекс» – это форма межотраслевого комбинирования, направленная на комплексное и рациональное использование древесного сырья, включая отходы [141, с. 543].

Следует отметить, что в социалистической экономике считали, что в категории комплекса реализовывался экономический закон планомерного пропор-

ционального, сбалансированного развития народного хозяйства [222]. Термин как нельзя лучше отражал плановый подход к экономике при регулировании государством любого хозяйственного процесса от стадии сырья до выпуска готовой продукции. В российской практике понятие лесопромышленный комплекс фактически отражает выполнение только части работ [282, с. 19].

М.А. Винокуров и А.П. Суходолов считают, что в состав ЛПК входят предприятия лесозаготовительной, деревообрабатывающей, мебельной, целлюлозно-бумажной и лесохимической отраслей, осуществляющие заготовку древесины, ее механическую и химическую переработку [54, с. 85]. Руководствуясь данным определением и учитывая важность мероприятий по лесовосстановлению и охране лесов, обязанность по проведению которых возложена, в частности, на арендаторов лесных участков, осуществляющих лесозаготовки, представим схему лесопромышленного комплекса (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Состав лесопромышленного комплекса

Необходимо иметь в виду, что в настоящее время предприятия ЛПК не обеспечивают комплексное использование древесных ресурсов, нет для этого и устойчивых производственных связей между ними. Однако в интересах развития отечественной экономики необходимо создавать такие условия для деятельности экономических субъектов, которые позволят объединить их усилия и обеспечат соблюдение главного принципа ЛПК – комплексности. Под «комплексностью» следует понимать такое управление и взаимодействие хозяйствующих субъектов, которое обеспечивает целостность ЛПК как системы и предполагает наиболее полное использование древесных ресурсов с производством продукции с высокой добавленной стоимостью при одновременном соблюдении принципов устойчивого развития и «зеленой» экономики, в том числе неистощительного лесопользования.

В современной ситуации достижению этой цели препятствует нерешенность вопросов координации, разработки механизмов, способных направить усилия всех участников лесопользования на удовлетворение общеэкономических интересов при соблюдении принципов непрерывности и неистощительности лесопотребления [68, с. 56]. К улучшению ситуации в ЛПК необходимо подходить

системно, объединяя усилия власти и бизнеса, сохраняя при этом приоритет государственных интересов.

Лесопромышленный комплекс является сложной социо-эколого-экономической системой. Деятельность его отраслей оказывает непосредственное влияние на обеспечение занятости и доходов населения (особенно в многолесных районах), социально-экономическое развитие территорий, а также возможность использования лесов будущими поколениями. По этой причине вопрос управления и развития ЛПК требует особого внимания со стороны государства и хозяйствующих субъектов.

Россия – крупнейшая лесная держава – является лидером по площади лесных земель (табл. 1.1). На долю страны приходится 20,4 % общей площади лесов мира, которая, по данным Глобальной оценки лесных ресурсов ФАО ООН (ГОЛДР-2015), составляет 3 999 135 тыс. га.

Лесистость территории России, т. е. отношение площади лесопокрытых земель к общей площади суши страны, составляет 46,5 % [256]. По территории страны леса распространены неравномерно, в зависимости от климатических и антропогенных факторов. Наибольшее значение лесистости отмечено в Иркутской области и составляет 83 %. На одного жителя области приходится 26,6 га покрытой лесом площади, что почти в 5 раз больше, чем в среднем по России. Этот показатель говорит о значительном лесосырьевом потенциале территории.

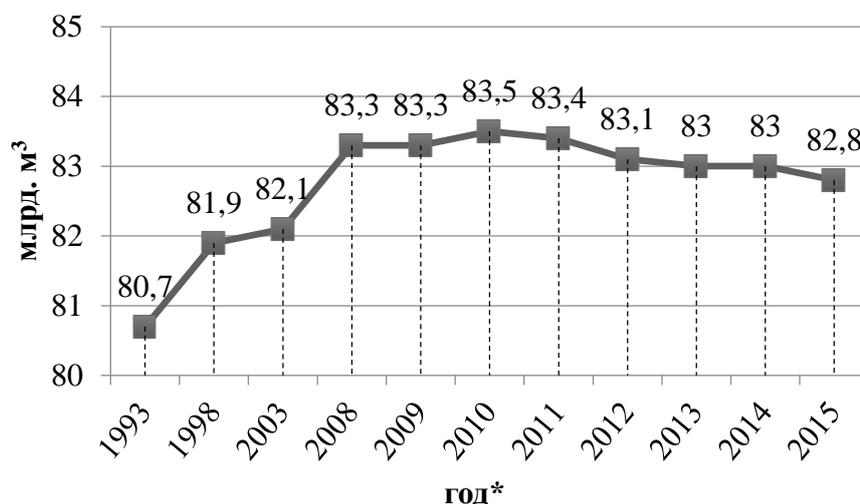
Таблица 1.1

Десять наиболее богатых лесными ресурсами стран

Страна	Площадь лесных земель, тыс. га	Процент от общей площади лесов, %
РОССИЯ	814 931	20,38
Бразилия	493 538	12,34
Канада	347 069	8,68
США	310 095	7,75
Китай	208 321	5,21
Конго, ДР	152 578	3,82
Австралия	124 751	3,12
Индонезия	91 010	2,28
Перу	73 973	1,85
Индия	70 682	1,77

Источник: [60].

Общий запас древесины в Российской Федерации по данным на 1 января 2018 г. оценивается почти в 82,8 млрд м³, значение показателя сохраняется практически на одном уровне с 2015 г., темп его роста по отношению к 1993 г. составил 102,6 % (рис. 1.2).

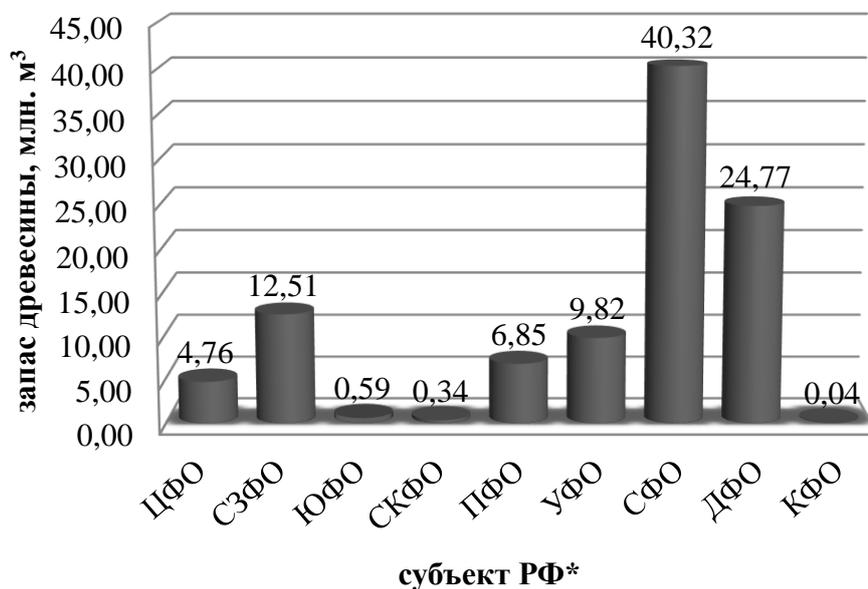

* По данным Рослесхоза, Государственный учет лесного фонда до 2008 г. проводился один раз в пять лет, с 2008 г. – ежегодно по данным государственного лесного реестра.

Рис. 1.2. Общий запас древесины в РФ (по данным на 1 января)

Источник: составлено по [252–256].

Среди федеральных округов РФ по данному показателю абсолютным лидером является Сибирский федеральный округ (рис. 1.3), на долю которого приходится 40,3 % общероссийского запаса. При этом резервы Байкальского региона оцениваются в 13,9 млрд м³, что составляет почти 17 % запаса страны [199] и превышает ресурсы таких стран, как Швеция, Норвегия, Финляндия, Югославия и Франция, вместе взятые.

*ЦФО – Центральный федеральный округ, СЗФО – Северо-Западный федеральный округ, ЮФО – Южный федеральный округ, СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ, ПФО – Приволжский федеральный округ, УФО – Уральский федеральный округ, СФО – Сибирский федеральный округ, ДФО – Дальневосточный федеральный округ, КФО – Крымский федеральный округ

Рис. 1.3. Распределение запаса древесины в РФ по субъектам РФ в 2015 г., %

Источник: составлено по [199].

Необходимость рационального и эффективного использования лесосырьевого потенциала России определена важным экономическим, социальным и экологическим значением лесов: они не только удовлетворяют потребности индустрии и общества, являясь источником древесины, растительного и животного сырья, но и выполняют важнейшие экологические средообразующие и средозащитные функции. Не напрасно именуемые «легкими» Планеты, леса не только абсорбируют углекислый газ, но и выделяют кислород, необходимую составляющую жизни на Земле, и блокируют глобальное потепление [300].

В ноябре – декабре 2015 г. во Франции проходила 21-я Конференция сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКООНИК). Выступая на пленарном заседании, Президент России В.В. Путин отметил, что изменение климата стало одним из самых серьезных вызовов, с которыми сталкивается человечество. В.В. Путин подчеркнул роль лесов как основных поглотителей парниковых газов, что представляет особую важность для России, обладающей колоссальными лесными ресурсами [125]. В ходе Конференции было принято Парижское соглашение, стратегической целью которого стало удержание прироста глобальной средней температуры к концу XXI в. в пределах намного ниже 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных показателей и приложение усилий в целях ограничения роста температуры на уровне 1,5 градуса Цельсия¹. По предложению России в текст Соглашения включена отдельная статья, посвященная вкладу лесов в поглощение углекислого газа (CO₂) и необходимости содействия их сохранению и увеличению. К 2030 г. Россия намерена уменьшить выбросы парниковых газов до 70 % от базового уровня 1990 г. (на 160–180 млн т). Реализация потенциала их сокращения связана, в частности, с использованием отходов ЛПК в энергетических целях, разработкой и внедрением инновационных проектов, предусматривающих включение в производственный процесс низкосортной древесины, промышленное освоение новых технологий производства биотоплива.

Значение лесных ресурсов в ближайшей перспективе будет расти, в том числе в связи с развитием «зеленой» экономики, в основу которой положены принципы неистощительного использования² и охраны природных ресурсов как базы экономического и социального развития.

Важность следования указанным принципам была отмечена на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио+20), проходившей в Рио-де-Жанейро в 2012 г. В итоговом документе Конференции «Будущее, которого мы хотим» отмечено, что «зеленая» экономика должна содействовать поступательному экономическому росту, способствуя социальной интеграции, улучшению благосостояния человека и созданию возможностей для занятости и достойной работы для всех, и при этом обеспечивать нормальное функционирование экосистем планеты [2].

¹ По сообщению Минприроды России, в настоящее время все поданные странами планы снижения выбросов парниковых газов на 2030 г. позволяют сдержать повышение температуры только на +3 °С к 2100 г. см.: [169].

² Неистощимое лесопользование – планируемое или осуществляемое пользование лесом в таких объемах и такими способами, которые обеспечивают его стабильное продолжение в течение оборота рубки или бесконечно долго. См.: [278].

Рассматривая перспективы развития «зеленой» экономики в России, С.А. Липина и И.А. Родионова отмечают, что с помощью следования стратегии «зеленого роста» можно достойно ответить на экономические и экологические вызовы, которые сейчас стоят перед мировым сообществом и перед Россией, как ее частью [142].

Профессор Б.Н. Порфирьев указывает, что к «зелёной» экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые, наряду с модернизацией и повышением эффективности производства, способствуют улучшению качества жизни и среды проживания [191].

Для лесопромышленного комплекса России, отрасли которого неразрывно связаны с потреблением лесных ресурсов, имеющих огромное экономическое, социальное и экологическое значение для страны, на первый план выдвигается идея о необходимости рационального использования природных богатств с меньшими отрицательными последствиями для окружающей среды, повышения экономической эффективности использования древесного сырья и уменьшения количества отходов за счет их вовлечения в производство.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что наилучшие экономические результаты достигаются там, где организовано рациональное использование лесных ресурсов при их глубокой переработке. Лучше всего эта цель достигается сочетанием поставок сырья для лесоперерабатывающих предприятий с организацией на местах лесопильных производств, деревянного домостроения, выпуска черновых заготовок различного назначения и т.п. Еще более высокой эффективности можно достичь, если наряду с этим развивать собственное энергообеспечение за счет утилизации древесных отходов и нереализуемых лесных ресурсов, что особо актуально в свете проблем изменения климата, появления киотских механизмов стимулирования энергоэффективности и роста целесообразности использования биотоплива [177, с. 130].

Эффективность использования лесных ресурсов в регионах нашей страны во многом определяет развитие экономики государства и благополучие его граждан. По этой причине создание условий для развития лесопромышленного комплекса России выделяется в число первоочередных задач государства. Особенно актуально это для многолесных районов страны, в том числе Байкальского региона.

Лесная промышленность¹ (которую многие исследователи отождествляют с лесозаготовительной промышленностью) любой страны имеет длительную историю. Для России она является одной из старейших отраслей народного хозяйства. Базовым направлением деятельности ЛПК считается лесозаготовительная промышленность, занимающаяся «заготовкой, трелевкой, вывозкой, первичной обработкой и переработкой деревьев, хлыстов, лесоматериалов и отходов лесозаготовок» [301, с. 52].

В результате увеличения сырьевого экспорта за последние десятилетия Россия по объему лесозаготовок переместилась с 7-го на 5-е место (табл. 1.2).

¹ В самом общем смысле «Лесная промышленность» – отрасль лесного комплекса, занимающаяся лесозаготовкой, подсочкой леса, первичной и глубокой переработкой древесного сырья. См.: [278].

В 2015 г. на Россию пришлось 5,5 % от общемирового объема заготовки древесины, что на 2,0 п.п. выше, чем в 1995 г., и на 0,4 п.п. – по сравнению с данными 2005 г.

Таблица 1.2

Страны – лидеры по объему лесозаготовок в 1995–2015 гг.

Место в мире	Страна	Объем лесозаготовок, млн м ³	Доля в мировом объеме лесозаготовок, %
1995			
1	США	469,8	14,1
2	Китай	352,0	10,6
3	Индия	326,6	9,8
4	Бразилия	211,1	6,3
5	Канада	188,4	5,7
6	Индонезия	143,6	4,3
7	Российская Федерация	116,2	3,5
	Всего в мире	3 326,7	100,0
2005			
1	США	467,4	13,0
2	Индия	350,5	9,8
3	Китай	302,0	8,4
4	Бразилия	231,6	6,5
5	Канада	203,1	5,7
6	Российская Федерация	182,0	5,1
	Всего в мире	3 585,3	100,0
2015			
1	США	399,0	10,8
2	Индия	356,7	9,6
3	Китай	338,1	9,1
4	Бразилия	267,7	7,2
5	Российская Федерация	205,5	5,5
	Всего в мире	3 706,1	100,0

Источник: составлено по [287].

В ходе научно-технического прогресса и усиления общественного разделения труда помимо лесозаготовительной промышленности формировались новые производства, которые постепенно складывались в отдельные отрасли: деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную и лесохимическую промышленность. Совокупность этих отраслей представляет собой ЛПК.

За счет производств, в процессе которых осуществлялась механическая и химико-механическая обработка и переработка древесины (производство пиломатериалов, шпал, фанеры, древесных плит, брусьев; изделий для строительных нужд; черновых заготовок для вагоно-, авто-, авиа-, обозо-, судостроения; спичек; деревянной тары; мебели; приспособлений для текстильного производства – шпуль, катушек; футляров и корпусов для аппаратов, приборов и инструментов, лыж и другого спортивного инвентаря) была образована деревообрабатывающая промышленность.

Отрасль, объединяющая производство целлюлозы, различных видов бумаги, картона и изделий из них, получила название целлюлозно-бумажной промышленности. Вследствие технических особенностей получения целлюлозы, предприятия размещаются вблизи крупных источников электроэнергии и воды. На целлюлозно-бумажные комбинаты приходится 40 % потребления всей заготавливаемой древесины, и Иркутская область является одним из важнейших центров по производству целлюлозы. На начало 2015 г. на территории РФ выпуском древесной целлюлозы занималось около 30 предприятий, при этом по итогам 2014 г. 64,2 % от всего объема ее выработки пришлось на пять крупных целлюлозно-бумажных комбинатов (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Лидеры по объемам производства целлюлозы в России в 2014 г.

Предприятие	Место расположения	Объем производства целлюлозы	% от объема производства целлюлозы в стране
ОАО «Группа «Илим»»	г. Коряжма (Архангельская область)	1,185 млн т	15,8
ОАО «Группа «Илим»»*	г. Братск (Иркутская область)	988 тыс. т	13,2
АО «Монди ЛПК»	Республика Коми	956 тыс. т	12,7
ОАО «Группа «Илим»»	г. Усть-Илимск (Иркутская область)	867 тыс. т	11,6
Архангельский ЦБК	г. Архангельск	820 тыс. т	10,9

* В 2013 г. компанией ОАО «Группа «Илим»» был завершен крупный инвестиционный проект «Большой Братск», в рамках которой была построена и запущена в эксплуатацию новая целлюлозная линия объемом производства 720 тыс. т в год.

Источник: составлено по [47].

Следующая отрасль лесопромышленного комплекса – лесохимическая промышленность – основана на химической переработке древесины: сухой перегонке древесины, углежжении (один из самых древних промыслов, возникший в XII в.) и различных видах канифольно-скипидарных производств.

Лесохимическую промышленность современной России нельзя охарактеризовать как развитую отрасль. При этом, по мнению ряда ученых, именно с ее помощью можно достигнуть наибольшей эффективности лесной промышленности. Для этого необходима такая организация лесного хозяйства, при которой наиболее ценные породы древесины будут идти на механическую обработку, а отходы, пни хвойных пород, мелкотоварная, низкосортная древесина – на сырье для лесохимической индустрии. Из 1 м³ отходов лесопиления или пней деревьев можно получить до 150 кг креолина, широко используемого в ветеринарии и сельском хозяйстве. Его рыночная стоимость составляет 150 р. за кг, а объем спроса только на российском рынке – 10 тыс. т в год.

На лесохимическую продукцию существует устойчивый спрос не только на внутреннем рынке, но и за рубежом. Компании Скандинавии выражают готовность закупать в России до 1 тыс. т смолы в год. По некоторым подсчетам, развитие одной только заготовки сосновой живицы даст около 100 тыс. рабочих мест, будет способствовать решению проблем безработицы населения сел и поселков областей и ежегодно приносить доход 30 млрд р. (по экономическим показателям переработки живицы на предприятии в г. Гусь-Хрустальный экономическая эффективность переработки живицы может составлять (без учета затрат на рубки) 15 тыс. р. в сезон с одного дерева. Реализация же древесины дает лишь 5–6 тыс. р. Этот показатель составляет десятую часть прибыли от использования глубокой переработки всех частей дерева) [129]. Таким образом, интенсивное развитие лесохимической промышленности позволит значительно повысить экономическую эффективность деятельности лесопромышленного комплекса и даст положительный экологический (за счет вовлечения в переработку отходов, пней хвойных пород, мелкотоварной, низкосортной древесины) и социальный эффект (за счет создания новых рабочих мест).

Лесозаготовительная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и лесохимическая отрасли промышленности во времена СССР для целей статистического учета, обеспечения обработки информации для управления народным хозяйством были объединены в одну группу раздела «Промышленность» согласно Общесоюзному классификатору отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) (прил. 1). В принятых впоследствии классификаторах видов экономической деятельности (ОКВЭД), стала применяться иная группировка лесопромышленных отраслей. Виды экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели», «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» и «Производство мебели» вошли в раздел «Обрабатывающие производства», а «Лесозаготовки» – в раздел «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство». В нашей работе за основу группировки отраслей лесопромышленного комплекса взят ОКОНХ, главным образом, по причине недопущения исключения из состава ЛПК одной из важнейших его отраслей – лесозаготовительной отрасли; в ходе же исследования мы будем руководствоваться общероссийскими классификаторами видов экономической деятельности, в соответствии с которыми в настоящее время группируются данные статистики промышленных предприятий.

На наш взгляд, смена классификаторов стала не столько результатом формальных изменений системы учета данных о деятельности хозяйствующих субъектов ЛПК, сколько итогом значительных преобразований в структуре самого комплекса. Переход страны к рыночной экономике, приватизация и отказ от планирования (даже индикативного) привели к разобщенности предприятий частной собственности, что явилось причиной упразднения единого научного управления и «выпадения» важных звеньев из тех цепочек взаимосвязей, которые ранее обеспечивали целостность ЛПК как системы. В настоящее время необходимо создавать условия для достраивания составляющих ЛПК до уровня воспроизводящейся целостности, формирования необходимой для этого инфраструктуры. Развить и дополнить сложившиеся территориально-производственные ком-

плексы способна приобретающая все большую актуальность кластеризация промышленности, которая призвана сыграть существенную роль в модернизации и диверсификации структуры экономики регионов Российской Федерации [58].

При организации работы предприятий лесной промышленности необходимо руководствоваться не только целью удовлетворения потребностей настоящего поколения в лесопромышленной продукции, но и недопущения истощения лесных ресурсов, необходимостью обеспечения возможностью их дальнейшего использования будущими поколениями.

Ежегодно в России гибнет в среднем около 500 тыс. га лесных насаждений (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Площадь погибших лесных насаждений в России в 2006–2015 гг., тыс. га

Показатель	Год										Отношение гр. 11 к гр. 2, %
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Погибло лесных насаждений – всего	311,1	319,3	273,4	446,6	804,9	418,6	378,7	624,4	511,6	491,5	158,0
в том числе											
от лесных пожаров	174,9	200,2	170,7	346,2	625,6	250,4	243,0	503,0	380,5	372,4	212,9
от воздействия неблагоприятных погодных условий	56,7	56,7	36,9	63,3	126,7	101,7	69,3	38,7	44,1	39,8	70,2
от антропогенных факторов	7,5	14,8	17,4	5,5	16,1	3,1	3,9	3,5	5,5	4,3	57,3
от воздействия вредных организмов	72,1	47,5	48,5	31,6	36,4	63,3	62,4	79,2	81,5	75,0	104,0

Источник: составлено по [250; 254–256].

Значительный вред лесам приносят насекомые-вредители (особенно хвое- и листогрызущие), неблагоприятные погодные условия (штормовые и ураганные ветры, град, засуха и др.) и антропогенные факторы. Губительное влияние последних на лесные насаждения, по данным официальной статистики, отмечается в среднем лишь на двух процентах площади погибших лесов, в то время как деятельность человека: вырубка лесов, ведущая к обезлесению, осушение болот, распашка земель – является не только непосредственной, но и гораздо более существенной косвенной причиной гибели лесов, приводящей к ослаблению древостоя и способствующей развитию болезней леса, и распространению насекомых-вредителей. Между тем главная причина гибели лесных насаждений – лесные пожары. Особенно заметно влияние этого фактора в Сибири и на Дальнем Востоке.

Динамика площади погибших лесных насаждений показывает неэффективность проводимых противопожарных мероприятий. По сравнению с аналогичным показателем 2006 г. в 2015 г. отмечено повышение площади, пораженной огнем, в 2 раза.

Из данных табл. 1.5 следует, что только в 2015 г. почти 40 % от общего числа случаев лесных пожаров в России было зафиксировано в Байкальском ре-

гионе, что свидетельствует о крайне негативной ситуации в его субъектах, создающей реальную угрозу для сохранения Байкала – величайшего озера планеты.

Таблица 1.5

Число случаев лесных пожаров в России и ее регионах в 2013–2015 гг.

Федеральный округ	2013 г.		2014 г.		2015 г.		Отношение гр. 6 к гр. 2, %
	число случаев	% к итогу	число случаев	% к итогу	число случаев	% к итогу	
1	2	3	4	5	6	7	8
Центральный федеральный округ	244	2,4	1 189	7,1	582	4,7	238,5
Северо-Западный федеральный округ	1 906	19,1	1 869	11,1	845	6,8	44,3
Южный федеральный округ	21	0,2	52	0,3	115	0,9	547,6
Северо-Кавказский федеральный округ	10	0,1	11	0,1	24	0,2	240,0
Приволжский федеральный округ	805	8,1	923	5,5	787	6,4	97,8
Уральский федеральный округ	2 718	27,2	1 943	11,5	1 415	11,5	52,1
Сибирский федеральный округ	3 222	32,2	8 531	50,6	6 880	55,8	213,5
Иркутская область	692	6,9	2 234	13,2	1 607	13,0	232,2
Республика Бурятия	615	6,2	1 264	7,5	1 574	12,8	255,9
Забайкальский край	432	4,3	1 120	6,6	1 453	11,8	336,3
Дальневосточный федеральный округ	1 065	10,7	2 347	13,9	1 689	13,7	158,6
Российская Федерация	9 991	100,0	16 865	100,0	12 337	100,0	123,5

Источник: составлено по [79].

По мнению ряда ученых, официальные данные по площадям пожаров и наносимому ими ущербу существенно занижаются [185; 202; 284]. Это создает серьезное препятствие на пути принятия верных решений на государственном, региональном, муниципальном уровнях управления при подготовке к пожароопасному сезону, ведению полноценной и своевременной борьбы с пожарами, а также при оценке ущерба от их разрушительного влияния на природу и экономику страны.

По данным Федерального агентства лесного хозяйства, в общем количестве лесных пожаров доля лесных пожаров, возникающих по вине граждан, составляет около 60 % [79]. Нередки случаи намеренных поджогов лесных насаждений с целью сокрытия следов незаконных рубок, пересмотра арендной платы за использование лесного участка или назначения санитарных рубок на основании фиктивных актов лесопатологических обследований. В 2015 г. факты намеренных поджогов ради санитарных рубок зафиксированы в Приморском и Забайкальском краях [48].

Проблема нелегальной заготовки древесины на протяжении многих лет входит в число самых серьезных угроз для экономического развития лесопромышленного комплекса. По оценке Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии РФ, объем незаконных рубок в

2005 г. составил 706 тыс. м³, в 2011 г. – почти 1,2 млн м³, в 2012 г. – 1,05 млн м³, в 2013 г. – 1,08 тыс. м³, а в 2014 г. достиг 1,3 млн м³ (около 1 % общего объема лесозаготовок) [114]. При этом, согласно заявлению Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО), официальные данные расходятся с независимыми оценками WWF России и Всемирного банка, по данным которых до 20 % древесины, заготавливаемой в Российской Федерации (или около 35 млн м³), имеет незаконное происхождение. Общий размер экономического ущерба бюджету Российской Федерации от незаконного оборота древесины оценивается в размере от 13 млрд до 30 млрд р. ежегодно [204, с. 67]. Такой огромный размах данных официальной статистики и экспертов свидетельствует о том, что региональные органы власти и федеральные надзорные службы плохо управляют лесным хозяйством и не знают истинного положения дел.

Нелегальная заготовка древесины (80 % которой, по некоторым оценкам, сосредоточено на арендованных лесных участках [65]) оказывает крайне негативное влияние на конкурентоспособность предприятий – ответственных пользователей лесов. Так называемые «черные лесорубы» используют в качестве объекта незаконных рубок, как правило, лесные участки высокой товарности, при этом они не несут затраты на развитие транспортной инфраструктуры, лесовосстановление, вывоз отходов лесозаготовок, не уплачивают арендные платежи, и в результате реализуют древесину по более низким ценам, оказывая тем самым крайне негативное влияние на развитие лесопромышленных предприятий.

По данным научно-исследовательской организации – Глобальной сети экологического следа (Global Footprint Network – GFN), каждый год человечество расходует столько возобновляемых ресурсов, сколько смогли бы обеспечить только 1,6 планеты Земля [73]. Скорость потребления ресурсов из года в год возрастает и если все останется по-прежнему, то к 2030 г. человечеству понадобятся уже две Земли. По словам координатора программы «Зеленая экономика» WWF России П. Боева, «след россиян заметно превышает среднемировые показатели и значительно выходит за рамки экологически устойчивых значений. Чтобы оставаться в рамках одной планеты, нужно, чтобы каждый человек на Земле потреблял не более 1,72 глобальных гектаров биоемкости. В России в 2014 г. этот показатель составлял 4 га, и он продолжает расти» [242]. Результаты исследований GFN подтверждают необходимость разработки мер, направленных на создание условий для рационального использования природных ресурсов. Особенно актуально это для ресурсов лесных, значение которых для обеспечения экологической, социальной и экономической безопасности государства сложно переоценить.

Огромный ресурсный потенциал лесов России может и должен стать базой экономического развития лесной промышленности страны, однако в настоящее время он используется крайне слабо и малоэффективно. Подтверждение тому – экспортно-ориентированное производство товаров низкой степени переработки, низкая доля лесопромышленного комплекса в объеме отгруженной продукции обрабатывающего производства (3,2 %), стремление участников лесного рынка к вывозу сырья, а также незначительный удельный вес валовой добавленной стоимости (ВДС) российского ЛПК в НДС по всем видам экономической деятельности страны, который в 2015 г. составил лишь 0,81 % (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Изменение доли добавленной стоимости отдельных видов экономической деятельности, входящих в лесопромышленный комплекс, в валовой добавленной стоимости РФ (ВДС в ценах 2011 г., млрд р.)

Код и наименование по ОКВЭД (ОК 029-2007)	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		Отношение гр. 10 к гр. 2, %
	ВДС в основных ценах	Доля в ВДС всех видов деятельности, %	ВДС в основных ценах	Доля в ВДС всех видов деятельности, %	ВДС в основных ценах	Доля в ВДС всех видов деятельности, %	ВДС в основных ценах	Доля в ВДС всех видов деятельности, %	ВДС в основных ценах	Доля в ВДС всех видов деятельности, %	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
02. Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	100,10	0,19	103,70	0,19	99,10	0,18	92,60	0,17	90,90	0,17	90,81
20. Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки (кроме мебели)	118,00	0,23	118,10	0,22	124,20	0,23	119,40	0,22	117,20	0,22	99,32
21. Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	143,90	0,28	151,00	0,28	147,10	0,27	137,10	0,25	139,10	0,26	96,66
36. Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки	97,70	0,19	103,80	0,19	102,80	0,19	92,80	0,17	78,10	0,15	79,94
Итого	459,70	0,89	476,60	0,89	473,20	0,88	441,90	0,81	425,30	0,81	92,52
Валовая добавленная стоимость в основных ценах по всем видам деятельности	51 499,7	100,00	53 316,3	100,00	54 019,8	100,00	54 479,4	100,00	52 705,5	100,00	102,34

Источник: составлено по [288].

В связи с нерациональным использованием древесины с каждым годом требуется все больше усилий для восстановления экологического и промышленного потенциала лесов.

Анализ данных табл. 1.6 показал, что при общем увеличении ВДС по всем видам экономической деятельности РФ на 2,3 % в 2015 г. (по сравнению с 2011 г.) ВДС лесного комплекса сократилась на 7,5 %, более чем на 30 млрд р., причиной чего стало снижение значений показателя по всем видам деятельности сектора. При этом наибольшее влияние оказало изменение ВДС по производству мебели, падение которой составило почти 20 млрд р.

Учитывая приведенные данные, следует признать нереализованность экономического потенциала лесной отрасли России. Статистические наблюдения говорят о том, что роль лесного комплекса в основных параметрах развития нашей страны значительно ниже, чем за рубежом. В странах – лидерах в области лесной промышленности лесной комплекс обеспечивает около 6 % ВВП (рис. 1.4).

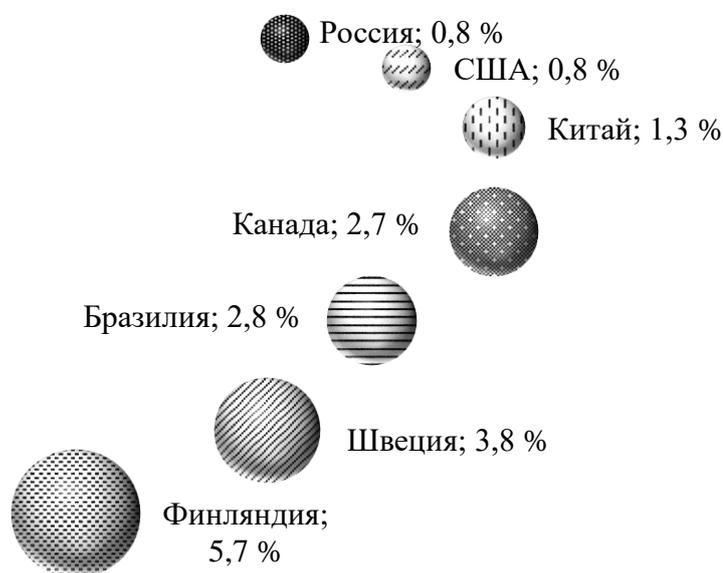

Рис. 1.4. Вклад лесной отрасли в ВВП зарубежных стран

Источник: [55].

Несоответствие вклада лесного комплекса в развитие отечественной экономики его ресурсному потенциалу обуславливает необходимость разработки комплекса мер, направленных на улучшение управления и устойчивое развитие.

Термин «развитие» в самом общем смысле представляет собой процесс изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное. Данное понятие изучается и используется в различных сферах научно-практической деятельности, в связи с чем в каждом конкретном случае возникает необходимость его уточнения с целью определения приоритетных направлений. Следует отметить, что большинство исследователей не допускает прямой аналогии между «развитием» и «ростом», так как развитие предполагает не только количественное, но и качественное изменение.

М.Я. Веселовский, И.В. Кирова, А.В. Никонорова и др. отмечают, что к развитию относят качественное изменение и обновление хозяйственной системы

для повышения эффективности ее функционирования на основе совершенствования техники, технологии и организации труда и улучшения качества выпускаемой продукции [186, с. 32].

В рамках настоящего исследования под развитием будем понимать переход ЛПК в более совершенное устойчивое состояние, при котором обеспечивается полное, комплексное, неистощительное использование древесного сырья с целью получения продукции с максимально высокой добавленной стоимостью, увеличения вклада ЛПК в экономику России, а также улучшения качества жизни населения за счет создания условий для эффективной занятости. Для перехода ЛПК к такому состоянию требуется формирование соответствующего механизма его развития.

Согласно Толковому словарю русского языка «механизм» представляет собой систему, устройство, определяющее порядок какого-либо вида деятельности [173, с. 354]. Под механизмом развития ЛПК предлагается понимать совокупность действий государства и хозяйствующих субъектов (инструментов, используемых государственными и предпринимательскими структурами), оказывающих непосредственное влияние на функционирование ЛПК и определяющих возможности повышения его конкурентоспособности и эффективности. К ним следует отнести: институциональную базу пользования лесными ресурсами в целях осуществления заготовки древесины, государственные целевые программы, стратегические и бизнес-планы, государственно-частное партнерство [251], инструменты государственного финансово-таможенного регулирования внешне-торговой деятельности, управление ЛПК, взаимодействие между лесопромышленными предприятиями и др.

Здесь следует обратить внимание на термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП). Согласно определению М.В. Вилисова, ГЧП представляет собой «правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления» [52, с. 20].

Большинство из приведенных выше инструментов в полной мере не отвечает целям и задачам развития ЛПК, так как имеет существенные недостатки. Исправление последних в современных условиях становится необходимостью, в связи с чем и в целом существующий механизм развития ЛПК нуждается в модернизации.

Содержание категории «модернизация» раскрывается в Словаре иностранных слов под редакцией В.В. Пчелкиной, где «модернизировать» (от фр. *moderniser, modern* – современный) значит делать современным, изменять соответственно требованиям современности, вводя различные усовершенствования [259, с. 318]. Модернизация в предметно-содержательном аспекте выступает как функциональная экономическая категория, стимулирующая экономический рост и подтверждающая жизнестойкость не только конкретного предприятия, но и всей социально-экономической системы [112]. Для целей исследования значение модернизации определим как реализацию мер, способствующих развитию промышленного производства, отвечающего современным требованиям (прежде

всего, конкурентоспособности), и обеспечивающих соблюдение государственных интересов в области социо-экономического развития страны.

При формулировке предложений по модернизации механизма развития ЛПК необходимо определить методический подход к их разработке. В настоящей работе предлагается использование комплексного подхода, преимущество которого заключается в возможности получения максимальных эффектов за счет организации деятельности ЛПК, обеспечивающей комплексное, полное использование древесных ресурсов с одновременным соблюдением принципа неистощительного лесопользования с позиции вовлечения древесных ресурсов в хозяйственный оборот, их воспроизводства и доведения до нового промышленного освоения во временном цикле.

Учитывая то, что лесопромышленный комплекс, как отмечалось ранее, является сложной социо-эколого-экономической системой, главной целью модернизации управления и механизма его развития является переход к устойчивому развитию. Рассмотрим последнее понятие более подробно.

Термин «устойчивое развитие» (пер. с англ. «sustainable development») получил широкое распространение после публикации в 1987 г. доклада Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» [168], определившего данное понятие как «процесс изменений, в которые масштабы эксплуатации ресурсов, направления капиталовложений, ориентация технического развития и институционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями». Помимо теоретической трактовки термина, в Докладе также приведены особенности (характерные черты) устойчивого развития, позволяющие наиболее ясно представить его сущность.

Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию указывает на неумолимую взаимосвязь экономического развития и окружающей среды, предполагающую невозможность осуществления развития при ухудшении экологической базы ресурсов: «невозможно обеспечить охрану окружающей среды, когда экономический рост не учитывает финансовые убытки, связанные с разрушением окружающей среды. Эти проблемы не могут решаться отдельно разрозненными учреждениями и политическими мероприятиями. Они взаимосвязаны в рамках сложной системы причин и последствий» [168, с. 52]. Так, например, политика в области энергетики может привести к обезлесению в результате рубки лесов на дрова в развивающихся странах. Для России на протяжении многих лет дрова являются традиционным, наиболее распространенным и доступным источником энергии. Велико значение древесины как источника энергии и тепла в Байкальском регионе (прил. 2), вопрос газификации которого пока находится только на этапе обсуждения. Таким образом, проведение мер в области энергетики, экономики и других сферах должно учитывать их взаимосвязь с экологическими и социальными проблемами и требует тщательной проработки.

Согласно тексту ранее упомянутого доклада ООН, «устойчивым является развитие, удовлетворяющее потребности людей настоящего времени и не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности». Такое определение, предложенное Комиссией под председательством

Г.Х. Брундтланд, было использовано затем на Конференции ООН по окружающей среде и развитию¹ (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и по настоящее время считается наиболее универсальным. В то же время оно носит довольно обобщенный и декларативный характер и требует уточнения понятия и его конкретизации с учетом специфики лесопромышленного производства.

Анализ содержания понятий «устойчивое развитие», приведенных в работах российских ученых, позволил выявить некоторые особенности подходов к раскрытию сущности данной категории (табл. 1.7).

На наш взгляд, определение, предложенное И.В. Шевченко и К.О. Литвинским содержит аспект управления и наиболее полно раскрывает роль, и значение ЛПК, так как он относится ко всем указанным авторами сферам. При этом с увеличением численности населения, промышленной и сельскохозяйственной деятельности роль и значение ЛПК в устойчивом развитии жизнедеятельности человечества будет возрастать.

Предложенная О.И. Митяковой трактовка понятия дает институциональные детерминанты устойчивого развития, важное значение в которых имеют приоритеты институциональных условий. Первостепенным приоритетом являются международные соглашения и институты страны (законы и нормативные акты). Как процесс устойчивое развитие рассматривают и ряд других авторов [77; 89].

В некоторых работах содержится взгляд на устойчивое развитие как стратегию [59; 81]. О.В. Ефимова, рассматривая вопросы анализа устойчивого развития компании, отмечает, что суть подхода, основанного на концепции устойчивого развития, заключается в необходимости принятия любых инвестиционных и финансовых решений с учетом их социальных и экологических последствий для компании и общества в целом.

Такой подход, на наш взгляд, вполне применим для организаций ЛПК, все отрасли которого связаны между собой на основе воспроизводства лесов, заготовки древесины и ее механической и химической переработки. Как справедливо отмечает академик Н.А. Моисеев, главной отраслевой особенностью, накладывающей отпечаток на всю лесную экономику и на лесоуправление в целом, является «беспрецедентно (по сравнению с другими отраслями) длительный по времени процесс воспроизводства самого леса, как объекта управления и основного средства производства в лесном хозяйстве, измеряемый десятилетиями. С учетом этой особенности основатели лесоустройства (Г. Котта и Г. Гартиг) и практики выдвинули непреложное требование – соразмерения во времени размера пользования ресурсами леса с масштабами и темпами их воспроизводства» [158].

¹ На конференции обсуждались важнейшие проблемы, с которыми все чаще сталкивается мировое сообщество: нехватка пресной воды; исчезновение лесов, ведущее к сокращению возможностей поглощения ими углекислого газа и приводящее в результате убыстрения стока к ускорению эрозии почвы, заилению рек и озер, сокращению биоразнообразия; опустынивание и глобальное изменение климата. Осознавая важность проблем и необходимость их решения, большинство стран предприняло определенные шаги в этом направлении. В частности, в России Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, ориентированная на обеспечение целенаправленного решения задач сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. См.: [7].

Содержание понятия «устойчивое развитие»

Определение категории	Автор определения
1. Развитие, удовлетворяющее потребности людей настоящего времени и не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности	Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию [168]
2. Процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направления капиталовложений, ориентация технического развития и институционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями	
3. Сбалансированность социального, экономического и экологических факторов развития с обеспечением возможности удовлетворения жизненно важных потребностей будущих поколений	В.А. Коптюг [127]
4. «Допустимое развитие», «развитие, согласованное с развитием Природы»	Н.Н. Моисеев [162]
5. Управляемый процесс коэволюционного развития природы и общества (при массовом и осознанном участии населения), цель которого обеспечить здоровую, производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе сбалансированного развития экономических систем, с учетом охраны (обогащения) культурного и природного наследий	И.В. Шевченко и К.О. Литвинский [297]
6. Процесс формирования мирового гражданского общества, снижения социального неравенства и экологической нагрузки на биосферу, разработки новых ресурсосберегающих и экологически чистых технологий с целью предотвращения глобальных экологических, экономических и социальных угроз, обеспечения экономического роста без ущерба для экологии	О.И. Митякова [155]
7. Совокупность процессов позитивных изменений, воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании	Т.В. Алферова и Е.А. Третьякова [28]
8. Долгосрочная стратегия, основанная на оценке взаимодействия и комплексном управлении важнейшими финансовыми и нефинансовыми факторами создания стоимости компании (экономическими, социальными и экологическими) для обеспечения долгосрочной устойчивости компании	О.В. Ефимова [81]

С целью обеспечения устойчивого развития лесозаготовительных предприятий на долгосрочную перспективу, данное требование неистощительного пользования лесом должно быть взято за основу использования лесных ресурсов и обязательных вложений финансовых ресурсов лесопользователей и государства (исходя из утвержденных, экономически обоснованных расчетов) на лесовосстановительные работы по принципу «вырубил дерево – посади два».

Несмотря на имеющиеся различия в определениях понятия «устойчивое развитие», приведенных в работах российских ученых, и особенности подходов к раскрытию его сущности, можно обнаружить единство мнений большинства

авторов относительно экологической, социальной и экономической составляющих рассматриваемой категории (рис. 1.5).

Рис. 1.5. Составляющие системы устойчивого развития

Обратим внимание на тот факт, что леса выполняют схожие по своему содержанию три важнейшие функции: экономическую, социальную и экологическую. По этой причине эффективность использования лесных ресурсов в промышленном производстве во многом определяется и устойчивое развитие в целом государства.

А.П. Петров и Ф.Н. Морозов, рассматривая проблемы и перспективы развития экономики лесной промышленности, указывают на то, что при оценке хозяйственных решений в лесной промышленности необходимо использовать методы комплексной оценки эффективности производства, предполагающей измерение экономического, экологического и социального эффекта [181].

Экономический эффект при использовании лесных ресурсов реализуется в сфере материального производства и измеряется системой показателей, оценивающих непосредственные результаты производственной деятельности и величину привлекаемых производственных ресурсов. Социальный эффект при использовании лесных ресурсов проявляется в обеспечении занятости населения в данной отрасли и расширении объемов и номенклатуры продукции, поступающей к потребителям. Экологический эффект при использовании лесных ресурсов проявляется в усилении роли последних в системе общегосударственных мероприятий по охране природы и защите окружающей среды. Исчислением экономического, экологического и социального эффекта получается итоговая оценка мероприятий, которые реализуются в практике работы предприятий лесной промышленности [181, с. 10].

Разделяя мнение А.П. Петрова и Ф.Н. Морозова, отметим, что использование комплексного подхода необходимо и при исследовании возможностей развития лесной промышленности, предполагающего учет не только экономической его сущности, но также социальной и экологической составляющих, формирующих в купе понятие «устойчивое развитие».

Нарастание глобальных экологических проблем, возникновение локальных кризисов и катастроф антропогенного происхождения привели к необходимости пересмотра путей дальнейшего развития цивилизации. Путь устойчивого развития, основанный на поддержании в течение длительного времени расширенного воспроизводственного потенциала, человеческих ресурсов и природной среды, представляется как наиболее предпочтительный [90].

В этой связи профессор А.В. Бабкин отмечает [277], что односторонняя привязка устойчивого развития только к факторам (ограничителям) экологического характера недостаточна: теория устойчивого развития, первоначально оттолкнувшись от идеи роста, не разрушающую окружающую среду, эволюционизировала в систему представлений, в рамках которых устойчивое развитие ассоциируется с сохранением целостности всей окружающей среды в ее широком понимании – среды не только природной, но и социальной, культурной, институциональной и пр.

Далее А.В. Бабкин указывает на то, что в настоящее время в теории и методологии устойчивого развития наиболее отчетливо проявили себя три компонента:

1) устойчивое развитие как сбалансированное развитие (последовательное улучшение всех слагаемых, определяющих благополучие человека и социального прогресса);

2) устойчивое развитие как оптимальное развитие (развитие при распределении ресурсов, исключающем их «проедание» и нехватку для реализации целей развития в будущем);

3) устойчивое развитие как управляемое развитие (все слагаемые устойчивого развития не могут являться продуктом рыночного саморегулирования и должны оставаться предметом регулирования и контроля со стороны публичной власти и международных организаций) [277].

Все три указанных компонента представляют важность, прежде всего, для развития лесопромышленного комплекса. Руководствуясь приведенными ранее трактовками дефиниции «устойчивое развитие», под «устойчивым развитием лесопромышленного комплекса» следует понимать: управляемый процесс изменений, обеспечивающий комплексное развитие отраслей лесной промышленности, повышение экономической эффективности производства и социальной стабильности, а также соблюдение принципов «зеленой» экономики, включая неистощительное лесопользование.

На наш взгляд, под неистощительным лесопользованием следует понимать: вовлечение в хозяйственный оборот древесных ресурсов с учетом строгого соблюдения длительного (до 100 лет) воспроизводственного цикла (вырубаемого леса) и окружающей среды с целью дальнейшего вовлечения его в хозяйственный оборот или использования как рекреационного ресурса жизнеобеспечения.

Для целей соблюдения принципа неистощительного лесопользования охрана и воспроизводство лесов должны быть полностью обеспечены необходимыми финансовыми, материальными, трудовыми, техническими и другими ресурсами и должны быть обязательной финансовой и моральной обязанностью лесопользователей, государства и институтов гражданского общества по отношению к будущим поколениям. Соблюдение этого принципа должно подлежать

постоянному мониторингу и надзору со стороны государства, научных и общественных организаций.

Лесопромышленный комплекс России обеспечивает занятость около 1 млн человек и приносит экономике страны ежегодно порядка 50 млрд р. в виде таможенных пошлин, налогов и т.д. [210]. ЛПК имеет ряд специфических особенностей: использование в производстве возобновляемых ресурсов (при этом длительность процесса воспроизводства лесов измеряется десятками и даже сотнями лет); сезонность лесозаготовок, выдвигающая определенные требования к организации и планированию деятельности промышленных предприятий; зависимость от развития транспортной инфраструктуры и строительства лесовозных дорог; изношенность производственного оборудования; недостаток инвестиций для технической модернизации производства; сохранение на протяжении многих лет сырьевой направленности экспорта; значительное влияние на развитие отрасли внешней торговой государственной политики. Необходимость учета такой специфики является особенностью модернизации управления и механизма развития ЛПК.

К основным критериям устойчивого развития лесопромышленного комплекса следует отнести рост производства конкурентоспособных товаров с высокой добавленной стоимостью (с учетом импортозамещения) в целях удовлетворения потребностей в них населения и обеспечения экономической эффективности деятельности предприятий ЛПК. Социальная составляющая устойчивого развития предполагает повышение уровня доходов и качества жизни жителей лесных районов за счет развития инфраструктуры, решения проблем эффективной занятости населения, снижения безработицы. Основой экологического развития выступает рациональное использование лесов, связанное с обеспечением в настоящее время и в долгосрочной перспективе устойчивости лесных систем и улучшением состояния окружающей среды. Одним из путей к рациональному использованию является внедрение инновационных технологий последних поколений шестого технологического уклада в целях развития глубокой промышленной переработки древесины, ее комплексного использования. Оно позволит не только увеличить добавленную стоимость на единицу ресурсов, но и при условии вовлечения в производство древесины в прежних объемах избежать деградации и потери лесов (следовательно, способствовать утилизации углекислого газа и производству кислорода), опустынивания территорий, сохранить биоразнообразие и среду обитания для диких животных и обеспечить будущие поколения возможностью дальнейшего использования величайшего природного богатства.

Таким образом, именно сбалансированностью (единством и взаимодействием) экономической, социальной и экологической составляющих определяется устойчивое развитие лесопромышленного комплекса в течение длительного времени (рис. 1.6). При этом игнорирование одной из них может привести к усилению диспропорций в других и возникновению ряда негативных последствий.

Анализ научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих вопросы развития промышленных предприятий показал, что исследование в данной области ведется достаточно интенсивно. Экономическое содержание развития и его механизмы раскрываются в трудах Л.И. Абалкина [268], А.Н. Асаула [29], В.М. Баутина [34], Т.Л. Безруковой [157], Р.С. Гринберга и

Д.Е. Сорокина [64], Ю.В. Журавлева [82], В.М. Рябова [244], О.С. Сухарева [270], А.Ф. Шуплецова [299] и др.

Исследованию проблем функционирования лесопромышленного комплекса посвящены научные работы таких ученых как В.Г. Беломестнов [35], В.И. Буньковский [41], Н.А. Бурдин [42], Г.В. Давыдова [69], А.С. Исаев [109], И.А. Клейнхоф [116–117], Н.И. Кожухов [119], В.А. Кондратюк [124], В.Г. Логинов [143], Н.А. Моисеев [161], С. Нильссон и А.З. Швиденко [315], Б.А. Осипов [175], А.П. Петров [182], В.Н. Петров [183], В.К. Резанов [220], Е.С. Романов [222], В.В. Саханов [145], А.П. Суходолов [208; 247; 271], М.В. Тацюн [275], Г.С. Ферару [290] и других исследователей, внесших существенный вклад в разработку теоретических и практических вопросов развития ЛПК.

В то же время в связи с возрастающим интересом к проблемам «зеленой» экономики повышается актуальность исследования вопросов управления и модернизации механизма развития ЛПК с целью перехода к его устойчивому развитию на основе комплексного подхода, которые в настоящее время раскрыты недостаточно. Данная работа направлена на изучение данной проблематики.

Следует отметить, что переход к устойчивому развитию лесопромышленного комплекса требует немалых усилий, как со стороны государства, так и со стороны предприятий ЛПК, однако осуществление такого перехода в современных условиях необходимо.

Российская Федерация является крупнейшей лесной державой и вносит существенный вклад в снижение парникового эффекта на Земле. В то же время экономический уровень деятельности лесопромышленного комплекса страны существенно ниже по сравнению с развитыми странами. Данное обстоятельство определяет важность принятия мер, способствующих увеличению вклада ЛПК в развитие экономики России. С этой целью в рамках данного исследования предлагается оценить функционирование ЛПК в период структурных преобразований с целью выявления проблемных вопросов его деятельности, рассмотреть действующий механизм управления и развития ЛПК и обозначить направления его модернизации.

Значимая роль в обеспечении эффективного управления и устойчивого развития ЛПК России принадлежит регионам, ведь именно там расположены предприятия, лесосырьевые ресурсы и формируются фундаментальные критерии качества жизни. Огромный ресурсный потенциал Байкальского региона во многом определяет дальнейшее состояние лесопромышленного комплекса страны. С этой точки зрения, представляется актуальным рассмотрение специфических особенностей функционирования лесозаготовительной промышленности Байкальского региона.

Рис. 1.6. Факторы устойчивого развития лесопромышленного комплекса

1.2. Специфические особенности функционирования лесозаготовительной промышленности Байкальского региона

Иркутская область, республика Бурятия, Забайкальский край, входящие в состав Байкальского региона, являются частью Сибирского Федерального округа. Все три субъекта имеют тесные инфраструктурные связи (транспортные, энергетические, в области природопользования). Запасы древесины, сосредоточенные на территории Байкальского региона, оцениваются в 13,8 млрд м³ (Иркутская область – 8,9 млрд м³, Республика Бурятия – 2,2 млрд м³, Забайкальский край – 2,7 млрд м³) [79] и составляют 16,7 % общих запасов России и 41,5 % СФО, по своей величине уступают лишь значению показателя в целом по Дальневосточному федеральному округу.

Целесообразность изучения особенностей функционирования лесной промышленности Байкальского региона объясняется не только наличием на его территории значительного запаса лесных ресурсов. Особый режим природопользования, действующий на территории Байкальской природной территории (установлен в соответствии с Федеральным законом «Об охране озера Байкал» от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ [4]) и направленный на сохранение уникального озера Байкал – объекта Всемирного природного наследия – накладывает определенные экологические ограничения и тем самым оказывает непосредственное влияние на существующую хозяйственную деятельность лесопромышленных предприятий и возможности создания новых производств.

В частности, согласно Постановлению Правительства РФ от 30 августа 2001 г. № 643 [11] в центральной экологической зоне Байкальской природной территории¹ запрещены:

1) заготовка древесины (за исключением заготовки древесины в установленном порядке гражданами для собственных нужд), проведение сплошных рубок лесных насаждений, а в кедровых лесах – всех видов рубок (за исключением проведения санитарно-оздоровительных мероприятий);

2) строительство зданий и сооружений предприятий лесной промышленности, деревообрабатывающих, целлюлозно-бумажных предприятий и предприятий промышленности строительных материалов;

3) деятельность внутреннего водного транспорта в части буксировки по озеру Байкал древесины в плотках и кошелях;

4) деятельность по обеспечению лесосплава, в том числе молевого сплава леса по рекам, впадающим в озеро Байкал;

5) производство бумаги, картона, целлюлозы и изделий из нее.

В.И. Самаруха и Е.М. Наумова [248], рассматривая особенности развития и влияния экологических ограничений на экономику Байкальского региона, от-

¹ Помимо центральной экологической зоны на территории Байкальской природной территории также выделяют буферную экологическую зону и экологическую зону атмосферного влияния. – См. ст. 2 ФЗ-94 «Об охране озера Байкал» и Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2000 г. № 661 «Об экологическом зонировании Байкальской природной территории и информировании населения о границах Байкальской природной территории, ее экологических зон и об особенностях режима экологических зон».

мечают ряд тенденций для лесной промышленности, способствующих росту себестоимости производимой продукции и низкой эффективности функционирования лесопромышленных предприятий:

1) повышенный относительно общероссийских показателей уровень текущих издержек предприятий вследствие жестких требований к очистке сточных вод, содержания на балансах предприятий значительной массы основных производственных фондов природоохранного характера, более высоких нормативов платы за пользование природными ресурсами (в том числе водными ресурсами в бассейне озера Байкал), за загрязнение окружающей среды;

2) увеличение транспортных издержек предприятий, обусловленных изменением традиционных схем перевозки продукции. Ограничение использования более дешевых видов транспортировки древесины от добывающих предприятий к перерабатывающим;

3) увеличение нагрузки на экономику по линии капитальных затрат, в том числе на дополнительные природоохранные мероприятия, внедрение эколого-безопасных технологий и техники, перепрофилирование градообразующих предприятий, закрытие, консервацию и перемещение действующих производств;

4) прямые потери в выпуске продукции и упущенные выгоды из-за жестких экологических ограничений хозяйственной деятельности, выноса производств из прибрежной и водоохранной зоны озера Байкал.

Повышенные затраты в лесозаготовительной промышленности Байкальского региона происходят в результате того, что средняя площадь лесосек в бассейне озера Байкал, отводимых в рубку, значительно меньше, чем в соседних регионах. Уменьшение площади лесосек приводит к их разбросанности на значительные расстояния, что влечет к образованию повышенных затрат у лесозаготовительных предприятий за счет:

1) строительства дополнительных лесовозных дорог, усов, веток;

2) увеличения количества перебазировок бригад и техники из лесосеки в лесосеку;

3) подготовительных работ (устройство значительного количества дополнительных погрузочных площадок) [211, с. 440].

Особый режим хозяйствования в отношении использования природных ресурсов накладывает жесткие ограничения на масштабы и характер использования природных ресурсов, предъявляет высокие требования к применяемым производственным и очистным технологиям, к разработке и осуществлению соответствующих мероприятий. Несмотря на указанные особенности, лесозаготовительная промышленность является одним из ключевых направлений специализации экономики Байкальского региона, в том числе за счет его территориальной близости к Китаю, одному из главных потребителей лесных ресурсов.

Рассмотрим основные характеристики лесосырьевого потенциала Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области, а также особенности функционирования лесозаготовительной промышленности субъектов Российской Федерации, входящих в Байкальский регион.

Общая площадь лесов Республики Бурятия составляет 22 378,1 тыс. га, или 63,7 % ее общей земельной площади [43, с. 122]. На долю хвойных насаждений

приходится 16 863 тыс. га или 75,4 % от покрытой лесом площади республики. Преобладающей лесообразующей породой является лиственница (48,1 %), второй по величине занимаемой площади – сосна (16,2 %). На долю кедровников приходится 8,9 %, пихтовых и еловых насаждений – 2,3 %. Мягколиственные насаждения занимают 1 953,7 тыс. га (8,7 % от площади, покрытой лесом), основная их часть представлена березняками (6,3 %).

Средний возраст хвойных насаждений в лесах на землях лесного фонда составляет 111 лет, мягколиственных – 44 года, что свидетельствует о преобладании приспевающих насаждений. В лесах, прилегающих к озеру Байкал (Бабушкинское, Кабанское, Прибайкальское, Кикинское, Байкальское, Усть-Баргузинское, Северо-Байкальское лесничества), около 70 % площади лесного фонда представлено смешанными насаждениями, из которых более 60 % приходится на разновозрастные [20].

В целом при распределении лесных насаждений Республики Бурятия по группам возраста отмечается наличие значительных площадей спелых и перестойных насаждений (36,9 % от общей площади лесов), что является следствием неостребованности древесины лиственницы (на ее долю приходится 80 % от общей площади спелых и перестойных насаждений) в северных, северо-восточных и юго-западных лесничествах республики, обусловленной экономической нецелесообразностью ее заготовки из-за низкой товарности и продуктивности лиственничных насаждений; отсутствием лесных дорог и сезонностью заготовки древесины; наличием на территории республики лесов, в которых запрещена рубка лесных насаждений (отдельные категории защитных лесов и особо защитные участки леса).

Согласно ст. 10 Лесного кодекса Российской Федерации [3], леса, расположенные на землях лесного фонда, подразделяются по целевому назначению на защитные (подлежащие освоению в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями), эксплуатационные (подлежащие освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения полезных функций лесов) и резервные (в которых в течение 20 лет не планируется осуществлять заготовку древесины).

В Республике Бурятия защитные леса занимают 39 % от покрытой лесом площади, эксплуатационные леса – 33,1 %, резервные леса – 27,9 %. При этом последние расположены в северной части республики (в зоне вечной мерзлоты, в условиях бездорожья) и бесперспективны для освоения. Средний запас насаждений основных лесообразующих пород составляет 110 м³ на 1 га, в том числе хвойных – 114 м³, мягколиственных – 78 м³. Средний запас спелых и перестойных насаждений – 124 м³ на 1 га.

Ежегодно допустимый объем изъятия древесины в лесничествах Республики Бурятия составляет 11,0 млн м³. В 2015 г. расчетная лесосека была исполь-

зована на 22,5 %. Объем заготовки древесины по всем видам использования лесов за 2015 г. достиг 2 481,1 тыс. м³ или 1,2 % от общероссийского объема лесозаготовок [79].

Низкий уровень использования расчетной лесосеки в Республике Бурятия объясняется: 1) экономической нецелесообразностью заготовки древесины в лесах, отнесенных к Забайкальскому горно-мерзлотному и Восточно-Сибирскому таежному мерзлотному лесным районам, ввиду низкой продуктивности товарности лесов, сезонности заготовки, отсутствия лесных дорог и большого расстояния вывозки лесопроductии к местам ее переработки и реализации, а также вырубки значительной части оставшихся в лесах, осваиваемых ранее леспрохозами, недорубов; 2) низким уровнем востребованности древесины мягколиственных пород и мелкотоварной древесины хвойных пород. Уровень востребованности указанной лесопроductии определяется потребностью в балансах Селенгинского целлюлозно-картонного комбината и потребностью в дровяной древесине мягколиственных пород населения и мелких предприятий, котельные которых работают на дровах (Кабанский и Прибайкальский районы); 3) отсутствием на территории Республики Бурятия развитой сети лесных дорог (по состоянию на 1 января 2015 г. протяженность лесных дорог на 1 000 га земель лесного фонда региона составила 2,8 км, в то время как для освоения расчетной лесосеки в целях заготовки спелых и перестойных лесных насаждений в эксплуатационных лесах необходимо иметь не менее 7 км всех видов дорог на 1 000 га покрытых лесной растительностью земель лесного фонда). Основная часть лесных дорог, построенных в годы интенсивного использования лесных ресурсов и содержащихся ранее леспрохозами, не может быть использована в настоящее время ввиду разрушения их проезжей части или зарастания ее древесно-кустарниковой растительностью, выхода из строя мостов, настилов и других инженерных сооружений [20].

На развитие лесозаготовительного производства в республике Бурятия отрицательное влияние оказывает также ряд факторов:

1. Низкий уровень развития лесоперерабатывающих производств и неравномерное их размещение по территории региона приводят к низкой потребности в древесном сырье внутреннего рынка республики и вывозу сырья в другие регионы (в частности Забайкальский край и Иркутскую область) и на экспорт.

2. Наличие большого количества лесозаготовительных предприятий и предприятий малого бизнеса, расположенных в монопрофильных поселках и удаленных от рынков сбыта, а также оторванность от центров переработки древесины привели к тому, что продукция таких лесопользователей, представленная в виде круглого леса и плохо обработанных пиломатериалов, оказалась нерентабельной. Лесозаготовительные организации, расположенные в глубинных районах, заведомо оказались в более сложных экономических условиях в сравнении с предприятиями европейской части России.

3. Опережающий рост цен на топливно-энергетические ресурсы, необходимость ежегодного увеличения заработной платы работникам лесозаготовительных предприятий привели к резкому росту затрат на поставку леса автомобильным транспортом потребителю. Например, удаленный от деревообрабаты-

вающего предприятия на расстояние в 150 км лесозаготовитель вынужден продавать свой лес на складе предприятия примерно на 300–350 р. дешевле в сравнении с расположенными ближе предприятиями. В результате рентабельными среди заготовленных сортиментов становятся дорогостоящие – экспортный пиловочник, а балансы, технологическое сырье и топливные дрова, доля которых достигает 50 % от общего объема, приносят убыток [120].

4. Слабое развитие мощностей по глубокой химической и химико-механической переработке древесины приводит к тому, что значительные ее ресурсы, особенно маломерной, лиственной и низкосортной хвойной древесины, оказываются невостребованными на рынке и остаются на лесосеках. Это огромный неиспользованный ресурс, требующий дополнительных инвестиций. Более 80 % машин и оборудования на всех стадиях лесозаготовок выработали амортизационный срок [20].

Наличие указанных проблем в лесозаготовительной промышленности Республики Бурятия свидетельствует о необходимости создания на территории региона условий для развития дорожно-транспортной инфраструктуры; обновления и модернизации лесозаготовительных машин и оборудования для переработки древесины, в том числе дровяной и неликвидной, направленной на полное ее использование.

По данным Лесного плана Забайкальского края [19] общая площадь лесов региона составляет 34 089,6 тыс. га. В соответствии с приказом Федерального агентства лесного хозяйства «Об утверждении Перечня лесорастительных зон РФ и Перечня лесных районов РФ» от 9 марта 2011 г. № 61 на территории Забайкальского края выделено две лесорастительные зоны: Лесостепная зона представлена Забайкальским лесостепным районом, а в Южно-Сибирской зоне выделено три округа (Байкальский горный район, Забайкальский горно-мерзлотный район и Забайкальский горный лесной район).

Эксплуатационные леса занимают площадь 25 894,9 тыс. га и составляют 76,0 % общей площади лесов, из них 25 607,8 тыс. га расположены на землях лесного фонда, 287,1 тыс. га – на землях Министерства обороны, остальное относится к защитным и резервным лесам. Лесистость края составляет 68,3 %, но степень лесистости районов области варьируется от 5–10 % в южной части края (Борзинский, Александрово-Заводский, Ононский муниципальные районы) до 90 % в юго-западных и северных районах (Красночикойский, Могочинский муниципальные районы).

Основной породой, произрастающей в лесах Забайкальского края, является лиственница даурская (Гмелина), на западе региона – лиственница сибирская и гибрид этих видов – лиственница Чекановского. Южнее 53° северной широты распространена сосна обыкновенная. На востоке встречаются южно-таежные березовые леса. В остальном березовые леса имеют вторичное происхождение (они возникают на месте сведения хвойных). В западной части края встречаются участки темнохвойных лесов – кедровых, елово-кедровых и пихтовых. На долю ценных хвойных насаждений приходится 69 % площади земель, покрытых лесной растительностью, на долю мягколиственных – 19,4 %.

Как отмечают разработчики Лесного плана региона, возрастная структура лесов края сложилась в результате длительной и неравномерной их эксплуатации и пожаров разных лет. Она характеризуется неравномерным распределением насаждений по классам возраста как по отдельным преобладающим породам, так и по всем лесам в целом. В крае преобладают насаждения VI класса возраста и старше (52 %). Распределение лесов по возрастным группам зависит также от возраста рубки, который, в свою очередь, устанавливается в зависимости от целевого назначения лесов (защитные, эксплуатационные) и древесной породы, производительности древостоев.

На накоплении спелых и перестойных насаждений сказывается слабое освоение расчетной лесосеки (ежегодно допустимый объем изъятия древесины – 18,3 млн м³). Уровень лесозаготовок в Забайкальском крае в 2015 г. достиг 2 174 тыс. м³ (12 % от допустимого объема) и составил 1,6 % от общероссийского объема заготовки древесины [79].

Следует отметить, что большая часть проблем лесозаготовительной промышленности Забайкальского края схожа с проблемами, существующими в лесозаготовительных регионах России: недостаток квалифицированных кадров на предприятиях [115], низкий уровень оплаты труда, долги по арендным платежам за пользование лесными участками, слабо развитая дорожно-транспортная и социальная инфраструктуры, а также износ основных фондов производства (свыше 80 %) и неэффективное лесопользование. При этом развитие лесной отрасли в целом представляется возможным при условии проведения комплексной работы по интенсификации лесной отрасли, ускоренного развития лесного хозяйства, а не упрощения порядка лесопользования, противоречащего принципу постоянства и неистощительного пользования лесными ресурсами [260].

На территории Иркутской области сосредоточено 12 % запасов древесины спелых лесов страны, а доля особо ценных хвойных пород, таких как сосна и кедр, значительна даже в масштабах планеты. Площадь территории, покрытой лесом, составляет 64,3 млн га. В состав лесных территорий области входят земли лесфонда – 97,53 %, земли обороны и безопасности – 0,61 %, земли особо охраняемых природных территорий – 1,79 %, городские леса – 0,07 % [138].

По целевому назначению леса Иркутской области распределены следующим образом: защитные леса занимают 24,5 % их общей площади, эксплуатационные леса – 48,0 % и резервные леса – 27,5 % [21].

Площадь спелых и перестойных лесов основных лесообразующих пород составляет 24,65 млн га, или 43 % покрытых основными лесообразующими породами земель. Они представлены сосняками (25 %), кедровниками (5 %), лиственничниками (43 %), ельниками (7 %), пихтарниками (4 %), березняками (11 %), осинниками и топольниками (5 %). На долю древостоев, с преобладанием хвойных пород, приходится 84 % площади спелых и перестойных насаждений. Сосновые леса занимают 15,5 млн га, лишь немного уступая по площади древостоям с преобладанием лиственницы. На долю сосновых лесов области приходится 13,5 % общей площади сосняков России. Никакой другой регион страны не обладает таким богатством. Самые крупные массивы сосновых лесов сосредоточены в бассейне Ангары, в южной части Среднесибирского плоскогорья.

В северных районах Иркутской области доминируют лиственничные леса, но из-за слабого развития транспортных путей в районах произрастания лиственницы и специфики ее обработки эти леса в регионе эксплуатируются неактивно. В гористой местности расположены кедровые леса. Доля их составляет около 18 % общей площади кедровых лесов страны и уступает по площади лишь кедровникам Красноярского края. Ввиду особой ценности кедровых лесов заготовка древесины в них не проводится.

Наибольшие запасы спелой древесины сосредоточены в Усть-Илимском, Чунском, Киренском, Братском, Усть-Кутском, Нижнеилимском и Казачинско-Ленском районах области. Самый бедный древесиной район – Нукутский, лесистость там составляет 24,1 %. Самый богатый – Усть-Кутский район (95,9 %).

Древесные ресурсы спелых и перестойных насаждений в целом по области по основным лесобразующим породам составляют 4 951 млн м³, из которых 30 % приходится на особо ценные сосновые древостои, пользующиеся наибольшим спросом у лесозаготовителей. Однако следует отметить, что пригодные к рубке лесные массивы размещены по территории области крайне неравномерно. В местах традиционных лесозаготовок – вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, вокруг Братского водохранилища – лесосырьевые ресурсы истощены. И, наоборот, в северных и восточных районах области лесопользование развито недостаточно, там преобладают спелые и перестойные насаждения [295].

Объем заготовки древесины в Иркутской области – самый высокий среди субъектов Российской Федерации и по Байкальскому региону (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Показатели лесозаготовительной промышленности
в Байкальском регионе в 2015 г.

Субъект РФ	Допустимый объем изъятия древесины, млн м ³	Использование расчетной лесосеки, %	Объем заготовленной древесины, млн м ³	Доля в общем объеме лесозаготовок, %
Иркутская область	72,9	46,9	34,172	16,7
Республика Бурятия	11,0	22,5	2,481	1,2
Забайкальский край	18,3	11,9	2,174	1,6
Итого по Байкальскому региону	102,2	37,9	38,827	19,5

Источник: составлено по [19–21; 79].

В 2015 г. значение показателя достигло уровня 34 172,3 тыс. м³ или 16,7 % от объема лесозаготовок в целом по России [79]. Расчетная лесосека по доступным и возможным для эксплуатации лесам области была использована на 46,9 %, в том числе 56,4 % по хвойному хозяйству и 24,8 % по мягколиственному [178, с. 11].

В отличие от ситуации в других субъектах Байкальского региона, где степень износа основных фондов по виду деятельности «Лесозаготовки» составляет около 80 %, в Иркутской области за последние десять лет она не превышала 60 %. Между тем анализ данных о степени износа машин и оборудования, используемых в

лесозаготовительной промышленности Иркутской области за 2006–2015 гг. показал, что значение показателя имело устойчивую тенденцию к росту, за исключением 2007, 2012–2013 гг., когда наблюдалось его снижение (рис. 1.7).

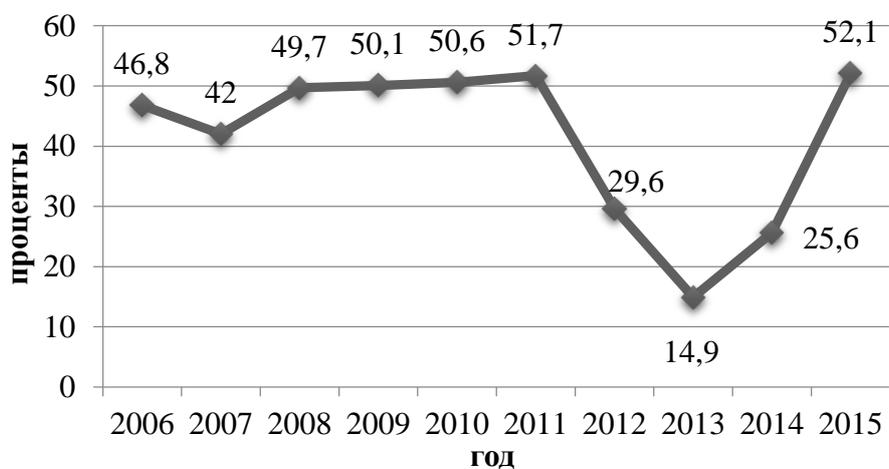

Рис. 1.7. Износ машин и оборудования по виду деятельности «Лесозаготовки» в Иркутской области (по состоянию на конец года, %)

Источник: составлено по [133; 134; 137–139].

Начало реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в 2007 г. простимулировало лесозаготовительные предприятия обновить часть основных производственных фондов, благодаря чему степень износа машин и оборудования по виду деятельности «Лесозаготовки» снизилась, по сравнению с 2006 г., на 4,8 п.п. В 2012–2013 гг. значение показателя достигло 14,9 %, что было связано с интенсивным обновлением лесозаготовительных машин и оборудования. Данный факт объясняется тем, что после вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО)¹, перед предприятиями открылись новые возможности в поставке машин и оборудования из зарубежных стран, в том числе за счет снижения ставок на них (прил. 3). Коэффициент обновления основных фондов² в 2012 г. составил 30,3, а в 2013 г. достиг максимального значения за последние 10 лет – 127,3 [138, с. 52].

В 2012 г. был разработан и активно обсуждался законопроект по введению с 2013 г. утилизационного сбора на лесозаготовительную технику (по аналогии с введенным с 1 сентября 2012 г. утилизационным сбором в отношении колесных транспортных средств), что также ускорило процесс обновления лесозаготовительными предприятиями основных производственных фондов в этот период.

В 2014 г. значительное повышение курса доллара по отношению к рублю и, соответственно, стоимости импортного оборудования, резко сократило возможности приобретения лесозаготовительных машин иностранного производства. Коэффициент обновления основных фондов по «Лесозаготовкам» в Иркутской области составил лишь 8,2, а их износ превысил 25%-ную отметку. В 2015 г. тенденция к росту степени износа лесозаготовительных машин и оборудования

¹ 22 августа 2012 г. Россия стала полноправным членом Всемирной торговой организации.

² Отношение стоимости основных фондов, введенных в действие в отчетном году, к полной балансовой стоимости основных фондов на конец года.

сохранилась, и значение показателя достигло 52,1 %. В целом сложившуюся ситуацию можно оценить как удовлетворительную, однако если и в последующие годы будет сохраняться тенденция к увеличению степени износа лесозаготовительных машин и оборудования, она может существенно ухудшиться.

В начале 2016 г. в силу вступил закон, внесший изменения в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и утвердивший утилизационный сбор в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2016 г. № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» при ввозе транспортных средств в Российскую Федерацию, осуществлении производства, изготовления транспортных средств на территории РФ, а также в случае приобретения транспортных средств на территории страны у лиц, не уплачивающих или не уплативших в нарушение установленного порядка утилизационного сбора, в отношении новых лесозаготовительных машин предусмотрена уплата сбора в пределах от 1,2 млн до 2,7 млн р. в зависимости от максимальной технически допустимой массы, а в отношении подержанной техники – от 7,5 млн до 10,5 млн р. за счет применения повышающих коэффициентов (прил. 4). Утилизационный сбор перекладывается на конечного потребителя – лесозаготовительные компании, что оказывает негативное влияние на лесную промышленность в целом и существенно ослабляет конкурентоспособность российских предприятий лесопромышленного сектора на мировом рынке. Увеличение стоимости лесозаготовительной техники за счет уплаты утилизационного сбора в перспективе приведет к уменьшению возможности приобретения высокопроизводительной техники, и, соответственно, объемов лесозаготовок [51]. Предприятия лесозаготовительной промышленности, ранее ввозившие поддержанную технику из-за границы, в современной ситуации будут искать иные возможности ее приобретения на более выгодных условиях. Данное обстоятельство очередной раз свидетельствует о необходимости развития отечественного машиностроения, способного обеспечить потребности лесопромышленных предприятий в современной технике.

К проблемам, сдерживающим развитие лесозаготовительной отрасли и ограничивающим общеэкономическую отдачу от использования лесосырьевого потенциала Иркутской области, следует отнести не востребованность древесины лиственных пород, что ведет к накоплению в эксплуатационном фонде малоценных лиственных пород и увеличению их доли в структуре расчетной лесосеки, снижает эффективность лесозаготовительного производства [108].

Кроме того, в число ключевых проблем входят отсутствие системной работы по лесовосстановлению и технологий для переработки отходов. Объемы защитных и лесовосстановительных работ, проводимых с целью сохранения лесов Иркутской области, недостаточны даже для покрытия площадей промышленных рубок, тем более площадей, пройденных пожарами. В 2015 г. вырублено всеми видами рубок 184,8 тыс. га лесов (на 25,3 тыс. га больше, чем в предыдущем году), а защитные и лесовосстановительные работы проведены на площади 116,7 тыс. га, при этом общий запас древесины лесного фонда по сравнению с

2014 г. уменьшился на 0,6 % [139, с. 8]. Это свидетельствует о крайне неэффективном лесопользовании и в том числе ненадлежащем исполнении обязанностей по лесовосстановлению арендаторами лесных участков, осуществляющих заготовку древесины. В такой ситуации приходится констатировать нарушение принципа справедливого распределения природных богатств между поколениями и выход лесной промышленности за пределы устойчивости при использовании сырья [148].

Профессор Г. Дейли в своей работе «Toward some operational principles of sustainable development» в качестве важнейшего правила обеспечения устойчивости при использовании возобновимых ресурсов определил необходимость превышения темпов их потребления над темпами восстановления [311]. Несоблюдение указанного правила в деятельности современного ЛПК Иркутской области становится серьезным препятствием для его устойчивого развития. При сохранении негативных тенденций неизбежен кризис обеспечения сырьем, который, в свою очередь, создаст угрозу для сохранения защитных лесов и особо охраняемых природных территорий.

Недостаток мощностей по переработке отходов приводит к тому, что из 28 млн заготовленных кубов леса около 10 остается на делянках [70]. Затраты на сбор и транспортировку остатков деревьев (сучьев, веток, вершин, хвой) зачастую превышают стоимость готовой продукции, что является причиной низкой рентабельности лесозаготовительного производства. Выходом из сложившейся ситуации может стать налаживание связей, активное взаимодействие с предприятиями – потребителями отходов лесозаготовок, которые, в свою очередь, можно использовать в производстве широкого ассортимента товаров: биотоплива, медицинских препаратов, парфюмерии, удобрений, а также подкормки животных.

В качестве другой не менее важной особенности Иркутской области отметим недостаточную развитость транспортной инфраструктуры. Транспортную систему лесопользования области составляют территориальная сеть автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального и местного (относящихся к собственности муниципальных образований) значения, железнодорожные и водные транспортные пути общего пользования, и лесные автомобильные дороги.

Согласно сведениям, содержащимся в Лесном плане Иркутской области [21], протяженность автомобильных дорог в целом по региону составляет 42 % от расчетной минимально необходимой сети автомобильных дорог. Территориальное размещение автодорожной сети общего пользования крайне неравномерно, большая часть из них сосредоточена в центральной и южной части Иркутской области, лесные массивы которых истощены рубками прежних лет.

В транспортной системе лесопользования области лесовозные автомобильные дороги имеют наибольшие грузообороты и в связи с этим должны иметь более высокие технические параметры. В противном случае использование тяжелых автопоездов на дорогах, имеющих низкие, переходные или усовершенствованные облегченные дорожные одежды неизбежно приводит к их быстрому разрушению и высоким ремонтно-восстановительным затратам. При этом следует

отметить, что автомобильные дороги являются составной частью технологического процесса лесозаготовительной промышленности в районах проведения лесозаготовок.

Общая протяженность сети автомобильных дорог Иркутской области, включая дороги общего пользования и лесные дороги, в пределах границ лесничеств составляет 86 287 км, в том числе круглогодочного действия – 33 274 км или 38,6 %. При этом для интенсивной заготовки древесины в природнопроизводственных условиях Иркутской области протяженность дорог круглогодочного действия должна быть не менее 40 %, а при комплексном лесопользовании этот показатель должен составлять не менее 60 %. Для магистральных лесовозных и лесохозяйственных дорог основным материалом покрытий является гравий и щебень. Преобладание грунтовых дорог в транспортной системе лесопользования области не обеспечивает пропуск лесовозного транспорта и транспортную доступность лесов. Протяженность зимних дорог общего пользования и зимних лесовозных дорог в области составляет 5 584 км. Средняя плотность автомобильных дорог в Иркутской области составляет 1,25 км на 1 000 га, что на 0,21 км или на 14,4 % меньше значения показателя в целом по России.

Для роста эффективности лесной промышленности и лесного хозяйства плотность лесных дорог необходимо повышать, при этом важно определить ее границы. Для заготовки леса доказаны пределы его экономической доступности, которые определяются средним расстоянием вывозки [38, с. 286].

Расстояние вывозки заготовленной древесины в Иркутской области составляет в настоящее время от нескольких десятков километров до 150 км и более и имеет тенденцию к росту в связи с постепенным удалением сырьевых баз лесозаготовительных предприятий от пунктов потребления, сокращением объемов перевозки древесины водным транспортом.

Большое значение в транспортной системе лесопользования области имеет железнодорожный транспорт. По территории Иркутской области проходят Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали Восточно-Сибирской железной дороги. Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования на территории области составляет 2 280,8 км. На территории 16 из 37 лесничеств области (на территории Ангарского, Балаганского, Баяндаевского, Бодайбинского, Голоустненского, Жигаловского, Илимского, Катангского, Качугского, Кировского, Мамского, Ольхонского, Осинского, Северное, Усть-Ордынское, Усть-Удинское лесничеств) железнодорожные пути и, следовательно, прижелезнодорожные лесные склады отсутствуют, что снижает возможность и эффективность использования этого вида транспорта для перевозок лесоматериалов.

Важной составляющей транспортной системы лесопользования области является водный транспорт. В границах Иркутской области сформировано две системы судоходных водных путей – Байкало-Ангарская и Ленская. Байкало-Ангарская судоходная система формируется примерно на половине территории Иркутской области, включая озеро Байкал и вытекающую из него реку Ангару, Иркутское, Братское и Усть-Илимское водохранилища. Общая протяженность водных судоходных путей области составляет 7 484 км.

В Иркутской области функционирует шесть крупных речных портов: на р. Ангара – в Иркутске, Свирске, Братске; на р. Лена – в Усть-Куте (порт Осетрово), Киренске, Алексеевске, а также большое количество причалов. Крупнейшие причалы: Порт Байкал и Листвянка в устье реки Ангара. Большинство причалов находятся в плохом техническом состоянии [21].

Г.В. Давыдова и А.И. Бирюкова отмечают, что с целью повышения инвестиционной привлекательности лесопромышленного комплекса Иркутской области одним из приоритетных направлений деятельности должно стать создание условий для развития транспортной инфраструктуры: строительство лесовозных дорог и содержание их в хорошем состоянии [67, с. 15], что будет способствовать также обеспечению стабильного функционирования предприятий лесозаготовительной промышленности и бесперебойного снабжения сырьем организаций других отраслей ЛПК региона.

Для всех субъектов РФ Байкальского региона характерны значительные объемы нелегальной заготовки древесины, обусловленные, в частности, близостью региона к Китаю, где имеется большой спрос на древесину [121; 163]. Выявленный объем нелегальных лесозаготовок в 2014 г. в Иркутской области превысил 0,5 млн м³ [48]; в Республике Бурятия – 26 тыс. м³ [45]; в Забайкальском крае – 18 тыс. м³ [166]. В 2015 г. в Иркутской области было выявлено уже 677 тыс. м³ незаконно заготовленной древесины (3 тыс. случаев) [57], Республике Бурятия – 27,6 тыс. м³ (1,2 тыс. случаев) [83], Забайкальском крае – 19,5 тыс. м³ (813 случаев) [107], что свидетельствует о существенном росте значений показателей и высоком уровне криминализации лесной промышленности в Байкальском регионе.

Противоправные действия «черных лесорубов» приводят к утрате особо важных экологических функций лесов, для восстановления которых могут понадобиться десятилетия. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости объединения усилий властных структур Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края в области контроля и надзора за исполнением лесного законодательства, в том числе для обеспечения сохранности уникального озера Байкал.

В ряде развитых стран созданы и успешно действуют различные методики лесной сертификации. Наиболее быстро развивающейся системой в мире является добровольная лесная сертификация FSC, разработанная Лесным попечительским советом¹, обеспечивающая соответствие продукции требованиям законодательства ЕС, США и других стран по легальности древесины. В FSC имеется три вида сертификации: лесоуправление (Forest Management certification, FM), цепочка поставок (Chain of Custody certification, COC) и контролируемая древесина (Controlled Wood, CW) – каждый из которых относится к разным этапам производства и последующей обработки лесной продукции. Для получения сертификата компаниям необходимо подтвердить соответствие своей деятельности 10 принципам и 70 критериям FSC – правилам экологически приемлемого, соци-

¹ Лесной попечительский совет (Forest Stewardship Council, FSC) – международная некоммерческая неправительственная организация, целью которой является продвижение ответственного управления лесами во всем мире.

ально выгодного и экономически жизнеспособного управления лесами. Соблюдение всех требований FSC гарантирует, что материалы и изделия с маркировкой FSC происходят из ответственно управляемых лесов.

По данным отчета Лесного попечительского совета за 2015 г. в России по системе FSC сертифицировано 40,998 млн га лесов или 23 % от переданных в аренду для заготовки древесины [257], выдано 392 сертификата цепочки поставок (539 держателей), 131 сертификат управления (181 держатель) [61]. В Байкальском регионе по состоянию на 1 сентября 2016 г. лишь 19 предприятий подтвердили соответствие своей деятельности принципам и критериям ответственного лесопользования (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Держатели сертификатов лесопользования (FM-COC) в Байкальском регионе

№	Наименование предприятия	Площадь лесов, га	Дата выдачи сертификата	Дата окончания действия сертификата
Иркутская область				
1	ООО «Русфорест Магистральный»	514 798	30.08.2012	29.08.2017
2	ООО «Сибэкспортлес групп»	318 053	18.09.2012	18.09.2017
3	ООО «Дельта-плюс»	36 060	07.02.2013	06.02.2018
4	ООО «РесурсЛесТранс»	25 395	03.12.2013	02.12.2018
5	ООО «Леспром-Инвест»	41 179	08.07.2014	07.07.2019
6	ОАО «Ангара-1»	30 863	23.07.2014	22.07.2019
7	ООО «Северный»	28 183	23.07.2014	22.07.2019
8	ООО «Фирма Адис»	31 592	08.08.2014	07.08.2019
9	ООО «Леском»	34 765	08.08.2014	07.08.2019
10	ООО «Качуг-лес»	64 279	25.09.2015	29.04.2018
11	ООО «Иркутскводлеспромстрой-Небельский ЛПХ»	247 801	27.11.2015	26.11.2020
12	ООО «Вельское ЛПП»	68 035	30.12.2015	29.12.2020
13	ООО «Вилис»	95 392	01.01.2016	31.12.2020
14	ООО «Транс-Сибирская лесная компания»	1 097 613	18.01.2016	17.01.2021
15	Филиал ОАО «Группа «Илим» (Усть-Илимский р-н)	2 023 295	28.02.2016	27.02.2021
16	Филиал ОАО «Группа «Илим» (Братский р-н)	2 095 537	28.02.2016	27.02.2021
17	ООО «Контур»	45 811	22.03.2016	21.03.2021
18	ЗАО «Амира»	50 199	12.04.2016	11.04.2021
Республика Бурятия				
19	ОАО «Байкальская лесная компания»	1 054 129	03.03.2013	02.03.2018

Источник: [258].

Сертификаты цепочек поставок были получены 42 предприятиями, 41 из которых расположены в Иркутской области (ООО «ЛП «Ангара», ООО «Орион», ООО «Сибирские топливные гранулы», ООО «СП СЭЛ-Тайрику», ООО «Илим Тимбер Индастри» и др.) и 1 – в Республике Бурятия, что свидетельствует о достаточно низкой степени заинтересованности в сертификации предприятий Байкальского региона, особенно в Забайкальском крае. Между тем добровольная

сертификация является одним из способов подтверждения прозрачности и экологичности бизнеса, и, по данным исследования WWF International, способствует совершенствованию управления лесами, сохранению их в интересах будущих поколений, а также лучшему исполнению законодательства, включая контроль законности заготавливаемой и приобретаемой древесины, соблюдение водохранных зон [154].

В России в целях легализации работы лесопромышленного комплекса, обеспечения государственного контроля за объемом производства и оборотом древесины и усиления межведомственного взаимодействия в декабре 2013 г. в Лесной кодекс РФ Федеральным законом № 415-ФЗ был внесен ряд изменений: о запрете на отчуждение древесины, проданной гражданам для собственных нужд; о сопроводительном документе на перевозку древесины, согласно которому транспортировка древесины должна осуществляться только при наличии сопроводительного документа, где указаны сведения о собственнике, объемах и видовом составе древесины, пунктах отправления и назначения и т.д.; об учете древесины; о маркировке древесины особо ценных пород (дуба, бука и ясеня) юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими, ее вывоз из Российской Федерации; о штрафах за перевозку древесины без сопроводительного документа и др.

В рамках исполнения упомянутого закон в России была также запущена единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины (ЕГАИС), в которую с 1 июля 2015 г. в обязательном порядке должны вноситься данные о сделках с древесиной.

На использование ЕГАИС возлагаются большие надежды со стороны государственных органов исполнительной власти: по оценке Федерального агентства лесного хозяйства, с помощью указанной системы за пять – шесть лет удастся сократить нелегальный оборот древесины примерно наполовину [48].

За период 2015–2016 гг. в Иркутской области было нелегально заготовлено более 1 млн м³ древесины. Ущерб, нанесенный лесному фонду, составил почти 5 млрд р. [296]. По приведенным показателям область является лидером среди регионов России, что стало ключевым фактором выбора территории для внедрения пилотного проекта по маркировке древесины – одного из мероприятий по проведению в России Года экологии.

Правовой основой реализации проекта стал областной закон № 100-ОЗ «Об организации деятельности пунктов приема, переработки и отгрузки древесины на территории Иркутской области» от 30 ноября 2016 г., который предусматривал три этапа проекта: первый заключался в постановке на учет всех пунктов приема и отгрузки древесины; второй этап предполагал принятие и проверку их отчетности; третий этап (начало которого было запланировано на 1 июня 2017 г., окончание – 31 декабря 2017 г.) – проведение маркировки древесины.

Следует отметить, что ранее в Иркутской области предпринималась попытка внедрить систему маркировки древесины посредством использования специальных чипов для поштучного учета лесоматериалов, однако проект был заморожен из-за отсутствия единой глобальной информационной системы по учету заготовленной древесины, а также технических проблем. По сообщению

вице-президента Союза лесопромышленников и лесозаготовителей региона В. Зырянова, «приборы замерзали, лесопромышленники не хотели закупать оборудование, а само чипирование не было обязательным, потому и единая система не выстроилась» [80].

Пилотный проект, реализация которого была предусмотрена в 2017 г.¹, в отличие от предыдущего, предусматривает введение в оборот специальных идентификационных карт, привязанных в системе ЕГАИС к конкретной лесосеке и содержащих сведения об актах приема-передачи карты, номере и правовом основании заготавливаемой партии древесины, о пунктах приема, переработки и отгрузки древесины. Активация таких однократно действующих карт проводится Министерством лесного комплекса Иркутской области и выдается лесопромышленнику вместе с сопроводительными документами на заготовку партии леса. Преимуществом их использования является возможность однозначно определить информацию из лесной декларации или договора купли-продажи лесных насаждений путем считывания хранящейся на карте информации и проверить соответствие задекларированной и перевозимой древесины по пути ее следования в любом месте с помощью специально разработанной программы. По идентификационным картам осуществляется приемка и отгрузка древесины, после чего они деактивируются [27]. По замыслу разработчиков, использование такой системы не позволит лесозаготовителю реализовать больше выделенного ему объема.

Положительный опыт реализации проекта по маркировке древесины на территории Иркутской области планируется использовать и в других регионах России. Между тем применение электронных карт, вводимое с целью борьбы с нелегальными заготовками, на наш взгляд, сопряжено со следующими рисками: декларируемая возможность идентификации карт с помощью специальной программы, устанавливаемой на мобильные устройства, выдвигает определенные требования к техническим параметрам последних – как следствие, представители ведомств, которые будут контролировать легальность заготовки древесины, должны быть обеспечены такими средствами. В свою очередь, необходимость использования лесными инспекторами, сотрудниками правоохранительных, таможенных органов мобильных устройств с определенными техническими характеристиками объективно не может быть регламентирована ни одним нормативно-правовым документом. Следующей особенностью проекта, ставящей под вопрос возможность достижения той цели, ради которой он разрабатывался, является то, что фактически идентификационные карты призваны заменить сопроводительные документы на перемещаемую древесину, что также может стать поводом для возникновения коррупционных связей. В этой связи процесс использования идентификационных карт требует тщательной проработки так же, как и вопрос применения санкций (в случае утверждения данного проекта и в других регионах России) в отношении хозяйствующих субъектов, недобросовестно осуществляющих свою деятельность. Кроме того, в рамках реализации проекта,

¹ В декабре 2017 г. Правительством Иркутской области принято решение о продлении срока реализации пилотного проекта до 1 июля 2018 г.

важно обеспечить межведомственное взаимодействие, которое позволит своевременно выявлять недостатки системы и способствовать их оперативному устранению.

Подводя итог анализу состояния лесосырьевого потенциала и особенностей функционирования лесозаготовительной промышленности Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области, следует отметить, что благодаря наличию богатейших лесных ресурсов, большому разнообразию древесных пород, в субъектах Российской Федерации имеются благоприятные условия для развития лесной промышленности. В то же время, ее функционирование на территории Байкальского региона имеет ряд специфических особенностей:

- 1) необходимость соблюдения экологических ограничений, установленных законодательством РФ в целях охраны уникального озера Байкал;
- 2) потребность предприятий в дополнительных инвестиционных вложениях в разработку и внедрение эколого-безопасных технологий с целью сокращения экологической нагрузки;
- 3) недостаточная развитость транспортной инфраструктуры;
- 4) неравномерное освоение лесных массивов, связанное с разным уровнем развития соответствующей инфраструктуры и в частности сети лесных дорог;
- 5) большие объемы нелегальной заготовки древесины, что создает серьезные препятствия на пути к здоровой конкуренции и рациональному использованию природных ресурсов;
- 6) низкий уровень использования древесины мягколиственных пород, низкосортной древесины и отходов лесопиления в местах интенсивных лесозаготовок, что в свою очередь способствует повышению уровня пожарной опасности и болезней лесов и снижает эффективность лесозаготовительного производства;
- 7) износ основных производственных фондов, что требует обновления и модернизации производственных мощностей;
- 8) ограниченность собственных финансовых ресурсов;
- 9) недостаток квалифицированных кадров [99].

Перечисленные особенности обуславливают необходимость разработки мер по решению проблемных вопросов лесной промышленности Байкальского региона и модернизации с учетом ее специфических экономических и экологических особенностей механизма устойчивого развития.

Среди всего многообразия оказывающих воздействие на функционирование и развитие лесной промышленности факторов, особое внимание следует уделить государственной политике, которая, как показывает многолетний отечественный опыт, зачастую играет решающую роль в стимулировании развития отдельных отраслей ЛПК и обеспечении его устойчивости.

1.3. Механизм государственного управления функционированием ЛПК и его регулирования

Для современной экономики ЛПК одним из важнейших факторов обеспечения ее устойчивого развития является государственное регулирование. Политика в области ведения лесного хозяйства, поддержки предпринимательских

структур, внешнеэкономической деятельности оказывает непосредственное влияние на функционирование и развитие хозяйствующих субъектов, отраслей лесопромышленного комплекса. По этой причине изучение принимаемых государством мер в указанных сферах заслуживает особого внимания при определении направлений совершенствования управления и модернизации механизма устойчивого развития ЛПК.

Одним из важнейших инструментов стимулирования развития ЛПК являются приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов. Постановление Правительства РФ «О приоритетных проектах в области освоения лесов» [13] предусматривает, что включение инвестиционного проекта в перечень приоритетных является основанием для заключения уполномоченным органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации договора аренды лесного участка без проведения аукциона. Кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 [12], арендаторам лесных участков, реализующим указанные проекты, предоставляется 50%-ная льгота по уплате арендных платежей.

По данным заместителя начальника отдела лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Департамента химико-технологического и лесопромышленного комплекса Минпромторга России Е. Рудаковой, по состоянию на 1 января 2016 г. в Перечне находился 121 проект с общим объемом инвестиций 388,8 млрд р. и расчетной лесосекой 53,8 млн м³, из них 9 успешно завершено в 2015 г. – объем инвестиций по ним составил 9,7 млрд р., при этом уже инвестировано 331,2 млрд р.

В целом по России за время действия данного инструмента (по состоянию на конец 2016 г.) статус приоритетных был присвоен 175 инвестиционным проектам. При этом более 30 % от этого числа (а именно – 54 проекта) были исключены из списка по инициативе профильных министерств. В основном это касалось новых производств и так называемых «стартапов» с небольшим объемом инвестиций, инвесторы которых инициировали проекты преимущественно не с целью переработки древесины, а отгрузки необработанных лесоматериалов на экспорт [215]. Данный факт свидетельствует о необходимости совершенствования процедуры включения инвестиционных проектов в список приоритетных и порядка определения платы за аренду лесных участков, используемых для реализации таких проектов, так как посредством использования указанного инструмента поддержки лесопромышленных предприятий должны достигаться его главные цели – развитие глубокой переработки древесины, увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью и платежей в бюджетную систему, а также создания новых высокоэффективных рабочих мест.

Другим инструментом государственного регулирования являются таможенно-тарифные и налоговые меры, заключающиеся в основном в отмене экспортных пошлин на продукцию глубокой переработки (бумагу), на ввозимое деревообрабатывающее оборудование, не производимое в России, а также в освобождении от взимания НДС при ввозе деревообрабатывающего оборудования, не производимого в России. Кроме этого, реализуется план по импортозамещению, в который включены 34 инвестиционных проекта в ЛПК: в частности, в

2014–2015 гг. запущены и выходят на производственные мощности 6 заводов по производству различных видов плит и 2 завода по выпуску мебели. Также в качестве меры государственной поддержки предприятий ЛПК действует механизм субсидирования процентных ставок по кредитам: на техническое перевооружение (Постановление Правительства РФ № 205 от 10 марта 2009 г., в 2015 г. выделено 92,4 млн р.), формирование сезонных запасов сырья, материалов и топлива (Постановление Правительства РФ № 861 от 19 июня 2015 г., в 2015 г. выделено 388,3 млн р.), создание новых высокотехнологичных перерабатывающих производств (Постановление Правительства РФ № 838 от 13 августа 2015 г., выделено в 2015 г. 264,6 млн р.), пополнение оборотных средств и финансирование текущей производственной деятельности (Постановление Правительства РФ № 214 от 12 марта 2015 г., выделено в 2015 г. 46,5 млн р.), реализацию новых комплексных инвестиционных проектов в гражданских отраслях промышленности (Постановление Правительства № 3 от 3 января 2014 г., выделено в 2015 г. 72 млн р.) [146].

В качестве еще одной меры государственной поддержки предприятий лесопромышленного комплекса Российской Федерации обозначено привлечение инвесторов и поддержка экспорта, особенности которых представлены на рис. 1.8.

В соответствии с действующим законодательством, регионы могут устанавливать дополнительные меры государственной поддержки предприятий ЛПК. Так, в Забайкальском крае перечень региональных мер значительно шире, нежели на федеральном уровне, и включает предоставление льгот по аренде имущества, являющегося государственной собственностью Забайкальского края, налоговых льгот для инвесторов и участников инвестиционных проектов краевого значения (снижение ставки налога на прибыль организаций), субсидирование за счет средств бюджета края части затрат, направленных на реализацию инвестиционного проекта краевого значения с объемом инвестиций не менее 50 млн р., приоритетного инвестиционного проекта Забайкальского края; субсидирование за счет средств бюджета края лизинговых платежей в части дохода лизингодателя (до 75 % фактических затрат на уплату процентной ставки лизинговых платежей в части дохода лизингодателя); части процентной ставки за пользование кредитом (займом); предоставление инвестиций в уставный капитал (для участников, признанных победителями конкурсного отбора); а также предоставление организационной и информационной поддержки [150].

Большая часть мер государственной поддержки, рассмотренных выше, предусматривает применение их в целом для всех видов промышленных отраслей. Между тем программы, направленные на развитие лесопромышленного комплекса, имеющих стратегически важное значение для экономики России, недостаточно как на федеральном, так и на региональном уровне.

В ходе конференции «Рынок леса и пиломатериалов России – 2016», состоявшейся в марте 2016 г. в Москве, представители Минпромторга РФ обратили внимание на разработку «дорожной карты» развития лесного комплекса страны, в рамках которой выделено шесть основных блоков мероприятий: 1) меры по повышению эффективности государственного управления в лесном комплексе, 2) меры по переходу на интенсивную модель использования и воспроизводства

лесов, 3) меры по углублению и расширению переработки древесины, 4) меры по локализации производства лесных машин и деревообрабатывающего оборудования, 5) меры по развитию внутреннего рынка потребления лесобумажной продукции и 6) меры по стимулированию создания и развития кластеров в ЛПК. Реализация указанных мер, на наш взгляд, призвана помочь отечественному ЛПК существенно модернизироваться, эффективнее осваивать имеющиеся лесные ресурсы и выйти на новый уровень своего развития.

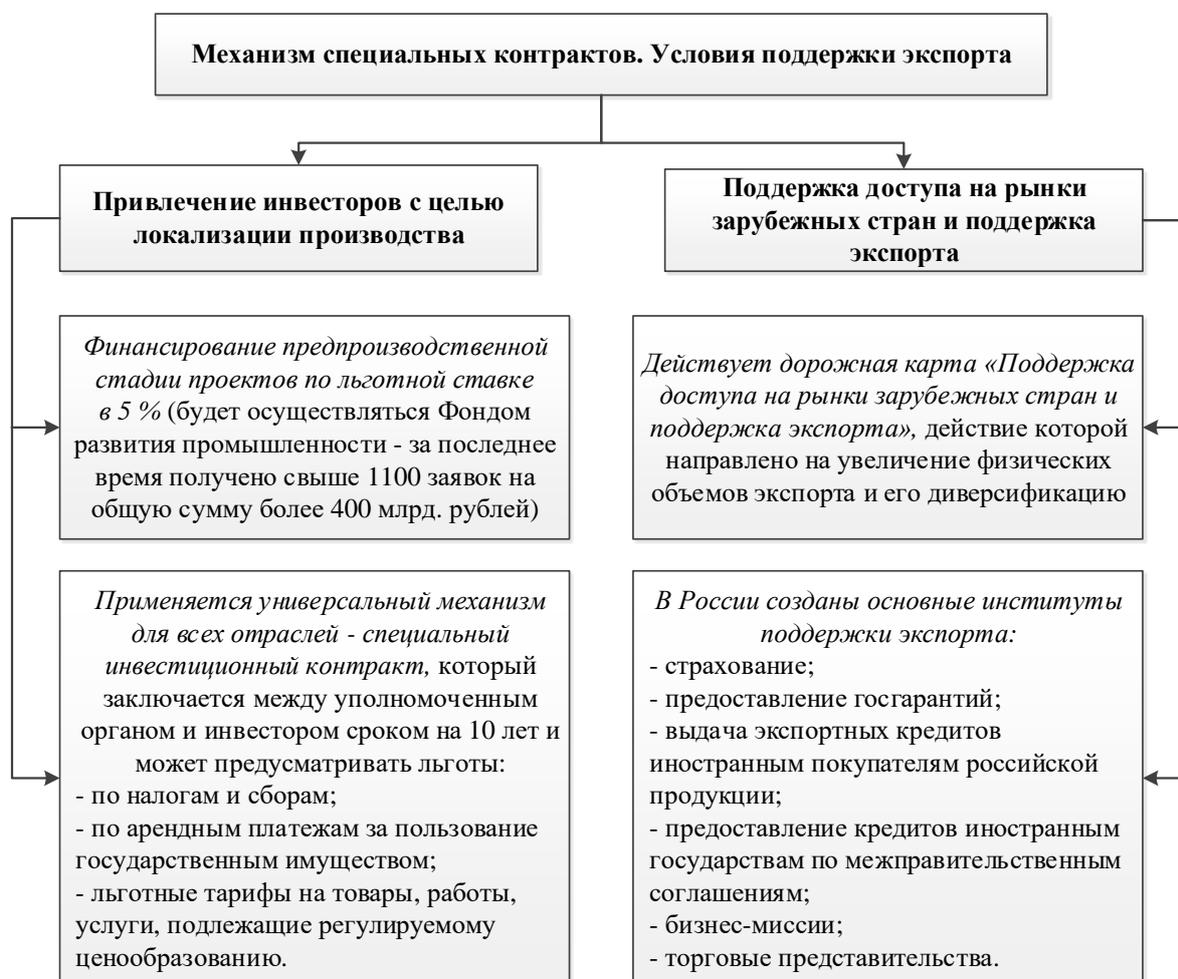

Рис. 1.8. Меры государственной поддержки предприятий ЛПК России по привлечению инвесторов и поддержке экспорта

Источник: [195].

Принятие всех указанных документов оказывает существенное влияние на функционирование предприятий ЛПК. Предусмотренные меры государственной поддержки отраслей ЛПК во многом определяют направления деятельности последних, однако пока декларируемой ориентации предприятий на глубокую переработку древесины добиться не удалось, что свидетельствует о необходимости совершенствования инструментов, применяемых государством в целях стимулирования развития ЛПК.

Важнейшим условием функционирования предприятий ЛПК является обеспеченность производства древесным сырьем. Действующим лесным законодательством предусмотрена возможность осуществления заготовки древесины на

основании договоров аренды лесных участков (ст. 29 Лесного кодекса РФ). При этом в лесничествах и лесопарках, расположенных на землях лесного фонда, допускается осуществление заготовки древесины юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, относящимися к субъектам малого и среднего предпринимательства¹, на основании договоров купли-продажи лесных насаждений, которые заключаются по результатам аукциона (по продаже права на заключение такого договора) сроком до одного года (ст. 75 Лесного кодекса РФ).

В отличие от договоров купли-продажи лесных насаждений, договоры аренды лесных участков, предоставляемые арендаторам для заготовки древесины, заключаются на срок от десяти до сорока девяти лет. На наш взгляд, предоставление такой возможности нецелесообразно с точки зрения соблюдения государственных интересов. Передавая свою собственность в частные руки на почти полувековой период, государство, хотя и располагает некоторыми возможностями для проверки деятельности арендаторов на предмет соблюдения договорных условий и обязательств, фактически только по окончании этого периода (при обратной передаче участка) может наиболее полно оценить результаты использования лесных ресурсов. Установление 49-летнего срока аренды лесных участков повышает риски истощительного лесопользования и незаинтересованности арендаторов в проведении необходимых мероприятий по охране и воспроизводству лесов, в связи с чем требует пересмотра и корректировки в сторону уменьшения.

По мнению исследователей Всемирного фонда дикой природы (WWF), российское законодательство не обеспечивает неистощительность лесопользования и не воспринимает лес как экосистему и среду обитания [303, с. 158]. Декларируемые основные принципы лесного законодательства, такие как соблюдение баланса экономических, экологических и социальных интересов, многоцелевое и неистощительное использование лесов, ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления за осуществление полномочий в области лесных отношений, обоснованность и последовательность в принятии решений в сфере управления лесами, усиление роли и обеспечение конкурентоспособности Российской Федерации на мировом рынке лесного сектора, зачастую не находят развития в законодательстве и практического применения.

Ряд действующих норм Лесного кодекса РФ прямо противоречит указанным принципам. Согласно ст. 80 Лесного кодекса РФ, если в аукционе участвовали менее двух участников, он признается несостоявшимся. Это же обстоятельство определяет обязанность органа государственной власти заключить договор купли-продажи лесных насаждений или договор аренды лесного участка с единственным участником аукциона по минимальной ставке (начальной цене предмета аукциона). Данное требование, на наш взгляд, не способствует организации «прозрачной, объективной» работы государственных структур и влечет за собой высокий риск возникновения коррупционных связей. Из положения ст. 78 Лесного кодекса следует, что в случае, если аукцион по продаже права на заключение

¹ Условия отнесения хозяйствующих субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) к субъектам малого и среднего предпринимательства установлены фед. законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 3 июля 2016 г.

договора аренды лесного участка или договора купли-продажи лесных насаждений не состоялся из-за отсутствия желающих участвовать в нем, допускается проведение аукциона, по результатам которого заключается договор аренды такого лесного участка, предусматривающий начало срока внесения арендной платы по истечении первых пяти лет срока договора аренды лесного участка. Согласно оценке Рослесхоза, данное обстоятельство является причиной недополучения лесного дохода в консолидированный бюджет в объеме, превышающем 3,5 млрд р., в том числе в федеральный бюджет – 925 млн р. [306]. На наш взгляд, указанное условие нарушает такой принцип лесного законодательства, как платность использования лесов и ставит под сомнение возможность обеспечения устойчивого управления лесами с целью создания условий для развития «зеленой» экономики и непрерывного, неистощительного лесопользования. Фактически государство, наделяя арендатора правом бесплатного использования лесных ресурсов в течение пяти лет, зачастую получает взамен лишь вырубленный участок – очень велика вероятность того, что участник лесных отношений, безвозмездно получивший лесные ресурсы, к окончанию срока бесплатного пользования завершит свою деятельность. В этой связи порядок предоставления лесных участков в аренду нуждается в срочной корректировке и должен исключить возможность бесплатного выделения лесных участков для заготовки древесины, что позволит снизить риск истощительного использования лесных ресурсов.

При рассмотрении механизма государственного регулирования функционирования ЛПК, отдельное внимание следует уделить внешнеторговой политике государства, оказывающей существенное влияние на деятельность лесопромышленных предприятий – участников внешнеэкономической деятельности. Реформы, проводимые государством с целью либерализации внешней торговли (начавшиеся с 1991 г. и затем еще неоднократно проводимые государством, которое периодически использовало меры стимулирования торговли продукцией ЛПК), надежно закрепили за ЛПК России целевой ориентир на поставку в зарубежные страны сырья и привели к тому, что на протяжении многих лет в числе важнейших товаров, экспортируемых из России, значатся необработанная древесина и пиломатериалы с низкой добавленной стоимостью и налоговой отдачей.

Одной из причин закрепления роли страны как сырьевого придатка ведущих стран и нарастания доли импортных товаров глубокой степени переработки на внутреннем рынке является слабое государственное, в частности финансово-таможенное, регулирование внешнеторговой деятельности предприятий вследствие недооценки его применения в целях модернизации национального производства [95]. Благодаря своему воздействию на внешнеторговую деятельность предприятий государственное регулирование должно стать одним из факторов их устойчивого развития.

В ходе проведенного анализа нормативно-правовых актов в сфере государственного регулирования внешнеторговой деятельности, а также современной научной литературы, посвященной этому вопросу, выявлена необходимость уточнения классификации методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности и предложено выделить метод финансово-таможенного ре-

гулирования, под которым следует понимать метод государственного регулирования экспортно-импортных операций в целях достижения определенных государственных интересов, осуществляемый путем применения следующих инструментов: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; таможенные сборы; налог на добавленную стоимость (НДС); акциз; тарифные льготы; тарифные преференции; тарифные квоты [100] (рис. 1.9).

Посредством использования инструментов финансово-таможенного регулирования, адекватного современным экономическим реалиям, можно добиться выполнения многих задач, стоящих на данном этапе перед государством. Важнейшими приоритетными направлениями финансового регулирования являются создание условий для перехода от сырьевой экономики к знаниевой экономике инновационного типа, технико-технологического перевооружения всех отраслей народного хозяйства и переориентации промышленности с первичной на глубокую переработку природного сырья [33, с. 396]. Это в полной мере относится к лесной промышленности Российской Федерации.

По мнению М. Биндера, М. Йэнике и У. Пэтшоу, условия торговли (к которым относятся, в частности, и меры по организации внешней торговли товарами) являются одной из главных составляющих «движущей силы структурных преобразований в экономике» [310]. В современных условиях необходимость ухода от сырьевой модели экономики России, снижения импортозависимости внутреннего рынка и поиска дополнительных финансовых ресурсов для пополнения доходов государственного бюджета обуславливает важность совершенствования финансово-таможенного регулирования экспортно-импортных операций (в частности, посредством использования его важнейшего инструмента – таможенной пошлины) с целью создания благоприятных условий для развития отечественного производства и стимулирования прогрессивных структурных изменений в различных отраслях промышленности, в частности, лесопромышленном комплексе России, который является одним из перспективных направлений для дальнейшего развития экономики нашей страны.

Сущность финансово-таможенного регулирования экспортно-импортных операций опосредуется следующими функциями:

- 1) пополнение федерального бюджета;
- 2) обеспечение защиты рынка отечественных товаропроизводителей от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции;
- 3) поддержание конкурентной среды на внутреннем рынке;
- 4) совершенствование экспортного потенциала и внешней торговли товарами в интересах национальной экономики;
- 5) обеспечение положительного сальдо внешнеторгового баланса;
- 6) выполнение обязательств Российской Федерации по международным договорам РФ и осуществление возникающих из этих договоров прав РФ;
- 7) создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в Российской Федерации;
- 8) стимулирование развития национальной экономики.

Рис. 1.9. Государственное регулирование экспортно-импортных операций, его инструменты и методы

Как показывает практика, наиболее гибким и эффективным инструментом финансово-таможенного регулирования экспортно-импортных операций являются таможенные пошлины, ставки которых устанавливаются в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза¹ (ТН ВЭД ЕАЭС), представляющей собой классификатор товаров, применяемый таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности в целях проведения таможенных операций.

Обращая внимание на истинное значение таможенных пошлин и важность их использования в качестве инструмента государственного регулирования внешней торговли товарами с целью создания возможностей для развития промышленности, великий ученый Д.И. Менделеев в своей книге «Толковый тариф

¹ Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – экономический союз, который создан на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и функционирует с 1 января 2015 г. 2 января 2015 г. в ЕАЭС официально вступила Армения. В августе 2015 г. завершилась процедура вступления в ЕАЭС Киргизии.

или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года» отмечал: «Обложение иностранного товара пошлиною закономерно уже по одному тому, что всякое производство внутри страны несет всякого рода налоги – для надобностей государственной казны. <...> А так как русская потребность в иностранных товарах в большинстве случаев может быть возмещена такими же продуктами русского производства, то таможенные пошлины на иностранные товары увеличивают возможность производства облагаемых товаров внутри страны, а всякое увеличение производительности своей страны дает заработок и увеличивает весь внутренний свободный оборот страны» [149].

В течение вот уже нескольких столетий таможенные пошлины помимо фискальной функции, присущей всем таможенным платежам, выполняют также регулирующую и протекционистскую функции. Они не только обеспечивают финансовыми ресурсами государственный бюджет, но также способствуют защите интересов национальных производителей, развитию отечественной промышленности и оптимизации структуры импорта на внутреннем рынке [94], что имеет особое значение для реализации Плана содействия импортозамещению в промышленности, утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 1936-р.

Действующий механизм государственного финансово-таможенного регулирования внешнеторговой деятельности предприятий ЛПК сложился в результате реформ, проводимых государством с 1991 г.

Указом Президента РСФСР № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» от 15 ноября 1991 г. [6] была ликвидирована монополия внешней торговли, представляющая собой исключительное право государства в лице созданных для этой цели государственных внешнеторговых объединений осуществлять экспортно-импортные операции. Предприятия и их объединения независимо от форм собственности получили возможность осуществлять внешнеторговую деятельность без специальной регистрации. Данным указом были отменены налоги на экспорт и импорт товаров, применяемые ранее и установленные Президентом СССР и органами Союза ССР. Однако, несмотря на принятые меры, либерализация внешней торговли не могла быть представлена полным отказом государства от ее регулирования. Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 1991 г. № 90 «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации в 1992 году» был введен порядок лицензирования и квотирования экспорта и импорта товаров и утверждены перечни товаров, перемещение которых в 1992 г. осуществлялось в пределах установленных квот и по лицензиям. В списке значились: деловая древесина (только хвойные породы и балансы), пиломатериалы, целлюлоза древесная, бумага газетная и для типографских нужд.

С 1 июля 1992 г. был введен временный импортный тариф (утвержденный указом Президента РФ от 14 июня 1992 г. № 630), установивший 5%-ную ставку на ввозимые товары, в августе того же года ставка ввозных таможенных пошлин была повышена до 15 % (в соответствии с указом Президента РФ от 7 августа

1992 г. № 825). В марте 1993 г. в целях совершенствования таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономических связей Российской Федерации указом Президента РФ от 15 марта 1993 г. № 340 был утвержден импортный таможенный тариф РФ, предусматривающий обложение 15%-ной таможенной пошлиной ввозимых на территорию РФ древесины и изделий из нее, древесного угля; мебели; бумажной массы, бумаги и картона, и изделий из них (за исключением некоторых товаров, ввозимых по ставке 5 % и беспошлинно).

Спустя год Правительство РФ ввело в действие новые ставки ввозных таможенных пошлин с более глубокой дифференциацией (постановление Правительства РФ от 10 марта 1994 г. № 196): для древесины и изделий из нее, древесного угля – 20 % (за исключением некоторых товаров, облагаемых таможенной пошлиной по ставке 15 % (дощечки для изготовления карандашей) и 5 % (лесоматериалы и фанера из тропических пород)); для бумаги и картона – 15 %. Применение пониженной ставки таможенной пошлины или беспошлинный ввоз был предусмотрен преимущественно для тех видов продукции ЛПК, производство которых либо не проводилось, либо не получило достаточного распространения (электротехническая изоляционная крафт-бумага, пергамент растительный, гигиенические полотенца и др.).

С 1 июля 1995 г. список товаров, в отношении которых предусмотрен беспошлинный ввоз, сузился (в него включены только пробка и изделия из нее, изделия из бумажной массы, применяемые в хирургических, медицинский или гигиенических целях, а также бумага и картон с покрытием, пропиткой или ламинированные пластмассами), на ряд товаров лесопромышленного производства ставки ввозных таможенных пошлин повысились (постановление Правительства РФ от 6 мая 1995 г. № 454).

Следующие изменения были утверждены Постановлениями Правительства РФ от 11 апреля 1996 г. № 413 и от 13 августа 1996 г. № 998. Они также предусматривали повышение ставок ввозных таможенных пошлин, в том числе в отношении лесопродукции (ставка пошлины на древесные плиты, паркетную доску составила 30 % от таможенной стоимости; на некоторые виды деревянных изделий – 20 %, но не менее 0,5 ЭКЮ за 1 кг; пробку и изделия из нее, а также санитарно-гигиенические изделия – 5 %), и действовали до введения Таможенного тарифа Российской Федерации.

В период с 15 августа 1998 г. по 28 февраля 1999 г. на все товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации из всех стран, за исключением товаров, происходящих из государств – участников соглашений о Таможенном союзе, начислялась дополнительная импортная пошлина в размере 3 % и взималась сверх действующих ставок таможенных пошлин. Данная мера была предложена Центральным банком РФ и принята с целью поддержания равновесия платежного баланса Российской Федерации.

В целом решения, принимаемые Правительством РФ в отношении размера ставок ввозных таможенных пошлин на продукцию ЛПК до 2000 г., были направлены на усиление протекционистской функции таможенного тарифа. В последующие годы в принимаемых Таможенных тарифах ставки импортных таможенных пошлин на изделия из древесины, бумагу, картон, мебель и другие

товары имели тенденцию к снижению, что весьма негативно сказалось на российских товаропроизводителях и способствовало постепенному наращиванию доли импортных товаров на внутреннем рынке¹.

После вступления России в ВТО, в стране началось постепенное уменьшение ставок ввозных таможенных пошлин (в соответствии с принятыми обязательствами), в том числе и на продукцию ЛПК. По многим позициям сокращение составило до 3 раз от первоначального уровня², что не могло не сказаться на объемах импорта. Ускорившийся рост ввоза продукции иностранного производства на территорию России вызвал необходимость принятия государством мер по импортозамещению.

Применение таможенных пошлин в отношении вывозимых товаров связано с необходимостью оперативного регулирования внешнеторговой деятельности на территории Российской Федерации и стимулирования прогрессивных структурных изменений в промышленном производстве России, в том числе ЛПК. В Постановлении Правительства РФ от 30 июня 1992 г. № 461 в Перечне товаров, подлежащих обложению экспортными пошлинами при их вывозе с территории Российской Федерации, значились лесоматериалы необработанные, лесоматериалы продольно распиленные или расколотые, пиломатериалы, плиты ДВП и ДСП, фанера, деревянные панели, целлюлоза, бумага, картон и другая продукция ЛПК, в отношении которых в основном применялись ставки в ЭКЮ и составляли от 5 до 600 ЭКЮ за 1 000 кг.

С 1 ноября 1993 г. в силу вступили новые ставки вывозных таможенных пошлин, размер которых значительно отличался от применяемых ранее и варьировался в пределах от 3 до 30 ЭКЮ за 1 000 кг, а для древесной щепы или стружки, а также бумажной массы из древесины составил 3 и 15 % от таможенной стоимости соответственно. Такое решение, принятое Правительством РФ, было направлено на стимулирование экспорта, практически не способствовало глубокой переработке лесопродукции на территории РФ, и в конечном итоге привело к сокращению доходов государственного бюджета России.

В дальнейшем ставки экспортного тарифа России, а также номенклатура включенных в него товаров неоднократно пересматривались и изменялись. При этом в целом отмечалась тенденция к снижению тарифных барьеров. В апреле 1996 г. Правительство РФ, руководствуясь целью присоединения к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) [10], приняло решение об отмене экспортных таможенных пошлин в отношении товаров, вывозимых с таможенной территории Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 1 апреля 1996 г. № 479), обусловив необходимость приведения государственного регулирования экспортно-импортных операций в соответствие с требованиями и стандартами ГАТТ (ВТО).

¹ Сокращение размера ставок ввозных таможенных пошлин коснулось не только продукции ЛПК. Средневзвешенный импортный таможенный тариф до 2001 г. находился на уровне 14 %, в последующие же годы под влиянием переговорного процесса о вступлении России в ВТО – снизился до 7,8 %. См.: [273].

² В частности, ввозные таможенные пошлины на некоторые виды древесностружечных плит снизились с 15 до 5 % в 2016 г., бумагу газетную в рулонах или листах, пергамин и прочую лощеную прозрачную и полупрозрачную бумагу – с 15 до 5 % в 2015 г.; адвалорная ставка таможенной пошлины на мебель деревянную снижена с 20 до 5–10 % к 2018 г. в зависимости от видов.

Следует отметить, что в период, когда вывоз продукции ЛПК не облагался экспортными таможенными пошлинами, за Россией закреплялась роль сырьевого поставщика лесопродукции. Предприятия, не заинтересованные в глубокой переработке древесины, поставляли за рубеж преимущественно необработанные лесоматериалы, получая тем самым «легкую» прибыль.

Финансово-экономический кризис 1998 г. стал причиной кардинального изменения внешнеторговой политики. Правительство РФ в январе 1999 г. вернулось к практике взимания экспортных пошлин с целью стабилизации экономической ситуации, повышения доходов федерального бюджета, а также оперативного регулирования внешнеэкономической деятельности. Постановлением Правительства РФ от 4 января 1999 г. № 17 экспортные таможенные пошлины были введены на ряд товаров, в том числе на лесоматериалы ценных пород (из дуба, бука и ясеня).

В дальнейшем Правительство РФ постоянно расширяло номенклатуру товаров, облагаемых вывозными пошлинами: в нее вошли древесина, бумага, картон и изделия из них. В течение нескольких лет на территории России действовало одновременно несколько нормативно-правовых актов, устанавливающих ставки вывозных таможенных пошлин. В 2006 г. в целях приведения в соответствие с требованиями Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 г. актов Правительства РФ по вопросам, связанным с описанием и кодированием товаров, а также устранения множественности актов по вывозным таможенным пошлинам, Правительство РФ утвердило ставки таможенных пошлин на товары, вывозимые с территории Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе (Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2006 г. № 795), в том числе в отношении некоторых видов лесоматериалов (необработанных, распиленных или расколотых), деревянных шпал, пиломатериалов в виде профилированного погонажа, листов однослойной фанеры, плит ДСП, целлюлозы древесной, бумаги, картона, ящиков и коробок из гофрированной бумаги и картона.

Действовавшие до 2007 г. ставки вывозных таможенных пошлин на необработанные лесоматериалы (сниженные до 10 %, за исключением лесоматериалов из бука, дуба и ясеня, в отношении которых применялась ставка 20 %) стали причиной значительного увеличения экспорта «круглых» лесоматериалов. В период с 1996 по 2006 г. объемы их вывоза выросли в натуральном выражении более чем в 3 раза (рис. 1.10).

Между тем опыт развитых стран свидетельствует о том, что для повышения эффективности работы лесопромышленного комплекса необходимо сокращать вывоз «круглого» леса и наращивать производство конкурентоспособной продукции максимально высокой степени переработки [53, с. 25].

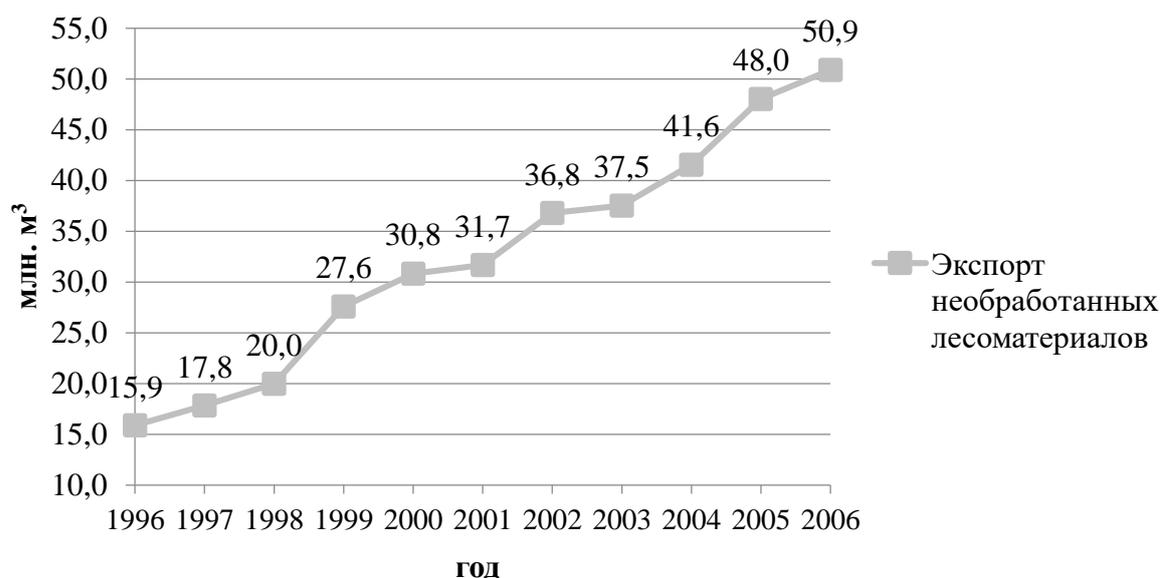

Рис. 1.10. Экспорт из России необработанных лесоматериалов в 1996–2006 гг.

Источник: составлено по [287].

Начиная с 2007 г. целью России стала диверсификация производства в ЛПК. Осознав негативные последствия проводимой политики по либерализации внешней торговли, Правительство РФ Постановлением № 75 от 5 февраля 2007 г. утвердило график поэтапного повышения таможенных пошлин на необработанную древесину, желая тем самым стимулировать глубокую переработку на территории РФ. Ожидалось, что такая внешнеторговая политика приведет к значительному сокращению экспорта необработанных лесоматериалов и росту экспорта продукции более высоких переделов [313].

С 1 июля 2007 г. таможенные пошлины выросли до 20 % от таможенной стоимости, с 1 апреля 2008 г. – до 25 % (не менее 15 евро за 1 м³), что способствовало сокращению поставок «круглых» лесоматериалов. Одновременно с введением в действие механизма поддержки приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов наметилась положительная тенденция в отношении притока инвестиций в лесоперерабатывающие отрасли и пополнения финансовыми ресурсами бюджетной системы России.

На российско-финском Лесном саммите, прошедшем в октябре 2009 г. в Санкт-Петербурге, В.В. Путин (занимавший в то время пост премьер-министра РФ) подчеркнул, что Россию не может устраивать роль поставщика первичного сырья на мировой рынок, и стратегией развития отрасли является сокращение экспорта необработанной древесины [105].

С 1 января 2009 г. пошлины должны были составить не меньше 50 евро за кубометр (в отношении некоторых видов необработанных лесоматериалов – 80 % от таможенной стоимости), но их повышение было отложено на год. В сентябре 2009 г. министр экономического развития Э. Набиуллина заявила о намерении Правительства РФ отказаться от запланированного увеличения пошлин до 2011 г. [86]. Однако и отложенное повышение таможенных пошлин в соответствии с утвержденным графиком не состоялось. Под давлением Евросоюза с 1 января

2009 г. на рост пошлин был введен мораторий, действие которого продлилось фактически до вступления России во Всемирную торговую организацию [188].

Несмотря на то, что повышение вывозных таможенных пошлин на необработанные лесоматериалы до значения 80 % от таможенной стоимости откладывалось несколько раз, реализация планов по увеличению ставок до уровня 25 % в 2007–2008 гг. способствовала диверсификации производства и экспорта древесины. В эти годы значительная часть лесопромышленных компаний, индивидуальных предпринимателей переориентировала свой бизнес на производство пиломатериалов, вывоз которых был экономически выгоден по причине низких ставок таможенных пошлин (для отдельных видов материалов ценных пород) или их полной отмены¹. Даже при установке примитивного оборудования для обработки лесоматериалов (небольших ленточных пил), хозяйствующие субъекты начали производить продукцию с более высокой добавленной стоимостью, привлекали большее число работников, что способствовало улучшению ситуации на рынке труда и явилось положительным моментом в развитии лесопромышленного комплекса России.

В результате проводимых государством реформ, связанных с повышением таможенных пошлин на необработанные лесоматериалы, в период с 2007 по 2012 г. объемы вывоза указанных товаров сократились в 2,8 раза, достигнув уровня 1997 г. (рис. 1.11).

Однако уже с 2013 г. вновь стала проявляться тенденция к росту экспорта. В результате присоединения страны к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО таможенное законодательство претерпело значительные изменения. Россия приняла обязательство не увеличивать экспортные пошлины, сократить или отменить их [1], не вводить и не увеличивать их свыше определенного уровня, за исключением случаев, предусмотренных положениями ГАТТ 1994 г. В соглашении по тарифам отмечены уровни пошлин, размер и сроки их снижения. Переходный период для российского рынка по основным товарам составляет около 3 лет и около 5–7 лет – для наиболее значимых групп товаров.

Пребывание России в ВТО оказало непосредственное воздействие на лесопромышленный комплекс: вывозные таможенные пошлины снизились на необработанную древесину ели с 25 до 13 %, и до 15 % – на необработанную древесину сосны. Применение указанных ставок таможенных пошлин предусмотрено в рамках впервые введенных, специально установленных годовых квот (табл. 1.10). В отношении древесины, вывозимой сверх квот, ставки повышены до 80 % [14].

В августе 2012 г. в ряде СМИ появилась информация об увеличении квот на экспорт необработанной древесины. Согласно табл. 1.10, действительно, квоты в 2013 г. увеличиваются в 3 раза по сравнению с 2012 г. Однако поскольку

¹ Постановлением Правительства РФ от 15 мая 2007 г. № 290 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2006 г. № 795 в отношении отдельных видов пиломатериалов» были обнулены ставки вывозных таможенных пошлин на хвойные лесоматериалы распиленные или расколотые вдоль толщиной более 6 мм (код ТН ВЭД 4407 10), лесоматериалы из клена (код ТН ВЭД 4407 93), лесоматериалы из вишни (код ТН ВЭД 4407 94) и на лесоматериалы прочие (4407 99).

действие правил ВТО началось с 23 августа 2012 г., то и квоты были рассчитаны на оставшийся период 2012 г., а начиная с 2013 г. действуют в полном объеме.

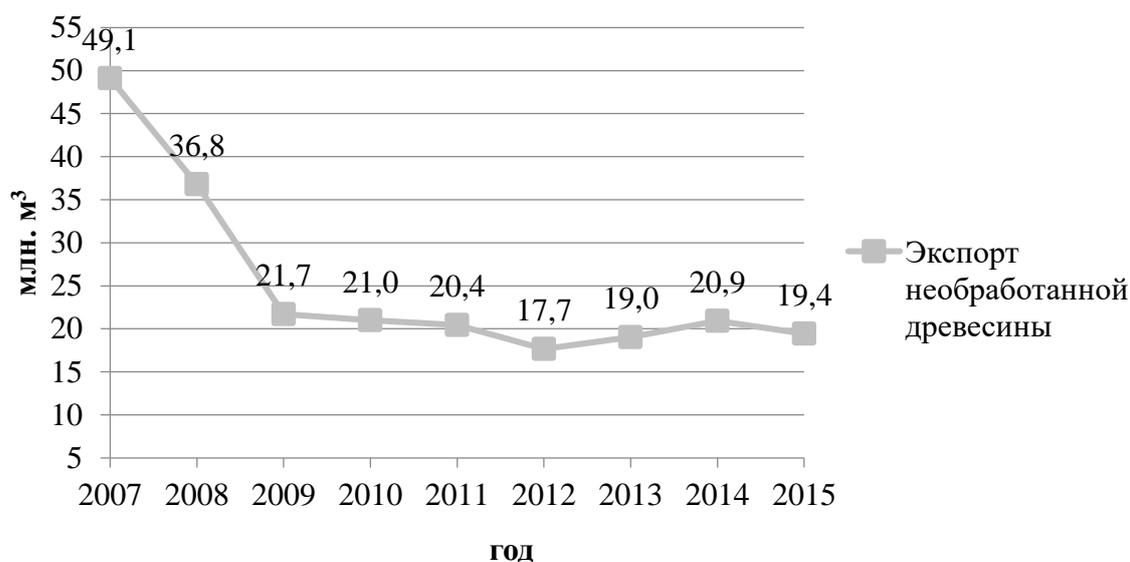

Рис. 1.11. Экспорт необработанной древесины из России в 2007–2015 гг.

Источник: составлено по [287].

Таблица 1.10

Тарифные квоты в отношении ели обыкновенной или пихты белой европейской и сосны обыкновенной, вывозимых за пределы территории РФ и территории государств – участников соглашений о Таможенном союзе, тыс. м³

Код товара в соответствии с ТН ВЭД ТС, в отношении которого применяются тарифные квоты	2012 г.	Начиная с 2013 г. (ежегодно)
Ель обыкновенная (<i>Picea abies</i> Karst.) или пихта белая европейская (<i>Abies alba</i> Mill.), коды ТН ВЭД ТС 4403 20 110 и 4403 20 190, всего	2 082,2	6 246,5
в том числе:		
Европейский союз	1 986,9	5 960,6
другие страны	95,3	285,9
Сосна обыкновенная (<i>Pinus sylvestris</i> L.), коды ТН ВЭД ТС 4403 20 310 и 4403 20 390, всего	5 346,1	16 038,2
в том числе:		
Европейский союз	1 215,3	3 645,9
другие страны	4 130,8	12 392,3

Источник: [15].

Согласно Постановлению от 30 июля 2012 г. № 779 «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и территории государств – участников соглашений о Таможенном союзе», распределение квот осуществляется Министерством промышленности и торговли РФ на основе предоставления таможенными органами данных об объемах экспорта необработанной древесины тем или иным предприятием – участником ВЭД за последние три года. Всего в России в 2012 г. квоты на экспорт сосны получило 1 518 предприятий, из них 413 организаций

зарегистрировано в Иркутской области. При этом использование тарифной квоты осуществляется на основании разовой лицензии, в которой должны быть прописаны все контракты экспортера, объемы вывоза по каждому из них, информация распределена по данным диаметра лесоматериалов. Выдача лицензий производится участникам внешнеэкономической деятельности, «которые являются арендаторами лесных участков, обладающими правом на заготовку ели и сосны обыкновенной, и не имеют задолженности по арендным платежам либо которые заключили договор купли-продажи (поставки) ели и сосны обыкновенной с такими арендаторами». Списки арендаторов формируются Федеральным агентством лесного хозяйства ежегодно до 10 августа.

Эксперты отмечают, что Постановления Правительства Российской Федерации № 756 от 21 июля 2012 г. и № 779 от 30 июля 2012 г. повлекли за собой множество проблем. Одна из первых – формирование «списка арендаторов». Министерство промышленности и торговли, в ведение которого отдано распределение квот на территории всей страны, в 2012 г. опубликовало на своем сайте список арендаторов, которые имеют право на вырубку сосны и ели. Судя по всему, главным критерием отбора было тривиальное отсутствие задолженности по арендной плате в бюджет, что, в свою очередь, не может стать гарантом легальной заготовки древесины, наличия прозрачной системы продажи и экспорта своего ресурса.

Значительная часть предприятий, арендующих лесные участки, в список не попала – по причине наличия задолженности по арендной плате (даже технической) либо из-за судебных тяжб с местными агентствами лесного хозяйства. В Иркутской области вне реестра оказалось примерно 200 предприятий. Причем некоторые из них получили квоту на экспорт, но в такой ситуации не смогут ее выбрать. Существующий порядок устанавливает формирование списка арендаторов один раз в год, что не позволяет учитывать происходящие изменения. Необходимо обратить внимание, что без лесозаготовителей, не попавших в «добросовестный» список, ни регионы в целом, ни посредники-экспортеры не смогут выбрать свои квоты полностью. В Иркутской области из двух миллионов кубометров необработанной древесины, перемещение которой предусмотрено в рамках выделенных квот, «списочными» арендаторами может быть обеспечена лишь половина объема.

Правлением Союза лесопромышленников Красноярского края в списке распределения квот по показателям трех предыдущих лет было обнаружено 47 ликвидированных предприятий. Надо полагать, что и в других регионах ситуация сложилась идентичным образом с незначительной разницей: право на льготный экспорт необработанных лесоматериалов получили «мертвые души» – фирмы, которые сегодня уже не работают, но год-два назад отправляли какие-то объемы за рубеж, а значит, присутствуют в таможенной статистике. Таким образом, фактически в список попали компании не только уже не работающие, но и те, которые пока не имеют ресурсы для заготовки [71].

Несмотря на то, что вывозные пошлины на необработанную древесину обсуждались практически все восемнадцать лет переговоров о вступлении России в ВТО, правовые механизмы, регулирующие экспорт лесоматериалов, оказались

недоработанными. Страна, ранее поддерживающая идею о необходимости введения запретительных пошлин на «круглые» лесоматериалы, была вынуждена снизить ставки на их вывоз и тем самым изменить принципы проводимой ранее внешнеторговой политики.

Выполнение принятых обязательств, приводит, по оценке ряда специалистов, к неблагоприятным последствиям: увеличению доли импортной продукции в общем объеме потребления и сужению возможностей дифференцированной промышленной политики (вследствие общего курса на выравнивание тарифных ставок) [194, с. 5]. Кроме того, согласно данным Министерства финансов, из-за поэтапного снижения средневзвешенных ставок ввозных таможенных пошлин федеральный бюджет теряет в среднем около 270 млрд р. в год, а за счет снижения вывозных таможенных пошлин – 34 млрд р. [176]. Все это свидетельствует о значительной финансовой зависимости страны от результатов внешнеэкономической деятельности, что обусловлено сохранением экспортно-сырьевой модели экономики России, которой свойственна «макроэкономическая нестабильность, периодически приводящая к финансовым и социально-политическим кризисам» [156].

В современных условиях совершенствование финансово-таможенного регулирования является одной из основных экономических задач, решение которой направлено на экономическое принуждение к развитию отечественного производства. В этой связи необходимо дополнительно оценить возможности применения его инструментов с целью снижения экспорта продукции ЛПК низкой степени обработки и переориентации производителей на выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью.

Следует отметить, что механизм государственного регулирования функционирования ЛПК, в большей части мер государственной поддержки предусматривает применение их в целом для всех видов промышленных отраслей, что свидетельствует о недостаточном внимании Правительства РФ к ЛПК как стратегически важному сектору экономики, имеющему обширный перечень проблем, решение которых требует особого подхода.

Ряд инструментов, применяемых государством в целях регулирования лесных отношений, воздействия на внешнюю торговлю продукцией ЛПК, стимулирования глубокой переработки древесины в настоящее время не отвечает целям и задачам устойчивого развития лесной промышленности на долгосрочную перспективу, в связи с чем нуждается в существенной доработке и формировании более совершенного механизма управления и развития ЛПК.

Для выработки решений необходимо оценить ситуацию в ЛПК региона и обозначить условия и возможности его дальнейшего развития.

Подводя итоги исследования, проведенного в первом разделе монографии, можно сделать следующие выводы:

1. Российская Федерация является крупнейшей лесной державой и вносит существенный вклад в снижение парникового эффекта на Земле. В то же время экономический уровень деятельности лесопромышленного комплекса страны существенно ниже по сравнению с развитыми странами. Данное обстоятельство определяет важность принятия мер, способствующих увеличению вклада ЛПК в

развитие экономики государства. В настоящее время предприятия ЛПК не обеспечивают комплексное использование древесных ресурсов, нет для этого и устойчивых производственных связей между ними. В интересах развития отечественной экономики необходимо создавать такие условия для деятельности экономических субъектов, которые позволят объединить их усилия и обеспечат соблюдение главного принципа ЛПК – комплексности, под которым понимается идея о таком сочетании действий хозяйствующих субъектов, которое обеспечивает целостность ЛПК как системы и предполагает наиболее полное использование древесных ресурсов с производством продукции с высокой добавленной стоимостью при одновременном соблюдении принципов «зеленой» экономики, в том числе неистощительного лесопользования.

2. Уточнен и дополнен понятийный аппарат по теме исследования. Уточнены определения понятий «механизм», «модернизация», «развитие». С учетом того, что лесопромышленный комплекс является сложной социо-эколого-экономической системой, в качестве главной цели модернизации механизма развития ЛПК определен переход к устойчивому развитию. На основе теоретического анализа сущности понятия «устойчивое развитие» и исходя из логики исследования предложено определение устойчивого развития лесопромышленного комплекса.

3. Установлено, что благодаря наличию богатейших лесных ресурсов, большому разнообразию древесных пород, на территории Байкальского региона имеются благоприятные условия для развития лесной промышленности. При этом для ее функционирования характерен ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать при разработке мер, направленных на модернизацию механизма управления и развития ЛПК.

4. Раскрыты роль и сущность государственного регулирования функционирования ЛПК, определено, что одними из важнейших мер, принимаемых государством и оказывающих влияние на деятельность ЛПК, являются формирование институциональной базы пользования лесными ресурсами в целях осуществления заготовки древесины, поддержка приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Установлено, что указанные меры имеют существенные недостатки, препятствующие устойчивому развитию ЛПК, в связи с чем необходимость их совершенствования выдвигается в число первоочередных задач модернизации механизма управления и развития ЛПК.

В силу того, что деятельность предприятий ЛПК зачастую связана с реализацией продукции на внешнем рынке, а также с учетом влияния на развитие ЛПК поставок импортных товаров, особое внимание в работе уделено государственному финансово-таможенному регулированию внешнеторговой деятельности, дана оценка его влияния на внешнюю торговлю предприятий и доказана необходимость его совершенствования (главным образом за счет более эффективного использования таможенных пошлин) в целях экономического принуждения к глубокой переработке и создания условий для устойчивого развития ЛПК России и регионов.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛПК В ПЕРИОД СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

2.1. Тенденции функционирования ЛПК России

Лесопромышленный комплекс России занимает важное место в экономике страны. По данным 2015 г. на его долю приходится 3,2 % промышленной продукции, 2,9 % в валютной выручке от экспорта и 0,81 % в валовой добавленной стоимости всех видов деятельности страны.

Все отрасли лесопромышленного комплекса связаны между собой на основе воспроизводства лесов, заготовки древесины и ее механической и химической переработки. Начальным звеном ЛПК, формирующим лесосырьевое обеспечение перерабатывающих производств, является лесозаготовительная промышленность. Традиционно лесозаготовки являются самым низкорентабельным производством в отрасли, для которого характерны низкий уровень заработной платы, тяжелые условия труда и неудовлетворительные социально-бытовые условия. В то же время от стабильной работы лесозаготовительных предприятий зависит эффективность функционирования всего ЛПК.

Объем заготовки древесины по полному кругу производителей РФ в 2015 г. составил 205 млн м³ и по сравнению с 2014 г. вырос на 1 %. Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины (700 млн м³) увеличилось до 29,3 % [62] (в прежние годы это отношение составляло 27,7 и 29,2 % в 2013 и 2014 гг. соответственно [79]). С 2009 г. отмечается устойчивая тенденция к росту объема лесозаготовок, однако уровень предкризисного 2007 г. пока не достигнут (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Основные показатели работы организаций России
по виду экономической деятельности «Лесозаготовки»

Показатель	Год									Отноше- ние гр. 10 к гр. 2, %
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Объем заготовки древесины, млн м ³	207,0	167,4	158,9	173,6	196,9	191,0	193,3	202,8	205,1	99,1

Источник: составлено по [79].

На развитие лесозаготовительной промышленности негативное влияние оказывает недостаточный объем строительства лесных дорог, что усугубляет сезонный характер лесозаготовок. Слабо развитая дорожно-транспортная инфраструктура лесопользования ограничивает возможности более полного освоения расчетной лесосеки и снижает экономическую доступность сырьевых баз.

Общая протяженность лесных дорог в России на одну тысячу га составляет чуть более 1,4 км и значительно уступает мировым значениям показателя (рис. 2.1). При этом около 5 % общей протяженности занимают лесные дороги с твердым покрытием (59 тыс. км), почти 80 % – грунтовые дороги, остальная

часть (17 %) приходится на так называемые зимники. Качество дорог, особенно в республике Коми, Красноярском и Хабаровском краях, Архангельской, Вологодской и Иркутской областях – районах, где сосредоточены основные целевые сырьевые ресурсы, остается низким [76, с. 15].

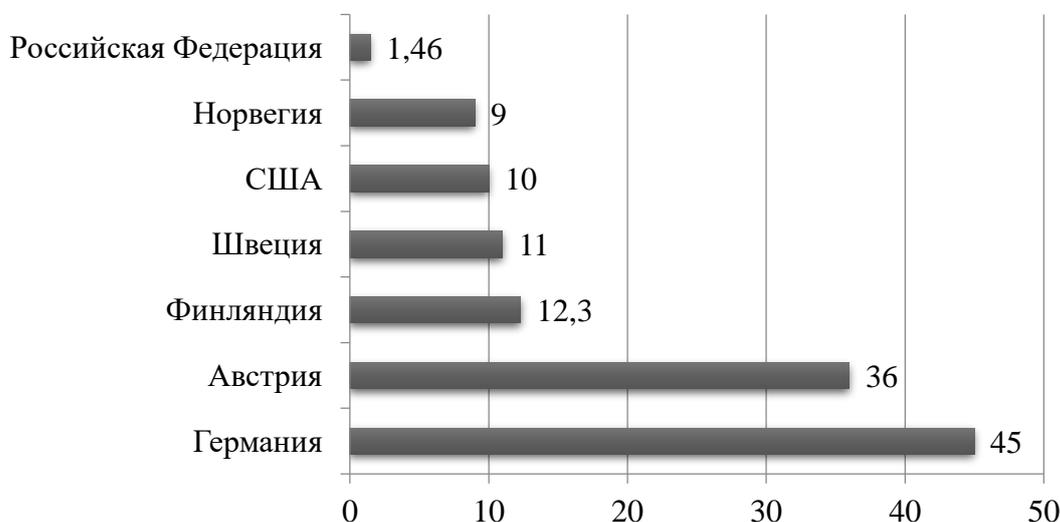

Рис. 2.1. Протяженность лесных дорог на 1 000 га лесов в РФ и ряде зарубежных стран, км

Источник: составлено по [76; 307].

Причина низкой обеспеченности лесными дорогами РФ заключается в недостатке средств для финансирования, как со стороны государства, так и со стороны лесопользователей. В отдельных случаях предприятиями ЛПК (арендаторами лесных участков) за свой счет строятся лесные дороги, в том числе в рамках реализации инвестиционных проектов в области освоения лесов. Так, группа компаний «Илим» реализует проекты по созданию и развитию лесной инфраструктуры в регионах своего присутствия – Архангельской и Иркутской областях. В 2014 г. Группа «Илим» построила более 400 км лесных дорог, на что потратила более 700 млн р. Группа компаний «Титан» в Архангельской области построила в 2014 г. 76 км дорог. Затраты на строительство 1 км лесовозной дороги варьировались от 1 до 4 млн р. в зависимости от сложности работ [307].

Между тем решение проблемы развития лесной (транспортной) инфраструктуры – необходимого условия успешного функционирования лесного комплекса на ближайшую и отдаленную перспективу – силами одних только лесопользователей, лесопромышленных организаций не представляется возможным. Если обратить внимание на зарубежный опыт, то, например, в Финляндии, где плотность лесных дорог составляет 12,3 км на 1 000 га, государство участвует в софинансировании их строительства в размере от 20 до 40 % и содержания в размере 40–60 % [76, с. 38].

Вопрос финансовой поддержки со стороны государства поднимался Президентом нашей страны на заседании президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации», которое состоялось в апреле 2013 г. в г. Улан-Удэ. В.В. Путин указал на необходимость выделения субсидий на строительство дорог хотя бы в небольшом объеме,

например, из муниципальных дорожных фондов, создание которых предусмотрено действующим законодательством [88].

Руководитель Федерального агентства лесного хозяйства И.В. Валентик в своем интервью в марте 2015 г. отмечал, что «о лесной дороге нужно говорить как об объекте капитального строительства, который имеет проектно-сметную документацию, может использоваться круглогодично и который можно учесть как объект основных средств. На сегодняшний день регионам фактически выделяются субвенции на создание лесных проездов. Это технологические дороги, которые выполняют соответствующие функции. Поэтому о какой-то полноценной концепции развития и строительства лесных дорог сегодня говорить очень сложно». При этом он обозначил возможное решение данного вопроса: «сам бизнес не сможет экономически обосновано взять на себя эти функции. Кроме того, дороги всегда имеют двойное назначение. Они необходимы и для использования лесов, и для охраны, защиты, и для воспроизводства. Поэтому должен быть сформирован юридически понятный, экономически обоснованный механизм государственно-частного партнерства в этой сфере» [49, с. 29].

Соответствующие предложения были включены в Проект распоряжения об утверждении Плана мероприятий («Дорожная карта») по развитию лесного комплекса России и в октябре 2015 г. и направлены Министерством природных ресурсов и экологии РФ в Правительство РФ [152]. По данным сообщения пресс-службы Минприроды России, документ представляет собой перечень первоочередных мер со сроком реализации до конца 2017 г. по совершенствованию охраны, защиты, использования и воспроизводства лесов, развитию лесной промышленности и лесного машиностроения. Однако до настоящего времени информация о содержании, одобрении и утверждении такого Плана отсутствует.

Между тем развитие лесной транспортной инфраструктуры, включающее обеспечение экономической доступности лесных участков, строительство лесных дорог позволит снизить сезонность лесозаготовок, освоить новые лесные массивы с уменьшением затрат на заготовку, вывозку и капитализацию лесных ресурсов, что даст увеличение лесного дохода в 2–2,5 раза [187] и станет хорошим стимулом для устойчивого развития лесопромышленного комплекса России.

В 2015 г. деятельность в сфере ЛПК РФ осуществляли 76,2 тыс. предприятий, где было занято в среднем свыше 560 тыс. человек (табл. 2.2).

Большая часть предприятий ЛПК (99 %) находится в частной, акционерной или смешанной формах собственности и менее 1 % – в государственной [240].

В период с 2006 по 2015 г. наблюдается отрицательная динамика изменения количества предприятий лесопромышленного комплекса России. Число организаций ЛПК за последние девять лет сократилось на 12,5 тыс. (рис. 2.2), главным образом, за счет снижения значения показателя по видам деятельности «Лесозаготовки» на 46,6 % и «Обработка древесины и производство изделий из дерева» – на 13,3 %. При этом количество предприятий, занимающихся производством целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, а также мебели увеличилось соответственно на 22,5 и 1 %, что является положительным моментом в вопросе развития глубокой переработки древесины.

Таблица 2.2

Число организаций, осуществляющих деятельность в сфере ЛПК России, в 2015 г.

Вид деятельности	Число организаций, тыс.	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников несписочного состава), тыс. чел.
Лесозаготовки	10,2	103,3
Обработка древесины и производство изделий из древесины	31,4	220,5
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	4,9	102,6
Производство мебели	29,7	139,6
Итого по всем видам деятельности в сфере лесопромышленного производства	76,2	566,0
Справочно: всего в промышленности в 2015 г. было занято 9 896 тыс. человек		

Источник: составлено по [294].

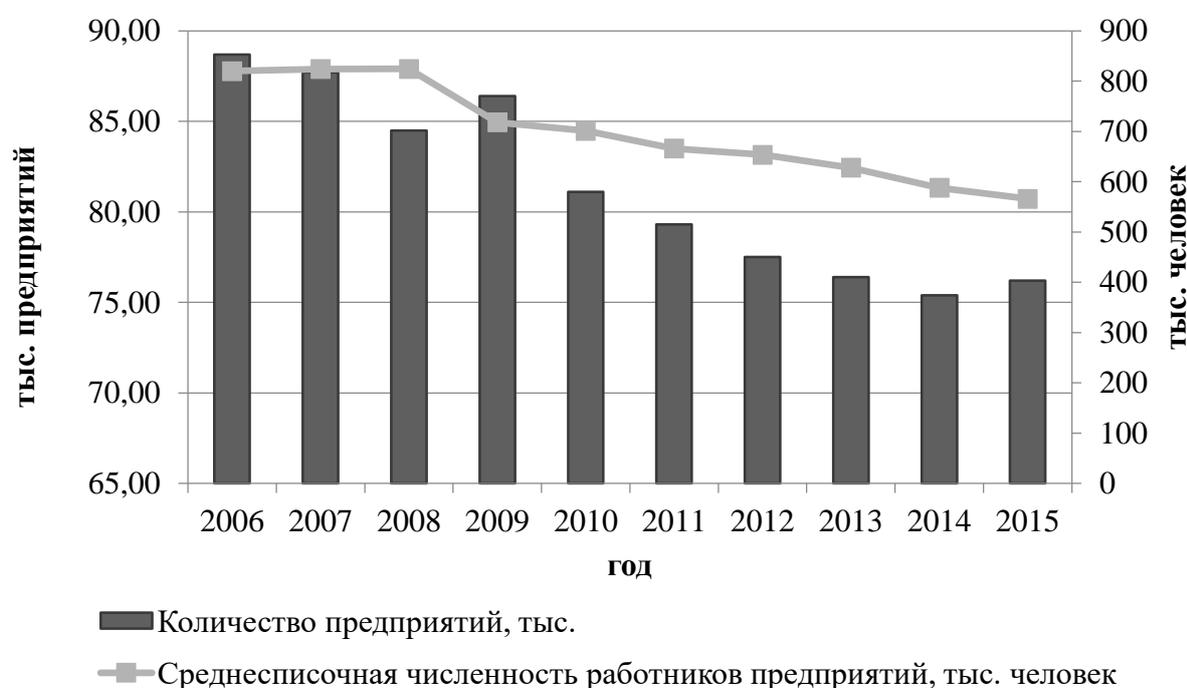

Рис. 2.2. Число предприятий лесной промышленности в России и численность занятых на них в 2006–2015 гг.

Источник: составлено по [231–240; 261; 294].

За анализируемый период значительно уменьшилась численность работников предприятий ЛПК (более чем на 250 тыс. человек или 31 %), в том числе за счет сокращения в 2015 г. (по сравнению с 2006 г.) занятых на лесозаготовительных предприятиях почти на 110 тыс. человек или на 51,5 %, на деревообрабатывающих предприятиях – на 115,3 тыс. человек или 34,3 %, по целлюлозно-бумажному производству – на 28,3 тыс. или на 21,4 %, а также на предприятиях по производству мебели – на 1,2 тыс. или на 1 % (табл. 2.3), что крайне негативно сказалось на общем уровне безработицы в стране.

Таблица 2.3

Число организаций ЛПК по видам экономической деятельности в 2006–2015 гг.

Показатель	Год										Отношение гр. 11 к гр. 2, %
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Лесозаготовки											
Число организаций, тыс.	19,1	18,7	18,3	17,8	15,6	13,6	12,2	11,4	10,6	10,2	53,4
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	212,8	192,7	187,0	165,6	156,6	144,4	134,3	119,2	107,1	103,3	48,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева											
Число организаций, тыс.	36,2	36,8	35,9	36,2	33,7	32,9	32,2	31,6	31,1	31,4	86,7
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	335,8	340,5	326,9	276,3	263,8	257,1	252,5	245,2	230,1	220,5	65,7
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них											
Число организаций, тыс.	4,0	4,2	4,4	4,6	4,6	4,7	4,7	4,8	4,8	4,9	122,5
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	130,6	131,5	124,5	114,6	112,4	112,7	111,5	108,5	104,6	102,6	78,6
Производство мебели											
Число организаций, тыс.	29,4	28,0	25,9	27,8	27,2	28,1	28,4	28,6	28,9	29,7	101,0
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	140,8	159,6	186,1	161,7	168,6	151,8	155,4	155,2	146,0	139,6	99,1

Источник: составлено по [231–240; 261; 294].

Статистические наблюдения говорят о том, что по количеству занятых в лесопромышленном комплексе Россия отстает от Китая в 4,1 раза, США – 1,3 раза, Бразилии – 1,2 раза [122]. Снижение численности работников лесной

промышленности России происходило при реализации планомерной политики повышения номинальной заработной платы работников (рис. 2.3), которая в период с 2006 по 2015 г. увеличилась в среднем почти в 3 раза.

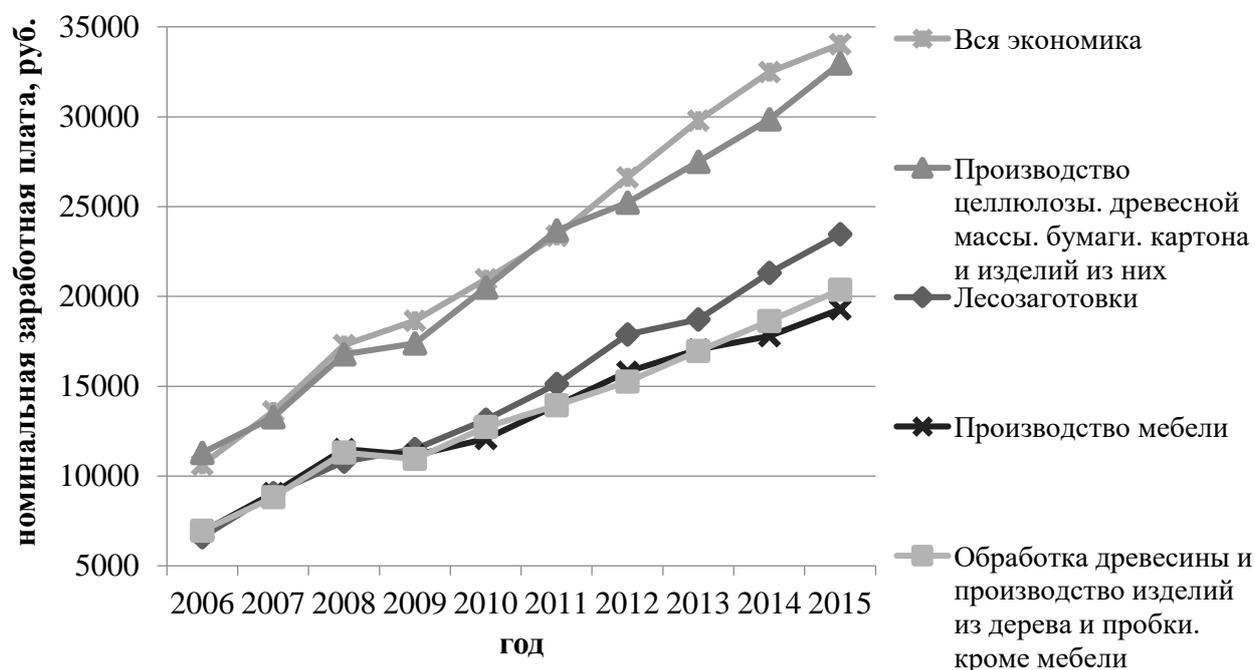

Рис. 2.3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по видам деятельности в ЛПК, р.

Источник: составлено по [294].

Между тем на протяжении десяти лет уровень заработной платы среди отраслей лесной промышленности только по виду деятельности «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона» был сопоставим со значениями показателя в целом по экономике. Оплата труда по другим видам находилась практически на одном уровне, за исключением периода с 2011 по 2015 г., когда заработная плата в сфере лесозаготовок стала расти более быстрыми темпами. Низкий уровень оплаты труда является одной из ключевых проблем ЛПК России, решение которой повысит привлекательность работы в лесной промышленности и позволит привлечь в отрасли квалифицированные кадры.

Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность в 2015 г. обеспечила 3,2 % промышленного производства в стоимостном выражении (рис. 2.4).

В 2006 г. значение показателя было равно 3,3 %, что свидетельствует о снижении позиции лесопромышленного комплекса в российской экономике.

В то же время в структуре обрабатывающих производств России по стоимостному объему выпускаемой продукции в 2006 г. отрасли ЛПК находились на девятом месте, а спустя девять лет заняли седьмую позицию (табл. 2.4).

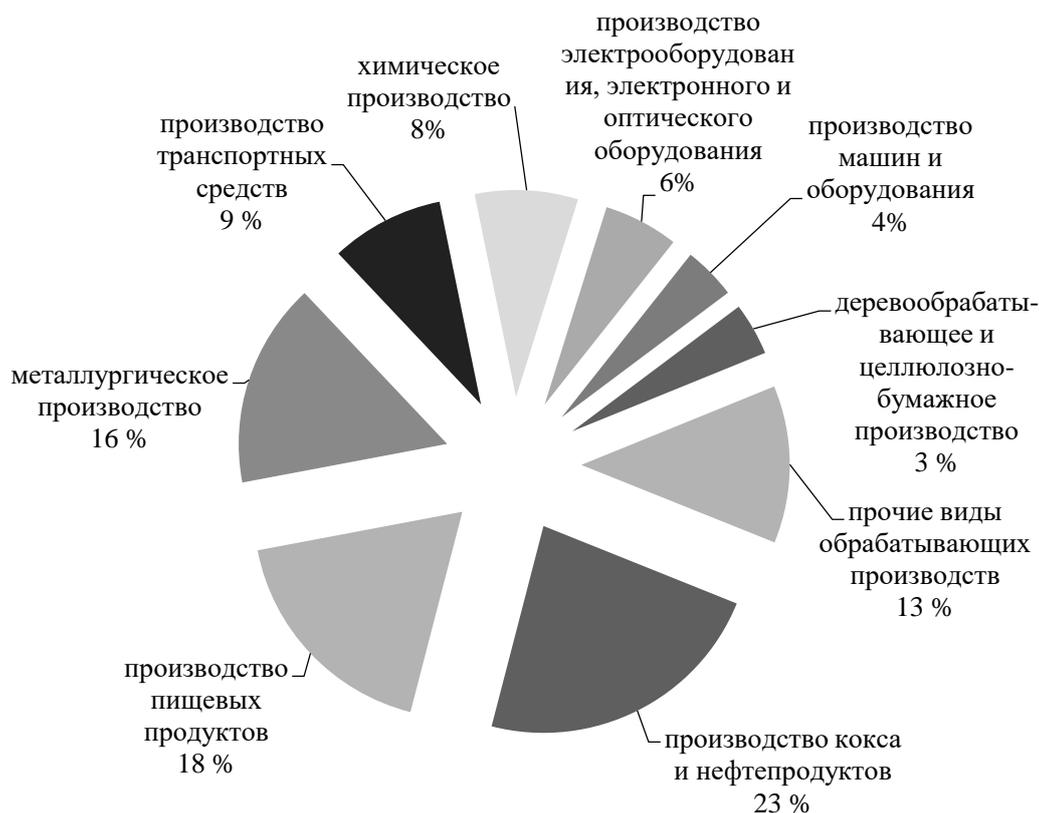

Рис. 2.4. Структура промышленного производства РФ по видам экономической деятельности в 2015 г.

Источник: составлено по [288].

Таблица 2.4

Объем отгруженных товаров обрабатывающего производства Российской Федерации 2006, 2010, 2014 и 2015 гг., млн р.

Вид экономической деятельности	2006 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	Отношение гр. 5 к гр. 2, %
1	2	3	4	5	6
Обрабатывающие производства	11 185 374	18 880 737	30 117 668	31 963 784	286
производство кокса и нефтепродуктов	2 002 260	3 522 173	7 304 443	7 331 444	366
производство пищевых продуктов	1 729 158	3 262 199	4 840 024	5 737 612	332
металлургическое производство и производство готовых метал. изделий	2 415 858	3 423 982	4 564 876	5 099 214	211
производство транспортных средств и оборудования	1 023 762	1 669 930	3 179 898	2 811 320	275
химическое производство	764 300	1 427 273	2 102 321	2 551 344	334

Вид экономической деятельности	2006 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	Отношение гр. 5 к гр. 2, %
1	2	3	4	5	6
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	600 105	1 131 549	1 715 780	1 840 407	307
производство машин и оборудования	621 082	1 013 071	1 373 299	1 308 536	211
деревообрабатывающее и целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	554 404	900 524	1 219 605	1 321 047	243
в том числе: обработка древесины и производство изделий из дерева	178 694	238 397	372 540	421 707	236
производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	195 204	328 188	478 000	602 116	308
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	568 973	827 329	1 253 870	1 152 436	203
производство резиновых и пластмассовых изделий	259 633	515 187	691 852	748 245	288
текстильное и швейное производство	130 601	205 457	264 007	270 916	207
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	24 667	43 722	50 179	53 593	217
прочие виды обрабатывающих производств	490 572	938 340	1 557 515	1 737 670	354
* Данные за 2014 г. приведены без учета сведений по Крымскому федеральному округу					

Источник: составлено по [240; 294].

Следует отметить, что в статистических сборниках, публикуемых Федеральной службой государственной статистики, информация по видам экономической деятельности зачастую группируется таким образом, что данные по целлюлозно-бумажному производству и издательско-полиграфической деятельности представляют собой общие сведения, а такой вид деятельности как «Производство мебели» учитывается в строке «прочие виды обрабатывающих производств». Все это приводит к автоматическому повышению значений показателей. Кроме того, довольно часто в указанных источниках данные приводятся в целом по разделам ОК ВЭД (в частности, данные по лесозаготовкам учитыва-

ются в разделе А – Сельское, лесное хозяйство, охота; по другим видам лесной промышленности – в разделе С – Обрабатывающие производства), что не позволяет объективно оценивать изменения значений показателей отдельно по каждому из перечисленных видов деятельности. Лишь в отдельных отчетах Министерства промышленности и торговли (Минпромторг) и некоторых других ведомств (Министерства экономического развития России (Минэкономразвития), Министерства природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды), Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз)) данные сгруппированы должным образом, однако в то же время часть информации, (предоставляемой, например, Союзом лесопромышленников и лесоэкспортеров) находится в ограниченном или закрытом доступе, что также значительно затрудняет проведение аналитической работы.

На наш взгляд, статистический учет показателей деятельности предприятий лесной промышленности, как стратегически важной отрасли для экономики России, должен вестись отдельно по всем видам экономической деятельности (по примеру того, как он велся во времена действия ОКОНХ). Такая группировка данных во всех официальных источниках информации повысит привлекательность дальнейших исследований в этой области, позволит на основе анализа своевременно выявлять проблемные вопросы, препятствующие устойчивому развитию ЛПК, и будет способствовать их оперативному решению.

По итогам работы лесопромышленного комплекса России в 2015 г. наблюдается сокращение производства по обработке древесины и производству изделий из дерева (индекс производства составил 96,6 % по сравнению с аналогичным показателем 2014 г.), а также по производству мебели (индекс производства – 86,4 %) (рис. 2.5).

Рис. 2.5. Индексы производства промышленной продукции по видам экономической деятельности ЛПК России в 2007–2015 гг.

Источник: [263].

По виду деятельности «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» отмечен незначительный прирост значения показателя (0,01 %), который был обеспечен за счет увеличения в 2015 г. по сравнению с 2014 г. физических объемов производства целлюлозы и картона (прил. 5).

Анализ динамики объемов производства основных видов продукции лесопромышленного комплекса (рис. 2.6) за период с 2007 по 2015 г. позволил выявить следующие тенденции: в 2008–2009 гг. произошел спад производства всех видов продукции ЛПК, что было связано с кризисным состоянием экономики в этот период. Наибольший же рост показателей отмечается в 2010 г., в котором средний темп прироста производства составил 19 %.

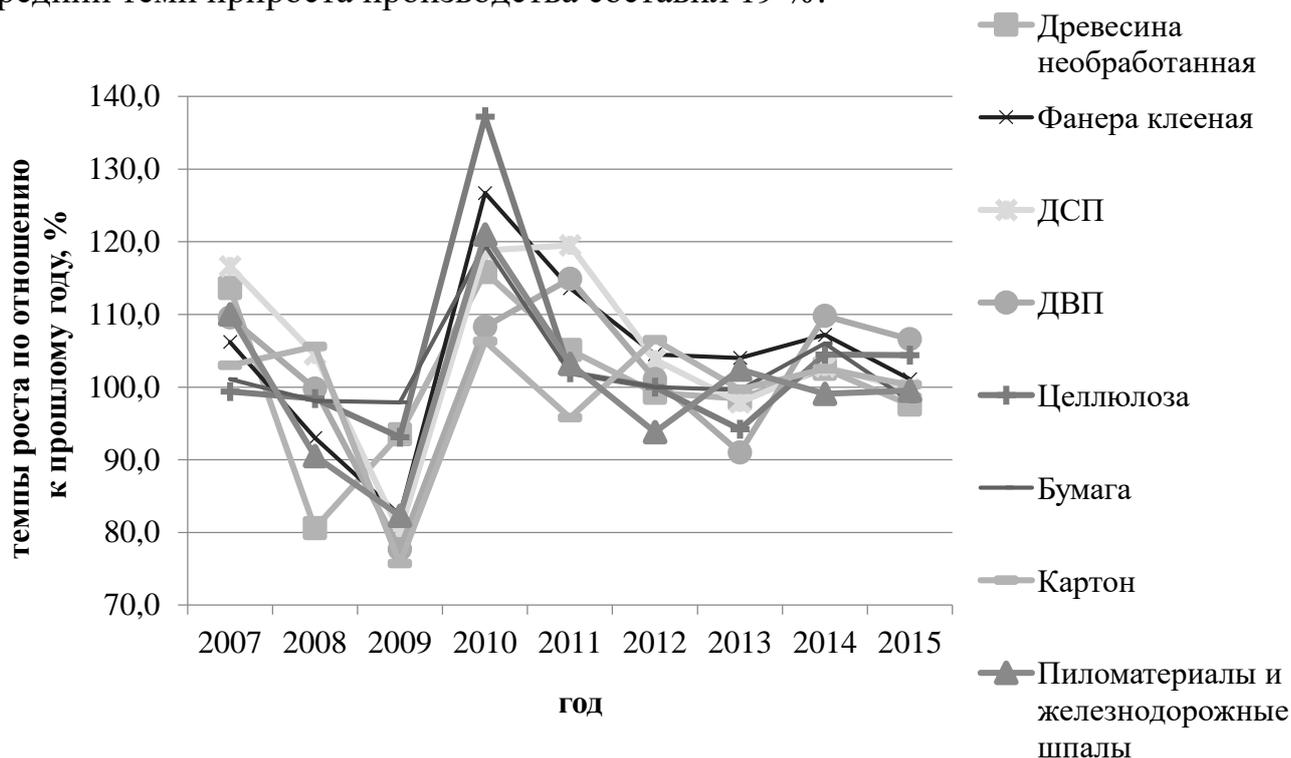

Рис. 2.6. Индексы производства основных видов продукции ЛПК России в 2007–2015 гг.

Источник: составлено по данным прил. 5.

Увеличение производства клееной фанеры, древесностружечных плит, целлюлозы и бумаги в период за 2010–2012 гг. позволило достичь и превысить уровень значений показателя предкризисного 2007 г., что было обеспечено восстановлением спроса на внутреннем и внешнем рынках, а также повышением уровня использования производственных мощностей (табл. 2.5), который, в свою очередь, по ряду продукции ЛПК достиг или превысил 80%-ную отметку.

При сопоставлении объемов производства основных видов продукции ЛПК России в 2015 г. со значениями показателя в 2006 г., было выявлено следующее: за анализируемый период увеличилось производство в натуральном выражении: необработанной древесины – на 1,7 %, древесноволокнистых плит – на 13,9 %, бумаги – на 22,7 %, целлюлозы – на 31 %, фанеры клееной – на 38 % и древесностружечных плит – на 44,2 %, что было обусловлено, в частности, реа-

лизацией крупными лесопромышленными предприятиями нескольких инвестиционных проектов, обеспечивших модернизацию и введение в эксплуатацию новых производственных мощностей (ДОК «Калевала» – создание производства плит OSB в Республике Карелия; «Группа «Илим» – модернизация картонно-бумажного производства и производства белой бумаги (в том числе мелованной) в Архангельской области и запуск новой целлюлозной линии в г. Братске; ГК «СВЕЗА» – модернизация производства березовой фанеры). Вместе с тем в 2006–2015 гг. в России сократился объем производимых пиломатериалов на 3,2 %, а также картона – на 8,5 %.

Таблица 2.5

Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций ЛПК по выпуску отдельных видов продукции, %
(Без субъектов малого предпринимательства)

Вид продукции	Год*								
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Обработка древесины и производство изделий из дерева									
Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм; шпалы железнодорожные или трамвайные деревянные непропитанные	50	54	50	48	52	51	43	44	49
Фанера клееная, состоящая только из листов древесины	92	91	86	69	81	83	80	81	82
Плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины и других одревесневших материалов	89	88	88	67	75	78	86	85	85
Целлюлозно-бумажное производство									
Бумага	87	85	84	82	83	84	85	81	83
Картон	84	86	85	77	77	76	76	77	79

* В 2006–2009 гг. вместо позиции «Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм; шпалы железнодорожные или трамвайные деревянные непропитанные» в соответствии с Общероссийским классификатором продукции ОК 005–93 использовалось иное название – «Пиломатериалы».

Источник: составлено по [235; 240].

Следует отметить, что существующих мощностей производства лесопромышленной продукции недостаточно для удовлетворения спроса населения России, в связи с чем необходимые для потребления товары в значительных объемах ввозятся из-за границы.

В сравнении с ведущими мировыми производителями и потребителями бумаги и картона, внутренний рынок России по насыщению указанной продукцией по-прежнему значительно уступает рынкам развитых зарубежных стран, что свидетельствует о возможном росте объемов ее потребления (рис. 2.7).

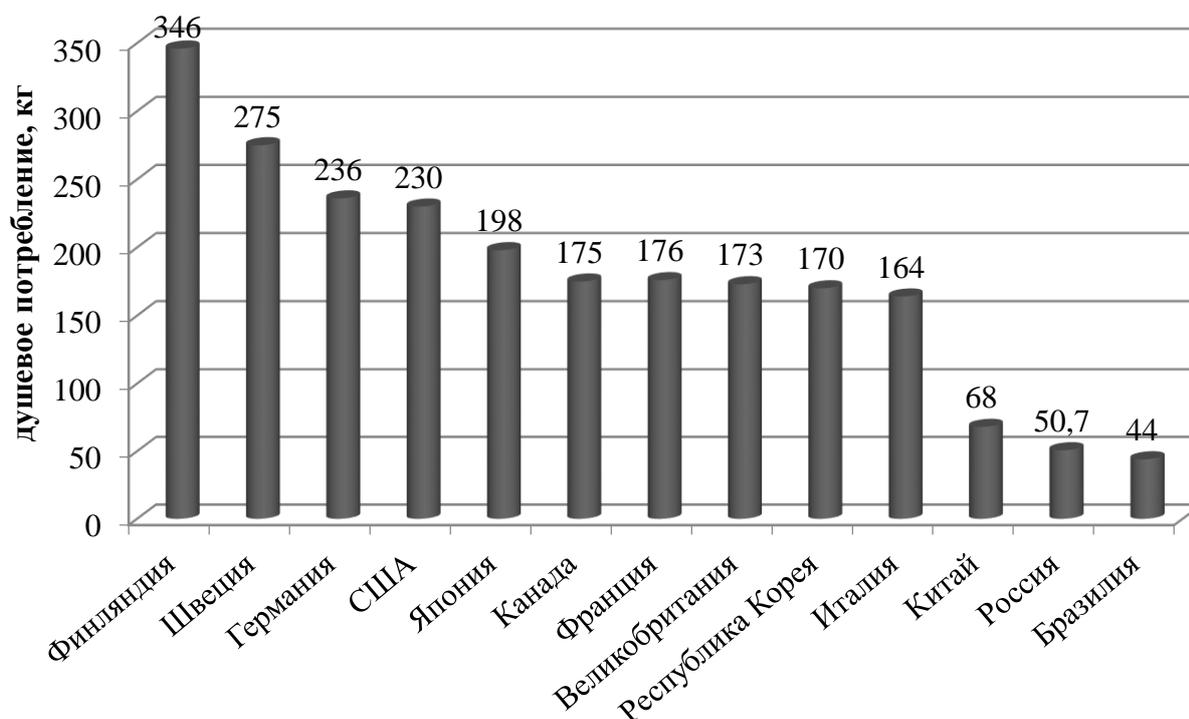

Рис. 2.7. Душевое потребление бумаги и картона по ведущим лесопромышленным странам мира, кг

Источник: [76, с. 37].

Душевое потребление бумаги и картона в Российской Федерации составляет 50,7 кг, в то время как в Финляндии, Швеции, Германии, США оно превышает 200–300 кг. На причины такого распределения указывает в одной из своих статей Н.А. Моисеев: «Надо иметь в виду, что и в ныне продвинутых странах, в том числе в США, Японии, Финляндии, до 50-х гг. прошлого столетия дела обстояли не лучше, чем у нас сейчас. Леса были истощены и «затоварены» древесиной низкого качества, не находящей сбыта. Освоить эту древесину можно было только при условии организации широкомасштабной глубокой переработки древесины и, в первую очередь, в ЦБП (целлюлозно-бумажной промышленности. – Прим. авт.) как самого всеядного потребителя такой древесной массы. Эта задача в ныне промышленно развитых странах была решена еще в 1950–1975 гг. В России (СССР) такие попытки также были предприняты в период правления Н.С. Хрущева в семилетнем плане (1958–1965 гг.), но реализация его затянулась на слишком длинные сроки (20–25 лет). Дело в том, что создание крупных ЛПК с полным циклом переработки было запланировано в отдаленных районах, где в то время отсутствовала строительная, энергетическая и социальная база, например, в Иркутской области (Братский и Усть-Илимский ЛПК, злополучный Байкальский ЦБК), в Коми, республике, где создавался Сыктывкарский ЛПК, в Архангельской области – крупный ЦБК в Котласе. Закупленное в Финляндии и Швеции оборудование до монтажа простаивало и морально старело. Тем не менее это были те советские первенцы, стратегически важные объекты, которые в период перестройки были приватизированы и скуплены практически за бесценок иностранными партнерами, в задачу которых отнюдь не входило их обновление и развитие» [160, с. 33].

Как отмечалось ранее, акции ведущих предприятий ЛПК России, расположенные в том числе и на территории Байкальского региона, принадлежат преимущественно иностранным лицам (нередко в виде контрольного или полного пакета акций), что существенно ограничивает возможности государства повлиять на стратегию развития этих компаний. В истории современной России не единичны случаи, свидетельствующие о явном допущении стратегического просчета относительно передачи лучших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности иностранным владельцам фактически за бесценок и выхода их из сферы национальных интересов. В 1990-е гг. ОАО «Волга» (ранее – Балахнинский целлюлозно-бумажный комбинат), некогда удовлетворявшее значительную потребность России в газетной бумаге, было продано немецкой фирме «НІТ» («Herlit International Trading»). Светогорский целлюлозно-бумажный комбинат перешел в собственность шведского концерна «Tetra Laval», который закрыл единственное в стране производство на этом комбинате ацетатной целлюлозы, вынудив импортировать целлюлозу из той же Швеции [145]. ОАО «Сегежабумпром» по настоянию шведской фирмы «AssiDoman», завладевшей контрольным пакетом акций, свернула выпуск мешочной бумаги, вынудив осуществлять закупку по импорту бумажных мешков для удовлетворения в них внутренней потребности [159, с. 98].

Признание государства «неэффективным собственником», стремительная приватизация предприятий в начале 90-х гг. нарушили прежние взаимосвязи между хозяйствующими субъектами ЛПК; основная часть лесопромышленных предприятий переориентировалась на внешний рынок. Последнее обстоятельство стало причиной оттока капитала за рубеж: ежегодно в иностранные государства направляются миллиарды долларов, которые могли бы быть вложены в развитие отечественного производства и способствовать процветанию экономики России, обеспечивая реальное соответствие ее статусу великой лесной державы.

Возвращаясь к вопросу о душевом потреблении картона и бумаги, отметим, что даже Китай – мировой лидер по численности населения (1,35 млрд чел.) – по этому показателю опережает Россию на 17,3 кг. Обратим внимание и на тот факт, что, по мнению международных организаций и экспертов, показатель душевого потребления бумаги и картона характеризует уровень социально-культурного развития общества.

Потребление лесной продукции на внутреннем рынке России ограничено спросом государства и населения. Ограничителями спроса государства выступают бюджетные средства, выделяемые на приобретение продукции лесной промышленности для государственных нужд (оборона, образование, здравоохранение и т.п.), а также отсутствие четко выстроенного механизма стимулирования внутреннего спроса посредством заключения специальных контрактов с муниципальными образованияами на закупку продукции отечественного производства для детских садов, школ и т.д. Спрос населения определяется его покупательной способностью, зависящей от реально получаемых доходов. С учетом того, что потребительский спрос на лесопroduкцию не является приоритетным в сравнении со спросом на продукты питания, одежду, обувь, медицину, образование, досуг и культуру, и в стоимости минимальной потребительской корзины отсутствуют расходы

на приобретение мебели, бумаги и прочих продуктов из древесины, сокращение реальных располагаемых денежных доходов в 2014 и 2015 гг. на 1 и 4 % соответственно по отношению к предыдущему году [240, с. 111] стало очевидной причиной сокращения расходов населения на приобретение товаров ЛПК.

Следует отметить, что многие ученые и практики отмечают низкую конкурентоспособность товаров отечественного лесопромышленного производства. Согласно позиции Н.А. Бурдина, в решающей мере конкурентоспособность на международных рынках определяет технический уровень производства.

В целлюлозно-бумажном производстве зарубежных стран разработаны и внедрены новые процессы варки, промывки, сортировки и отбелки целлюлозы, направленные на углубление делигнификации древесины при ее варке; осуществлен широкий переход на бесхлорную отбелку; расширяется сфера использования макулатуры, в то время как для России характерно наличие следующих системных проблем в развитии лесной промышленности, и в частности целлюлозно-бумажного производства:

- технологическое отставание от мирового уровня, которое характеризуется отсутствием внедрения «прорывных» инновационных проектов, позволяющих выйти на производство новых видов лесобумажной продукции, востребованных на внешнем и внутреннем рынках (конструкционные материалы на основе древесины, экологически безопасные листовые древесные материалы, волокнистые полуфабрикаты, полученные без применения хлора, высококачественные виды бумаги и картона для печати и упаковки, современный ассортимент санитарно-гигиенических изделий, малотоннажных видов бумаги для промышленности);

- неустойчивое финансовое положение большинства предприятий лесного комплекса, характеризующееся постоянным снижением рентабельности вследствие высокого уровня материало- и энергоемкости производства, вызванного опережающим ростом цен и тарифов на продукцию и услуги отраслей естественных монополистов [179, с. 7];

- недостаток мощностей по глубокой переработке древесины, способных переработать в конкурентоспособную продукцию низкокачественную, лиственную и тонкомерную древесину, а также древесные отходы лесозаготовок и деревообработки;

- недостаточная инвестиционная привлекательность, связанная с недостатком финансовых средств для развития капиталоемких производств по химической переработке древесины с высокими сроками окупаемости производства бумаги и картона;

- низкий уровень использования макулатуры в производстве бумаги и картона (в России степень использования макулатуры находится на уровне 20–23 % при среднемировом показателе более 50 %);

- отсутствие резервов по глубокой переработке древесины (в целлюлозно-бумажной промышленности достигнут почти предельный уровень загрузки мощностей);

- использование устаревших технологий, машин и оборудования [42, с. 55].

Согласно оценке Федеральной службы государственной статистики, такие виды экономической деятельности как обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки; производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них; производство мебели относятся к низкотехнологичным. Степень износа основных фондов по ним оценивается в 47,6 % [288].

В производстве древесностружечных и древесноволокнистых плит более половины оборудования превысило нормативные сроки эксплуатации. На целлюлозно-бумажных предприятиях около 80 % варочных установок непрерывного действия находятся в эксплуатации свыше 25 лет, половина варочных котлов периодического действия требует замены [17].

Такое состояние основных производственных фондов ставит под угрозу способность предприятий лесной промышленности к эффективному функционированию в условиях обостряющейся конкуренции. Для решения этой проблемы и создания конкурентоспособной продукции глубокой степени переработки требуется модернизация и обновление технологически изношенного оборудования, использование которого сопряжено с ухудшением качества продукции, ростом издержек производства.

Проблема значительного износа основных производственных фондов в отраслях лесопромышленного комплекса остается актуальной на протяжении многих лет, и с каждым годом ситуация все более усугубляется. Необходимость радикального обновления производственного аппарата страны и коренных изменений его структуры и в настоящее время выделяется в число ключевых проблем [167], препятствующих обеспечению устойчивого развития ЛПК.

Действующие предприятия российского лесного машиностроения не обеспечивают необходимый объем и технический уровень выпускаемой техники. В настоящее время большинство заводов лесного машиностроения, ранее работавших в условиях плановой экономики и имевшие гарантированный сбыт своей продукции и оказавшиеся не готовыми к работе в новых экономических условиях (с переходом к рыночным отношениям) прекратили свою деятельность, в результате чего резко снизились объемы выпуска лесозаготовительной техники и деревообрабатывающего оборудования.

Представленные на заседании Комитета при Бюро Центрального совета общественной российской организации «Союз машиностроителей» по тракторному, сельскохозяйственному, лесозаготовительному, коммунальному и дорожно-строительному машиностроению руководителем инновационного центра ФБУВНИИЛМ¹ Б.М. Большаковым статистические данные о состоянии рынка лесного машиностроения в России свидетельствуют о том, что в период с 2007 по 2013 г. выпуск отечественных лесных машин сократился в 8 раз (табл. 2.6).

¹ ФБУВНИИЛМ – Федеральное бюджетное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства.

Таблица 2.6

Объем рынка лесных машин в России в 2007 и 2013 гг.

Вид техники	2007 г.						2013 г.					
	Отечественное производство		Импорт		Всего		Отечественное производство		Импорт		Всего	
	кол-во, шт.	сумма продаж, млн р.	кол-во, шт.	сумма продаж, млн р.	кол-во, шт.	сумма продаж, млн р.	кол-во, шт.	сумма продаж, млн р.	кол-во, шт.	сумма продаж, млн р.	кол-во, шт.	сумма продаж, млн р.
Валочно-пакетирующие, валочно-трелевочные машины	58	232	40	400	98	632	19	114	51	724,2	70	838,2
Гусеничные трелевочные машины	732	1 830	–	–	732	1 830	74	296	21	19,4	95	315,4
Колесные трелевочные машины	–	–	147	882	147	882	–	–	62	585,7	62	585,7
Харвестеры	–	–	349	4 362,5	349	4 362,5	1	8	272	3 769,1	273	3 777,1
Форвадеры	–	–	447	4 335,9	447	4 335,9	3	21	195	2 547	198	2 568
Итого	790	2 062	983	9 580,4	1 773	11 642,4	97	439	601	7 645,4	698	8 084,4

Источник: [63].

И.В. Григорьев и В.А. Кацадзе в своей статье «Состояние и перспективы развития лесного машиностроения в России» указывают на то, что мелкие лесозаготовительные предприятия, которых в ЛПК России подавляющее большинство, в основном используют старые тракторы, собранные из нескольких бывших в употреблении машин, и сталкиваются с проблемой отсутствия простых запасных частей, которые уже не выпускают машиностроительные заводы и не могут изготовить мелкие ремонтные предприятия по причине отсутствия необходимых для этого фрезеровщиков, токарей и других рабочих кадров, а также в связи с износом станочного парка [63, с. 81]. Далее авторы отмечают, что на лесозаготовительных предприятиях преобладает сортиментная заготовка древесины, при которой используются в основном бензодвигательные пилы (для валки, обрезки сучьев, раскряжевки). Между тем в России еще в конце 2009 г. был прекращен выпуск отечественного моторного инструмента для лесозаготовительной отрасли в связи с закрытием линии на пермском ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.З. Дзержинского», которое выпускало всемирно известные марки бензиномоторных пил «Дружба» и «Урал» [63, с. 82].

Как справедливо отмечает академик Н.А. Моисеев, в результате разрушения отечественного машиностроения «страна стала заложницей дорогостоящего импортного оборудования, недоступного для мелкого и среднего бизнеса» [160, с. 33].

В период с 1992 по 2015 г. выпуск деревообрабатывающих станков сократился в шесть раз (рис. 2.8).

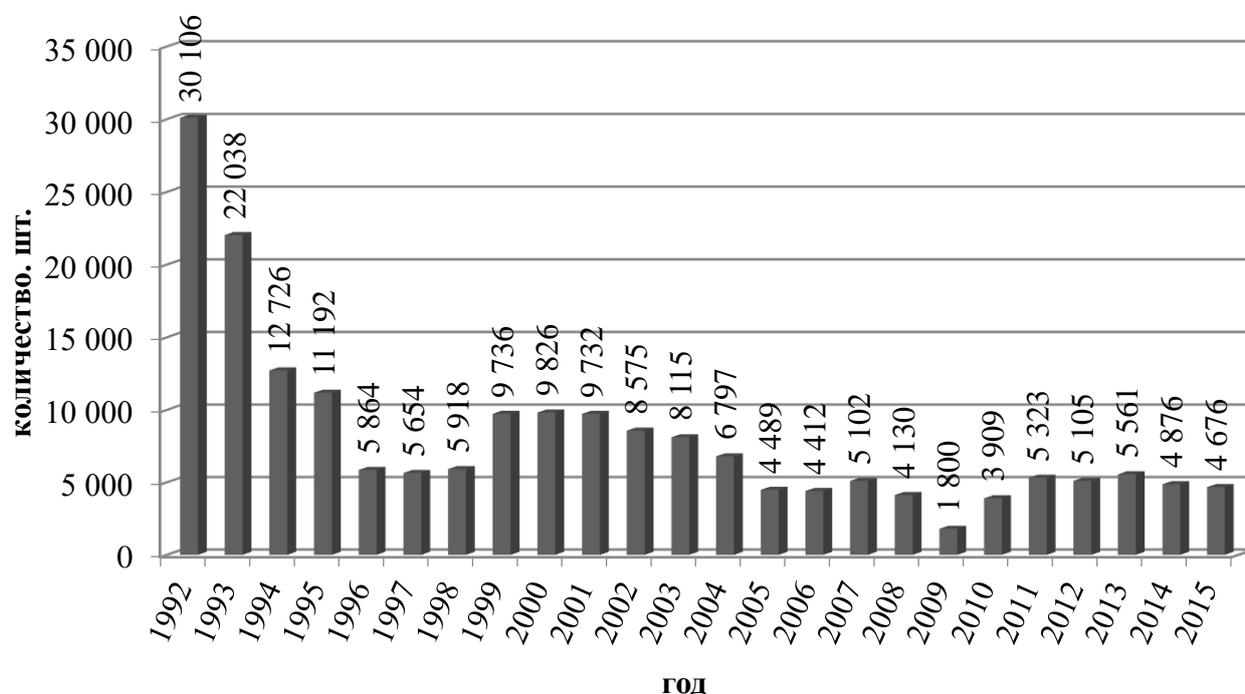

Рис. 2.8. Производство деревообрабатывающих станков в России в 1992–2015 гг.

Источник: составлено по [79].

Одновременно с сокращением отечественного производства деревообрабатывающих станков в период с 1999 по 2014 г. увеличивался их ввоз из зарубежных стран (рис. 2.9). На наш взгляд, политика зарубежных производителей деревообрабатывающего оборудования и лесозаготовительной техники, направленная на завоевание российского рынка, обостряет задачу восстановления конкурентоспособности лесного машиностроения на инновационных принципах и повышения его роли в ЛПК России.

В 2014–2015 гг. значительное повышение курса доллара по отношению к рублю и, соответственно, стоимости импортных товаров, резко сократило возможности приобретения машин и оборудования иностранного производства. Кроме того, введенный в 2016 г. утилизационный сбор на лесозаготовительную технику существенно увеличил ее стоимость и, соответственно, также сократил возможность ее приобретения лесозаготовителями. Снижение возможностей приобретения новой высокопроизводительной лесозаготовительной техники, и, как следствие, работа на старых машинах негативно влияет на экологическое состояние лесов России. Необеспеченность отраслей ЛПК необходимым количеством техники в ближайшее время может стать серьезным препятствием на пути обеспечения устойчивого развития лесной промышленности России.

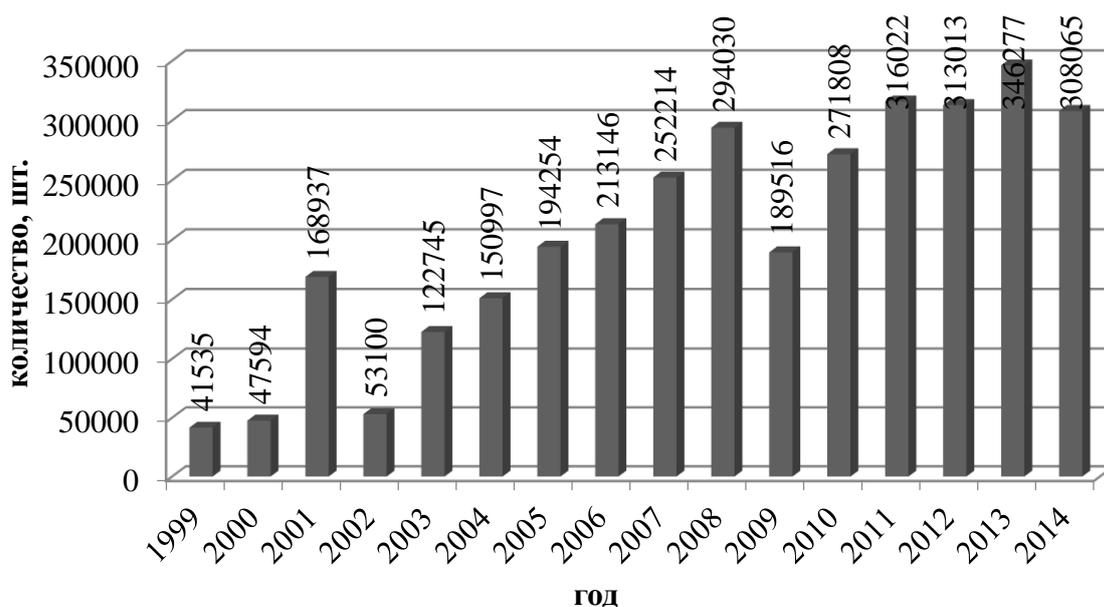

Рис. 2.9. Импорт Российской Федерации станков для обработки дерева и аналогичных твердых материалов в 1999–2014 гг., шт.

Источник: составлено по [223–225; 227; 229].

По данным Федеральной службы государственной статистики, изношенность и отсутствие оборудования является основным фактором, ограничивающим рост производства свыше 50 % предприятий по видам деятельности «обработка древесины и производство изделий из дерева» и «целлюлозно-бумажное производство». В качестве иных факторов также отмечается недостаточный спрос на продукцию предприятий на внутреннем рынке, высокий процент коммерческого кредита, высокий уровень налогообложения, неопределенность экономической ситуации, недостаток финансовых средств (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Основные факторы, ограничивающие рост производства
в отдельных отраслях ЛПК в 2016 г., %

Фактор	Вид деятельности			
	Обработка древесины и производство изделий из дерева		Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	
	малые предприятия	крупные и средние предприятия (вкл. базовые)	малые предприятия	крупные и средние предприятия (вкл. базовые)
1	2	3	4	5
Изношенность и отсутствие оборудования	63	58	74	48
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	55	47	57	54
Высокий процент коммерческого кредита	39	46	35	43
Высокий уровень налогообложения	45	45	53	41
Неопределенность экономической ситуации	26	35	25	18
Недостаток финансовых средств	17	22	11	27
Недостаток квалифицированных рабочих	21	27	10	14
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внешнем рынке	11	27	13	9
Недостаток сырья и материалов	21	23	12	11
Недостаток оборудования	7	13	10	16
Конкурирующий импорт	9	12	7	5
Нет ограничений	3	7	7	8
Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	7	9	10	4

Источник: составлено по [294].

Таким образом, в современных условиях предприятия ЛПК, работающие на технологически изношенном оборудовании и располагающие незначительными средствами от инвестиций вследствие низкой инвестиционной, инновационной активности, зачастую проявляют неспособность произвести конкурентоспособный продукт, результатом чего становится поставка на мировой рынок продукции низкой степени переработки.

Россия занимает лидирующую позицию по объемам экспорта необработанной древесины в мире, ежегодно поставляя в зарубежные страны в среднем более 19 млн м³. В 2011 г. наша страна экспортировала 21,2 млн м³ необработанных материалов, в 2012 г. – 17,6 млн м³, в 2013 г. – 19,0 млн м³, в 2014 г. –

20,9 млн м³, в 2015 г. – 19,4 млн м³. В то же время цены на лесоматериалы, вывозимые из Российской Федерации, на протяжении пяти лет неуклонно снижались (дол. США/м³): 2011 г. – 94,3; 2012 г. – 86,7; 2013 г. – 86,1; 2014 г. – 84,9; 2015 г. – 68,9 [240]. Таким образом, объем экспорта необработанных лесоматериалов из России в стоимостном выражении в 2015 г. составил около 1,3 млрд дол.

Продукция лесопромышленного комплекса на протяжении многих лет относится к числу важнейших товаров, вывозимых из Российской Федерации (табл. 2.8).

На долю древесины и целлюлозно-бумажных изделий в период за 2006–2015 гг. приходилось в среднем 2,4 % от общего стоимостного объема экспортируемых товаров. Удельный вес указанной группы товаров в структуре экспорта РФ в 2015 г. составил 2,9 % (против 3,2 % в 2006 г.).

Продукция ЛПК, поставляемая на экспорт, представлена, помимо необработанных лесоматериалов, пиломатериалами, клееной фанерой, древесной целлюлозой, газетной бумагой, древесноволокнистыми и древесностружечными плитами и деревянной мебелью.

Таблица 2.8

Товарная структура экспорта Российской Федерации, %

Товары, экспортируемые из РФ	Год									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,8	2,6	2,0	3,3	2,2	2,6	3,2	3,1	3,8	4,7
Минеральные продукты	65,9	64,9	69,8	67,4	68,5	71,1	71,3	71,5	70,5	63,8
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	16,3	15,9	13,2	12,8	12,7	11,4	11,1	10,5	10,5	11,9
Машины, оборудование и транспортные средства	5,8	5,6	4,9	5,9	5,4	5,0	5,1	5,5	5,3	7,4
Продукция химической промышленности, каучук	5,6	5,9	6,4	6,2	6,2	6,3	6,1	5,9	5,9	7,4
<i>Древесина и целлюлозно-бумажные изделия</i>	3,2	3,5	2,5	2,8	2,4	2,2	1,9	2,1	2,3	2,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Прочие	1,0	1,2	0,9	1,3	...	1,1	1,1	1,3	1,4	1,6

... – данные не приводятся.

Источник: составлено по [235; 240].

По данным, представленным в табл. 2.9, видно, что в структуре экспорта товаров ЛПК России в 2015 г. по сравнению с 2006 г. произошли значительные структурные сдвиги. Следует отметить:

– удельный вес необработанных лесоматериалов в общем объеме экспорта продукции ЛПК в 2015 г. снизился на 22 п.п. по сравнению с уровнем 2006 г. и

составил 18 %, причем стоимостной объем экспорта товара за этот период сократился на 59 %;

– удельный вес обработанных лесоматериалов в общем объеме экспорта продукции ЛПК в 2015 г. составил 41 %, что на 12 п.п. больше значения 2006 г.;

– удельный вес клееной фанеры в 2015 г. по сравнению с 2006 г. увеличился на 6 п.п.; за этот период увеличился на 76 % и стоимостной объем экспорта клееной фанеры в результате повышения спроса и цен на нее на внешнем рынке;

– удельный вес древесной целлюлозы за 2006–2015 гг. увеличился на 4 п.п. и составил 14 %, при этом стоимостной объем экспорта продукции данной товарной группы вырос на 24 %;

– удельный вес газетной бумаги составил 6 %, что на 2 п.п. меньше по сравнению с данными 2006 г. Стоимостной объем экспорта газетной бумаги за 2015 г. сократился по сравнению с уровнем 2006 г. на 33 %;

– удельный вес древесноволокнистых и древесностружечных плит в общем стоимостном объеме экспорта товаров ЛПК России увеличился на 1 п.п., при этом абсолютное значение показателей выросло на 119 млн дол. США или 60 %, что объясняется, главным образом, ростом физических объемов экспорта;

– удельный вес мебели в 2015 г. остался на уровне 2006 г., при этом стоимостной объем ее экспорта сократился на 7 млн дол. или 3 %, что является негативным моментом в деятельности предприятий по производству указанной продукции.

Таким образом, в 2006–2015 гг. наблюдалась положительная динамика экспорта обработанных лесоматериалов, клееной фанеры, древесной целлюлозы, древесностружечных и древесноволокнистых плит. При этом в стоимостной структуре российского экспорта продукции ЛПК сохраняется негативная тенденция – львиную долю (59 %) вывозимой продукции составляют необработанные и обработанные лесоматериалы (рис. 2.10).

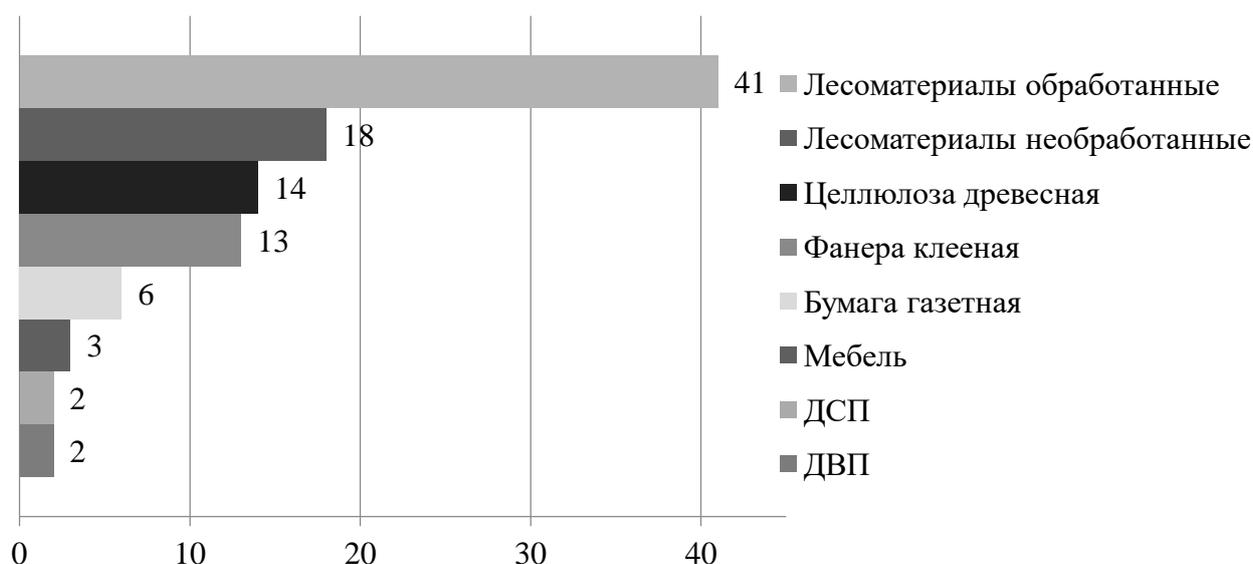

Рис. 2.10. Стоимостная структура экспорта основных видов продукции ЛПК России в 2015 г., %

Источник: составлено по данным табл. 2.9.

Таблица 2.9

Экспорт основных видов продукции лесопромышленного комплекса России в 2006–2015 гг.

Вид продукции ЛПК	Год																				Отно- шение гр. 20 к гр. 2, %
	2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015		
	Млн дол. США	Уд. вес, %*																			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	23
Лесоматериалы необработанные	3 263	40	4 142	39	3 498	36	1 833	27	1 851	24	1 999	22	1 531	19	1 639	19	1 777	20	1 339	18	41
Лесоматериалы обработанные	2 318	29	3 248	31	2 829	29	2 608	38	3 024	39	3 486	38	3 358	41	3 651	43	3 738	41	3 076	41	133
Фанера клееная	561	7	765	7	766	8	517	8	700	9	899	10	891	11	995	12	1 174	13	990	13	176
Целлюлоза древесная	846	10	1 045	10	1 101	11	653	10	1 052	14	1 231	13	1 067	13	971	11	1 043	12	1 046	14	124
Бумага газетная	658	8	658	6	802	8	695	10	682	9	801	9	691	8	576	7	623	7	444	6	67
ДСП	65	1	120	1	120	1	115	2	113	1	273	3	206	3	197	2	203	2	171	2	263
ДВП	131	2	183	2	176	2	125	2	107	1	176	2	138	2	161	2	175	2	144	2	110
Мебель	237	3	382	4	394	4	267	4	224	3	312	3	268	3	274	3	284	3	230	3	97
Всего	8 079	100	10 543	100	9 686	100	6 813	100	7 753	100	9 177	100	8 150	100	8 464	100	9 017	100	7 440	100	92

* Удельный вес в общем объеме экспорта продукции ЛПК.

Источник: составлено по [225; 229; 230].

Получить наиболее полную картину динамики экспорта продукции ЛПК России позволил проведенный анализ физических объемов вывозимых товаров. По сравнению с 2006 г. в 2015 г. физические объемы экспорта необработанных лесоматериалов снизились на 62 %, газетной бумаги – на 15 %, древесноволокнистых плит – на 18 %, в то время как экспорт обработанных лесоматериалов возрос на 47 %, фанеры клееной – на 40 %, древесной целлюлозы – на 7 %, плит древесностружечных – в 4,3 раза (что объясняется, в частности, введением новых мощностей в рамках приоритетных инвестиционных проектов) (табл. 2.10).

За последние десять лет в структуре экспорта обработанных и необработанных лесоматериалов отмечаются значительные изменения. Проводимая государством в анализируемом периоде внешнеторговая политика, направленная на сокращение экспорта необработанной древесины и предусматривающая увеличение ставок вывозных таможенных пошлин на них (см. разд. 1.3), позволила диверсифицировать структуру вывоза лесоматериалов.

Если ранее за рубеж отправлялась в основном древесина необработанная, то к 2015 г. почти 70 % стоимостного экспорта лесоматериалов пришлось на обработанную древесину, однако данную тенденцию только отчасти можно охарактеризовать как положительную.

Таблица 2.10

Экспорт продукции ЛПК из России в 2006–2015 гг.

Товар	Год										Отношение гр. 11 к гр. 2, %
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Лесоматериалы необработанные, тыс. м ³	51 172	49 383	36 784	21 657	21 261	21 188	17 658	19 047	20 910	19 375	38
Лесоматериалы обработанные, тыс. т	9 742	10 742	8 828	9 065	9 918	11 508	11 147	12 096	12 941	14 335	147
Фанера клееная, тыс. м ³	1 577	1 503	1 326	1 334	1 528	2 961	2 451	1 758	1 970	2 204	140
Целлюлоза древесная, тыс. т	1 926	1 908	1 921	1 583	1 734	1 867	2 072	1 799	1 879	2 066	107
Бумага газетная, тыс. т	1 298	1 211	1 297	1 447	1 415	1 358	1 298	1 082	1 180	1 106	85
Плиты древесностружечные, тыс. м ³	296	479	411	575	613	839	4394	790	999	1 266	428
Плиты древесноволокнистые, тыс. м ²	111 462	116 450	83 940	84 637	73 637	69 762	75 748	79 551	80 698	91 296	82

Источник: составлено по [225–227; 229; 230].

В общем объеме пиломатериалов увеличилась доля товаров низкого качества и, соответственно, с низкой добавленной стоимостью. В результате повышения ставок вывозных таможенных пошлин на необработанную древесину с 2008 г. увеличились объемы экспорта лесоматериалов обработанных (пиломатериалов с минимальной степенью обработки, таких как двухкантный брус, необрезная доска) (рис. 2.11).

Для того чтобы обеспечить минимальную переработку древесины и воспользоваться возможностью беспошлинного вывоза пиломатериалов, экспортеры стали применять различные схемы, самой распространенной из которых стал ввоз из Китая дешевых пиломатериалов, их установка на делянках, привлечение к работе нелегальных мигрантов. Таким способом «из круглого леса делают «квадратный» – грубо обрусованный пиломатериал. Весь мусор после такой лесопереработки остается также на делянке. По факту «лес» вывозится необработанный, кривой-косой, который в Китае доводится до кондиции. Зато с позиции классификации материала, это уже обработанная древесина со ставкой вывозной пошлины «ноль». Поскольку это беспошлинный товар, таможня обязана его выпустить под минимальным контролем, запросив минимум документов. При этом государство в свою казну не получает ни таможенных платежей, ни внутренних налогов» [164].

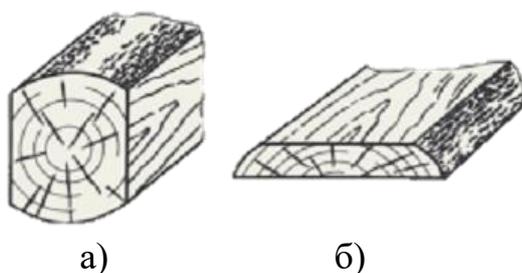

Рис. 2.11. Пиломатериалы с минимальной степенью обработки:
а – двухкантный брус; б – необрезная доска

Согласно данным Иркутской таможни (где декларируется более 60 % от объема экспорта лесоматериалов всего Сибирского федерального округа), в настоящее время большой объем экспортируемых пиломатериалов декларируется по заниженным ценам (порой ниже, чем у необработанных лесоматериалов). Данный факт позволяет говорить о том, что участник внешнеэкономической деятельности, заявляющий такую стоимость, либо использует схему уклонения от налогов, либо древесина, из которой получен пиломатериал, имеет незаконное происхождение. Между тем у таможенных органов фактически отсутствует возможность проверки обоснованности указанных цен, так как в соответствии с действующим таможенным законодательством, стоимость пиломатериалов, вывозимых беспошлинно, контролю не подлежит. В результате регион теряет миллионы рублей на налогах и миллиарды на незаконной заготовке древесины [72].

На наш взгляд, с целью решения указанных вопросов следует организовать специальные таможенные посты и принять соответствующие риск-ориентированные нормативно-правовые акты по четкому использованию инструментов

финансово-таможенного регулирования, недооценка которых при регулировании внешнеторговой деятельности предприятий в настоящее время приводит к преобладанию в структуре экспорта продукции ЛПК лесоматериалов с низкой добавленной стоимостью, что противоречит национальным интересам России, оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие страны и угрожает национальной безопасности государства.

В разд. 1.3 говорилось о необходимости дополнительной оценки возможностей применения инструментов финансово-таможенного регулирования с целью снижения экспорта продукции ЛПК низкой степени обработки и переориентации производителей на выпуск высококачественной, конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Мы считаем, что в отношении экспорта лесоматериалов (классифицируемых в товарной позиции 4407 ЕТН ВЭД ЕАЭС) низкой степени обработки необходимо установить таможенные пошлины на уровне не ниже $\frac{1}{2}$ от действующих ставок таможенных пошлин на необработанную древесину. Оптимальным вариантом принятия такой меры с точки зрения адаптации участников внешнеторговой деятельности к новым условиям торговли пиломатериалами является поэтапное повышение ставок таможенных пошлин, начиная с 10 % от таможенной стоимости и заканчивая 40 % по окончании переходного периода.

Следует отметить, что относительно экспортных поставок пиломатериалов глубокой степени обработки с высокой добавленной стоимостью (просушенных, строганых, обработанных антисептиками, пакетированных) предлагается сохранить предусмотренное в настоящее время освобождение от уплаты вывозных таможенных пошлин. В настоящее время доля таких лесоматериалов составляет лишь одну треть в общем объеме обработанной древесины – около 5 млн т [72]. Согласно расчетам, проведенным на основе имеющихся данных о динамике объемов экспорта обработанных лесоматериалов и учитывающим результаты поэтапного повышения вывозных таможенных пошлин на необработанные лесоматериалы в 2007–2008 гг., реализация предложенных мер позволит сократить физические объемы вывозимых лесоматериалов с минимальной степенью обработки, повысить в структуре экспорта удельный вес продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе за счет переориентации отечественного производства (табл. 2.11).

Кроме того, применение таможенных пошлин в отношении указанных товаров позволит таможенным органам администрировать таможенную стоимость и получать необходимую информацию о происхождении лесоматериалов, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному контролю за оборотом древесины и более полно удовлетворять потребности внутренних потребителей.

С учетом того, что главной целью предлагаемых мер является создание условий для рационального использования древесных ресурсов и стимулирование глубокой переработки древесины на территории РФ, суммы таможенных пошлин, которые будут взиматься таможенными органами при перемещении пиломатериалов низкой степени обработки, мы предлагаем направить на модернизацию отечественного ЛПК по государственным программам.

Таблица 2.11

Прогноз изменений объемов экспорта обработанных лесоматериалов из России с учетом реализации предлагаемых мер по введению таможенных пошлин в отношении лесоматериалов низкой степени обработки

Прогнозируемые показатели	Год				
	2016 (факт)	2017	2018	2019	2020
Экспорт обработанных лесоматериалов, тыс. т	16 236*	17 860	17 264	14 366	10 892
из них лесоматериалы низкой степени обработки	10 824**	11 906	10 715	8 036	5 625
Удельный вес лесоматериалов низкой степени обработки в общем объеме экспортируемых пиломатериалов, %	67	67	62	56	52
Предлагаемая ставка вывозной таможенной пошлины на лесоматериалы низкой степени обработки, % от таможенной стоимости	– ***	– ***	10	20	40

* По [274]; ** рассчитано по: [72]; *** таможенная пошлина взимается только при вывозе отдельных видов лесоматериалов из дуба, бука, клена, вишни и ясеня; в отношении лесоматериалов других пород не предусмотрена.

За счет указанных финансовых ресурсов может быть образован специальный Фонд развития лесопромышленного комплекса (далее – Фонд). Целью его основания должна стать поддержка модернизации ЛПК, организации новых производств и обеспечения импортозамещения. Формирование такого фонда позволит осуществлять заемное финансирование проектов предприятий ЛПК по льготной ставке 5 % годовых. При этом приоритет будет отдаваться тем проектам, реализация которых предусматривает комплексную переработку древесных ресурсов от получения сырья, производства продукции с высокой добавленной стоимостью и доведения ее до потребителя.

Если принять за стоимость тонны пиломатериалов величину в 270 дол. (среднее значение за 2013–2015 гг.), то при прогнозируемых курсе доллара 65 р. и объемах вывоза пиломатериалов, представленных в табл. 2.11, за счет таможенных пошлин на указанные товары Фонд пополнится на сумму 18,8 млрд р. в 2018 г.; 28,1 млрд р. – в 2019 г.; 39,4 млрд р. – в 2020 г. Полученные данные позволяют утверждать о значительных возможностях государственной поддержки лесопромышленных предприятий, использование которых будет способствовать развитию ЛПК страны в целом (в том числе строительство специализированных машиностроительных заводов) и ее регионов, в частности.

Следует отметить, что в настоящее время таможенные пошлины подлежат зачислению в федеральный бюджет, реализация предложенной меры по созданию Фонда развития ЛПК требует дополнительного исследования вариантов перераспределения средств в Фонд, в связи с чем данный вопрос заслуживает проведения отдельного исследования.

Не вызывает сомнения факт, что характер внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов влияет и на характер производства в стране. В настоящее время Российская Федерация, будучи одним из крупнейших поставщиков необработанной древесины и пиломатериалов на мировой рынок, занимает лишь 12-е место в мировом производстве бумаги и картона (табл. 2.12), уступая в этом отношении многим странам с меньшими запасами древесины.

Таблица 2.12

Страны – лидеры по производству бумаги и картона в 2014 г.

Место в мире	Страна	Производство, млн т	Доля в общемировом производстве, %
1	Китай	105	26,3
2	США	73,1	18,3
3	Япония	26,5	6,6
4	Германия	22,5	5,6
5	Республика Корея	11,7	2,9
6	Канада	11,1	2,8
7	Финляндия	10,4	2,6
8	Швеция	10,4	2,6
9	Бразилия	10,4	2,6
10	Индонезия	10,2	2,6
11	Италия	8,6	2,2
12	Россия	8,2	2,1
13	Франция	8,2	2,1
14	Испания	6,7	1,7
15	Мексика	4,9	1,2
Мир в целом		400	100

Источник: составлено по [241].

При сравнении объемов производства основных видов лесоматериалов глубокой степени переработки России и Китая в 2015 г. было выявлено, что в стране – импортере необработанной древесины и пиломатериалов российского происхождения значение некоторых показателей превышено в несколько десятков раз (рис. 2.12).

Между тем для России товары глубокой переработки (высокотехнологичные древесные плиты; наукоемкие виды бумаги и картона, в том числе мелованных сортов, изделия санитарно-гигиенического назначения, различные виды упаковки из бумаги и картона с многокрасочной печатью, пленочными, водоотталкивающими покрытиями и др.) являются основной продукцией лесопромышленного комплекса, импортируемой из третьих стран.

Такое распределение свидетельствует о том, что Россия не относится к числу производителей продукции с глубокой переработкой древесины и высокой добавленной стоимостью, а является, главным образом, лишь сырьевым поставщиком. Парадоксально то, что страна, обладающая огромными запасами древесины, вынуждена ввозить продукцию конечного потребления глубокой перера-

ботки из Китая, Италии, Польши, Германии, Беларуси, Швеции, США, направляя значительные финансовые ресурсы на поддержку лесопромышленного производства этих стран, слабо удовлетворяя внутренние потребности и оставляя при этом без соответствующей поддержки внутренних товаропроизводителей.

Рис. 2.12. Сравнительные объемы производства основных видов лесоматериалов России и Китая за 2015 г.

Источник: составлено по [287].

Следует отметить, что, несмотря на все усилия государства, сырьевая направленность российского ЛПК так и осталась главенствующей. Нарастание доли импортной продукции на внутреннем рынке делает лесопромышленный комплекс зависимым от внешнеэкономической конъюнктуры, уязвимым от колебаний цен на продукцию, являющуюся объектом внешней торговли, внешних политических и экономических условий. Необходимость снижения зависимости от импортной продукции в целях обеспечения устойчивого развития ЛПК предопределила важность разработки и реализации государственной политики по импортозамещению, особенности которой рассмотрим в следующем параграфе.

2.2. Политика импортозамещения промышленного производства в России и специфика ее реализации в ЛПК

Зависимость от поставок импортной продукции, имеющая место во многих отраслях экономики страны, оказывает крайне негативное воздействие на стабильность рубля (соответственно негативно влияет на уровень жизни) и на развитие сферы производства в России. Причиной такого положения являются низкий уровень управления экономикой страны и соответственно низкая конкурентоспособность отечественной продукции, ослабление защищенности российских товаропроизводителей, что особенно отчетливо проявляется в условиях открытости отечественного рынка, связанной с развитием внешнеторговых отношений и расширением международной торговли.

Снижение ставок таможенных пошлин, одного из важнейших инструментов защиты отечественных производителей, проводимое на протяжении многих

лет с целью вступления России в ВТО, а затем (после присоединения к организации) – выполнения принятых обязательств, приводит, по оценке ряда специалистов, к неблагоприятным последствиям: увеличению доли импортной продукции в общем объеме потребления, которая варьируется в пределах от 50 до 90 % [147], и сужению возможностей дифференцированной промышленной политики (вследствие общего курса на выравнивание тарифных ставок) [194]. Все это в полной мере относится и к лесопромышленному комплексу, зависимость которого, по оценке Министерства промышленности и торговли, от иностранных товаров составляет в среднем 40–60 %.

Уровень отечественного производства продукции ЛПК не в полной мере обеспечивает население необходимыми товарами, для чего Россия импортирует недостающую продукцию из-за рубежа. Между тем потенциальные возможности российского лесопромышленного комплекса огромны: в частности, целлюлозно-бумажная промышленность может приносить большие доходы, однако для этого необходимо провести ее модернизацию, что требует эффективного финансового регулирования, в том числе посредством использования инструментов таможенного регулирования экспорта и импорта товаров, проведения продуманной таможенной политики [91].

Высокая доля на внутреннем рынке иностранной продукции ЛПК глубокой степени переработки, наблюдаемая на фоне экспорта товаров лесной промышленности России с минимальной обработкой, свидетельствует о нерациональном использовании огромного ресурсного потенциала страны и необходимости принятия мер по импортозамещению.

Импортозамещение является важнейшим направлением экономической политики страны и развития промышленности. Применительно к любой отрасли промышленности оно важно не только в экономическом и технологическом плане, но и как средство обеспечения национальной безопасности, решения социально-экономических проблем [36].

В целях активизации импортозамещения и повышения конкурентоспособности отечественной продукции Правительство РФ распоряжением от 30 сентября 2014 г. № 1936-р утвердило План содействия импортозамещению в промышленности. В рамках его реализации Министерством промышленности и торговли был также разработан план мероприятий по импортозамещению в различных отраслях экономики (машиностроении, химической, медицинской, электротехнической, автомобильной, легкой промышленности, черной и цветной металлургии), в том числе и лесопромышленном комплексе России (далее – План) [18], согласно которому реализация проектов по выпуску импортозамещающей продукции в различных технологических направлениях должна привести к снижению доли импорта продукции и технологий лесопромышленного комплекса на внутреннем рынке с 47 %, средней величины фактического показателя доли импорта до реализации проектов, до 14 % – после их реализации (табл. 2.13).

Предполагается, что срок реализации проектов импортозамещения составит в среднем 3–6 лет. Достижение плановых показателей доли импорта лесопромышленной продукции на внутреннем рынке требует реалистичной оценки возможностей лесопро-

мышленного комплекса, определения эффективных инструментов стимулирования импортозамещения и реализации мероприятий, направленных на защиту отечественных производителей на внутреннем рынке от недобросовестной конкуренции, на увеличение емкости внутреннего рынка и совершенствование финансово-таможенного регулирования внешнеторговой деятельности предприятий.

Таблица 2.13

План мероприятий по импортозамещению
в лесопромышленном комплексе Российской Федерации

№	Технологическое направление (продукт, технология)	Срок реализации проекта	Фактический показатель доли импорта до реализации проекта, %	Максималь- ная плано- вая доля им- порта до 2020 г., %
1	Плиты древесностружечные (ДСП), ламинированные ДСП	2015–2017 гг.	21	5
2	ДСП	2016–2021 гг.	21	5
3	Плиты ориентированно-стружечный (OSB)	2015–2016 гг.	70	5
4	Плиты ориентированно-стружечные (OSB)	2009–2016 гг.	70	5
5	Плиты ориентированно-стружечные (OSB)	2016–2020 гг.	70	5
6	Древесноволокнистые плиты средней плотности (МДФ)	2007–2017 гг.	24	5
7	Шлифованные плиты МДФ, ламинированные плиты МДФ, ламинированные напольные покрытия	2008–2016 гг.	24	5
8	Древесноволокнистые плиты (МДФ)	2015–2017 гг.	24	5
9	Древесноволокнистые плиты	2015–2021 гг.	24	5
10	Древесноволокнистые плиты (МДФ)	2018–2021 гг.	24	5
11	Целлюлоза сульфатная беленая для производства гидратцеллюлозных волокон	2015–2019 гг.	100	3
12	Целлюлоза сульфатная беленая для производства нитей марки «Урал»	2015–2017 гг.	100	3
13	Специальная беленая сульфатная хвойная вискозная целлюлоза и сульфатная беленая целлюлоза ролевая для санитарно-гигиенических изделий из распушенной целлюлозы	2015–2017 гг.	100	2
14	Бумага мелованная, бумага легкомелованная	2015–2020 гг.	90	68
15	Картон – основа для гипсокартона	2015–2020 гг.	50	30
16	Картон для плоских слоев гофрокартона и бумага для гофрирования	2015–2017 гг.	10	3
17	Картон для плоских слоев гофрокартона и бумага для гофрирования	2008–2019 гг.	10	3
18	Бумага термочувствительная	2015–2017 гг.	100	32
19	Коробочный картон (FBV)	2014–2018 гг.	50	30

№	Технологическое направление (продукт, технология)	Срок реализации проекта	Фактический показатель доли импорта до реализации проекта, %	Максималь- ная плано- вая доля им- порта до 2020 г., %
20	Разработка технологии и освоение производства упаковочного материала для пищевых продуктов из природного сырья с повышенной антимикробной устойчивостью с использованием биологически активных веществ из отходов переработки лиственной древесины	2015–2017 гг.	100	3
21	Разработка технологии и освоение производства одноразовых впитывающих изделий санитарно-гигиенического назначения – подгузников для взрослых, обладающих специфической сорбцией, обеспечивающей эффективную нейтрализацию запаха	2015–2017 гг.	100	50
22	Разработка технологии промышленного производства печатных видов бумаги с гладкой и текстурированной поверхностью с предварительной модификацией бумажной массы наноразмерными материалами	2015–2017 гг.	100	20
23	Бумага-основа декоративная для мебельной промышленности	2015–2017 гг.	40	5
24	Фанера квадратная водостойкая	2015–2018 гг.	14	5
25	Фанера из хвойных пород дерева	2015–2017 гг.	14	5
26	Мебель	2014–2019 гг.	49	40

Источник: [18].

Отметим, что прогнозные значения изменения доли импортируемой продукции на внутреннем рынке, установленные в Плане, существенно отличаются от предусмотренных Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия) (табл. 2.14).

Таблица 2.14

Прогнозируемое изменение доли импортируемой продукции
глубокой переработки на внутреннем рынке, %

Вид продукции	Год													
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Бумага и картон	22,4	22,7	22,7	22,1	21,2	20,5	19,2	18,1	16,7	15,2	13,8	12,6	11,5	10,5
Древесные листовые материалы	17,6	16,6	15,7	13,8	12,2	11,0	9,8	8,7	7,7	6,8	6,0	5,2	4,6	2,7
Мебель	41,0	38,5	36,0	34,0	32,0	29,4	26,6	24,0	21,2	18,6	16,1	14,2	12,3	10,7

Источник: [17].

Сравним показатели изменений по мебели: Стратегия предполагала снижение доли импортируемой продукции на внутреннем рынке с 41 % в 2007 г. до

26,6 % в 2013 г. Фактический же показатель доли импорта до реализации проектов по мебели в том же 2013 г. равен 49 % (показатель не только не уменьшился, а даже повысился на 8 п.п. по сравнению с данными 2007 г.) Кроме того, максимальная доля импорта мебели до 2020 г., предусмотренная Планом мероприятий по импортозамещению в ЛПК, почти на 30 п.п. больше приведенного в Стратегии и зафиксирована на уровне 40 %, что свидетельствует о сохранении зависимости от импорта мебели в ближайшей перспективе.

Такое изменение плановых показателей, очевидно, связано с разницей в периодах разработки рассматриваемых документов, а также с низким уровнем управления экономикой страны. С 2008 г. (год утверждения Стратегии) многое изменилось: финансовый кризис, высокая интегрированность государства в мировое хозяйство, вступление России во Всемирную торговую организацию, открывшее новые возможности для поставки импортных товаров на внутренний рынок [184; 193], создание Таможенного союза, а затем и Евразийского экономического союза, сохранение зависимости доходов бюджета от мировых цен на сырьевые продукты, усиливающиеся изменения экономической ситуации в мире – все это стало причиной пересмотра возможностей снижения доли импортной продукции на внутреннем рынке, повышенного внимания к политике импортозамещения и более тщательной разработке его приоритетных направлений.

С целью проверки достижения предусмотренных Стратегией прогнозных значений по другим товарам ЛПК, приведем фактические данные доли импортируемой продукции (в частности, бумаги и картона, а также древесных листовых материалов) на внутреннем рынке в период с 2007 по 2015 г.

За основу расчета фактических значений доли импортных товаров во внутреннем потреблении воспользуемся формулой, предложенной коллективом авторов и приведенной в статье «Экономическая безопасность российской экономики в условиях реализации политики импортозамещения» [304], предварительно заменив в ней стоимостные показатели на показатели физического объема. Таким образом, формула для расчета доли импорта во внутреннем потреблении примет следующий вид (2.1):

$$\omega_{imp} = \frac{V_{imp}}{V_{prod} - V_{exp} + V_{imp}} \cdot 100 \%, \quad (2.1)$$

где ω_{imp} – доля импорта товара на внутреннем рынке, V_{imp} – физический объем импорта товара в страну, V_{prod} – физический объем производства товара на территории страны, V_{exp} – физический объем экспорта товара из страны.

Экспорт товара преднамеренно исключаем из объема его производства в натуральном выражении, так как это часть продукции, созданной, но не потребленной на территории страны, а импорт прибавляем, так как это объем потребленной продукции, но не созданной на территории страны.

Далее составим табл. 2.15, отражающую динамику объемов производства, экспорта и импорта бумаги и картона, и древесных листовых материалов в период за 2007–2015 гг., и подставим необходимые значения в предложенную ранее формулу (2.1).

Таблица 2.15

**Производство, экспорт и импорт
некоторых видов продукции ЛПК в 2007–2015 гг.**

Вид продукции	Показатель	Год								
		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Бумага и картон	Объем производства, тыс. т	7 581,0	7 700,0	7 373,0	5 606,0	7 600,1	7 670,1	7 746,7	8 023,0	8 061,1
	Объем экспорта, тыс. т	2 512,0	2 634,0	2 717,2	2 408,7	2 307,3	2 565,8	2 564,7	2 761,5	2 820,9
	Объем импорта, тыс. т	1 455,5	1 471,0	1 086,0	1 324,2	1 399,7	1 547,7	1 612,9	1 441,4	1 170,1
Древесные листовые материалы	Объем производства, тыс. м ³	10 488,0	10 665,0	8 613,0	10 148,0	12 100,9	12 752,2	12 736,6	13 207,9	13 606,1
	Объем экспорта, тыс. м ³	2 522,0	2 220,0	2 433,0	2 630,7	2 526,7	3 111,0	3 308,9	3 869,4	4 436,5
	Объем импорта, тыс. м ³	1 660,0	1 240,0	853,0	1 137,9	1 437,7	2 105,3	2 316,4	2 143,7	1 370,3

Источник: составлено по [287].

Рассчитанные по данным ФАОСТАТ фактические значения доли импортной бумаги и картона, а также древесных листовых материалов на внутреннем рынке представлены в табл. 2.16.

Таблица 2.16

Прогнозируемое и фактическое изменение доли импортируемой продукции глубокой переработки на внутреннем рынке, %

Вид продукции	Доля импортируемой продукции глубокой переработки на внутреннем рынке	Год								
		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Бумага и картон	Прогнозируемое значение*	22,4	22,7	22,7	22,1	21,2	20,5	19,2	18,1	16,7
	Фактическое значение**	22,3	22,5	18,9	29,3	20,9	23,3	23,7	21,5	18,3
Древесные листовые материалы	Прогнозируемое значение*	17,6	16,6	15,7	13,8	12,2	11,0	9,8	8,7	7,7
	Фактическое значение**	17,2	12,8	12,1	13,1	13,1	17,9	19,7	18,7	13,0

* В соответствии со Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года; ** рассчитано по [287].

Сопоставление фактических данных с прогнозными значениями, предусмотренными Стратегией развития лесного комплекса РФ до 2020 года, позволило выявить следующее: в целом в 2015 г., по сравнению с 2007 г., по указанным видам продукции ЛПК отмечается снижение доли импорта на внутреннем рынке, однако наблюдаемая в этот период крайне неустойчивая динамика значе-

ний показателей не позволяет рассчитывать на сохранение положительной тенденции до 2020 г. и свидетельствует о несоответствии фактических данных прогнозным значениям.

Обратим внимание на то, что значительное повышение доли импортных бумаги, картона и древесных листовых материалов в 2012 и 2013 гг. происходило на фоне роста объемов производства указанных видов продукции. Следовательно, такое изменение было обеспечено, главным образом, за счет возросших объемов ввоза из-за границы товаров импортного производства. В свою очередь, последнее объясняется вступлением России в ВТО и началом выполнения государством ряда принятых обязательств по снижению ставок ввозных таможенных пошлин.

Данный факт свидетельствует о значительном влиянии финансово-таможенного регулирования экспортно-импортных операций на внешнюю торговлю товарами, необходимости его совершенствования и более эффективного использования его главного инструмента – таможенных пошлин.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, до 2020 года [9], осуществление рационального импортозамещения, снижение критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции являются важными мерами на пути противодействия угрозам национальной безопасности.

В письме Министерства промышленности и торговли России руководителям субъектов № НГ-1134/12 от 27 января 2015 г. содержится Перечень приоритетных и критических видов продукции, услуг и программного обеспечения с точки зрения импортозамещения и национальной безопасности, в котором отдельным пунктом выделена продукция лесопромышленного комплекса, представленная в прил. 6. И это не случайно, ведь значимость ЛПК России обусловлена не только огромными запасами древесины, но и широким использованием его продукции в различных отраслях экономики страны.

В настоящее время в качестве альтернативного производителя ряда товаров, производимых в странах, которые ввели санкции против России (или могут их ввести), выступает Китай, а в отношении высококвалифицирующего композиционного материала на основе целлюлозы и фильтрующей бумаги, представляющих особую важность для обеспечения и укрепления национальной безопасности страны, такая альтернатива вовсе отсутствует.

В соответствии с указанным документом, возможность импортозамещения по представленным в таблице видам продукции ЛПК отечественными товарами отмечается лишь в 2018–2020 гг. с учетом строительства новых заводов, доработки технологий производства, обновления производственных мощностей и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

На наш взгляд, при таком положении дел, только собственными средствами предприятий ЛПК решить задачу увеличения импортозамещающих производств чрезвычайно трудно. Данная ситуация свидетельствует о необходимости значительных финансовых вложений в развитие отраслей ЛПК России.

По данным Росстата, инвестиции в перерабатывающие отрасли ЛПК за 2013–2015 гг. составили в среднем 0,7 % от общей величины инвестиций в основной капитал по России (табл. 2.17). При этом их доля в инвестициях в обрабатывающее производство в анализируемом периоде постоянно сокращалась и в 2015 г. достигла уровня 4,3 %, что на 0,8 п.п. меньше, чем в 2013 г.

Таблица 2.17

Инвестиции в основной капитал
по видам экономической деятельности ЛПК России в 2013–2015 гг.

Вид экономической деятельности	2013 г.		2014 г.		2015 г.		Отношение гр. 6 к гр. 2, %
	млрд р.	% к итогу	млрд р.	% к итогу	млрд р.	% к итогу	
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего	13 450,2	100,00	13 902,6	100,00	14 555,9	100,00	108,22
Обрабатывающие производства	1 945,3	14,46	2 084,6	14,99	2 285,2	15,70	117,47
обработка древесины и производство изделий из дерева	53,8	0,40	49,4	0,36	56,1	0,39	104,28
производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	45,7	0,34	40,5	0,29	42,4	0,29	92,78

Источник: составлено по [288].

Основным источником инвестиций в обработку древесины являются привлеченные средства (54,4 % в 2014 г.), а в целлюлозно-бумажное производство – собственные средства (63 % в 2014 г.) В привлеченных источниках по данным видам деятельности бюджетные средства составляют незначительную долю – лишь 0,3 % [102, с. 55], преобладают же в них по большей части кредиты банков, которые за анализируемый период в среднем были равны 20 % от общей величины привлеченных средств [103].

Финансовые вложения организаций анализируемых видов деятельности в большинстве своем являются краткосрочными (табл. 2.18). Компании, ориентированные на максимизацию прибыли, зачастую избирают указанный вид вложений по причине ресурсной ограниченности и нежеланию финансировать долгосрочные рискованные проекты. Одним из факторов, снижающих привлекательность ЛПК для потенциальных инвесторов, является длительность цикла реализации инвестиционного проекта и специфика лесопромышленных отраслей – их зависимость от сырьевого ресурса.

Таблица 2.18

Финансовые вложения по видам экономической деятельности
ЛПК России в 2014–2015 гг., млрд р.

Вид деятельности	2014 г.			2015 г.		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		долго- сроч- ные	кратко- срочные		долго- срочные	кратко- срочные
Всего	78 604,4	9 805,4	68 798,9	127 113,6	13 804,1	113 309,5
Обработка древесины и производ- ство изделий из дерева	53,1	9,5	43,6	68,4	13,8	54,6
Целлюлозно-бумажное производ- ство; издательская и полиграфиче- ская деятельность	310,1	13,6	296,6	409,1	5,4	403,6

Источник: составлено по [103; 240].

При низкой инвестиционной активности в экономике, из-за высокой процентной ставки инвестиционного кредита, достаточных оснований рассчитывать на существенный рост капитальных вложений в ближайшее время нет [302]. Привлечение средств из других источников осложнено тем, что из-за колебаний цен на сырьевые товары, повышающих ценовую нестабильность прочих товарных групп, при осуществлении инвестиционных процессов возникают дополнительные трудности (высокие риски, низкая привлекательность для инвесторов, колебания бюджетных доходов и обменных курсов валют и др.) [156]. В современных условиях для притока финансовых ресурсов необходимо формирование благоприятной деловой репутации и инвестиционной привлекательности предприятий, чего невозможно достичь без усиления регулирующего воздействия государства на инвестиционный процесс путем проведения продуманной финансовой, кредитной, налоговой, внешней политики [93].

В декабре 2016 г. Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию поставил перед Правительством РФ задачу разработки плана действий, рассчитанного до 2025 г., реализация которого позволит на рубеже 2019–2020 гг. выйти на темпы экономического роста выше мировых, а значит, наращивать позиции России в глобальной экономике [192].

Результаты анализа фактических данных динамики роста ВВП в России и мире свидетельствуют о том, что в период с 2013 по 2015 г. показатели нашей страны не только не превышали, но и значительно отставали от общемировых (табл. 2.19).

Таблица 2.19

Динамика валового внутреннего продукта в мире и России в 2006–2015 гг.

Показатель	Год									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Рост ВВП в мире, %	4,377	4,320	1,843	–1,700	4,371	3,098	2,445	2,477	2,689	2,629
Рост ВВП в России, %	8,153	8,535	5,247	–7,820	4,503	4,264	3,517	1,279	0,706	–3,726

Источник: составлено по [30].

Серьезные экономические вызовы, неблагоприятная конъюнктура на мировых рынках, введение США и их сателлитами санкций против России – все это оказало негативное влияние на развитие экономики страны, однако главными причинами торможения роста экономики в этот период, как отмечает В.В. Путин, явились внутренние проблемы государства: дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции и изъяны делового климата – для решения которых нужны «не абстрактные сценарии, в которых от нас мало что зависит, а профессиональный, выверенный прогноз развития» [192].

При оценке возможностей дальнейшего роста экономики России особое внимание следует уделить вопросам развития промышленного производства как важнейшего источника создания валовой добавленной стоимости и активизации импортозамещения, что позволит повысить конкурентоспособность экономики страны и укрепить рубль.

Россия, обладающая огромными запасами древесины, должна использовать богатый ресурсный потенциал на благо страны, однако в настоящее время эффективность деятельности ЛПК свидетельствует о наличии у государства признаков так называемого «ресурсного проклятия», которое, по мнению Дж.Ю. Стиглица, Дж.Д. Сакса и М. Хамфриса, выражается в том, что страны, имеющие большие запасы природных ресурсов часто отстают в экономическом развитии и качестве государственного управления от стран, располагающих меньшими ресурсами [111, с. 15].

Следует отметить, что «страны, обладающие признаками «ресурсного проклятия» имеют потенциал большего экономического спада производства в периоды экономических кризисов, хотя природные богатства способствуют в какой-то мере поддержанию уровня жизни населения» [245, с. 69]. Для изменения ситуации государству необходимо создавать такие условия для деятельности промышленных предприятий, которые позволят развить отечественное производство и снизить риски, способные оказать на него негативное влияние.

К числу основных рисков развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации в среднесрочной перспективе Минэкономразвития России относит:

– изменение факторов, влияющих на экспортный спрос на древесину и изделия из нее: ограниченность номенклатуры поставляемой на экспорт продукции, качество которой не соответствует запрашиваемым стандартам; проводимая политика странами-экспортерами (в частности, Китаем), направленная на расширение собственного производства; переориентация основных зарубежных производителей на использование продукции, поставляемой из других стран, а также вторичного сырья;

– отставание реализации инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе, связанное с внешнеполитической и экономической ситуацией, девальвацией рубля, нестабильностью на рынках лесобумажной продукции, недостатком собственных средств, сложностью получения инвестиционных кредитов в банках;

– дефицит доступного древесного сырья, что связано с имеющимися инфраструктурными ограничениями;

– снижение ставок таможенных пошлин в соответствии с обязательствами России, принятыми при вступлении в ВТО [272].

Проведение комплекса стимулирующих мер: усиление кооперации между предприятиями, государственная поддержка товаропроизводителей ЛПК, применение мер экономического принуждения к глубокой переработке древесины, повышение доступности привлечения заемных средств за счет снижения процента банковского кредита, обеспечение инвестиционной привлекательности отраслей для притока финансовых ресурсов – позволит снизить риски развития отечественного ЛПК, создаст благоприятные условия для модернизации и обновления изношенного оборудования, разработки и освоения новых, инновационных технологий [165], и как результат, производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью – основного условия замены импортных товаров и услуг отечественными, выведения их на мировой рынок [304, с. 78]. Следует отметить, что в данном случае Евразийский экономический союз значительно расширяет возможности реализации импортозамещающих товаров, увеличивая число потенциальных потребителей, что в перспективе приведет к большей рентабельности импортозамещающих производств [50, с. 70].

В свою очередь, последнее будет способствовать постепенной переориентации ЛПК с экспорта сырья на поставку товаров глубокой степени переработки, стабилизации производственных процессов, созданию новых рабочих мест и, соответственно, обеспечению устойчивого развития ЛПК, национальной безопасности России [97], повышению конкурентоспособности национальной экономики и достижению мировых темпов экономического роста.

Одним из наиболее перспективных направлений реализации этих задач является кластеризация производства, особенности которой предлагаем рассмотреть ниже.

Последнее время руководители страны, эксперты и бизнесмены выдвигают на первый план проблему обновления российской экономической системы, что обусловлено следующими причинами:

– проводимые либеральные экономические реформы не дали прогнозируемых социально-экономических результатов и привели экономику страны и регионов к деиндустриализации и структурному кризису;

– произошло падение мировых цен на нефть и сырьевые товары и отмечается исчерпанность экспортно-сырьевой модели экономического роста;

– закрылся доступ России к долгосрочным инвестициям и новым технологиям, в результате введения против нее (в 2014 г.) США и их сателлитами экономических санкций, с целью сдерживания ее социально-экономического развития.

В этой связи профессор С.Д. Бодрунов справедливо отмечает: «Несколько волн деиндустриализации экономики, длительная и дрящящая стадия нынешней деиндустриализации не только создали значительное отставание нашей экономики от развитых экономик мира, но и явились препятствием развития страны в

последние десятилетия» [39, с. 10]. Новой индустриализацией локальных производств (сельского хозяйства, лесной промышленности, строительства, регионального транспорта) может стать их региональная кластеризация, в основе которой лежит кооперация и создание сетевых ассоциативных структур управления (однако при этом не следует исключать централизации управления по поддержке инновационной модернизации технологий и контроля государства).

Следует отметить, что локальные кластеры представляют сетевые пространственные структуры, поэтому они являются привлекательными для предприятий лесопромышленного комплекса региона. Экономисты В. Руйгрок и Р. Ван Тульдер выделяют шесть групп игроков, имеющих долгосрочный характер связей внутри сети: 1) фокальное предприятие («корневая фирма» – corefirm); 2) фирмы-поставщики, в том числе поставщики услуг; 3) сбытовые общества и торговые компании; 4) представительства трудящихся – профсоюзы; 5) инвесторы – вкладчики капиталов; 6) политические институты. При этом корневая структура может состоять из групп агентов, которые прямо или косвенно вовлечены в производство и продвижение определенного продукта [316, с. 63].

Одним из важнейших направлений обновления экономической системы России может стать целенаправленная политика по развитию промышленности России, включая создание кластеров. На это нацелен Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (далее – Закон № 488-ФЗ), в ст. 6 которого установлены полномочия Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти в сфере промышленной политики.

В последние десятилетия кластеры и региональная политика, основанная на их развитии, служат наиболее успешным инструментом экономического развития (прежде всего промышленности) в странах с развитой рыночной экономикой. Кластерные инициативы в развитии бизнеса, поддерживаемые формы сотрудничества и кооперации между предприятиями, государственным сектором, научно-исследовательскими центрами, учебными организациями способствуют экономическому росту и повышению занятости во многих странах и регионах мира. В настоящее время происходит переход процесса кластеризации – с международного и национального уровня на региональный.

Основатель теории кластеров, профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер дает следующее определение: «Кластер – это сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [190, с. 256].

В ст. 3 Закона № 488-ФЗ промышленный кластер определяется как «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации». Под локальным интегрированным кластером следует понимать образованную на

основе самоорганизации территориальных экономических субъектов ассоциацию, в состав которой входят предприятия стержневых, вспомогательных и обслуживающих отраслей, взаимодействующих посредством товарно-конкурентного механизма, функционирующих на взаимовыгодной основе и нацеленных на повышение инновационности и конкурентоспособности, как всего кластера, так и входящих в него предприятий [249, с. 22].

При исследовании деятельности кластеров М. Портер выделяет три основные функции, которые они выполняют в экономическом развитии любой страны¹:

1) кластеры – критические двигатели в экономической структуре национальной и региональной экономики. Процветание региона зависит от значимых позиций в определенном количестве конкурентоспособных кластеров;

2) кластеры могут определять фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса: они в большой мере соотносятся с природой конкуренции и микроэкономическими факторами, которые влияют на конкурентные преимущества;

3) кластеры обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилий по развитию ее организации.

Все эти функции подтверждают необходимость создания кластеров в лесной промышленности регионов. Кластерные производственные структуры могут создаваться по инициативе самих предприятий и организаций, а также муниципальных и государственных органов управления. В соответствии со ст. 20 Закона № 488-ФЗ «создание новых и развитие существующих промышленных кластеров на территориях субъектов Российской Федерации осуществляются с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также схем территориального планирования Российской Федерации и схем территориального планирования субъектов Российской Федерации». В этой связи следует отметить, что созданию кластеров в регионе должна предшествовать разработка стратегии пространственного развития Российской Федерации и схемы территориального планирования соответствующего региона, которые не разработаны в большинстве субъектов федерации и соответственно по стране в целом. Такой документ должен обеспечить формирование институциональной среды и инновационной инфраструктуры для создания региональных и межрегиональных кластеров, а также для осуществления единой централизованной научно-технической политики по модернизации технологических процессов.

Опыт развитых стран ЕС показывает, что региональные инновационные системы характеризуются высоким уровнем институциональной плотности. Термин «институциональная плотность» может иметь две основные интерпретации:

1) множество официальных организаций с высоким уровнем взаимодействия, которые поддерживают работу фирм различными способами [309];

2) множество социальных институтов, которые способствуют плотному, неофициальному сотрудничеству людей в фирмах и организациях [314].

¹ Привлекательность кластеров для ЛПК имеет особое значение в силу пространственного размещения лесозаготовок и необходимости создания полного цикла переработки древесного сырья на основе выстраивания технологической цепочки углубления переработки (за счет комплексного подхода) с целью получения максимальной добавленной стоимости и выполнения принципов «зеленой» экономики.

Соответственно под низкой институциональной плотностью региона следует понимать недостаток официальных организаций, деятельность которых направлена на создание и поддержку кластеров и развитой социальной инфраструктуры. В свою очередь, высокий уровень институциональной плотности означает наличие в кластере необходимых научных учреждений и социальных организаций, поддерживающих его развитие и эффективно действующих.

Кластерная политика в лесной промышленности как система государственных мер Правительства федерального центра и органов управления субъектов федерации должна быть направлена на разработку и применение институциональных механизмов организации (поддержки) кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, лесозаготовительных предприятий и других предприятий и организаций, входящих в кластер, а также обеспечивающих внедрение инноваций. Задачей кластеров лесной промышленности является удержание рынков лесопродукции и соответствующих товаров, получение планируемой прибыли (дохода) и вытеснение с рынков аналогичных импортных товаров.

В этой связи кластерную политику следует рассматривать как альтернативу препятствующим конкуренции мер традиционной «промышленной политики», в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий лесной промышленности на основе реализации схемы территориального планирования субъекта федерации. При этом вклад муниципальных образований в развитие кластера должен заключаться в создании локальных условий для деятельности кластеров предприятий лесной промышленности на собственных территориях, прежде всего в предоставлении инфраструктуры и информационной поддержки.

Опыт развитых стран показывает, что кластеризация отрасли изменяет парадигму управления, выдвигая на первый план научные методы ведения менеджмента, корпоративной культуры в целях перехода на инновационный путь развития. При этом одной из главных задач всех участников кластера является приспособление к непрерывным изменениям конкурентной среды и рыночного спроса, а также снижение рыночной власти импортеров аналогичной продукции на товарных рынках регионов.

Изучив деятельность лесопромышленных предприятий Финляндии, А.В. Тельных отмечает, что опыт интеграции лесопромышленного комплекса Финляндии позволяет говорить о высоком уровне конкурентоспособности ее лесной промышленности, что является результатом процесса концентрации производства за счет создания таких интегрированных структур, как кластеры, внедрение инноваций в которых позволило развить производство продукции с высокой добавленной стоимостью [276, с. 34].

Главной целью создания локального регионального кластера в лесной промышленности является повышение конкурентоспособности экономики региона, создание рабочих мест, увеличение налоговой отдачи вновь созданной сетевой структуры, использующей лесные ресурсы государства и ведущей устойчивую, неистощимую производственную деятельность (выполняющей необходимый

объем работ по лесовосстановлению и борьбе с лесными пожарами), а также повышение конкурентоспособности всех организаций, входящих в кластер, на основе перехода на современный технологический уклад.

В.П. Третьяк указывает на то, что кластер представляет собой такую отраслевую или географическую концентрацию предприятий, которая позволяет достичь эффекта «внешней экономии» за счет взаимодействия с поставщиками сырья и материалов, оборудования, создания группы узкоспециализированных работников. В кластер могут входить специальные агенты для работы на удаленных рынках, а также могут возникать специализированные сектора, такие, как объединенные финансы, совместное бухгалтерское обслуживание, использование общего технического оснащения технологического процесса [281, с. 26]. Последнее представляет особую важность для малых предприятий, которые имеют возможность получить синергетический эффект от участия в кластере за счет взаимовыгодного сотрудничества и повышения специализации.

Развитие производства, в том числе за счет внедрения инновационных технологий, будет способствовать постепенному снижению зависимости отраслей от импортных товаров (импортозамещению), переориентации ЛПК с экспорта сырья на поставку товаров глубокой степени переработки, стабилизация производственного процесса, созданию новых рабочих мест и, соответственно, обеспечению устойчивого развития ЛПК России, повышению конкурентоспособности национальной экономики и достижению мировых темпов экономического роста.

Возможность реализации программ импортозамещения обеспечивается активным участием в федеральных отраслевых планах регионов России. На наш взгляд, имеющийся потенциал лесной промышленности Байкальского региона при условии развития действующих производств ЛПК позволяет рассчитывать на успешное замещение его продукцией импортных товаров, в связи с чем считаем целесообразным рассмотреть особенности его функционирования.

2.3. Развитие производственной деятельности ЛПК Байкальского региона

В ноябре 2016 г. на Заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона председатель Правительства РФ Д.А. Медведев отметил, что главной задачей в вопросе социально-экономического развития Байкальского региона является доведение экономических показателей и качества жизни людей в Байкальском регионе до среднероссийского уровня. Кроме того, премьер-министр подчеркнул, что для этого есть необходимые возможности: в регионе проходят две трансконтинентальные магистрали, которые связывают запад и восток (Транссиб и БАМ), имеются прямые железнодорожные выходы на Китай и Монголию, а также три международных аэропорта – в Улан-Удэ, Чите и Иркутске – такое выгодное транспортное географическое положение нужно использовать по максимуму, так же, как и богатый ресурсный потенциал региона [87].

На территории Байкальского региона сосредоточен значительный запас лесных ресурсов (16,7 % общих запасов России и 41,5 % СФО), что предопреде-

лило создание на его территории свыше двух тысяч лесопромышленных предприятий. Учитывая их значимость для экономики региона, отметим, что устойчивое развитие отраслей ЛПК призвано не только увеличить экономические показатели Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края, но и стать основой повышения качества жизни населения субъектов РФ. В этой связи становится актуальной задачей анализ современного функционирования ЛПК Байкальского региона.

Ведущей отраслью лесопромышленного комплекса является лесозаготовительная промышленность. В период с 2010 по 2015 г. количество предприятий в Байкальском регионе по указанному виду деятельности неуклонно снижалось (табл. 2.20).

Так, в Иркутской области, в 2015 г. по сравнению с 2010 г. их число сократилось на 1 229 единиц (или на 53,8 %), Республики Бурятия – на 88 (или на 28,9 %), Забайкальском крае – на 71 предприятие (или на 49,7 %).

Таблица 2.20

Количество лесозаготовительных предприятий
Байкальского региона на 1 января, единиц

Субъект РФ Байкальского региона	Год						Отноше- ние гр. 7 к гр. 2, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
1	2	3	4	5	6	7	8
Иркутская область	2 285	1 654	1 329	1 198	1 157	1 056	46,2
Республика Бурятия	304	290	263	251	223	216	71,1
Забайкальский край	203	198	163	146	141	132	65,0
Байкальский регион в целом	2 792	2 142	1 755	1 595	1 521	1 404	50,3

Источник: составлено по [104; 137; 138; 218; 285].

Одновременно со снижением количества лесозаготовительных предприятий наблюдаем рост производства необработанной древесины, который в целом по Байкальскому региону к 2015 г. достиг уровня 26 % и произошел за счет увеличения значения показателя в Иркутской области и Республике Бурятия на 26,8 и 26,7 % соответственно (табл. 2.21).

В анализируемый период также отмечается рост производства пиломатериалов и железнодорожных или трамвайных шпал на 76 %, что было обусловлено, главным образом, увеличением производства указанной продукции в Иркутской области.

По данным на 1 января 2015 г., количество зарегистрированных в Байкальском регионе предприятий, осуществляющих обработку древесины и производство изделий из дерева, составило 1 148 единиц (табл. 2.22), что на 0,4 % меньше уровня 2014 г.

Необработанная древесина (в том числе бревна и древесина топливная), пиломатериалы и железнодорожные и трамвайные шпалы являются основными видами продукции лесной промышленности, производимой в Республике Буря-

тия и Забайкальском крае, что обусловлено нахождением на территории субъектов незначительного числа предприятий, занимающихся глубокой переработкой древесины.

Таблица 2.21

Производство некоторых видов продукции лесной промышленности в Байкальском регионе в 2010–2015 гг.

Субъект РФ Байкальского региона	Год						Отношение гр. 7 к гр. 2, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
1	2	3	4	5	6	7	8
Производство древесины необработанной, млн плотных м ³							
Иркутская область	17,5	18,7	18,9	19,9	21,2	22,2	126,8
Республика Бурятия	1,5	1,7	1,7	1,7	1,8	1,9	126,7
Забайкальский край	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4	0,5	100,0
Байкальский регион, всего	19,5	21	21,1	22	23,4	24,6	126,2
Производство лесоматериалов, продольно распиленных или расколотых, разделенных на слои или лущеных, толщиной более 6 мм, шпал железнодорожных или трамвайных деревянных, непропитанных, тыс. м ³							
Иркутская область	2 172	2 235	2 626	3 811	3 706	3 822	176,0
Республика Бурятия	251,6	244,4	251,9	253,2	263,7	269,9	107,3
Забайкальский край	132,9	137,6	161,3	175,6	144	138,1	103,9
Байкальский регион, всего	2 556,5	2 617	3 039,2	4 239,8	4 113,7	4 230	165,5

Источник: составлено по [43; 104; 207; 219; 228; 229].

Таблица 2.22

Количество предприятий Байкальского региона по виду деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева» на 1 января, единиц

Субъект РФ Байкальского региона	2014 г.	2015 г.	Отношение гр. 3 к гр. 2, %
1	2	3	4
Иркутская область	918	904	98,5
Республика Бурятия	150	162	108,0
Забайкальский край	85	82	96,5
Байкальский регион в целом	1 153	1 148	99,6

Источник: составлено по [104; 138; 265; 266].

Проведем краткий обзор важнейших лесопромышленных производств Байкальского региона.

По информации Министерства природных ресурсов и промышленной политики Забайкальского края [107], на 1 января 2016 г. деятельность по заготовке, переработке и реализации древесины на территории Забайкальского края осуществляли более 190 предприятий. При этом учредителями четырех юридиче-

ских лиц являются иностранные компании – резиденты КНР. Кроме того, не менее 20 % от общего числа предприятий опосредованно финансируются иностранными компаниями или гражданами.

На территории Забайкальского края действует одно крупное лесопромышленное предприятие (с иностранным капиталом, ориентированное исключительно на экспорт древесины, объем экспортируемых компанией пиломатериалов составляет 10 % от общего объема экспорта древесины с территории Забайкальского края). Прочие предприятия лесопромышленного комплекса Забайкальского края относятся к малому и среднему бизнесу.

К наиболее значимым компаниям ЛПК Забайкальского края, по версии журнала «Леспромформ» [198], относятся ООО «АрсеналСтрой» (производство пиломатериалов и домов из бруса), ООО «Данко-Экспресс» (лесозаготовка; производство пиломатериалов, столярных изделий; строительство домов из оцилиндрованного бревна, бруса), ООО «Емануил» (производство пиломатериалов; деревянное домостроение), ООО «Забайкальская Ботай ЛПК» (производство пиломатериалов), ООО «Кадалес» (производство пиломатериалов), ООО «Синтакедр» (лесозаготовка; производство пиломатериалов, столярных изделий – окон, дверей, лестниц; строительство домов из оцилиндрованного бревна, бруса) и ООО «Читинский МДК» (производство мебели), а также КГСАУ «Забайкаллесхоз» (производство пиломатериалов; топливной древесины),

Следует отметить, что, в отличие от иных указанных предприятий, КГСАУ «Забайкаллесхоз» (полное наименование – Краевое государственное специализированное автономное учреждение «Забайкальское лесохозяйственное объединение») является некоммерческой организацией и создано в соответствии с распоряжением Правительства Забайкальского края от 10 сентября 2012 г. № 447-р в целях обеспечения осуществления Государственной лесной службой Забайкальского края (в ведомственном подчинении которого находится учреждение) функций по оказанию государственных услуг в сфере лесных отношений. Основными целями КГСАУ «Забайкаллесхоз» являются обеспечение рационального, непрерывного и неистощительного использования лесов, их охраны, защиты и воспроизводства, исходя из принципов сохранения биологического разнообразия лесных экосистем, повышения экологического и ресурсного потенциала лесов, удовлетворения потребностей общества в лесных ресурсах на основе научно обоснованного многоцелевого лесопользования в интересах Российской Федерации и Забайкальского края; организация и выполнение на территории Забайкальского края авиационной охраны лесов и других природных ландшафтов от пожаров с использованием арендованных (нанимаемых) воздушных судов, специализированных сил и технических средств; проведение аэросъемочных работ; проведение профилактических (предупредительных) мероприятий и осуществление контроля за противопожарным и санитарным состоянием лесов и ландшафтных территорий Забайкальского края; организация, выполнение, обеспечение и обслуживание лесоавиационных работ. Древесину, заготовленную в результате проведения рубок ухода и прочих лесохозяйственных мероприятий (древесина в круглом виде, пиломатериалы, дрова), учреждение реализует населению [84].

В октябре 2012 г. Министерством промышленности и торговли Российской Федерации включен в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов проект «Создание лесопромышленного комплекса ООО «ЦПК «Полярная» в северо-восточных районах Забайкальского края» (приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 17 октября 2012 г. № 1508; статус приоритетного инвестиционного проекта Забайкальского края присвоен распоряжением Правительства Забайкальского края № 236-р от 25 апреля 2014 г.), предусматривающий строительство трех объектов: 1) целлюлозного завода по производству товарной сульфатной целлюлозы мощностью 200 тыс. т в год при первом этапе запуска завода, максимальная мощность 400 тыс. т при запуске второго этапа строительства завода; 2) деревообрабатывающего завода мощностью 125 тыс. м³ в год; 3) лесозаготовительного предприятия мощностью 1 600,0 тыс. м³ в год.

Согласно отчету ООО «ЦПК «Полярная», проект с заявленной стоимостью 28 млрд р. является самым крупным в сфере освоения лесов в истории российско-китайского сотрудничества, его инвестор – ЗАО Хэйлунцзянская корпорация по освоению ресурсов «Синбан» со 100%-ным китайским капиталом. По данным на конец 2015 г., за период реализации проекта были выполнены работы по строительству (главным образом, заливка фундамента) ряда необходимых цехов, зданий, вспомогательных объектов, завершён монтаж специализированного немецкого оборудования. По замыслу разработчиков, реализация проекта позволит увеличить выпуск продукции глубокой степени переработки и создать 2 524 рабочих места. Пока же численность сотрудников (по состоянию на 31 декабря 2015 г.) составляет 262 чел., в том числе: граждане России – 103 чел. (39,3 %), и граждане КНР – 159 чел. (60,7 % от общей численности) [216].

В Республике Бурятия крупнейшим производителем и экспортером лесопродукции является ЗАО «Байкальская лесная компания». В ее состав входят лесозаготовительные предприятия, лесоперевалочные базы, лесопильно-деревообрабатывающий завод. Лесосырьевая база предприятия занимает территорию площадью 368,4 тыс. га. Компания реализует сортиментную технологию лесозаготовок с применением комплексов Харвестер и Форвардер марки Komatsu (Япония). Основными видами производимой продукции являются пиломатериалы (до 150 000 м³ в год), пиловочник (до 200 000 м³ в год), шпала железнодорожная (до 70 000 шт. в год) и изделия столярного производства [209]. С 2013 г. держателем 40 % акций компании является ООО «Мицуи энд Ко. Москоу» (Япония) [262]. В 2015 г. на ЗАО «Байкальская лесная компания» продолжалась работа по наращиванию объемов производства в рамках модернизации Ильинского деревообрабатывающего комбината. Фактические инвестиционные вложения по проекту составили 1 млрд 546 млн р., создано 300 рабочих мест.

ООО «Форестинвест» с 2011 г. реализует инвестиционный проект «Создание лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры в Северо-Байкальском районе Республики Бурятия» стоимостью 404 млн р. (включен в перечень приоритетных в области освоения лесов приказом Минпромторга Российской Федерации от 17 августа 2011 г. № 1108), который предусматривает создание лесоперерабатывающего предприятия с организацией производства пиломатериалов,

топливных брикетов и древесно-полимерных композитов [217]. В 2015 г. на ООО «Форестинвест» велась работа по созданию лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры в Северобайкальском районе, в рамках которой планируется введение в эксплуатацию лесопильного завода с сушильным комплексом по производству пиломатериалов.

Нужно отметить, что такой инструмент, как приоритетные инвестиционные проекты, позволяет передавать в аренду участки леса на 49 лет тем предприятиям, которые занимаются переработкой в России, с пониженной ставкой платы за лес на срок окупаемости проекта. Таким образом, компании, инвестиционные проекты которых отнесены к приоритетным, фактически используют лесные ресурсы на льготных условиях. В то же время далеко не все проекты в конечном итоге оказываются реализованными. Инвестиционный проект ООО «Лесная биржа» «Строительство завода по производству ориентировано-стружечных плит (OSB) в Заиграевском районе Республики Бурятия» (как одно из перспективных направлений реализации Плана содействия импортозамещению в России) общей стоимостью 2,7 млрд р. был включен в перечень приоритетных в области освоения лесов Приказом Минпромторга Российской Федерации от 22 июля 2011 г. № 986 и предусматривал объем заготовки лесных ресурсов в размере 276,7 тыс. м³ в год и создание около 400 рабочих мест¹. В 2013 г. состоялась торжественная закладка камня по случаю строительства «Байкальского деревообрабатывающего комбината» («Байкальский ДОК») в селе Илька Заиграевского района в рамках данного проекта [85], однако после этого события в течение трех лет информации о существенных сдвигах в его реализации не было. Лишь в апреле 2016 г. Министерство промышленности и торговли России исключило инвестиционный проект ООО «Лесная биржа» из перечня приоритетных. За это время компания ООО «Байкальский ДОК» (входит в состав группы «Лесная биржа») «накопила» задолженность за аренду лесных участков, выделенных для заготовки древесины, в размере 13 млн р., что стало причиной обращения Республиканского агентства лесного хозяйства в Арбитражный суд Бурятии. Иск Агентства был удовлетворен полностью, ответчик с требованиями истца согласился, но одновременно заявил ходатайство об уменьшении размера государственной пошлины в связи с тяжелым финансовым положением, представив в качестве доказательства документы об отсутствии на расчетных счетах денежных средств [44]. Следует обратить внимание на тот факт, что основным учредителем ООО «Байкальский ДОК» (75 % капитала) является швейцарская компания «Опар Капитал АО». Оставшиеся 25 %, как сообщает редакция газеты «Номер один», принадлежали резиденту РФ до лета 2016 г. Тогда он вышел из состава его участников. Данный пример свидетельствует о незаинтересованности иностранных учредителей в глубокой переработке древесины на территории России, что является негативным моментом в вопросе развития ЛПК. Возникновение подобных случаев определяет необходимость усиления антикоррупционного контроля над реализацией инвестиционных проектов, включенных в перечень приоритетных в области освоения лесов.

¹ Примечательно, что на официальном сайте компании сообщается о наличии у «Лесной Биржи» долгосрочного права на заготовку более 500 000 м³ (практически в два раза больше официально заявленного размера) круглого леса в год в течение 49 лет. См.: [31].

Представителем целлюлозно-бумажной отрасли лесной промышленности Республики Бурятия является ОАО «Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат», строительство которого было начато в 1959 г и. обосновано необходимостью создания в бассейне Байкала предприятия – утилизатора отходов лесопиления и деревообработки. В настоящее время комбинат имеет цехи основного производства, хорошо развитую ремонтную базу, собственные железнодорожные пути, связанные с Транссибирской магистралью, располагает собственным подвижным составом. ОАО «Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат» входит в состав одной из крупнейших лесопромышленных компаний России ООО «ЛПК «Континенталь менеджмент», на предприятии занято около 2 000 человек. Основными видами экономической деятельности является целлюлозно-бумажное производство, выпуск продукции осуществляется по следующим позициям: картон, гофротара, бумажные мешки, картонные гильзы, продукция лесохимии (скипидар-сырец, сырое талловое масло). С августа 1990 г. Селенгинский ЦКК работает по бессточной схеме в условиях замкнутого водооборота (не осуществляет сброс сточных вод) [293]. Ежегодно комбинат осуществляет выпуск 100 тыс. т тарного картона. В 2015 г. на ОАО «Селенгинский ЦКК» проведена модернизация картоноделательного оборудования и увеличена собственная лесосырьевая база [46].

Наибольшее число предприятий лесной промышленности Байкальского региона расположено на территории Иркутской области, где лесозаготовками, обработкой древесины, производством целлюлозы, бумаги, картона, мебели занимаются свыше 2 000 организаций (табл. 2.23).

Таблица 2.23

Количество учтенных организаций ЛПК Иркутской области в 2012–2016 гг.
по видам деятельности на 1 января, единиц

Вид деятельности	Год					Отношение гр. 6 к гр. 2, %
	2012	2013	2014	2015	2016	
1	2	3	4	5	6	7
Обработка древесины и производство изделий из дерева	866	898	918	904	948	109,5
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	38	36	40	41	39	102,6
Производство мебели	201	213	233	244	246	122,4
Лесозаготовки	1 329	1 198	1 157	1 056	1 021	76,8
Итого	2 434	2 345	2 348	2 245	2 254	92,6

Источник: составлено по [139].

Самыми крупными из них являются:

– ОАО «Группа «Илим» (объем товарной целлюлозы, производимой на комбинатах в Коряжме, Братске и Усть-Илимске, составляет 66 % от всего производства российской целлюлозы; на предприятиях Группы «Илим» работает 17 тыс. человек). Стратегическим партнером и владельцем 50 % ее акций является крупнейшая в мире целлюлозно-бумажная компания International Paper (США);

– ООО «Русская Лесная Группа» (объединение предприятий по производству пиломатериалов и топливных гранул, в числе которых заводы «СП СЭЛ – Тайрику», «ЛДК Игирма» и «Транс-Сибирская Лесная компания»). История компании началась в 2004 г. с запуска совместного российско-японского завода СП «СЭЛ – Тайрику» по переработке пиловочника диаметром от 12 до 26 см и поставок пиломатериалов на японский рынок. В 2015 г. 14 % (115 тыс. м³) произведенной продукции реализовано на территории России, остальные 86 % (свыше 700 тыс. м³) продано за пределы страны (35 % – Китай; 30 % – страны MENA (Ближний Восток и Северная Африка); 8 % – Япония; 6 % – Европа; 4 % – Корея, 3 % – СНГ) [243];

– ООО «ТМ Байкал» (ежегодно перерабатывает около 250 тыс. м³ круглых лесоматериалов в год и изготавливает из них 120–125 тыс. м³ пиломатериалов по размерам и техническим требованиям японского рынка. Вся продукция – пиломатериалы – реализуется на японском рынке [279]. Владельцем 49 % акций является ООО «Мицуи энд Ко. Москоу» (Япония) [262];

– ООО «Русфорест менеджмент групп» (производство пиломатериалов, топливных гранул). Головной офис – Стокгольм, Швеция. Российской компании Nova Capital принадлежит 25,4 % акций [128];

– ООО «Илим Тимбер» (производитель пиломатериалов, фанеры; на предприятиях компании работает около 3 000 человек) [106];

– и другие (подробный список крупных предприятий Иркутской области представлен в прил. 7).

На территории Иркутской области реализуется 7 приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов (табл. 2.24). Общий объем заявленных инвестиций составляет 32,9 млрд р. Расчетная лесосека под реализацию проектов – 13,4 млн м³. По состоянию на 1 октября 2016 г., фактический объем инвестиций в приоритетные проекты составил 54,9 млрд р. В структуре инвестиций ведущую позицию занимает целлюлозно-бумажное производство, на долю которого приходится 36,6 млрд р. или 67 % от общего объема инвестиций [200].

Краткий обзор крупнейших предприятий ЛПК Байкальского региона позволил сделать вывод, что основу производства лесопромышленной продукции во всех трех его субъектах составляют компании со значительным удельным весом иностранного капитала. Данное обстоятельство указывает на сильную зависимость Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края от зарубежных компаний, что в перспективе создает принципиальную угрозу для устойчивого развития предприятий лесной промышленности. Для исправления текущей ситуации необходимо безотлагательное принятие мер по концентрации основной части капитала лесопромышленных предприятий, расположенных на территории России, у резидентов страны. В противном случае, сосредоточение функций управления в руках иностранных лиц может стать серьезным препятствием не только для развития промышленности, но и поставить под вопрос возможность дальнейшего обеспечения экономической безопасности регионов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос реализации на территории Байкальского региона приоритетных инвестиционных проектов в области освоения

лесов. Регион, обладая богатыми природными ресурсами, является весьма привлекательным для вложений инвестиций в развитие лесопромышленного комплекса. В то же время практика реализации проектов, отнесенных к приоритетным, показывает, что существующий механизм их поддержки не создает достаточных условий для достижения тех целей, ради которых он разрабатывался – развития глубокой переработки древесины, увеличения производства продукции с высокой добавленной стоимостью и создания новых рабочих мест. К числу нереализованных приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в Байкальском регионе (помимо упомянутого ранее проекта ООО «Лесная биржа») также относятся проекты ООО «Осетровский ЛДК» (г. Усть-Кут, Иркутская область) и ООО «ЛПК «Байкал-Нордик» (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия).

Первый проект предполагал организацию производства клееной большеформатной хвойной фанеры (100 тыс. м³ в год) с объемом инвестиций 1 938 млн р. (заемные средства); его реализация предусматривала создание 125 рабочих мест [201, с. 42]. В 2011 г. Агентством лесного хозяйства Иркутской области на основании договора аренды (заключенного в соответствии с действующим законодательством без проведения аукциона) ООО «Осетровский ЛДК» был передан лесной участок в Усть-Кутском районе общей площадью 21 432,9 га с арендной платой 505,4 тыс. р. в год (с учетом коэффициента 0,5). В 2013 г. приказом Министерства промышленности и торговли РФ инвестиционный проект ООО «Осетровский ЛДК» был исключен из перечня приоритетных, за компанией образовалась задолженность по арендной плате в размере 1,9 млн р. [113].

По проекту ООО «ЛПК «Байкал-Нордик» (заявленный объем инвестиций – 1,5 млрд р.) планировалась организация комплексной переработки древесины и создание объекта лесоперерабатывающей инфраструктуры с 285 рабочими местами и объемом производства 220 тыс. м³ пиломатериалов в год, а также технологической щепы. По отнесению его Министерством промышленности и торговли РФ к числу приоритетных Республиканское агентство лесного хозяйства Республики Бурятия в 2008 г. предоставило компании без аукциона в пользование лесной участок площадью 14 тыс. га с арендной платой 264 375 р. в год. Вследствие невыполнения ООО «ЛПК «Байкал-Нордик» мероприятий, предусмотренных инвестиционным проектом, последний приказом Минпромторга РФ был исключен из перечня приоритетных в октябре 2013 г. Между тем расторгнуть договор аренды участка, заключенного между Республиканским агентством лесного хозяйства Республики Бурятия с ООО «ЛПК «Байкал-Нордик» в рамках реализации инвестиционного проекта, удалось лишь в 2014 г., когда Арбитражным судом Республики Бурятия было принято соответствующее решение. Непогашение компанией в добровольном порядке задолженности по договору аренды лесного участка, образованной в связи с исключением инвестиционного проекта из перечня приоритетных, в размере, превышающем 200 тыс. р., стало поводом для обращения Республиканского агентства лесного хозяйства Республики Бурятия в Арбитражный суд региона, однако и таким способом взыскать предусмотренные законом средства не удалось, так как ООО «Байкал-Нордик» был признан несостоятельным (банкротом) [113].

Таблица 2.24

**Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов,
реализуемые на территории Иркутской области в 2016 г.**

Инвестор	Наименование проекта	Целевые показатели		
		Общий объем инвестиций, млн р.	Количество создаваемых рабочих мест, ед.	Объем производства
1. ЗАО «ЛДК «Игирма»	Строительство лесопильно-деревообрабатывающего комплекса в п. Новая Игирма Нижнеилимского района	3 016,0	до 1 000	Пиломатериалы – 434 тыс. м ³
2. ОАО «Группа «Илим»	Инвестиционный проект в области освоения лесов по Иркутской области и Красноярскому краю	18 700,0	250	Товарная продукция (целлюлоза товарная, картон) – 1 640 тыс. т
3. ООО «Транс-Сибирская лесная компания»	Создание лесопильно-деревообрабатывающего комплекса в г. Усть-Кут	7 029,0	861	1 668,9 м ³ , в том числе: сухие пиломатериалы – 500 тыс. м ³
4. ООО «Русфорест Магистральный»	Строительство лесоперерабатывающего комбината по производству сухих пиломатериалов	1 344,6	541	Сухие пиломатериалы – 150 тыс. м ³ в год
5. ООО «Евразия-леспром групп»	Создание лесоперерабатывающего комплекса в пгт. Магистральный	2 050,0	840	Сухие пиломатериалы – 400 тыс. м ³ в год
6. ООО «Компания «Госстрой»	Организация производства по глубокой переработке древесины в Иркутском районе и Иркутской области	328,12	70	Клееный брус – 40 тыс. м ³ ; погонажные изделия – 10 тыс. м ³ ; профилированные изделия из осины – 20 тыс. м ³ ; европоддоны – 680 тыс. шт.
7. ООО «ЛП «Ангара»	Организация производства по глубокой переработке древесины с выпуском сухих пиломатериалов, мебельного щита и погонажных изделий	402,2	300	Пиломатериалы – 102,5 тыс. м ³ ; погонажные изделия – 14 тыс. м ³ ; мебельный щит – 3,6 тыс. м ³

Источник: [200].

Подобные случаи не единичны и касаются не только Иркутской области и Республики Бурятия, но и других регионов страны. В Красноярском крае реализация крупнейшего инвестиционного проекта ПАО (ранее – ОАО) «Ангара Пейпа» «Строительство лесохимического комплекса в Енисейском районе Красноярского края» завершилась невыполнением обязательств по проекту и признанием компании банкротом. Задолженность перед кредиторами составила 470,1 млн р., в том числе задолженность по оплате труда работников – более 3,6 млн р. [308]. Большая часть указанной суммы сформировалась по отношению к Министерству природных ресурсов и экологии Красноярского края, в пользу которого Арбитражным судом Красноярского края в январе 2016 г. принято решение взыскать 415 млн р. (из которых около 11 млн р. – задолженность по арендной плате в федеральный бюджет по договору аренды, 0,9 млн р. – пени в федеральный бюджет, 402 млн р. – доначисленная задолженность) [113].

Обратим внимание на то, что приведенными примерами список нереализованных инвестиционных проектов не ограничивается – авторами рассмотрены лишь те случаи, которые получили широкую огласку и информация о которых доступна в официальных источниках. В целом в России, как отмечалось ранее (разд. 1.3), общее число нереализованных проектов в области освоения лесов составляет порядка 30 % от отнесенных к приоритетным.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в таких случаях компании в течение нескольких лет на вполне законных основаниях пользовались ценнейшими лесными ресурсами, беспрепятственно заготавливали древесину или сдавали лесные участки в субаренду, получая тем самым немалые доходы; между тем, заявленные ими мероприятия, предполагающие развитие на территории регионов лесоперерабатывающих производств и фактически позволившие получить льготный доступ к «зеленому» золоту (за 50 % от минимальной цены, безо всякой конкуренции и без аукционных надбавок), так и остались нереализованными. Государство, желая создать благоприятные условия для развития ЛПК (в котором налажено производство продукции глубокой степени переработки, создаются новые рабочие места, обеспечивается неистощительное лесопользование, как составной части «зеленой» экономики) и повысить привлекательность его отраслей посредством предоставления инвесторам возможности получения древесины на льготных условиях, нередко получает взамен тысячи вырубленных гектаров лесов (не говоря уже о невыполнении мероприятий по их восстановлению) и миллионные суммы задолженности по арендной плате.

Для изменения текущей ситуации необходимо совершенствование механизма поддержки приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, направления которого рассмотрим подробнее.

В настоящее время к приоритетным инвестиционным проектам относятся инвестиционные проекты по созданию и (или) модернизации объектов лесной инфраструктуры (лесных дорог, лесных складов и др.) и (или) лесоперерабатывающей инфраструктуры (объектов переработки заготовленной древесины и иных лесных ресурсов, биоэнергетических объектов и др.) с минимальным объемом капитальных вложений не менее 300 млн р., предусматривающие перера-

ботку древесных отходов, в том числе в биоэнергетических целях (ст. 3 Положения о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов). Кроме того, предусмотренная Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 50%-ная льгота по арендным ставкам применяется непосредственно со дня заключения договора аренды лесного участка на период, равный сроку окупаемости проекта. При исключении инвестиционного проекта из перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, в соответствии с указанным Постановлением, инвестор обязан в полном объеме уплатить арендную плату в соответствии со ставками платы за пользование лесным участком со дня государственной регистрации договора аренды лесного участка до его расторжения без применения понижающего коэффициента 0,5, но с применением сложившегося в субъекте Российской Федерации среднего коэффициента превышения размера арендной платы, исчисленного на основании отчетности, установленной федеральным органом исполнительной власти в области лесных отношений, на день исключения инвестиционного проекта из перечня путем деления суммарного расчетного размера арендной платы по действующим договорам аренды лесных участков на суммарный размер арендной платы, рассчитанной по ставкам платы без учета действующих в субъекте Российской Федерации инвестиционных проектов.

На наш взгляд, в целях увеличения доли реализованных приоритетных инвестиционных проектов, нужно повысить уровень инвестиций с 300 млн р. до 500 млн р. и предусмотреть возможность использования понижающего коэффициента 0,5 при определении платы за арендуемый лесной участок не со дня заключения договора аренды лесного участка, а с момента начала завершающего этапа реализации приоритетного инвестиционного проекта (для новых производств – начала ввода в эксплуатацию основных производственных фондов). Целесообразность внесения таких изменений объясняется следующими причинами:

1. Практика реализации проектов показывает, что для организации нового или модернизации существующего производства (отвечающего современным требованиям к технологичности и охране окружающей среды, рациональному использованию заготавливаемой древесины, предусматривающего создание свыше 100 рабочих мест), целью которого является глубокая переработка древесины и увеличение объемов выпуска импортозамещающей продукции, требуется привлечение инвестиций в размере, в разы превышающем 300 млн р. Кроме того, с момента принятия действующего Положения о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов (2007 г.) прошло более 10 лет; установленное пороговое значение для отнесения инвестиционных проектов к числу приоритетных не учитывает инфляцию, значение которой за период с 2007 по 2016 г. составило около 120 % [283].

2. Относительно пересмотра правил использования понижающего коэффициента арендной платы за предоставляемый лесной участок отметим: предусмотренная в настоящее время возможность применения понижающего коэффициента со дня заключения договора аренды лесного участка является одной из важнейших причин привлечения в отрасли ЛПК недобросовестных компаний, цели деятельности которых не предусматривают создание лесоперерабатывающих

мощностей, новых рабочих мест, сохранение средообразующих, социальных и экологических функций лесов, и ограничиваются рамками наиболее выгодного способа получения древесины и извлечения прибыли. Действующая норма, устанавливающая порядок пересчета арендной платы в случае исключения инвестиционного проекта из списка приоритетных, на наш взгляд, не оправдывает себя и является недостаточно эффективной: в случае наступления обстоятельств, являющихся основанием для исключения инвестиционного проекта из числа приоритетных, «несостоявшийся инвестор», как правило, не располагает возможностью погашения образованной задолженности – предприятие принимает меры по выводу имеющихся денежных средств, отчуждению находящегося в собственности имущества, акций или ценных бумаг, техники и иных средств производства, в связи с чем взыскание платежей, подлежащих уплате и причитающихся государству – собственнику лесных ресурсов, является достаточно затруднительным. Такое положение приносит значительный ущерб не только федеральному бюджету и бюджетам субъектов РФ, но и другим предприятиям ЛПК, располагающих менее выгодными условиями предоставления лесных участков, но имеющих порой гораздо больший потенциал использования древесины на благо государства. В этой связи изменение правил использования понижающего коэффициента арендной платы за выделяемый лесной участок с целью использования его в рамках реализации приоритетного инвестиционного проекта, снизит риск предоставления государственной поддержки недобросовестным лесопользователям, вероятность реализации которыми приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов ничтожно мала.

В качестве дополнительной меры, способствующей повышению количества реализованных приоритетных инвестиционных проектов, следует рассмотреть сокращение срока предоставления отчетности о ходе реализации проекта с трех до двух месяцев (с внесением соответствующих поправок в Постановление Правительства РФ № 419 от 30 июня 2007 г.). Это позволит заинтересованным (уполномоченным) органам своевременно (на более ранних этапах) выявлять нарушения в ходе реализации проектов, снизить риск использования лесных ресурсов коммерческими организациями вопреки заявленным целям, что в свою очередь, будет препятствовать недобросовестной конкуренции, лишаящей ответственных лесозаготовителей возможности более эффективного использования древесины.

Как отмечалось ранее, договоры аренды лесных участков, предоставляемые арендаторам для заготовки древесины, заключаются на срок от десяти до сорока девяти лет. Между тем некоторые исследователи выступают с предложением увеличить указанный срок. В 2014 г. был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 72 и 74 Лесного кодекса Российской Федерации», предусматривающий увеличение срока аренды лесных участков до 98 лет, а также возможность заключения договора аренды сразу на этот период. Относительно предлагаемых изменений в Министерстве природных ресурсов и экологии России пояснили, что увеличение срока аренды позволит добросовестным арендаторам планировать долгосрочное развитие бизнеса и получить серъ-

езный потенциальный запас древесины для обеспечения сырьем лесоперерабатывающих производств; это будет гарантией сырьевой безопасности, что является важным критерием для кредитных учреждений, которые принимают положительное решение о кредитовании инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе, если есть гарантированная сырьевая база. Кроме того, руководитель Федерального агентства лесного хозяйства И.В. Валентик подчеркнул, что срок аренды 98 лет имеет лесоводственное обоснование, поскольку традиционно оборот рубки составляет порядка ста лет: «Арендатор, заходя на лесной участок, вырубая древесину и осуществляя мероприятия по лесовосстановлению, через 80–90 лет подойдет к тому же состоянию древостоя, какое было на момент получения участка в аренду. Чтобы этот принцип реально действовал, предприниматель должен быть уверен в перспективе своего бизнеса» [153].

Между тем ряд исследователей не разделяет мнение о целесообразности проведения таких реформ. Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства отмечает, что «потенциальная возможность передачи лесного участка в пользование одному лицу на 98-летний срок почти равносильна его приватизации и будет способствовать необоснованному ограничению конкуренции» [305]. На наш взгляд, возможность заключения договора аренды лесных участков на столь длительный срок противоречит основам планирования деятельности хозяйствующих субъектов, поскольку разрабатываемые предпринимателями планы и стратегии развития принимаются на срок до 10 лет (за этот срок происходит полный оборот активной части производственных фондов, что может привести к изменению технологии на инновационную) и целесообразность планирования деятельности почти на 100-летний период, равно как и разумность предполагаемого нововведения, является достаточно дискуссионными в силу быстрой изменчивости внешней среды и жизненных обстоятельств.

По мнению В.А. Кондратюка, срок лесопользования следует ограничить сроком 20–25 лет. Аргументируя свою позицию, автор отмечает, что такая длительность имеет экономический базис, который заключается в том, что в указанные сроки в основном завершается инвестиционный цикл: «естественно, целлюлозно-бумажный комбинат не закрывается по истечению этого срока. Поэтому при выполнении условий договора по лесопользованию, экологических требований по организации производства договор о лесопользовании пролонгируется на новый указанный срок. В период лесопользования инвестор должен отчитываться о выполнении условий соглашения о лесопользовании, а каждое пятилетие контролирующие органы проводят комплексную ревизию лесопользования и направления инвестиций в развитие производства. Именно по такому пути развивается лесопользование в развитых лесных странах, где преобладает государственная собственность на леса» [123, с. 3].

Выражая согласие с мнением В.А. Кондратюка, также отметим, что анализ мирового опыта показывает целесообразность установления следующих сроков лесопользования: краткосрочный (до 1 года), среднесрочный (3–5 лет) и долгосрочный (20–25 лет). Возможность аренды арендатором лесного участка лесопользования в течение 98 лет представляется нам чрезвычайно необоснованной,

так как указанный срок не соответствует никаким нормам и прогнозам продолжительности жизни человека, и его физиологическим возможностям вести трудовую деятельность, кроме того в течение указанного периода дважды произойдет смена технологических укладов. За почти столетний срок (при допущении сохранения деятельности того или иного предприятия) произойдет не одна смена управляющих, сотрудников хозяйствующего субъекта, принципы работы которых могут существенно отличаться от действующих ранее; может измениться (причем не в лучшую сторону) и отношение лесопользователей к выполнению своих обязанностей, увеличиться риск незаинтересованности арендаторов в проведении мероприятий по охране и воспроизводству лесов.

Учитывая изложенное, следует отметить, что с целью обеспечения устойчивого развития лесопромышленного комплекса государством должны быть созданы такие условия функционирования предприятий ЛПК, при которых лесопользователи будут иметь не только гарантированный доступ к лесосырьевым ресурсам, но и экономические стимулы для проведения работ по лесовосстановлению и рациональному использованию древесины – необходимых составляющих устойчивого развития ЛПК.

С этой целью, на наш взгляд, срок аренды лесных участков следует ограничить меньшим периодом действия. Особенно важно это сделать в отношении предприятий, начинающих деятельность по заготовке или переработке древесины, так как данным хозяйствующим субъектам только предстоит доказать свою состоятельность как ответственных участников лесных отношений. Мы считаем, что срок аренды лесных участков для указанных предприятий следует ограничить десятью годами. Установление десятилетнего срока договора аренды лесного участка имеет экономическое обоснование, связанное с циклическим характером формирования и воспроизводства основного капитала, обусловленным, в свою очередь, непрерывностью самого производственного процесса, который должен обеспечиваться действенным капитальным ресурсом.

В процессе производства основной капитал подлежит износу, и, утрачивая свою полезность, выбывает из хозяйственного оборота. Предприятие для продолжения процесса производства товаров должно возмещать износившийся основной капитал новыми средствами труда. Цикл воспроизводства основного капитала предприятия определяется последовательностью следующих стадий: формирование основного капитала, включая его ввод, накопление и освоение; эксплуатацию (потребление) основного капитала, предполагающую его использование в процессе производства; износ основного капитала (перенос своей стоимости на стоимость произведенной продукции) и формирование амортизационного фонда; выбытие основного капитала [75, с. 141]. За десять лет завершается фактический срок службы, цикл оборота капиталоемких основных производственных фондов, осуществляется их полная амортизация. Кроме того, десять лет – достаточный срок для определения эффективности проведенных на предоставленном в аренду лесном участке работ по лесовосстановлению.

В целях соблюдения интересов ответственных лесопользователей государство может предоставить гарантию на дальнейшее использование арендуемого участка тому же субъекту лесных отношений, путем фиксирования в договоре

аренды возможности его пролонгации по окончании срока действия, без очередного аукциона, но при условии обязательного проведения необходимых мероприятий по лесовосстановлению, исполнения обязательств по уплате арендных платежей и выполнения требований договора аренды. Реализация указанных предложений снизит риск нерационального использования лесных ресурсов субъектами лесных отношений, незаинтересованных в развитии ЛПК и не выполняющих должным образом условия договоров аренды лесных участков; обеспечит соблюдение интересов ответственных лесопользователей в получении сырья с целью организации непрерывного процесса производства и будет способствовать соблюдению принципов «зеленой» экономики, в том числе неистощительного лесопользования как одной из важнейших составляющих устойчивого развития ЛПК.

С целью применения предложенных мер, направленных на повышение эффективности реализации приоритетных инвестиционных проектов, необходимые изменения следует внести в соответствующие нормативно-правовые акты. Это создаст надежную правовую основу для отнесения к числу приоритетных инвестиционных проектов, которые в большей мере соответствуют предъявляемым требованиям устойчивого экономического развития ЛПК, и снизит риск предоставления лесных участков на льготных условиях коммерческим компаниям, заинтересованным только в получении «дешевой» древесины, а не в реализации проектов, что особенно важно для ЛПК Байкальского региона, наличие богатых природных ресурсов на территории которого предопределяет значимость дальнейшего развития лесопромышленного производства в целях обеспечения эффективной занятости населения и сохранения экологического равновесия в природоохранной зоне озера Байкал.

В 2015 г. в лесопромышленном производстве в Байкальском регионе было занято 35 320 человек, 89 % которых – на предприятиях ЛПК Иркутской области (рис. 2.13).

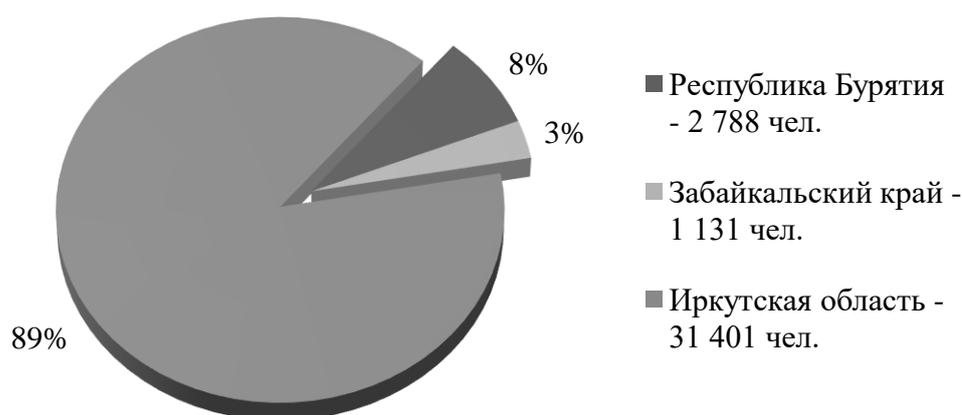

Рис. 2.13. Среднесписочная численность работников ЛПК Байкальского региона в 2015 г.

Источник: составлено по [294].

По видам деятельности численность работников распределена следующим образом: лесозаготовки – 13 585 человек, обработка древесины и производство

изделий из дерева и пробки, кроме мебели – 13 148 человек, производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них – 6 155 человек, производство мебели – 2 432 человека (рис. 2.14).

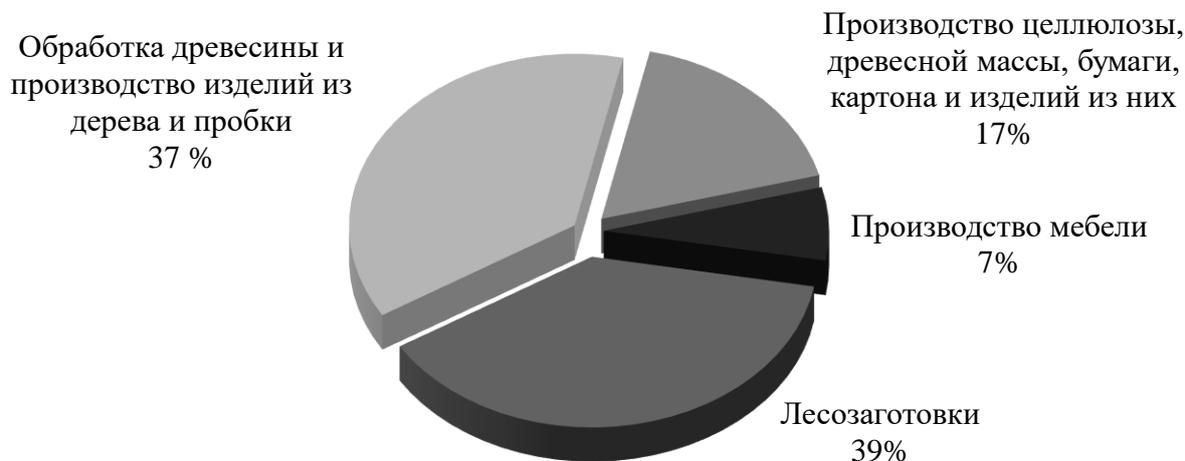

Рис. 2.14. Распределение численности работников по видам деятельности ЛПК Байкальского региона в 2015 г.

Источник: составлено по [294].

Анализ числа занятых на предприятиях лесной промышленности Байкальского региона за 2010–2015 гг. показал, что в целом по всем отраслям ЛПК среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников несписочного состава) сократилась на 25,5 % или на 12 тыс. человек (рис. 2.15).

Рис. 2.15. Динамика изменений среднегодовой численности работников ЛПК Байкальского региона в 2010–2015 гг. по видам деятельности

Источник: составлено по [294].

Это произошло за счет снижения численности работников по следующим видам деятельности (табл. 2.25): «лесозаготовки» – на 35,9 % или на 7,6 тыс. человек, «обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели» – на 13,4 % или на 2 тыс. человек, «производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» – на 27,6 % или 2,3 тыс. человек, «производство мебели» – на 4,6 % или 118 человек. Положительный темп прироста в 2015 г., по сравнению с 2010 г., наблюдался лишь на предприятиях Иркутской области по производству мебели, где численность работников увеличилась на 4,2 % (85 чел.). Однако в силу незначительной доли данного вида деятельности в структуре численности работников лесной промышленности, общеотраслевая тенденция к сокращению значения показателя не изменилась.

Обратим внимание на тот факт, что характер изменений, наблюдаемых в анализируемый период в целом по ЛПК Байкальского региона, определялся, главным образом, изменениями по виду деятельности «Лесозаготовки», что объясняется сосредоточением в этой отрасли наибольшего числа работников ЛПК на протяжении всех лет.

Падение числа занятых в лесопромышленных отраслях Байкальского региона (связанное в том числе с неизбежным техническим перевооружением предприятий), низкий уровень жизни и безработица в большинстве населенных пунктов региона вынуждают граждан заниматься незаконным лесным бизнесом, даже если он приносит им весьма невысокие доходы и связан с риском привлечения к административной и уголовной ответственности. Большая часть сокращений работников ЛПК приходится на многолесные поселки и деревни, где получение другой работы практически невозможно, а привлекательность нелегальных лесозаготовок (в связи с постоянным спросом на древесину) по-прежнему высока.

В этой связи вполне закономерным является следующий вывод: на территории Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края необходимо открывать новые предприятия, деятельность которых будет направлена, в частности, на развитие глубокой переработки древесины, что позволит создать новые рабочие места и будет способствовать повышению доходов и качества жизни населения.

Сокращение работников ЛПК Байкальского региона в период с 2010 по 2015 г. происходило при планомерном повышении заработной платы по всем видам деятельности лесной промышленности (рис. 2.16). В частности, среднемесячная заработная плата на предприятиях, занимающихся производством целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, увеличилась на 17,6 тыс. р., лесозаготовительных предприятиях – на 11 тыс. р., деревообрабатывающих предприятиях – на 10,8 тыс. р. На предприятиях по производству мебели (где отмечается самый низкий уровень оплаты труда среди отраслей ЛПК) также произошло повышение на 4,3 тыс. р.

Рост среднемесячной заработной платы в сфере ЛПК происходил более быстрыми темпами, нежели рост средней заработной платы по Байкальскому региону в целом, однако в абсолютном выражении уровень заработной платы по отраслям лесной промышленности Иркутской области, Республики Бурятия и

Забайкальского края на протяжении многих лет был ниже уровня средней заработной платы в целом по каждому из субъектов РФ. Существенное отставание уровня среднемесячной заработной платы работников ЛПК Байкальского региона от среднего значения по всем отраслям экономики региона становится причиной потери кадров. С учетом масштабов занятости в лесопромышленном комплексе, это выступает не только препятствием для дальнейшего роста эффективности производства и пополнения бюджета, но и формирует основы социальной нестабильности во многих населенных пунктах [92].

Таблица 2.25

Среднесписочная численность работников ЛПК Байкальского региона
(без внешних совместителей и работников несписочного состава)
по видам деятельности, чел.

Субъект РФ Байкальского региона	Год						Отноше- ние гр. 7 к гр. 2, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
1	2	3	4	5	6	7	8
Лесозаготовки							
Иркутская область	19 112	15 405	16 190	13 873	12 862	12 395	64,9
Республика Бурятия	1 276	851	527	443	663	614	48,1
Забайкальский край	799	793	700	568	532	576	72,1
Всего	21 187	17 049	17 417	14 884	14 057	13 585	64,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели							
Иркутская область	13 485	13 301	13 665	13 919	11 586	12 067	89,5
Республика Бурятия	930	675	670	558	573	619	66,6
Забайкальский край	762	727	357	198	321	462	60,6
Всего	15 177	14 703	14 692	14 675	12 480	13 148	86,6
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них							
Иркутская область	6 572	6 758	6 737	6 049	4 769	4 811	73,2
Республика Бурятия	1 906	1 813	1 691	1 562	1 290	1 344	70,5
Забайкальский край	22	134	148	–	–	–	–
Всего	8 500	8 705	8 576	7 611	6 059	6 155	72,4
Производство мебели							
Иркутская область	2 043	1 805	1 912	1 994	1 557	2 128	104,2
Республика Бурятия	299	281	207	298	222	211	70,6
Забайкальский край	208	191	224	99	109	93	44,7
Всего	2 550	2 277	2 343	2 391	1 888	2 432	95,4
В целом по лесной промышленности							
Республика Бурятия	4 411	3 620	3 095	2 861	2 748	2 788	63,2
Забайкальский край	1 791	1 845	1 429	865	962	1 131	63,1
Иркутская область	41 212	37 269	38 504	35 835	30 774	31 401	76,2
Всего	47 414	42 734	43 028	39 561	34 484	35 320	74,5

Источник: составлено по [294].

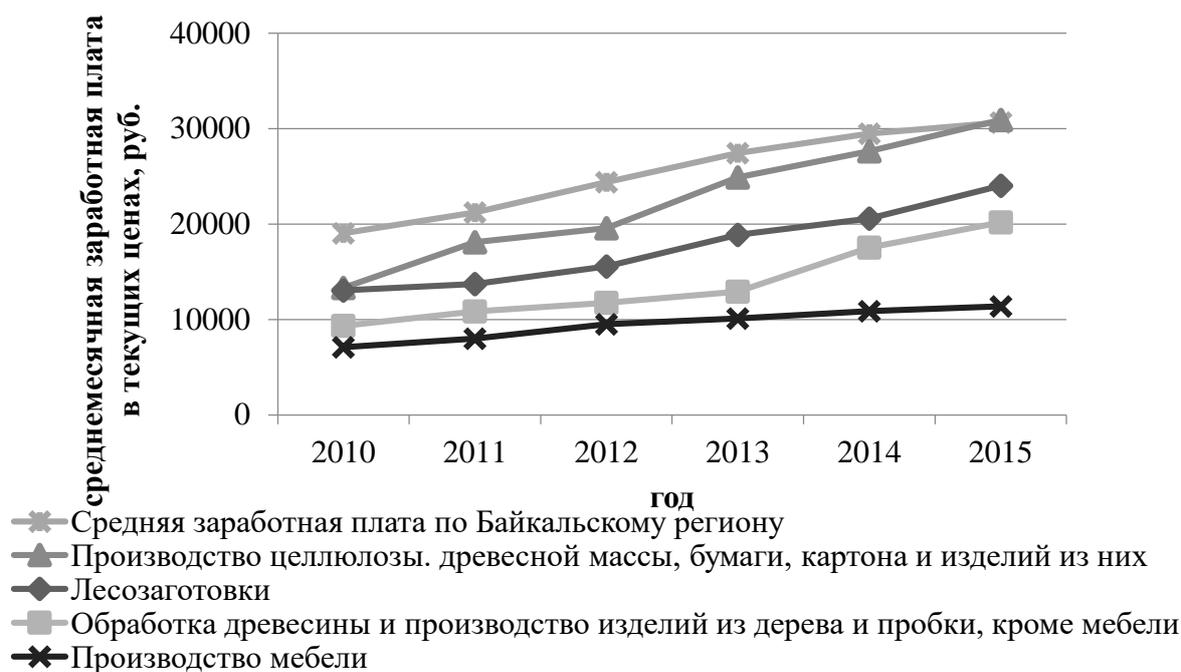

Рис. 2.16. Среднемесячная заработная плата в Байкальском регионе по отраслям ЛПК в 2010–2015 гг.

Источник: составлено по [294].

По результатам 2015 г. объем лесопромышленного производства по обрабатываемым видам деятельности в Байкальском регионе составил 94,8 млрд р. и увеличился по сравнению с 2010 г. почти в 2 раза (табл. 2.26).

Доля Байкальского региона в отгруженной продукции ЛПК в целом по России в 2015 г. выросла до 7,8 %, в то время как в 2014 г. этот показатель составил 6,6 %, а в 2010 г. – 6,9 %. Детальный анализ динамики объемов производства по обрабатываемым отраслям лесной промышленности Байкальского региона, представленной в табл. 2.26, позволил сделать следующие выводы:

- в 2015 г. объем отгруженной продукции Байкальского региона по виду деятельности «обработка древесины и производство изделий из дерева» увеличился по сравнению с предыдущим годом на 4,3 млрд р. и составил 8,8 % от общероссийского объема (2014 г. – 8,8 %, 2010 г. – 6,7 %);

- по виду деятельности «производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» по отношению к 2014 г. наблюдался рост значения показателя на 59,5 % или на 20,9 млрд р., что стало причиной увеличения доли Байкальского региона в общероссийском объеме производимой продукции в этой отрасли – 9,3 % (2014 г. – 7,3 %, 2010 г. – 9,5 %);

- по виду деятельности «производство мебели» в 2015 г., по сравнению с 2014 г. и 2010 г., также наблюдалось повышение значения показателя на 46,7 % (549 млн р.) и 195 % (1,1 млрд р.) соответственно, что стало причиной незначительного увеличения удельного веса Байкальского региона в общероссийском производстве мебели (до 0,9 %).

Основной объем отгруженной продукции ЛПК Байкальского региона (свыше 80 %) обеспечивает Иркутская область. Рассмотрим некоторые показатели деятельности предприятий ЛПК этого региона.

Таблица 2.26

Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами
(без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) по видам деятельности ЛПК в Байкальском регионе и России

	год												Отно- ше- ние гр. 12 к гр. 2, %	От- но- ше- ние гр. 12 к гр. 1 0, %
	2010		2011		2012		2013		2014		2015			
	млн р.	% к об- щерос- сий- скому	млн р.	% к об- щерос- сий- скому	млн р.	% к об- щерос- сий- скому								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Обработка древесины и производство изделий из дерева														
Байкаль- ский регион	15 857,6	6,7	18 795,5	6,7	21 087,4	6,6	26 316,3	7,9	32 944,3	8,8	37 203,6	8,8	234,6	112,9
Российская Федерация	238 396,8	100,0	282 153,4	100,0	319 763,4	100,0	334 548,6	100,0	372 539,9	100,0	421 707,2	100,0	176,9	113,2
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них														
Байкаль- ский регион	31 087,1	9,5	33 681,6	8,6	27 225,6	6,3	25 418,0	5,8	35 070,9	7,3	55 929,6	9,3	179,9	159,5
Российская Федерация	328 187,9	100,0	391 845,2	100,0	433 493,9	100,0	441 477,6	100,0	478 000,4	100,0	602 116,2	100,0	183,5	126,0
Производство мебели														
Байкаль- ский регион	583,6	0,5	950,0	0,6	1 003,9	0,6	1 142,3	0,7	1 175,2	0,6	1 723,8	0,9	295,4	146,7
Российская Федерация	126 722,4	100,0	150 802,8	100,0	180 912,1	100,0	176 060,0	100,0	190 891,2	100,0	188 617,2	100,0	148,8	98,8
Всего														
Байкаль- ский регион	47 528,3	6,9	53 427,1	6,5	49 316,9	5,3	52 876,7	5,6	69 190,4	6,6	94 857,1	7,8	199,6	137,1
Российская Федерация	693 307,1	100,0	824 801,3	100,0	934 169,4	100,0	952 086,2	100,0	1 041 431,4	100,0	1 212 440,6	100,0	174,9	116,4

Источник: составлено по [294].

С 2005 г. лесная промышленность Иркутской области наращивала убытки, их сокращение наблюдалось только в 2012 г. по лесозаготовкам и в 2014 г. по остальным подотраслям, однако при этом снижалась доля убыточных предприятий (табл. 2.27). Это свидетельствует о том, что данная отрасль при правильной организации производства может стать полностью прибыльной.

Таблица 2.27

Финансовые показатели лесной промышленности
Иркутской области за 2005, 2010–2014 гг.

Показатель	Год					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Лесозаготовки						
Убытки, млн р.	1 468,2	1 665,7	1 848,4	504,2	2 689,2	4 763,2
Доля убыточных организаций в общем количестве, %	49,1	35,1	38,0	31,1	24,3	17,8
Сальдированный финансовый результат, млн р.	-1 306,8	-1 352,2	-1 548,5	-250,6	-2 157,9	-3 805,0
Прибыль, млн р.	161,4	313,5	299,9	253,6	531,3	958,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели						
Убытки, млн р.	276,0	1 553,9	1 662,3	1 722,3	1 899,5	1 495,3
Доля убыточных организаций в общем количестве, %	47,6	31,1	30,7	39,5	21,0	20,7
Сальдированный финансовый результат, млн р.	290,6	-1 076,3	-1 005,8	-1 059,8	-755,0	336,8
Прибыль, млн р.	566,6	477,6	656,5	662,5	1 144,5	1 832,1
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них						
Убытки, млн р.	253,8	1 543,3	574,6	2 184,6	5 801,5	1 116,6
Доля убыточных организаций в общем количестве, %	52,9	22,2	25,0	14,3	22,7	23,8
Сальдированный финансовый результат, млн р.	-197,3	5 624,0	6 407,4	-1 089,4	-3789,3	2 896,3
Прибыль, млн р.	56,5	7 167,3	6 982,0	1 095,2	2 012,2	4 012,9
Производство мебели						
Убытки, млн р.	1,1	5,4	5,0	2,0	34,3	28,5
Доля убыточных организаций в общем количестве, %	33,3	29,2	23,1	27,3	16,2	18,5
Сальдированный финансовый результат, млн р.	15,2	5,1	8,8	2,9	87,9	84,4
Прибыль, млн р.	16,3	10,5	13,8	4,9	122,2	112,9

Источник: [138].

В проекте стратегии Иркутской области до 2030 г. названы ключевые проблемы лесопромышленного комплекса:

- низкая налоговая «отдача» всего лесного комплекса;
- отсутствие свободных лесных участков, расположенных в относительной близости к объектам инфраструктуры;
- нелегальный оборот древесины;
- нехватка квалифицированных специалистов лесной сферы [206].

В то же время ничего не сказано об уничтожении лесных массивов пожарами, количество которых в 2014 г. возросло по сравнению с 2000 г. на 38,8 %, соответственно, лесная площадь, поврежденная пожарами, увеличилась в 23,7 раза, сгорело и повреждено леса на корню в 21 раз больше (табл. 2.28).

Таблица 2.28

Уничтожение лесных массивов пожарами в 2000, 2005, 2010–2014 гг.

Показатель	Год							Отношение гр. 8 к гр. 2, %
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего лесных пожаров, число случаев	1 544	1 071	926	1 866	890	692	2 143	138,8
Лесная площадь, поврежденная пожарами, тыс. га	30,4	33,5	45,1	143,7	23,6	26,7	719,8	23,7
Сгорело и повреждено леса на корню, тыс. м ³	715,3	1 451,8	604,7	3 415,9	561,2	1 269,3	15 020,1	21
Расходы на тушение лесных пожаров, млн р.	8,4	14,9	32,6	218,6	62,1	45,8	65,6	7,8

Источник: составлено по [138].

Если принять за стоимость заготовки одного кубометра древесины сумму 4 тыс. р., то только в 2014 г. ущерб от сгоревшего и поврежденного леса на корню можно оценить в 60 млрд р. В случае сохранения негативных тенденций потери будущих периодов достигнут еще больших размеров.

Стоит также обратить внимание на основные экономические показатели работы ЛПК Иркутской области, приведенные в табл. 2.29.

Таблица 2.29

Основные показатели работы организаций лесопромышленного комплекса Иркутской области в 2014 г.

Показатель	Вид деятельности			
	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	Производство мебели	Лесозаготовки
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн р.	32 459,0	33 439,6	873,7	17 971,4
Среднегодовая численность работников, чел.	11 586	4 769	1 557	12 862
Производительность труда, млн р.	2,8	7,01	0,56	1,397
Основные фонды на конец года, млн р.	11 199	86 925	9	6 283
Фондовооруженность, млн р.	0,97	18,2	0,006	0,5

Источник: составлено по [138].

Анализ финансовых показателей деятельности предприятий лесопромышленного комплекса Иркутской области за 2014 г. показывает, что лесная промышленность имеет отрицательный сальдированный финансовый результат (табл. 2.30).

Таблица 2.30

Финансовые показатели работы организаций
лесопромышленного комплекса Иркутской области за 2014 г.

Вид деятельности	Показатель			
	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций (прибыль минус убыток), млн р.	Прибыль (+), убыток (-) в расчете на одного работника, млн р.	Рентабельность, %	Фондоотдача
1	2	3	4	5
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	336,8	+0,029	1,04	2,9
Производство мебели	84,4	+0,054	9,66	97,1
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	2 896,3	+0,607	8,66	0,4
Лесозаготовки	-3 805,0	-0,296	-21,17	2,9

Источник: составлено по [138].

Это привело к значительной потере налоговых поступлений в бюджетную систему Иркутской области и Российской Федерации и соответственно ставит задачу перед Правительством Иркутской области поиска новой формы управления лесной промышленностью области.

Отдельного внимания заслуживает вопрос использования древесных ресурсов. По данным расчетного баланса, представленного в табл. 2.31, видно, что 34,3 % заготовленной древесины приходится на производство целлюлозы, менее 20 % – на пиломатериалы; большая часть этой продукции отправляется на экспорт. При пересчете показателей расходования древесного сырья на единицу продукции и сопоставлении данных с экспортом товаров было выявлено, что как минимум 60 % заготовленной в Иркутской области древесины вывозится (в том числе 13 % в необработанном виде) за пределы территории РФ, что свидетельствует об ориентации лесопромышленных предприятий преимущественно на экспорт сырья, которое, в свою очередь, используется иностранными компаниями для изготовления готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. В настоящее время 15 % промышленных лесозаготовок в Иркутской области используется в качестве топлива – дров.

Такое распределение не отвечает экономическим интересам государства как собственника лесного фонда, не способствует обеспечению эффективной занятости населения, повышению вклада ЛПК в развитие экономики региона и бюджетной отдачи производства. В результате государство не только недополу-

чает финансовые средства, формируемые в том числе за счет таможенных платежей и налоговых поступлений, но и теряет значительную часть ценнейших природных ресурсов. Сокращение потребления древесины в виде дров (за счет развития производства биотоплива: пеллет, брикетов, а главное – газификации Байкальского региона¹), увеличение глубины ее переработки позволит обеспечить более рациональное использование лесных ресурсов, которое могло бы стать основой для развития экономики государства и благосостояния населения.

Таблица 2.31

Расчетный баланс использования древесины в Иркутской области в 2015 г.

Наименование продукции	Единицы измерения	Объем производства	Расход древесины на производство, тыс. м ³	Использование древесины, %	Экспорт продукции	Доля экспорта в объеме производства отдельных видов продукции, %
Объем заготовленной древесины	тыс. м ³	34 172	–	–	4 405	12,9
Использование древесины в производстве продукции						
Пиломатериалы, млн м ³	тыс. м ³	3 663	6 593,4	19,3	3 297	90,0
Целлюлоза	тыс. т	2 019	11 710,2	34,3	1 494	89,8
Фанера клееная	тыс. м ³	187,7	533,1	1,6	122	65,0
Прочая продукция	–	–	5 804,5	17,0	–	–
Дрова	тыс. м ³	5 125,8	5 125,8	15,0	–	–

Источник: составлено и рассчитано по [79; 126; 139; 288].

Обратим внимание на еще одно обстоятельство. В результате внутривозвратных переработок древесины с целью получения различных видов лесопроductии образуется в среднем 25 % древесных отходов в виде щепы, опилок, стружки и т.д. [21]. Кроме того, значительная часть древесных ресурсов (36 %) в виде отходов лесозаготовительной промышленности остается невостребованной (представляет серьезную угрозу для обеспечения санитарной и пожарной безопасности в лесах), в то время как ее вовлечение в хозяйственный оборот способно повысить эффективность и рентабельность производств. Пока же глубина переработки в целом по России составляет лишь 35 %, в то время как в США, Канаде, Японии и большинстве стран Европы значение показателя приближено к 100 % и означает, что из 1 м³ древесины производят почти 1 м³ полезной продукции [144, с. 82].

С целью решения указанных проблем необходимо создать условия для обеспечения наиболее полного использования лесных ресурсов за счет вовлечения в оборот максимальной части древесного сырья, комплексной переработки

¹ В настоящее время активно строится газопровод «Сила Сибири» в Китай из Иркутской области и Республики Саха Якутия; по мнению авторов, одновременно необходимо газифицировать эти оба региона, а также Республику Бурятию, Забайкальский край и регионы Дальнего Востока, что существенно повысит уровень и качество жизни коренного населения, улучшит экологическую ситуацию и позволит прекратить вырубку деревьев на дрова.

древесины как одного из условий устойчивого развития ЛПК. Приоритетным направлением реализации указанных мероприятий является формирование лесопромышленного кластера, целью создания которого должно стать обеспечение промышленного цикла заготовки и переработки древесины, создание конечной продукции и доведение ее до потребителей.

Продукция ЛПК Байкальского региона на протяжении многих лет является основной экспортной составляющей Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. В 2015 г. стоимостной объем экспорта из Байкальского региона древесины и целлюлозно-бумажных изделий составил 2 445 346,9 тыс. дол. США или 32 % от общего объема (рис. 2.17).

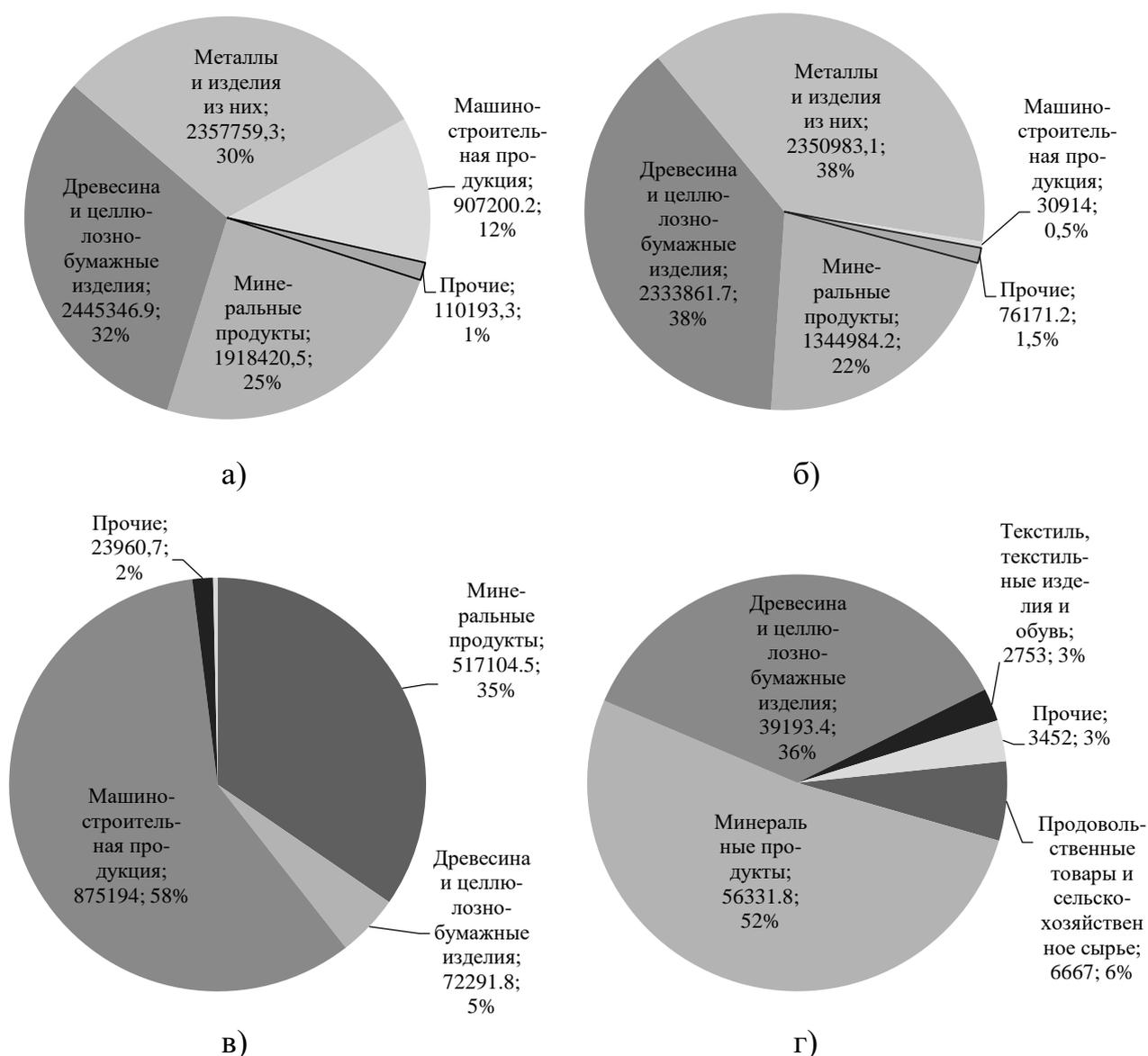

Рис. 2.17. Товарная структура экспорта Байкальского региона и его субъектов в 2015 г., тыс. дол. США и % от общего объема экспорта:

- а) Байкальский регион; б) Иркутская область;
в) Республика Бурятия; г) Забайкальский край

Источник: составлено по [56].

В разрезе субъектов РФ Байкальского региона наибольший удельный вес древесины и целлюлозно-бумажных изделий в структуре экспорта отмечен в Иркутской области, где значение показателя составило 38 %. В Забайкальском крае на указанные товары пришлось 36 %, Республики Бурятия – 5 %.

Основным потребителем продукции лесной промышленности Байкальского региона является Китай (табл. 2.32). На эту страну приходится около 99 % экспортируемых необработанных лесоматериалов. Оставшийся объем (менее 2 %) вывозится в Японию, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Австрию. В Китай вывозится около 70 % пиломатериалов, остальные 30 % приходится на Японию, Египет, Германию, Корею, Бельгию, Афганистан, Австрию, Италию, Турцию, Польшу, Францию, Узбекистан, Таджикистан и другие страны.

Таблица 2.32

Экспорт из субъектов РФ Байкальского региона
важнейших товаров ЛПК в КНР за 2014–2015 гг.

Субъект РФ	Лесоматериалы необработанные, с удаленной или неудаленной корой или заболонью или грубо окантованные или неокантованные				Лесоматериалы распиленные или расколотые вдоль толщиной более 6 мм			
	2014 г.		2015 г.		2014 г.		2015 г.	
	Вес нетто, тыс. т	Уд. вес в общем объеме экспорта товара из региона, %	Вес нетто, тыс. т	Уд. вес в общем объеме экспорта товара из региона, %	Вес нетто, тыс. т	Уд. вес в общем объеме экспорта товара из региона, %	Вес нетто, тыс. т	Уд. вес в общем объеме экспорта товара из региона, %
Иркутская область	3 595,2	98,3	3 131,3	99,1	2 710,3	56,6	3 252,0	64,6
Республика Бурятия	139,8	99,3	104,2	99,9	560,1	97,4	698,2	98,4
Забайкальский край	22,3	100,0	24,9	100,0	301,4	99,9	400,9	99,8
Байкальский регион в целом	3 757,2	98,3	3 260,4	99,1	3 571,8	63,0	4 351,1	70,8

Источник: составлено по [56].

Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальскому краю зачастую отводится роль поставщиков сырья. Отправляемая на экспорт продукция ЛПК (представлена в основном необработанными лесоматериалами и пиломатериалами) доставляется на предприятия КНР, расположенные зачастую недалеко от границы с Россией, где и осуществляется ее дальнейшая переработка. За счет такого производства Китай обеспечивает население рабочими местами, получает продукцию с высокой добавленной стоимостью и при этом сохраняет собственные лесные ресурсы. Зависимость лесной промышленности от экспорта в Китай

укрепляет экстенсивную модель лесопользования, направленную на изъятие сортиментов экспортного качества, и может привести к истощению ресурсной базы ценных лесных пород [151].

Между тем, население Байкальского региона не может устраивать роль сырьевого придатка стран. Ориентация лесной промышленности на экспорт без достойного развития собственного рынка не способна обеспечить эффективную занятость населения и экономический рост. На территории региона должны быть созданы условия для глубокой переработки древесины, для производства конкурентоспособной продукции, которая будет пользоваться спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Основным направлением устойчивого развития лесопромышленного комплекса Байкальского региона должно стать повышение эффективности использования лесных ресурсов за счет увеличения доли древесины, направленной на переработку, на основе формирования региональных лесопромышленных кластеров, что позволит:

- расширить глубокую химическую и механическую, комплексную переработку древесины с целью вовлечения в переработку мелкотоварной, низкокачественной и мягколиственной древесины и получения высокорентабельной продукции; содействовать развитию производства биотоплива;
- структурно перестроить экспорт в сторону увеличения продукции более высокой степени переработки;
- стимулировать увеличение количества высокопроизводительных рабочих мест и повышение уровня заработной платы на предприятиях лесопромышленного комплекса Байкальского региона;
- создать условия для привлечения инвестиций в лесопромышленный комплекс Байкальского региона, модернизации и строительства перерабатывающих мощностей по производству новых видов импортозамещающей продукции (современных древесных плитных материалов, целлюлозно-бумажной продукции, изделий санитарно-гигиенического назначения, мебели) [96].

Представляется, что за счет реализации указанных направлений возможно обеспечить рациональное и многоцелевое использование лесов, необходимость которого обусловлена их огромным социальным, экономическим и экологическим значением. В свою очередь, возможности развития Байкальского региона, как отмечает советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции С.Ю. Глазьев, могут дать мощный толчок для экономического подъема всей нашей огромной России [213].

Подводя итоги исследования, проведенного во втором разделе, можно сделать следующие выводы:

1. Проведенный анализ современного состояния лесопромышленного комплекса России позволил выявить ключевые проблемы его функционирования. Установлено, что, несмотря на наличие некоторых положительных сдвигов в структуре лесопромышленного производства в период с 2006 по 2015 г., российский ЛПК по ряду производимой продукции не может должным образом обеспечить нужды внутреннего рынка. Одной из главных причин сложившейся ситу-

ации является высокая степень износа основных производственных фондов, оказывающих существенное влияние на качество и конкурентоспособность товаров отечественного производства; недостаток производственных мощностей, низкая инновационная и инвестиционная активность предприятий препятствуют внедрению «прорывных» инновационных проектов, новых технологий с целью обеспечения экологической безопасности производства, комплексной переработки древесного сырья и повышения добавленной стоимости продукции.

Основу экспорта продукции ЛПК составляют лесоматериалы с низкой степенью обработки, что свидетельствует о сохранении за Россией и в частности, Байкальским регионом, роли сырьевого придатка ведущих стран мира, значительной зависимости экономики от внешнеэкономической конъюнктуры, препятствующих устойчивому развитию ЛПК и способствующих нарастанию социальных проблем и снижению качества жизни населения.

2. Сделан вывод о необходимости снижения доли лесопромышленных товаров иностранного производства на внутреннем рынке. Раскрыты особенности реализации политики импортозамещения в ЛПК. Определено, что для выполнения поставленных государством задач по импортозамещению ряда продукции ЛПК необходимы строительство новых заводов, обновление производственных мощностей и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, требующих, в свою очередь, значительных финансовых вложений в развитие отраслей ЛПК России. Отмечено, что возможность реализации программ импортозамещения обеспечивается активным участием в федеральных отраслевых планах регионов России, среди которых особая роль принадлежит Байкальскому региону.

3. На основе анализа функционирования ЛПК Байкальского региона сделан вывод о его низкой эффективности: основной продукцией в структуре лесопромышленного производства является необработанная древесина и пиломатериалы, которые на протяжении многих лет вывозятся с территории России (главным образом, в Китай) и уже за ее пределами подвергаются глубокой переработке. Авторами выявлен ряд проблем, препятствующих развитию ЛПК или создающих угрозу для его обеспечения (незаконный оборот древесины; превышение площадей рубок древесины над объемами лесовосстановительных работ; ненадлежащее исполнение обязанностей лесопользователями; низкий уровень развития глубокой переработки древесины; зависимость Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края от нерезидентов, обладающих значительным объемом акций предприятий, составляющих основу производства лесопромышленной продукции в Байкальском регионе и др.), и обозначены возможные пути их решения. Разработаны в аспекте комплексного методического подхода предложения по модернизации механизма устойчивого развития ЛПК на основе неистощительного лесопользования с позиции полного вовлечения в хозяйственный оборот лесосырьевых ресурсов и доведения до более глубокой промышленной переработки, с целью получения большей добавленной стоимости.

4. Даны рекомендации по совершенствованию финансово-таможенного регулирования внешнеторговой деятельности предприятий ЛПК посредством введения таможенных пошлин на лесоматериалы низкой степени переработки как

меры экономического принуждения к глубокой переработке древесины хозяйствующими субъектами ЛПК и процессов импортозамещения товаров ЛПК на региональных рынках России; обосновано предложение по повышению капиталоемкости приоритетных инвестиционных проектов хозяйствующих субъектов ЛПК и изменению условий предоставления льготы по уплате арендных платежей с целью борьбы с коррупцией и прекращения практики ухода участников лесных отношений от арендной платы в государственный бюджет; аргументированы предложения по оптимизации срока договоров аренды лесных участков с предприятиями, начинающими деятельность по заготовке древесины, с целью снижения риска нерационального, истощительного использования лесных ресурсов.

3. НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ЛПК БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Модернизация управления ЛПК Байкальского региона

Особое место в обеспечении развития регионального лесопромышленного комплекса (предприятий лесной промышленности) отводится решению проблем модернизации управления ЛПК в целом и его отдельными отраслями.

Под управлением любой системы понимают совокупность целенаправленных воздействий на нее, основанных на разнонаправленных информационных потоках, эффективность которых обусловлена множеством факторов: от свойств самих управляющих элементов, качества и обоснованности поступающей информации до характера обратной связи.

Главная цель управления регионом, имеющим экологические ограничения, можно разделить на следующие подцели:

- развитие экономики при уменьшении потребления и использования ресурсов окружающей среды;
- ограничение отрицательного воздействия экономической деятельности человека на окружающую среду;
- улучшение состояния окружающей среды, где это необходимо и возможно [248, с. 11].

Поскольку особый режим природопользования в регионе включает в себя различные виды конкретной социально-экономической деятельности, к управлению им применимы общие принципы, выработанные в области управления экономическим и социальным развитием.

Следует отметить, что О.Ф. Балацкий, Л.Г. Мельник, А.Ф. Яковлев в управлении выделяют две стороны [32, с. 132]:

- управление через организацию экономической деятельности;
- управление непосредственно объектами окружающей среды.

В первом случае управление тесно соединяется с управлением экономикой, во втором оно является целенаправленным воздействием на объекты окружающей среды. Функции управления образуют классическую совокупность: планирование, организация, регулирование, контроль, которые осуществляются органами власти различных уровней и специально уполномоченными органами управления природными ресурсами и охраной окружающей среды.

Учитывая специфические особенности функционирования лесной промышленности, ее зависимости от обеспеченности лесными ресурсами (древесными) и непосредственном влиянии на окружающую среду, обеспечить устойчивое развитие ЛПК региона представляется возможным лишь при условии одновременного эффективного управления как организацией экономической деятельности, так и непосредственно объектами окружающей среды.

Стратегической целью развития ЛПК Байкальского региона на долгосрочную перспективу должно стать достижение объемов производства продукции для удовлетворения спроса, прежде всего, на внутреннем, а также внешнем рынках, главным образом, за счет приоритетного развития глубокой переработки

древесины, повышения инвестиционной привлекательности лесопромышленных отраслей, эффективности и конкурентоспособности производства путем непрерывного неистощительного лесопользования. В связи с этим со стороны государственных структур особое внимание должно уделяться вопросам управления не только отраслями ЛПК, но и лесами, которые, в свою очередь, не должны рассматриваться изолированно друг от друга.

Проблема эффективности управления лесами и ведения лесного хозяйства на протяжении многих лет остается одним из важнейших вопросов государства. Многочисленные реформы отрасли, проводимые в течение последнего столетия, перераспределение полномочий между РФ и ее субъектами, приводили к кардинальным изменениям системы управления лесным комплексом, которые оказывали существенное влияние на организацию использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, экологическое состояние территории страны, научно-технический и кадровый потенциал. В период с 1917 по 2010 г. государственные органы по управлению лесным хозяйством и лесной промышленностью меняли свои функции и названия около 30 раз [212], что, безусловно, сказалось на эффективности их работы. Здесь уместно привести слова известного отечественного ученого в области лесной экономики профессора М.М. Орлова: «Ничто так не вредно в лесном хозяйстве, как метание из стороны в сторону, постоянная смена направлений, которая приводит к топтанию на месте» [174]. Очевидно, что данное выражение вполне применимо и к лесному комплексу в целом.

В настоящее время вопросами развития лесного комплекса занимаются Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз), Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности и ряде других сфер), профильного министерства в России нет.

Федеральное агентство лесного хозяйства, образованное Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и начавшее свою деятельность в соответствии с постановлением Правительства РФ от 16 июня 2004 г. № 283 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве лесного хозяйства», изначально находилось в ведении Министерства природных ресурсов. В 2008 г. согласно Указу Президента от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» Федеральное агентство было передано в ведение Министерства сельского хозяйства РФ, а затем, в 2010 г., подчинено напрямую Правительству РФ [8]. Спустя два года новым Указом Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» было установлено, что Федеральное агентство лесного хозяйства находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Таким образом, за двенадцать лет своей деятельности, Рослесхоз трижды подвергался существенным реформам «метаниям из стороны в сторону», что повлекло за собой возникновение определенных препятствий на пути обеспечения эффективного лесного управления.

По мнению А.С. Исаева, возвращение головного органа управления лесов в лоно Министерства природных ресурсов и экологии РФ «уравнило проблемы

лесного хозяйства с проблемами охотничьего хозяйства и прочими заботами» [110]. Управление лесным комплексом в целях сбережения природных ресурсов и стабилизации лесных отношений требует особого, постоянного, пристального внимания со стороны государства. Неоднократное же проведение реформ в отношении специального органа управления мешает организации продуманной, грамотно выстроенной работы в этих направлениях.

Преобразования специального органа управления лесным хозяйством и связанными с ним промышленными отраслями коснулись не только Федерального агентства лесного хозяйства, но и территориальных органов. Так, в Иркутской области за период с 2007 по 2016 г. (за десять лет) произошел целый ряд изменений в сфере управления лесным комплексом.

В соответствии с постановлением Администрации Иркутской области от 21 ноября 2006 г. № 210-па «О Департаменте лесного комплекса и водных ресурсов Иркутской области» с 1 января 2007 г. был упразднен Комитет по лесному хозяйству и лесоперерабатывающей промышленности администрации губернатора Иркутской области, а его функции были переданы образованному Департаменту лесного комплекса и водных ресурсов Иркутской области, в ведение которого находилось Агентство лесного хозяйства Иркутской области.

В 2008 г. согласно постановлению Правительства Иркутской области от 1 октября 2008 г. № 8-пп «О внесении изменений в постановление Администрации Иркутской области от 31 октября 2007 г. № 248-па» Департамент лесного комплекса и водных ресурсов Иркутской области был переименован в Министерство лесного комплекса Иркутской области, который, в свою очередь, в 2012 г. также изменил свое название на Министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области в соответствии с Постановлением Правительства Иркутской области от 3 декабря 2012 г. № 689-пп.

В результате реорганизации с 1 февраля 2015 г. указанное Министерство было присоединено к Министерству экономического развития Иркутской области, а подведомственное ему Агентство лесного хозяйства перешло в ведение Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области. Реформирование исполнительных органов государственной власти Иркутской области, осуществляющих функции по управлению в сфере лесного комплекса на территории региона, завершилось переименованием в июне 2016 г. Агентства лесного хозяйства в Министерство лесного комплекса Иркутской области [25], ставшего правопреемником Министерства экономического развития Иркутской области (в отношении функций по содействию развитию деревообрабатывающего комплекса на территории Иркутской области, обеспечению отбора заявок на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, реализуемых на лесных участках в пределах земель лесного фонда, лесных участках, находящихся в государственной собственности Иркутской области, контролю за ходом реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, реализуемых на лесных участках в пределах земель лесного фонда, лесных участках, находящихся в государственной собственности Иркутской области, формированию приоритетных направлений научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с использованием, охраной,

защитой и воспроизводством лесов), и Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области в отношении функций в сфере лесного хозяйства, а также обязательств в указанных сферах, в том числе возникших в результате судебных решений. Схематично реформы органа управления лесного комплекса Иркутской области представлена на рис. 3.1, более подробная характеристика изменений приведена в прил. 8.

Анализ многократного реформирования показал, что с 2007 по 2016 г. функции по управлению в сфере лесопромышленного комплекса и лесного хозяйства не всегда осуществлялись одним и тем же органом и возлагались на разные Министерства и ведомства, имеющие, в свою очередь, помимо указанных, ряд дополнительных функций. За последние 10 лет соответствующий субъект управления лесопромышленным комплексом Иркутской области (ныне Министерство лесного комплекса) реорганизовывался с изменением функций 5 раз. При этом менялись его структура и состав чиновников, что отрицательно сказывалось на преемственности в проведении целенаправленной государственной политики региона в этой важнейшей отрасли.

Неоднократная смена названий, реорганизация «лесных» органов государственной власти субъекта РФ, неопределенность в части разделения функций между ведомствами, передача их от одного министерства другому требовали значительного времени для адаптации работы сотрудников в измененных условиях, для приведения в соответствие правовых актов Иркутской области, проведения необходимых организационно-штатных мероприятий, совершения иных юридических действий, связанных с реформированием органов управления, что не могло не сказаться на эффективности работы министерств и реализации поставленных перед ними задач.

В современных условиях невозможно представить устойчивое развитие лесопромышленного комплекса в отрыве от лесного хозяйства, в связи с чем и функции государственного органа субъекта по управлению данными секторами, несомненно, должны быть скоординированы и согласованы.

Возвращение Иркутской области к практике управления лесопромышленным комплексом и лесным хозяйством специальным исполнительным органом способно повлечь за собой положительные сдвиги на пути повышения эффективности государственного управления в области лесных отношений на территории Иркутской области и обеспечения устойчивого развития лесного комплекса региона.

Хочется верить, что принятое в Иркутской области решение реорганизовать Агентство лесного комплекса в Министерство лесного комплекса Иркутской области, главной задачей которого является управление в сферах лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса, которому были переданы функции Минэкономразвития и Минприроды Иркутской области, даст положительные сдвиги в управлении лесным комплексом как стратегическим сектором экономики области, представляющим особую важность для обеспечения экологической, экономической и социальной безопасности региона.

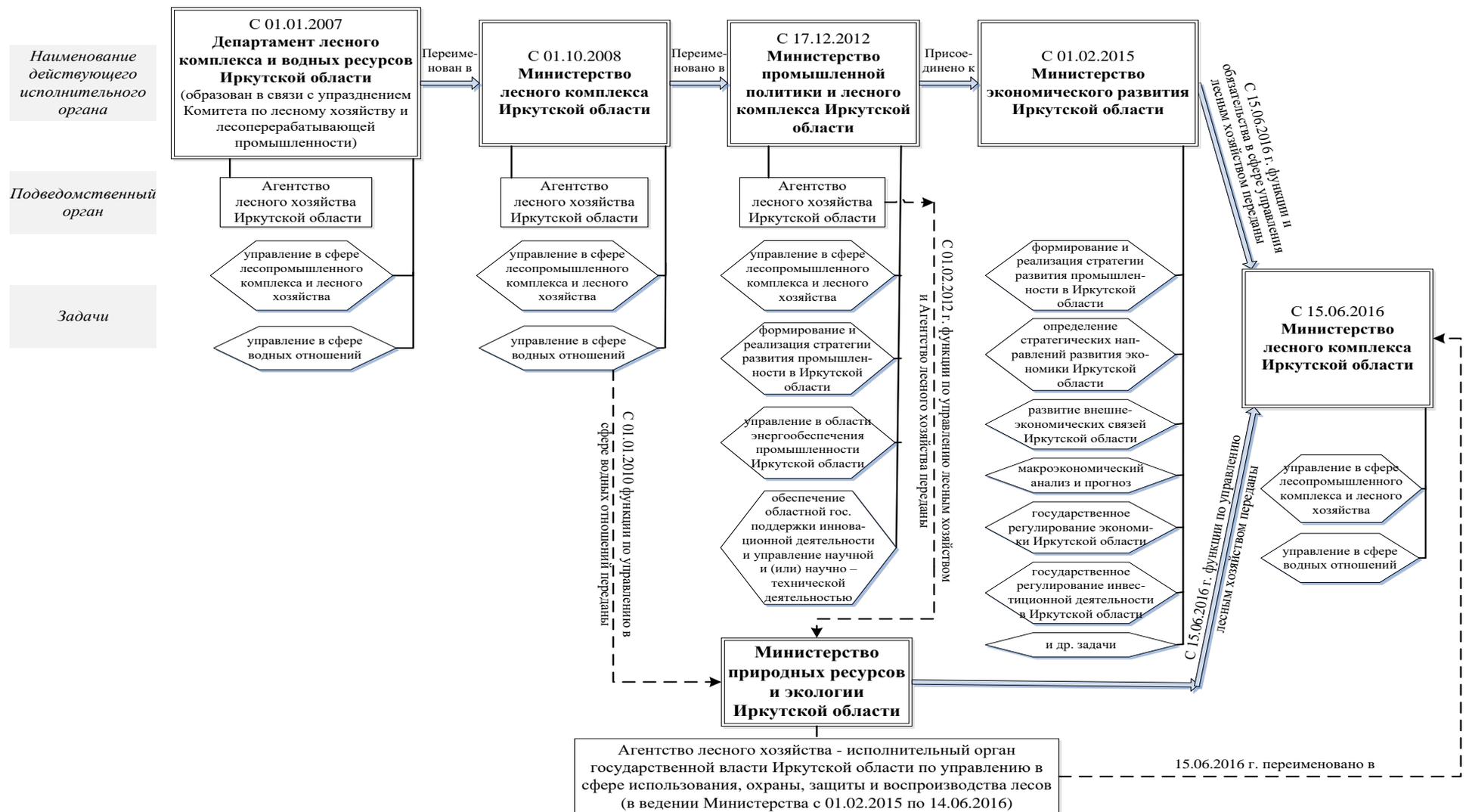

Рис. 3.1. Реформирование государственной управляющей структуры ЛПК Иркутской области в 2007–2016 гг.

Существенные изменения в организации управления всем лесным комплексом России произошли с принятием в 2006 г. и введением в действие нового Лесного кодекса Российской Федерации, когда был взят курс на децентрализацию лесных отношений. Большая часть полномочий по ведению лесного хозяйства была передана с федерального уровня на уровень субъектов РФ. На смену традиционного вертикального управления лесами как государственной собственностью пришла более сложная система лесоуправления, сочетающая в себе принципы делегирования полномочий и вопросы двойного ведения в сфере лесных отношений.

Согласно ст. 4 Лесного кодекса РФ, участниками лесных отношений являются Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, граждане и юридические лица. На федеральном уровне лесоуправления полномочия в сфере лесных отношений разделены между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (законодательное и нормативное правовое регулирование) и Федеральным агентством лесного хозяйства (координация организации использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, включая межрегиональное взаимодействие; контроль исполнения субъектами Российской Федерации переданных полномочий в области лесных отношений, администрирование платежей и контроль использования субъектами Российской Федерации субвенций федерального бюджета, оказание государственных услуг и управление имуществом в сфере лесных отношений) (рис. 3.2).

Рис. 3.2. Институциональная организация государственного управления лесами на федеральном уровне

Источник: [76, с. 7].

Региональный уровень управления лесным хозяйством представлен соответствующими органами субъектов Российской Федерации (рис. 3.3) и лесничествами (лесопарками).

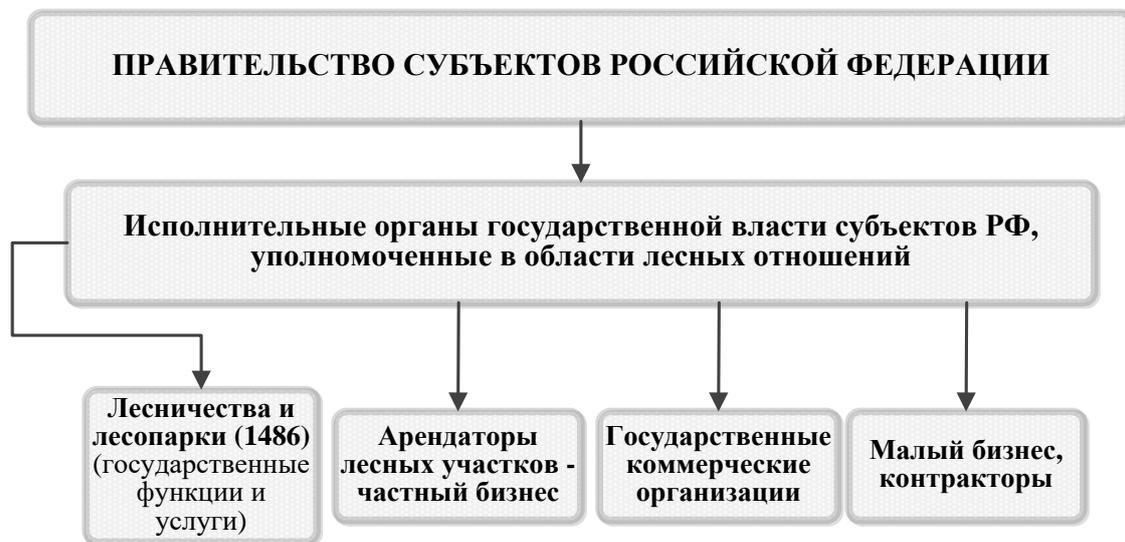

Рис. 3.3. Институциональная организация управления лесами в субъектах Российской Федерации

Источник: [76, с. 8].

Леса, расположенные на землях особо охраняемых природных территорий (2,2 % от общей площади лесов), находятся в прямой юрисдикции Минприроды России. Государственный контроль и надзор за исполнением природоохранного законодательства на данных территориях осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) непосредственно или силами своих территориальных органов. Ведение лесного хозяйства в лесах, расположенных на землях обороны и безопасности (0,4 % от общей площади лесов) осуществляет Минобороны России через специально созданные лесохозяйственные структуры.

В соответствии с Лесным кодексом РФ управление лесами в отношении лесных участков, находящихся в муниципальной собственности, осуществляется органами местного самоуправления. В таких лесах (площадь их составляет 0,1 % от общей площади), расположенных на землях населенных пунктов, также должны быть образованы соответствующие органы управления лесами.

В период формирования новых лесных отношений, возникших после принятия Лесного кодекса РФ 2006 г., в субъектах Российской Федерации были созданы управленческие структуры в области лесного комплекса, отличающиеся друг от друга по правовым формам, подчиненности и выполняемым функциям. Проблемы, вызванные этим обстоятельством, нашли отражение в Докладе Государственного совета РФ «О повышении эффективности лесного комплекса – 2013». Отметим некоторые из них.

В части субъектов Российской Федерации органы управления лесным комплексом не имеют достаточной самостоятельности и входят в состав организаци-

онных структур, созданных при региональных правительствах и связанных с регулированием вопросов экологии, природопользования и охраны окружающей среды, сельского хозяйства и продовольствия, энергетики, экономического развития, промышленности. В части регионов созданы самостоятельные органы управления отдельно лесным хозяйством или в целом лесным комплексом в виде министерств лесного комплекса или лесного хозяйства, департаментов лесного хозяйства (лесного комплекса), комитетов по лесу или лесному хозяйству, управлений лесами (лесного хозяйства) и даже государственной лесной службы [76, с. 9].

Слабое методическое обеспечение и разница в организации работы органов по управлению в сфере лесного комплекса хорошо просматривается при их сравнении в пределах Байкальского региона. В Иркутской области с июня 2016 г. действует самостоятельный орган управления лесным комплексом (в составе правительства Иркутской области) – Министерство лесного комплекса Иркутской области.

В Забайкальском крае до конца 2016 г. исполнительным органом государственной власти, осуществляющим функции по контролю, надзору, оказанию государственных услуг и управление в области лесных отношений, являлась Государственная лесная служба Забайкальского края (правопреемник Управления лесами в Читинской области и Департамента лесного хозяйства Агинского Бурятского автономного округа [24]); в то же время определением перспективных направлений развития в сфере промышленной политики, организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины, осуществлением управления в установленной сфере деятельности и рядом других функций занималось Министерство природных ресурсов и промышленной политики Забайкальского края [23]. Позже в результате упразднения Государственной лесной службы Забайкальского края полномочия последней были переданы Министерству природных ресурсов Забайкальского края, которое в настоящее время наделено соответствующими функциями не только в области лесных отношений, но также в области обеспечения радиационной безопасности; использования атомной энергии; обращения с отходами; водных отношений; безопасности гидротехнических сооружений; рыболовства; охраны и использования объектов животного мира; охоты и др.

В Республике Бурятия в настоящее время действует Республиканское агентство лесного хозяйства, которое является исполнительным органом государственной власти Республики Бурятия, осуществляющим нормативно-регулятивные, исполнительно-распорядительные функции, функции по предоставлению государственных услуг, использованию и распоряжению лесами, их охране, защите и воспроизводству, правоприменительные функции в сфере лесных отношений, функции по федеральному государственному лесному надзору (лесной охране), федеральному государственному пожарному надзору в лесах в пределах предоставленных органам государственной власти Республики Бурятия полномочий [221]. Функции по выработке и реализации государственной политики в сфере промышленного комплекса (в том числе по видам деятельности по обработке древесины и целлюлозно-бумажному производству) осуществляет Министерство промышленности и торговли Республики Бурятия [22], на которое

также возложены функции по выработке и реализации государственной политики в сфере научно-технической и инновационной деятельности, торговли, общественного питания и бытовых услуг и других сферах¹.

Такая ситуация обуславливает существенные различия в функциональных полномочиях региональных структур. Это не способствует эффективной координации лесохозяйственной деятельности со стороны федеральных органов и затрудняет реализацию единых методических подходов по обеспечению устойчивого развития лесопромышленного комплекса Байкальского региона.

В ноябре 2016 г. полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе С. Меняйло провел рабочее совещание с главами Байкальского региона – членами правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона. По мнению участников совещания, Байкальский регион наряду с Дальним Востоком должен быть признан территорией, требующей особого подхода. Для этого, убежден Сергей Меняйло, необходимо консолидировать усилия региональных органов власти Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области, сконцентрироваться на стратегических вопросах, значимых для всех трех субъектов Федерации [189].

Необходимость сохранения уникальной экосистемы озера Байкал – природного объекта мирового значения, наличие тесных инфраструктурных связей Иркутской области, республики Бурятия и Забайкальского края, действие на Байкальской природной территории особого режима природопользования, важность обеспечения устойчивого развития лесной промышленности Байкальского региона как стратегически важного сектора, обуславливают целесообразность объединения усилий субъектов в деле реализации мероприятий по этим направлениям (экономическому, организационному, технологическому, природоохранному).

Одним из возможных путей такого объединения является создание территориального органа, осуществляющего надзор за организацией управления лесами и деятельности лесопромышленных предприятий Байкальского региона. Данный надзорный орган следует создать в структуре Федерального агентства лесного хозяйства как Байкальское управление Рослесхознадзора (далее – Управление) (рис. 3.4).

Управление должно подчиняться центральному аппарату Рослесхоза и Департаменту лесного хозяйства по Сибирскому федеральному округу.

Приоритетным направлением выделенного органа станет надзор за использованием лесов на территории Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края, что имеет принципиальное значение для обеспечения устойчивого развития лесной промышленности Байкальского региона.

Нерациональное, истощительное использование лесных ресурсов, значительные объемы нелегальной заготовки древесины, недостаточные объемы лесо-

¹ При таком распределении договор аренды лесных участков заключается между арендатором и одним органом исполнительной власти, а контроль за реализацией приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов осуществляет другой орган, что значительно усложняет работу по контролю и надзору за использованием лесных участков.

восстановительных работ, плохая организация охраны лесов от пожаров, ненадлежащее исполнение арендаторами лесных участков обязательств, предусмотренных договором аренды (по охране лесов от пожаров, лесовосстановлению, уплате арендных платежей) – неполный перечень проблем, характерный для всех трех субъектов РФ Байкальского региона.

Рис. 3.4. Институциональная организация государственного управления лесами на федеральном уровне

Источник: [289] (действующая структура дополнена блоком «Байкальское управление Рослесхознадзора»).

Лесные пожары, сокращение запасов древесины лесного фонда, истощение лесных ресурсов в местах традиционных лесозаготовок – все это не только сдерживает развитие лесопромышленного комплекса Байкальского региона, но и наносит значительный экологический ущерб: леса, в которых площади рубок не покрываются лесовосстановительными работами, теряют способность к поглощению в прежних объемах углекислого газа, а уничтожаемые в результате пожаров и воздействия других негативных факторов, фактически перестают быть генераторами кислорода, регуляторами климата, выполнять водосберегающие функции и сдерживать потепление климата. По оценке некоторых исследователей, лесные пожары представляют бóльшую угрозу озеру Байкал, нежели чем чужеродная водоросль спиригира, представляющая серьезную опасность для уникального водоема: озеро в результате уничтожения огнем многочисленных притоков, питающих его водой, может сильно обмелеть [74].

Обеспокоенность широкой общественности вопросом сохранения чистоты величайшего озера мира в последнее время принимает все более острый характер. Создающая угрозу экологической катастрофы проблема снижения уровня воды в озере Байкал¹ активизировала работу Министерства природных ресурсов и экологии РФ по повышению эффективности надзора на Байкальской природной территории. В ноябре 2016 г. Минприроды России было учреждено Байкальское управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, главной задачей которого является государственный экологический надзор в области использования и охраны водных объектов [286]. Принятие данного решения – важный шаг на пути к сохранению оз. Байкал, однако территория, на которой созданным управлением планируется осуществлять надзор, ограничена центральной экологической зоной Байкала.

В свою очередь, важность обеспечения надзора за использованием лесов за ее пределами не вызывает сомнения: на территории каждого из субъектов РФ Байкальского региона расположены водные артерии, питающие оз. Байкал или его притоки; обеспечение неистощительного лесопользования является единственным гарантом их сохранения для будущих поколений, а также необходимой составляющей устойчивого развития лесопромышленного комплекса, в связи с чем заслуживает отдельного исследования.

Цель создания территориального органа Федерального агентства лесного хозяйства (Байкальского управления Рослесхознадзора) межрегионального уровня заключается в повышении эффективности надзора и решении наиболее сложных с точки зрения пресечения правонарушений в области лесных отношений.

К основным полномочиям Байкальского управления Рослесхознадзора могут быть отнесены:

– государственный лесной надзор, государственный пожарный надзор в лесах при осуществлении федерального государственного лесного надзора на землях лесного фонда в случаях, когда полномочия, переданные Российской Федерацией органам государственной власти Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края (далее – субъекты РФ) в соответствии с ч. 1 ст. 83 Лесного кодекса Российской Федерации, изъяты в установленном порядке у органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

– государственный надзор в области охраны и воспроизводства лесов и государственный надзор в области семеноводства при осуществлении государственного лесного надзора;

– контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения платы за пользование лесными ресурсами;

– контроль за правовым регулированием и исполнением органами государственной власти субъектов Российской Федерации вопросов переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений;

¹ В марте 2016 г. уровень воды в озере Байкал опустился на 24 см ниже критической отметки, установленной на уровне 456 м (по данным офиц. сайта Федерального агентства водных ресурсов: <http://control.mnr.gov.ru>).

– контроль за расходованием средств, предоставляемых на осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий в области лесных отношений, финансируемых за счет субвенций из федерального бюджета; сбор и анализ отчетов Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края о расходовании предоставленных из федерального бюджета субвенций о достижении целевых бюджетных показателей;

– государственный лесопатологический мониторинг в лесах, расположенных на землях лесного фонда.

Четкая работа данного органа может поставить дополнительный антикоррупционный заслон в сфере лесопользования.

Среди полномочий Байкальского управления Рослесхознадзора следует выделить мониторинг деятельности лесопромышленных предприятий в области лесопользования в рамках осуществления контроля за соблюдением требований лесного законодательства, который позволит выявлять общие (характерные для всех трех субъектов РФ, входящих в состав Байкальского региона) и частные (характерные для отдельных субъектов) проблемы их функционирования. Детальный анализ выявленных проблем может стать основой для обозначения возможностей их решения на федеральном уровне (Управление может инициировать принятие нормативных актов), а также разработки рекомендаций для отдельных ведомств Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края.

С целью реализации полномочий в установленной сфере Байкальское управление Рослесхознадзора нужно наделить следующими правами:

– организовывать проведение необходимых исследований, экспертиз, анализа и оценок эффективности работы лесопользователей;

– запрашивать и получать сведения, необходимые для принятия решений по вопросам, отнесенных к компетенциям деятельности Управления;

– направлять материалы о нарушении лесного законодательства в органы внутренних дел, прокуратуру, суд и предъявлять в установленном законодательством Российской Федерации порядке иски, в том числе о возмещении вреда, причиненного лесам и экологии;

– привлекать в установленном порядке научно-исследовательские организации, ученых и специалистов для проработки вопросов, отнесенных к сфере деятельности Управления;

– организовывать и проводить семинары, конференции, форумы и иные мероприятия, и принимать участие в них;

– создавать совещательные и экспертные органы (советы, комиссии, группы) в установленной сфере деятельности;

– по поручению (распоряжению) центрального аппарата Рослесхоза (по согласованию с центральным аппаратом Рослесхоза) издавать приказы (распоряжения) о проведении проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность на территории субъектов Российской Федерации с привлечением к проведению таких проверок сотрудников других территориальных органов Рослесхоза;

– по поручению (распоряжению) центрального аппарата Рослесхоза (по согласованию с центральным аппаратом Рослесхоза) принимать участие в проведении проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность на территории субъектов Российской Федерации, на основании приказов (распоряжений) о проведении проверок, изданных другими территориальными органами Рослесхоза.

В задачи Байкальского управления Рослесхознадзора следует включить обеспечение оперативного взаимодействия с федеральными государственными бюджетными учреждениями, подведомственными Рослесхозу, при осуществлении согласованных действий по реализации государственных функций, выполнению государственных работ, оказанию государственных услуг; а также взаимодействия с территориальными органами Рослесхоза, органами государственной власти Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края, органами местного самоуправления, предприятиями лесопромышленного комплекса, общественными объединениями и иными организациями.

Модернизация управления ЛПК Байкальского региона посредством создания надзорного органа в области лесных отношений позволит вести более эффективную работу по обеспечению соблюдения лесного законодательства, выполнению функций территориальными органами Рослесхоза и станет важным шагом на пути достижения стратегической цели обеспечения устойчивого развития лесопромышленного комплекса региона.

3.2. Совершенствование механизма развития ЛПК Иркутской области на основе комплексного подхода и кластеризации

В апреле 2013 г. в г. Улан-Удэ Президентом России В.В. Путиным было проведено заседание президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации», где обсуждались вопросы государственной политики лесопользования, охраны и воспроизводства лесов, развития лесопромышленного комплекса страны. Президент отметил, что, обладая 25 % мирового лесного покрова, Россия составляет ключевой фактор экологического равновесия на планете. В то же время сегодня нет полной информации ни о количестве, ни о качестве лесных ресурсов. Такие сведения есть лишь по 19 % лесных территорий, по причине затянувшегося процесса децентрализации системы лесопромышленного комплекса страны. Президент также отметил, что в соответствии с Лесным кодексом полномочия по защите и воспроизводству лесов были переданы субъектам федерации, однако большинство из них формально относится к этим вопросам [88].

В качестве основных негативных моментов в лесном бизнесе Президент В.В. Путин назвал следующие:

- 1) гипертрофированный рынок из-за коррупции при выделении ресурсов лесозаготовителям;
- 2) присвоение большей части стоимости лесосырья спекулянтами – посредниками (цена у заготовителей – 2 тыс. р. за 1 м³, у посредников – 5 тыс. р.);
- 3) слабое развитие инфраструктуры, прежде всего автодорог;
- 4) разрушение научного потенциала лесопромышленного комплекса.

Все это в полной мере относится к субъектам Байкальского региона. Следует отметить, что после состоявшегося заседания в лесхозы Байкальского региона за счет федерального бюджета было выделено значительное количество противопожарной техники. Однако коренного перелома к рациональному хозяйствованию в лесопромышленном комплексе не наступило. В этой связи ключевой задачей является переход на производство продукции глубокой переработки древесины, увеличение мощности лесобумажной индустрии, что позволит использовать низкосортную древесину и отходы лесозаготовок (переработки).

Для решения указанной задачи в Иркутской области необходимо создать локальный кластер лесной промышленности, который повысит инвестиционную привлекательность отрасли.

Более 75 % древесины в стране заготавливается арендаторами, однако они не имеют финансовых средств, материальных ресурсов и кадров для рациональных лесозаготовок, лесоустроительных работ, строительства дорог и охраны своих участков от пожаров. В большинстве субъектов, в том числе Байкальского региона, не разработана стратегия и программа развития инфраструктуры лесозаготовительной промышленности.

За последние 40 лет в стране не построено ни одного крупного целлюлозно-бумажного комбината, хотя на имеющиеся ЦБК приходится 40 % потребления всей заготавливаемой древесины, самые крупные комплексы находятся в Иркутской области в городах Братске и Усть-Илимске.

Система кредитования и финансирования проектов и мероприятий, направленных на создание объектов в рамках формирования кластера лесной промышленности Иркутской области должна строиться на сочетании различных форм и источников финансовых ресурсов, всех заинтересованных инвесторов, предприятий и организаций, включая иностранные.

Кроме повышения эффективности действующих производств и формирования требуемой инфраструктуры, целью создания кластера лесной промышленности является организация новых инновационных производств, выпуска продукции, которая будет востребована на внутреннем и внешнем рынках. Для этого необходимо выполнить маркетинговые исследования и всесторонне оценить риски. Локализация производства в кластере лесной промышленности позволит увеличить добавленную стоимость, воспользоваться механизмом государственной поддержки на сертификацию, лицензирование, повышение квалификации кадров. Следует отметить, что показатель добавленной стоимости на единицу заготовленной древесины в лесопромышленном комплексе России составляет 93 дол., это в 13,7 раза ниже, чем в Германии (1 282 дол.) [280].

В ноябре 2016 г. Минпромторг России принял решение о развитии лесопромышленного кластера Томской области в целях импортозамещения за счет увеличения производства плит древесноволокнистых плит (MDF) на основе кластерного подхода. Хотя этот регион почти в 7 раз меньше заготавливает древесины по сравнению с Иркутской областью (4,8 млн м³), он более активно позиционируется на федеральном уровне.

Учитывая масштабы лесной промышленности Иркутской области (в 2015 г. заготовлено 34 млн м³), необходимо определить предприятие, которое

станет ядром кластера. Оно должно не только наладить кооперацию между предприятиями, но и создать новые производства, в том числе заводы деревянного домостроения, утилизации древесных отходов. В конечном счете главной целью создания этого кластера должно стать:

- 1) создание высокой добавленной стоимости, повышение налоговой отдачи отрасли на основе углубления переработки древесного сырья с применением инновационных технологий;
- 2) создание современных рабочих мест и решение социальных вопросов в лесозаготовительных районах;
- 3) рациональное ведение лесного бизнеса (включая борьбу с пожарами).

На первом этапе организатором создания кластера лесной промышленности должно стать Министерство лесного комплекса Иркутской области.

Для Иркутской области, обладающей самым большим промышленным потенциалом в Байкальском регионе и на Дальнем Востоке (прежде всего лесопромышленного комплекса) выработка стратегии кластеризации экономики региона как одного из основных подходов модернизации и устойчивого социально-экономического развития имеет важнейшее значение. Внедрение кластерной формы пространственной кооперации и сотрудничества предприятий лесопромышленного комплекса региона, с учетом опыта региональной экономической политики развитых рыночных стран, основанной на принципах государственно-частного партнерства, должно стать главным направлением модернизации экономики лесной промышленности Иркутской области, которая больше любого западноевропейского государства и на ее территории смогли бы разместиться Италия, Дания, Бельгия, Великобритания, Португалия и Голландия, вместе взятые. Она располагает уникальными лесными ресурсами. Покрытые лесом земли занимают 64,3 млн га. Лесистость (отношение покрытых лесом земель к общей площади области, включая акваторию озера Байкал, водохранилищ гидроэлектростанций и других водных объектов) составляет 82,9 %. По этому показателю Иркутская область – один из лидеров Российской Федерации (в целом по стране средняя лесистость – 45 %, по планете – 28 %). Сосновые леса области занимают 15,4 млн га или 24 % покрытых лесом земель лесного фонда области (12,9 % общей площади сосняков России. Объем сосняков области существенен даже в мировом масштабе – всего на планете сосновые леса занимают 325 млн га (на Иркутскую область приходится 4,73 %). Никакой другой регион страны не обладает таким богатством [138, с. 8].

В 2014 г. в лесопромышленном комплексе Иркутской области трудились 30,8 тыс. человек, из них на предприятиях: лесозаготовки – 42 %, по обработке древесины – 38 %, по производству целлюлозы и мебели – 15 и 5 % соответственно.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области на 1 января 2016 г. в области зарегистрировано 2 254 предприятия лесопромышленного комплекса. Крупнейшими предприятиями являются ООО «Транс-Сибирская Лесная Компания», ООО «СП «СЭЛ-Тайрику», ЗАО «ЛДК «Игирма», филиал ОАО «Группа Илим» в г. Усть-

Илимске, филиал ОАО «Группа Илим» в г. Братске, ОАО «Чунский лесопромышленный комбинат», ООО «ИИВЛПС-Небельский ЛПХ», филиал ООО «Илим Тимбер» в г. Братске, филиал ООО «Илим Тимбер» в г. Усть-Илимске, ООО ТМ «Байкал», ООО «Евразия-леспром групп», ООО «Русфорест Магистральный», ООО «Русфорест Усть-Илимск», ООО «Орион», ООО «ЛП «Ангара», ООО «Компания «Госстрой», ООО «Кедр», ЗАО «КАТА», ООО «Сибирские Терема».

В действительности в лесном комплексе Иркутской области остается высокий уровень вертикальной интеграции – существование нескольких монополий в масштабах региона (до 80 % выпуска продукции региона), в рамках этих структур достаточно развита технологическая кооперация.

Рассматривая позиции предприятий на рынках, Дж. Гэлбрейт писал, что в тех условиях, когда фирмы сильны на своих рынках, имеет место более низкий объем инвестиций и уровень применения рабочей силы и развития, чем это желательно с социальной точки зрения. При этом некоторые фирмы или отрасли могут иметь более высокие темпы технического обновления, и по этой причине более высокий темп развития [66, с. 366].

В то же время Й.А. Шумпетер [298], полагает, что монополия технически более прогрессивна, чем конкурирующие предприятия. Благодаря своим прибылям они могут нести большие затраты на свое техническое развитие. Противоположный взгляд заключается в том, что фирмы-монополисты будут, скорее всего, отсталыми, так как обычно используют свою власть для подавления и сдерживания технического прогресса. На наш взгляд, для устойчивого развития отраслей ЛПК, обеспечения эффективной занятости населения Иркутской области на территории региона необходима координация деятельности как крупных, так и средних, и малых предприятий, эффективное взаимодействие которых способно дать большую экономическую выгоду для каждого из хозяйствующих субъектов, нежели чем в условиях конкуренции, в том числе за счет сокращения расходов на сертификацию продукции, прежде всего, для небольших предприятий (так, например, FSC предусматривает снижение стоимости для каждого участника групповой сертификации лесопромышленности, цепочек поставок), более широких возможностей взаимодействия с образовательными и научными учреждениями, обеспечивающими организациями, а также получения поддержки со стороны государства.

Как справедливо отмечает профессор Г.В. Давыдова, в настоящее время в Иркутской области «вопросы организации и координации деятельности средних и малых предприятий остаются нерешенными, хотя число их растет, а соответственно множественность, разнородность элементов характеризует лесной комплекс как сложную с точки зрения координации систему. Координация деятельности должна проявляться в таком изменении системы, где интегрируются элементы, образуя при этом новые отношения» [69, с. 76].

На наш взгляд, создание кластера в лесной промышленности Иркутской области будет способствовать решению этого вопроса. Инициаторами образования кластера лесной промышленности может быть инициатива предприятия – будущего ядра кластера, а также Правительство региона и региональные органы

самоуправления. В целях выбора предприятия-ядра кластера лесной промышленности целесообразно провести открытый конкурс на условиях, утвержденных ассоциацией этих предприятий и Правительства Иркутской области, где главным требованием будет соблюдение государственных интересов.

Процесс создания кластера состоит из четырех этапов. Первой фазой создания кластера является выделение агломерации предприятий, которые могут войти в кластер. На втором этапе происходит кооперация и возникновение новых экономических отношений предприятий вокруг предприятия – ядра кластера, при этом могут происходить слияния и поглощения предприятий, что способствует повышению их конкурентоспособности, концентрации производства и повышению уровня менеджмента. На третьем этапе происходит формирование формальных и неформальных институтов (соглашений о государственно-частном партнерстве), обеспечивающих поддержку и функционирование кластера, и соответствующих проектов развития производства на инновационной основе. На четвертом этапе кластер переходит в зрелое состояние с высоким уровнем институциональной плотности, которое характеризуется формированием эффективного менеджмента кластера, устойчивыми кооперационными связями между лесопромышленными предприятиями региона по обеспечению конкурентоспособности производимой продукции, а также взаимодействием на постоянной основе с поддерживающими институтами (среды генерации и заимствования новых идей) и сервисными организациями. На этом этапе кластер способен перейти в сетевую структуру и к активному вовлечению в кластер других предприятий, а также реализовывать крупные инновационные проекты по развитию производства и социальной сферы лесосырьевых районов региона.

Объективные предпосылки формирования кластера региона можно представить графически (рис. 3.5).

Подготовительный этап создания (идентификации) кластера лесной промышленности Иркутской области должен включать следующие аналитические подходы и рабочие процедуры:

1) исследование уровня локализации производства и существующей кооперации между однопрофильными организациями, которые могут войти в кластер;

2) анализ матриц межотраслевого баланса (продуктового обмена) организаций лесопромышленного комплекса;

3) исследование уровня технологий производственного процесса в лесной промышленности (его соответствия мировому уровню);

4) разработка проекта и дорожной карты создания кластера, соответствующих структур управления и регламентов.

Опыт создания кластеров показывает, что ядром кластера выступали сильные предприятия, с высоким уровнем предпринимательской активности и корпоративной культуры. При этом самым сложным моментом является достижение договоренности между предпринимателями по формированию активов, поддерживающих его структур.

Рис. 3.5. Предпосылки для формирования кластера лесной промышленности Иркутской области

Объединительными факторами экономических интересов образования кластера лесной промышленности Иркутской области могут стать:

- 1) проведение единой ценовой политики на товарном рынке за счет организации эффективной работы лесной биржи;
- 2) расширение участниками объема производства товаров и услуг;
- 3) проведение единой маркетинговой политики;
- 4) внедрение инновационных технологий, в результате интеграции и кооперации производства продукции и реализации ее на товарных рынках;
- 5) вывод всех предприятий лесопромышленного комплекса региона из теневого бизнеса.

Кластерная форма организации и кооперации производства потребует пересмотреть роль Правительства Иркутской области, предпринимательского сектора лесопромышленного комплекса, научно-исследовательских и образовательных учреждений, а также определить общие возможности повышения эффективности деятельности экономических агентов, у которых, наряду с возможными конкурентными отношениями, имеются в деятельности кластера лесной промышленности общие экономические интересы. Учитывая, что, в состав лесной промышленности региона войдут географически близкие лесозаготовительные и лесоперерабатывающие предприятия, не имеющие рациональных экономических отношений между собой, способных усилить их конкурентные преимущества на внутреннем и внешнем рынках, объединение в кластер организаций создает новые потенциальные возможности для модернизации экономики региона, включения в технологические цепочки транспортно-логистических, научно-образовательных и других организаций, а также для использования механизма государственно-частного партнерства. Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций, такие, как доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок, возможность адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей [214].

В развитых рыночных странах кластеры оказывают стимулирующее воздействие на создание инновационной инфраструктуры и внедрение инноваций на всех предприятиях, входящих в их состав, что очень важно для экономики лесной промышленности Иркутской области, поскольку ее структурные особенности и логика развития хорошо сочетаются с политикой Президента Российской Федерации по осуществлению технологического прорыва на основе внедрения инноваций с целью проведения импортозамещения. Это обуславливает создание новой модели региональной организации производства в кластере лесной промышленности, с целью получения конкурентных преимуществ на внутреннем и внешних рынках.

Для Иркутской области это представляет особую важность: если большая часть инвестиций будет направлена на развитие инновационного производства, на высокотехнологические разработки, это позволит предприятиям региона конкурировать на мировом уровне, развивать впоследствии традиционные отрасли с учетом нововведений, а также обеспечить стабильный экономический рост. Данный тезис подтверждается опытом промышленно развитых стран и моделью экономического роста Р. Солоу [317]: для обеспечения экономического роста, а также устойчивого развития страны необходимо наличие не только таких факторов производства как труд и капитал, но и технологии [312].

Основной целью кластеризации должно стать внедрение технологий мирового уровня на основе неистощительного лесопользования, для этого необходимо создать региональную инновационную систему, под которой следует понимать: учреждения и организации генерации новых идей, знаний, бизнес-проектов, эффективных организационных форм ведения бизнеса (включая кластеры), финансовых структур, страховых компаний, научно-исследовательских институтов, исследовательских центров, университетов, призванных поддерживать инновационные процессы, включая проекты государственно-частного партнерства.

В свою очередь, кластеры способствуют развитию инноваций: инновационный капитал очень быстро распространяется на все предприятия кластера через активное взаимодействие его участников [26]. При этом во всех организациях, входящих в кластер, объективно возникает необходимость перехода от традиционного менеджмента к инновационному менеджменту. Следует согласиться с мнением Ю.А. Березуцкого: «Базой инновационного менеджмента является не просто трудовая, а творческая активность персонала. В отличие от трудовой, творческая активность позволяет преобразовывать информационные потоки в новое качество – знания, единственно первичный источник развития общества» [37, с. 43].

Переход на новый технологический уклад лесопромышленного комплекса требует создания адекватной управленческой парадигмы и генерации институциональной плотности устойчивого инновационного развития на основе кластеризации производственной деятельности с целью удовлетворения объективных потребностей реформируемой экономики и общества.

Создание кластера лесной промышленности в Иркутской области будет способствовать экономическому росту и рациональному использованию лесосырьевых, материальных и людских ресурсов, обеспечению их взаимодействия и позволит получить синергетический эффект развития как организаций (учреждений) кластера, так и экономики региона в целом [98].

В настоящее время развитие лесопромышленного комплекса Иркутской области, а также других субъектов РФ Байкальского региона сдерживают следующие факторы:

- присущий в целом для ЛПК России низкий технический уровень производства, высокая степень износа основных производственных фондов; недостаток мощностей по глубокой переработке древесины, а также недостаток инвестиций;
- низкие доходы работников лесопромышленного комплекса, а также недостаточный уровень их квалификации;
- низкий уровень использования отходов лесозаготовки и лесопиления;
- сезонность и малая эффективность лесозаготовок, неразвитость дорожной инфраструктуры (в том числе недостаточное количество дорог круглогодого действия);
- значительная ориентация производства на экспорт продукции (главным образом, низкой степени переработки);
- значительные объемы незаконной заготовки и оборота древесины.

В свою очередь, перспективы развития ЛПК региона связаны с рядом положительных моментов:

- значительный лесосырьевой потенциал с преобладанием в лесифонде наиболее ценной древесины хвойных пород;
- наличие энергетических мощностей и богатейших водных ресурсов;
- возможность увеличения объемов заготовки древесины (в силу имеющихся резервов освоения расчетной лесосеки) и ее переработки за счет модернизации, технического перевооружения производств, а также создание новых мощностей по глубокой переработке древесного сырья, которые могут вовлечь в оборот невостребованную в настоящее время низкокачественную древесину.

Лесопромышленный кластер, создаваемый на территории Иркутской области с учетом комплексного подхода, сконцентрирует в границах региона основные центры глубокой переработки древесины, обеспечит формирование логистических поставок сырья, создание новых рабочих мест, повышение качества жизни населения, позволит решить задачу рационального использования древесных ресурсов (повышения интенсивности использования ресурсных возможностей лесов в промышленных масштабах). Обоснованность выбора региона для реализации методического подхода, обусловлена тем, что по объемам заготовки, запасам древесины, производству промышленной продукции Иркутская область занимает лидирующую позицию в Байкальском регионе. В то же время разработанная авторами схема организации производства внутри кластера может стать модельной и применяться на территории других субъектов РФ Байкальского региона.

Создание лесопромышленного кластера усилит конкурентные преимущества лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий, ранее не имевших рациональных экономических отношений между собой, будет способствовать развитию смежных и поддерживающих отраслей. За счет формирования кластера на территории Иркутской области удастся сформировать такие взаимосвязи производственных и непроизводственных субъектов, которые сделают это сочетание системой, обладающей синергетическим эффектом. Поэтому сущность кластера, прежде всего, определяется сущностью взаимосвязей составляющих его организаций [101].

Такая форма объединения позволит:

1) расширить организацию и кооперацию за счет вертикальной и горизонтальной интеграции участников кластера, увеличить добавленную стоимость производимой продукции;

2) привлечь инвестиции в новые производства на базе инновационных технологий; обеспечить рост инвестиционной привлекательности территории базирования кластера и наличие частных инвесторов, заинтересованных в создании кластера и реализации совместных проектов его потенциальных участников;

3) повысить эффективность производства за счет увеличения его объемов, расширения ассортимента и рынков сбыта выпускаемой продукции;

4) развить научные исследования и инновационную деятельность в регионе за счет взаимодействия в рамках кластера образовательных учреждений и промышленных предприятий, уменьшить затраты последних на проведение научно-исследовательских работ и внедрение инноваций за счет отраслевой кооперации;

5) использовать расширенные возможности государственной поддержки.

Учитывая изложенное, обозначим приоритетные направления развития кластера:

– усиление кооперационных связей между участниками кластера;
– интенсификация процессов формирования на территории базирования кластера малых и средних предприятий в сфере деятельности кластера;

– развитие инновационного потенциала и сектора научных исследований и разработок;

– тесное взаимодействие с органами власти, в первую очередь, в целях обеспечения соблюдения государственных интересов;

– формирование необходимой инфраструктуры.

На рис. 3.6 представлена организационно-функциональная схема лесопромышленного кластера. Основные субъекты, их связи и функции можно охарактеризовать следующим образом (номера в последовательности описания соответствуют номерам на рис. 3.6):

1 – Общее собрание членов кластера является главным управляющим органом промышленного кластера, осуществляющим стратегическое руководство его деятельностью и состоящим из представителей всех участников и организаций инфраструктуры промышленного кластера. К исключительной компетенции Общего собрания относятся: определение приоритетных направлений деятельности промышленного кластера, принципов образования специализированной организации кластера; утверждение и изменение устава специализированной организации кластера, принятие решения о ее организации и ликвидации.

2 – Специализированная организация осуществляет методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера и организует взаимодействие между участниками промышленного кластера, а также заинтересованными организациями, включая учреждения науки и образования, финансовые организации, институты развития, фонды, органы государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах реализации программы развития промышленного кластера и достижения целевых показателей. Участники кластера заключают со специализированной организацией кластера соглашение об участии в деятельности лесопромышленного кластера, предусматривающее: а) участие в производстве промышленной продукции; б) участие в разработке программы развития промышленного кластера и формировании функциональной карты промышленного кластера, включающей описание выполняемых каждым участником промышленного кластера функций; в) обязанность представлять специализированной организации промышленного кластера, Министерству промышленности и торговли Российской Федерации, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположена инфраструктура промышленного кластера, сведения об основных показателях осуществляемой ими экономической деятельности, включая информацию о фактических налоговых и таможенных платежах в региональный и федеральный бюджеты при ведении хозяйственной деятельности.

3 – Государство в лице органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляют административное, правовое, финансовое, налоговое регулирование и оказывают организационную и финансовую поддержку предприятиям-участникам кластера. Основными задачами органов государственной власти и местного самоуправления традиционно являются создание условий для стабильного экономического развития хозяйствующих субъектов, действующих на территории региона, поддержание необходимого уровня жизни и социального обеспечения населения, решение экологических проблем [246].

Взаимоотношения сторон зафиксированы в официальных документах (договорах, контрактах, соглашениях о партнерстве); носят партнерский, т.е. равноправный характер. Стороны имеют общие цели и четко определенный государственный интерес, для достижения и соблюдения которых объединяют свои усилия.

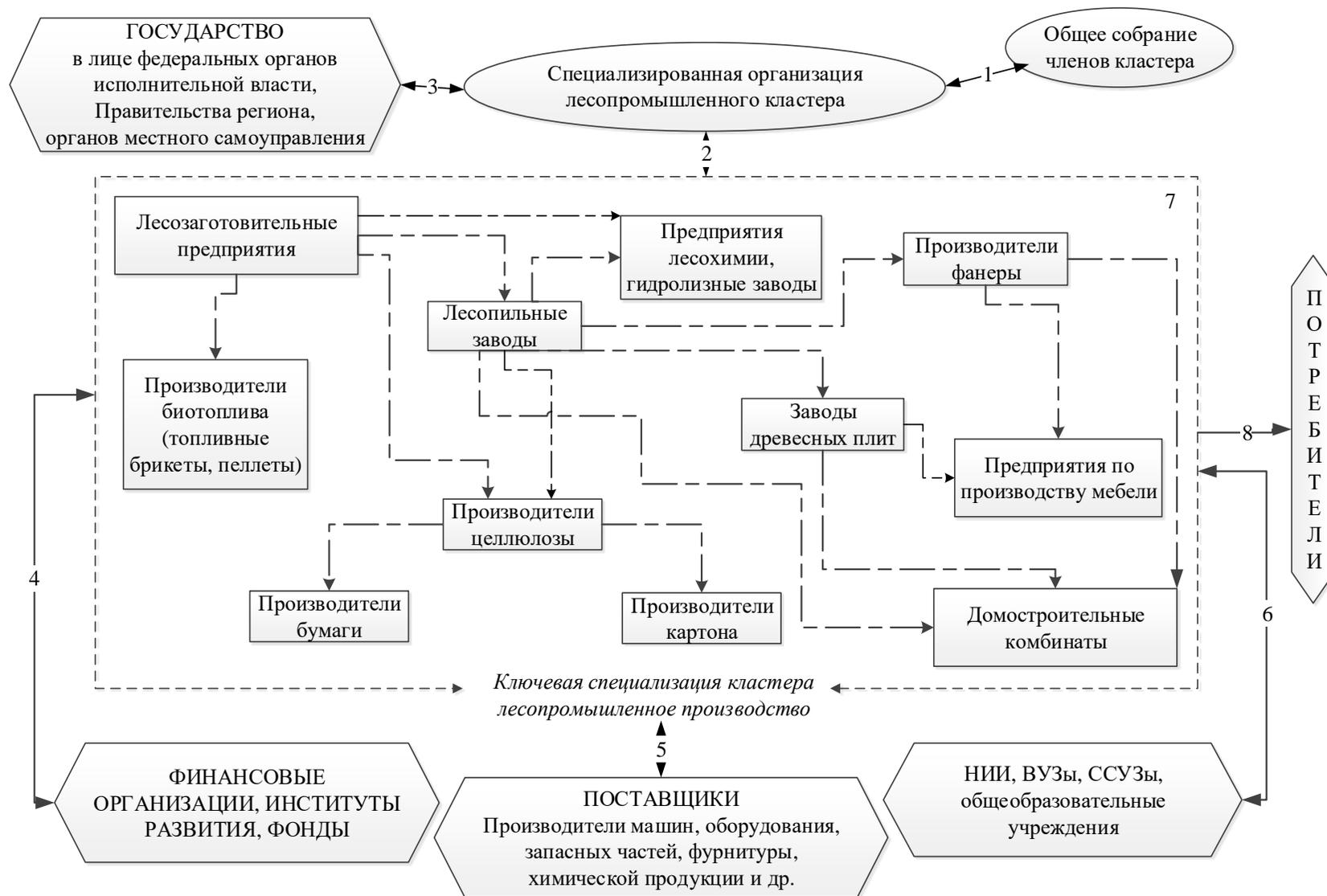

Рис. 3.6. Организационно-функциональная схема лесопромышленного кластера

4 – Связь участников с финансовыми организациями, институтами развития и фондами предусматривает привлечение из этих источников дополнительных финансовых ресурсов в развитие производства кластера, обеспечение лизинга (например, за счет средств Фонда развития промышленности, созданного в 2014 г. по инициативе Министерства промышленности и торговли РФ), использование банковских продуктов (в том числе кредитов), оказание услуг по страхованию.

5 – В рамках кластера предусмотрено активное взаимодействие производителей лесопромышленной продукции с обеспечивающими предприятиями (производителями машин, оборудования для лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности, запасных частей, фурнитуры для мебели, химической продукции, используемой в процессе химической переработки древесины, электроэнергии, организациями сервисного обслуживания и ремонта).

На начальных этапах формирования лесопромышленного кластера из-за наличия нерешенных проблем в развитии отечественного машиностроения поставку машин и оборудования могут обеспечивать иностранные производители, однако важным условием его дальнейшего развития на территории региона является наличие собственной машиностроительной базы, способной не только обеспечивать замену устаревающей техники, но и удовлетворять потребности в новых технологиях, повышающих эффективность производства.

Следует согласиться с мнением И.В. Григорьева и В.А. Кацадзе в том, что меры по возрождению предприятий лесного машино- и станкостроения следует ориентировать в первую очередь на крупные и средние лесозаготовительные и перерабатывающие предприятия [63]. Разработку новых образцов техники необходимо вести с учетом особенностей природно-производственных условий лесного фонда Байкальского региона с использованием разработок, выполненных в отечественных научных и образовательных учреждениях. Этому требованию соответствует лесопромышленный кластер.

На базе действующих вузов следует создать научно-производственные центры с достойным финансированием, обеспечить государственным заданием на разработку, выпуск и испытание линейки определенных видов лесных машин (лесозаготовительных, трелевочных, погрузочных и т.п.) для эксплуатации в природно-производственных условиях Байкальского региона.

Также следует работать над технологиями будущего, например, плантационного выращивания, с последующей заготовкой и переработкой энергетической древесины и древесины для производства упаковочных материалов и другой продукции ЦБП. Внедрение таких технологий потребует принципиально новых подходов к разработке перспективных систем лесных машин.

Именно такие перспективные разработки должна взять на себя наука, обладающая хорошим потенциалом и вооруженная новыми идеями. К решению подобных задач целесообразно и полезно привлекать молодых специалистов, аспирантов и магистров. Под руководством опытных наставников, хорошо знающих историю и основные этапы отечественного лесного машиностроения реализацией перспективных идей должны заниматься молодые активно мыслящие специалисты. Вместе с тем следует понимать, что без участия бизнес-сообщества сотрудникам вузов практически невозможно довести свои разработки до уровня

готовой продукции – для этого нужны определенные инвестиции, штат опытных конструкторов, опытно-производственные мастерские – условия, позволяющие создать опытные образцы техники для испытаний и доработки перед организацией серийного производства [63].

Возрождение и дальнейшее совершенствование машиностроительной базы позволит более комплексно использовать природные ресурсы региона, сокращать экономически невыгодный ввоз машин и оборудования из-за рубежа.

б – Сотрудничество с научными организациями предполагает проведение НИОКР, разработку и реализацию совместных проектов в области лесопромышленного производства, в том числе по созданию новых материалов и технологий (предусматривающих возможность разработки и внедрения многофункционального оборудования для использования непосредственно на лесосеке с целью производства топливных брикетов). Одним из перспективных направлений такого взаимодействия является разработка технологии и освоение импортозамещающих производств (в частности, упаковочного материала для пищевых продуктов из природного сырья с повышенной антимикробной устойчивостью, с использованием биологически активных веществ из отходов переработки лиственной древесины; одноразовых впитывающих изделий санитарно-гигиенического назначения; печатных видов бумаги с гладкой и текстурированной поверхностью с предварительной модификацией бумажной массы наноразмерными материалами, продукции лесохимии), а также совершенствование машин и оборудования для лесной промышленности.

В данном случае уместно упомянуть об опыте Финляндии, где общий уровень затрат лесного кластера на НИОКР превышает 100 млн евро в год, при этом большая часть средств направляется на развитие новых технологий в целлюлозно-бумажной промышленности (например, разработку нового упаковочного материала в виде прозрачной пленки из березовой наноцеллюлозы), а также исследования в области машин и оборудования [140]. Вложение в науку позволило Финляндии стать одним из ведущих производителей мощной лесозаготовительной техники – харвестеров и форвардеров, поставка которых осуществляется, в том числе и в Россию (Ponsse, Valmet).

Исследования, проводимые в Финляндии в 2008–2011 гг. в области производства биодизеля и биотоплива позволило крупнейшим финским лесопромышленным концернам реализовать проекты по открытию новых заводов для производства этанола из биомассы [140]. Причиной повышенного внимания к производству биотоплива в Финляндии и ряде других стран является установление обязательного целевого индикатора по использованию биоэтанола в смеси с обычным топливом. Так, ЕС планирует к 2020 г. довести долю биотоплива в транспортных средствах до 10 %. Правительства стран также активно используют механизм налоговых льгот и субсидируют производителей биотоплива, обязательную установку этаноловых колонок на автозаправочных станциях.

Такие меры поддержки позволяют создать необходимую инфраструктуру и обеспечить внутренний спрос. Прогнозируется, что к 2020 г. 80 % автомобилей в Бразилии будут работать на биоэтаноле [170].

Напротив, в России высокие ставки акциза на этиловый спирт для внутреннего рынка не позволяют биоэтанолу конкурировать с бензином. Между тем использование биотоплива имеет ряд преимуществ:

- биотопливо является более экологичным, чем традиционное (применение этанола в автомобильном двигателе в виде присадки способствует более полному сгоранию топливной смеси и на 30 % сокращает выбросы окиси углерода и токсичных веществ, на 25 % – выбросы летучих органических соединений);
- при добавлении в бензин не более 10 % биоэтанол может быть использован для заправки бензопил или автомобилей без изменения конструкции двигателя, что позволит сократить расходы на транспортное топливо;
- для удовлетворения потребностей малых предприятий для промышленного выпуска спирта можно использовать малогабаритные комплексы, что позволяет задействовать их в лесопромышленном бизнесе рядом с отходами лесозаготовки и деревообработки.

Для сравнения, на территории Иркутской области (запасы древесины которой почти в 4 раза превышают запасы Финляндии), затраты на технологические инновации в 2015 г. составили лишь 243,7 млн р. (около 4 млн евро в год). При этом инновационной деятельностью занимались три лесопромышленные предприятия, два участвовали в разработке совместных проектов и лишь одно производило инновационные товары [139]. Данный факт свидетельствует о том, что сегодня предприятия ЛПК уделяют очень мало внимания внедрению инноваций, что снижает их конкурентоспособность, возможности производства новых видов продукции и влечет вытеснение иностранными предприятиями отечественной продукции лесопереработки.

Формирование кластера на территории Иркутской области будет способствовать более эффективному взаимодействию лесопромышленных предприятий с научно-исследовательскими организациями региона, позволит объединить их усилия в решении вопроса привлечения инвестиций и создать благоприятные условия для разработки совместных проектов и внедрения инновационных технологий в производство.

Сотрудничество предприятий ЛПК региона с образовательными учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования позволит вести подготовку востребованных в отраслях ЛПК специалистов, восполнить недостаток квалифицированных кадров, откроет широкие возможности изучения учащимися специфики будущей профессиональной деятельности еще на этапе обучения за счет отлаженной организации процесса прохождения практики на предприятии, увеличит привлекательность получения образования по лесозакономическим и лесотехническим специальностям за счет создания благоприятных условий для будущего трудоустройства (посредством заключения между образовательными учреждениями и лесопромышленными предприятиями договоров, гарантирующих прием последними выпускников, проявивших высокий уровень знаний за время обучения).

Взаимодействие лесопромышленных предприятий с общеобразовательными учреждениями заключается в организации и совместном проведении про-

ориентационной работы, повышающей интерес к выбору «лесных» специальностей; а также мероприятий (конкурсов, семинаров, встреч), направленных на формирование у школьников бережного отношения к природе, чувства ответственности за пользование природными ресурсами.

7 – Межотраслевые производственные связи – усиление кооперации за счет вертикальной и горизонтальной интеграции предприятий. Особенностью производственных отношений в рамках лесопромышленного кластера является принципиальная возможность максимально полного использования древесного сырья при условии сбалансированного развития всех производств и усиления кооперации между предприятиями за счет вертикальной и горизонтальной интеграции. При этом целью вертикальной интеграции предприятий является оптимизация производственного процесса, снижение затрат и обеспечение надежности поставки сырья; горизонтальная интеграция предполагает объединение предприятий, осуществляющих один и тот же вид деятельности, для расширения своих производственных возможностей через производственную кооперацию. Главной целью такого взаимодействия должно стать создание условий для комплексной переработки сырья, приоритетное развитие малых и средних предприятий, увеличение доли последних в производстве готовой продукции.

В 2015 г. в Иркутской области работало более 1 200 малых предприятий (57 % от общего числа лесопромышленных предприятий), на протяжении последних пяти лет их число постоянно росло (табл. 3.1).

Большая часть предприятий занимается лесозаготовками и первичной обработкой древесины, тем самым создают товарную продукцию с низкой добавочной стоимостью. На долю малых предприятий приходится порядка 30 % занятых в ЛПК региона. Доля товарной продукции малого бизнеса в целом по ЛПК составляет около 10 % (в абсолютном выражении: в 2015 г. – 14 млрд р.). В настоящее время в развитии малого бизнеса существуют значительные проблемы, которые снижают экономическую эффективность их работы. Это, прежде всего, недостаток подвижного состава для отгрузки готовой продукции, слабая техническая вооруженность.

Реализация совместных с участниками лесопромышленного кластера проектов будет способствовать развитию малого бизнеса, повысит экономическую эффективность их деятельности, позволит создать новые рабочие места в регионе.

По оценке специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, технологическая и организационная модернизация крупных и средних предприятий России может высвободить к 2025 г. до 3,5 млн чел.; реформа бюджетного сектора может снизить потребность в работниках еще на 0,4 млн чел. В свою очередь, ухудшение демографической ситуации потенциально может сократить предложение рабочей силы на 1,4 млн чел. В результате этих разнонаправленных процессов российская экономика может превратиться в трудоизбыточную. Это означает, что не менее 2,5 млн чел. должны будут найти новые рабочие места, в том числе и малом бизнесе. Соответственно, для устранения возможного роста социального напряжения нужно обеспечить наращивание объема производства малых предприятий в 2–2,2 раза от нынешнего уровня к 2025 г. [269]. Следует отметить, что увеличение возраста выхода на пенсию (мужчин –

в 65 лет, женщин – в 60 лет) потребует создания также не менее 2,5 млн рабочих мест в ближайшие 5 лет.

Таблица 3.1

Количество малых предприятий ЛПК Иркутской области и их среднесписочная численность работников по видам деятельности

Вид деятельности	Год					Отношение гр. 6 к гр. 2, %
	2011	2012	2013	2014	2015	
1	2	3	4	5	6	7
Количество малых предприятий, ед.						
Обработка древесины и производство изделий из дерева	313	381	419	460	463	147,9
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	18	18	21	18	21	116,7
Производство мебели	95	107	139	137	141	148,4
Лесозаготовки	570	560	654	667	667	117,0
Итого	996	1 066	1 233	1 282	1 292	129,7
Среднесписочная численность работников малых предприятий (без внешних совместителей), чел.						
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2 476	3 454	4 331	2 569	3 031	122,4
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	225	2 884	229	254	279	124,0
Производство мебели	1 199	1 338	1 562	1 157	1 665	138,9
Лесозаготовки	4 675	5 782	4 729	4 421	4 209	90,0
Итого	8 575	13 458	10 851	8 401	9 184	107,1

Источник: составлено по [139].

Особенно актуально это для Иркутской области и в целом для Байкальского региона, где численность работников лесопромышленного комплекса за последние пять лет сократилась почти на 10 тыс. человек (в том числе за счет технологической модернизации крупных предприятий, автоматизации ряда производственных процессов на них). Между тем во многих районах лесозаготовительная и деревообрабатывающая деятельность является важнейшим источником доходов населения.

Помимо снятия социального напряжения в этих районах, развитие малого предпринимательства призвано значительно увеличить доходы регионального бюджета: в частности, за счет поступлений от налога на прибыль (3 % суммы которого будет направлено в бюджет Иркутской области), так как регистрация малых предприятий чаще всего «привязана» к региону размещения производства, в отличие от крупных лесопромышленных компаний, регистрируемых в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Для новых предприятий нужно предусмотреть регистрацию и размещение на одной территории (на территории Иркутской области).

Благодаря созданию лесопромышленного кластера предприятия региона, объединившие усилия в разработке и реализации инвестиционных проектов, смогут воспользоваться дополнительной финансовой поддержкой государства, что станет хорошим стимулом для усиления кооперации между ними.

Перспективными направлениями взаимодействия предприятий ЛПК Байкальского региона являются:

- более полное и комплексное использование древесины, в том числе отходов лесозаготовок и лесопиления (создание дополнительных производств пеллет, топливных брикетов, биохимической переработки хвои, веток, вершинника, многооборотной тары);

- расширение глубокой переработки древесины с вовлечением лиственной и мелкотоварной хвойной древесины;

- охрана лесов; разработка и реализация проектов по плантационному выращиванию лесов с целью обеспечения неистощительного лесопользования;

- проведение общей маркетинговой и социальной политики;

- развитие дорожно-транспортной инфраструктуры (в том числе на основе государственно-частного партнерства);

- реконструкция и модернизация существующих мощностей по переработке древесины;

- развитие производства мебели;

- производство готовой продукции для создаваемых на территории региона домостроительных комбинатов.

Основными направлениями совершенствования производства являются внедрение нового более производительного оборудования, повышение объема выпускаемой продукции. При формировании производственной структуры кластера необходимо особое внимание уделить развитию транспортной инфраструктуры и логистики.

8 – Поставка готовой продукции потребителям. Продукция, производимая участниками лесопромышленного кластера будет поставляться на внутренний и внешний рынки.

С целью стимулирования спроса на продукцию ЛПК на внутреннем рынке и поддержки импортозамещения, на уровне муниципальных образований должно быть предусмотрено осуществление госзакупок мебели отечественного производства (деревянных столов, стульев, кроватей) для обеспечения нужд детских садов и школ (на основе организации и проведения тендеров).

По направлению развития местной биоэнергетики целесообразно рассмотреть возможность перевода котельных с ископаемых видов топлива на древесное, что будет обеспечивать спрос на мелкотоварную древесину. Пеллеты могут реализовываться для отопления в частном секторе.

Еще одним перспективным направлением реализации готовой лесопромышленной продукции является домостроение. В настоящее время в Байкальском регионе имеет место миграция населения за пределы региона, причиной чего является безработица, а также низкое качество жизни, в том числе необеспеченность жильем. По данным государственной статистики, только в Иркут-

ской области и Республике Бурятия общая площадь ветхих жилых помещений составила соответственно 3 228,3 тыс. м² (5,8 % от всего жилищного фонда) [207] и 591,8 тыс. м² (2,8 % от всего жилищного фонда) [264]. При этом Иркутская область занимает лидирующую позицию среди субъектов РФ по объему аварийного жилищного фонда. Наибольшую долю ветхого фонда составляют малоэтажное жилье, которое находится в неудовлетворительном состоянии в силу физического старения и требует обновления или полной перестройки. Реализацию задач обеспечения жильем населения, увеличения объемов жилищного строительства, снижения стоимости строительства при высоких качественных характеристиках может быть обеспечена, в том числе, за счет развития деревянного домостроения, являющегося одним из наиболее эффективных видов индивидуального жилого строительства. Благодаря высоким теплоизолирующим свойствам древесины деревянный дом дешевле кирпичного в пересчете на 1 м² общей площади примерно на 20–30 % [126]. Если принять, что 50 % ветхого жилья будет ликвидировано за счет малоэтажного домостроения, то оно составит 1 910 тыс. м². С учетом того, что на долю древесины как одного из основных стеновых материалов в малоэтажном домостроении приходится порядка 30 %, объем деревянного домостроения для обновления или ликвидации ветхого жилья составит около 573 тыс. м².

Деревянные конструкции, производимые участниками лесопромышленного кластера, могут использоваться также для строительства объектов общественного пользования, особенно в сельской местности: магазинов, школ, медицинских пунктов, творческих клубов и др. При этом программы деревянного домостроения могут предусматривать как его осуществление в заводских условиях, так и путем монтажа из отдельных полуфабрикатов и изделий непосредственно на местах строительства.

На внешние рынки планируется увеличить поставку продукции с высокой добавленной стоимостью (фанеры, ДВП, ДСП, бумаги, картона). Для этого специализированной организацией лесопромышленного кластера будут проводиться необходимые маркетинговые исследования, которые позволят выявить объем спроса на данную продукцию. В то же время за счет концентрации на территории Байкальского региона центров по глубокой, комплексной переработке древесного сырья, до 2020 г. планируется снизить экспорт необработанной древесины.

За счет активизации участниками кластера процессов модернизации и реконструкции производства (в том числе на базе отечественного машиностроения), использования результатов НИОКР, разработки новых видов продукции ЛПК, технологий перед хозяйствующими субъектами открываются новые возможности выхода на мировые рынки с конкурентоспособной продукцией, соответствующей современному технологическому укладу.

План мероприятий («дорожная карта») по созданию лесопромышленного кластера в Иркутской области представлен в прил. 9, а также организационная структура лесопромышленного кластера на примере Иркутской области в прил. 10 (содержащая основную информацию о ядре кластера; общем собрании членов кластера; специализированной организации лесопромышленного кластера (управ-

ляющей компании) и ее функциях; организации-координаторе; органах государственной власти, с которыми предусмотрено наиболее тесное сотрудничество на основе государственно-частного партнерства; о ключевой специализации лесопромышленного кластера Иркутской области и о возможных группах его участников и видах их деятельности, с обозначением конкретных учреждений и организаций, которые могли бы войти в кластер; а также об основных видах конечной продукции лесопромышленного кластера Иркутской области).

За счет модернизации механизма устойчивого развития ЛПК на основе комплексного подхода и кластеризации лесной промышленности удастся не только увеличить экономические показатели регионов и в целом страны, но и обеспечить основу повышения качества жизни населения.

Главными направлениями модернизации механизма развития ЛПК Байкальского региона являются: создание условий для повышения эффективности комплексного использования лесных ресурсов, расширения глубокой переработки древесины, привлечение инвестиций в обновление и создание новых перерабатывающих мощностей по производству продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе импортозамещающей, развитие производства биотоплива, снижение объемов незаконно заготовленной древесины. При этом одним из важнейших факторов, обеспечивающих возможность реализации данных направлений (соответствующих им задач), является эффективное управление лесопромышленным комплексом.

Общая схема механизма развития ЛПК Байкальского региона представлена на рис. 3.7.

3.3. Прогноз основных экономических показателей функционирования ЛПК Иркутской области с учетом предложенных рекомендаций по модернизации механизма управления ЛПК Байкальского региона и его развития

Одним из критериев эффективности управления и устойчивого функционирования лесопромышленного комплекса Иркутской области является рост объемов отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, в связи с чем анализ изменений значения показателя носит актуальный характер.

По данным, представленным в табл. 3.2, проследим динамику объемов отгруженных товаров, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК Иркутской области за 2001–2015 гг. За анализируемый период значение показателя в целом по видам деятельности «лесозаготовки», «обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки» и «производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» увеличилось в 5,1 раза или на 93 639,8 млн р. (в фактически действовавших ценах).

С 2001 по 2007 г. лесопромышленные предприятия региона наращивали объемы отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, однако ряд произошедших в последующие годы событий (в частности, мировой финансовый кризис, вступление России в ВТО, открывшее новые возможности для доступа иностранных товаров на территорию страны) внес значительные коррективы в динамику изменений показателя.

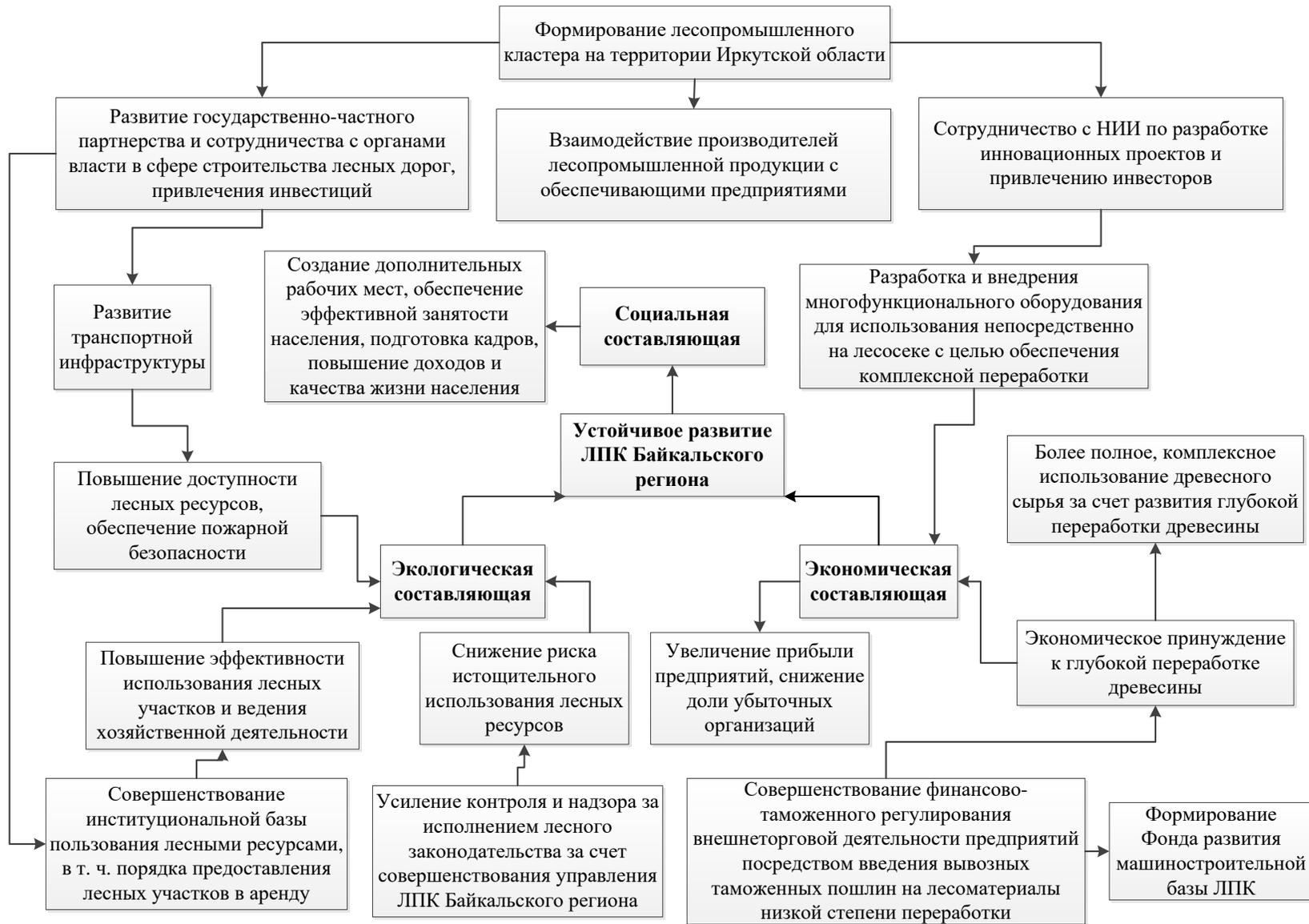

Рис. 3.7. Схема механизма развития лесопромышленного комплекса Байкальского региона

В 2008 г. темп роста отгруженной продукции и выполненных работ, услуг составил 94,4 % и сложился за счет снижения абсолютного значения ее объемов по виду деятельности «лесозаготовки» – на 0,2 %, «обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки» – на 2,1 % и «производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» – на 11,8 %. После некоторого роста в 2009–2011 гг. в 2012 г. объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг вновь сократился (на 5,6 % или 3 799,4 млн р.), что было обусловлено, в частности, падением объемов целлюлозно-бумажного производства (на 27,7 % или 9 694,7 млн р.) и свидетельствовало о неготовности целлюлозно-бумажных предприятий к работе в условиях вхождения России в ВТО. В последующие годы в целом по ЛПК наблюдались положительные тенденции изменения этого показателя.

Одним из важнейших условий дальнейшего развития ЛПК Иркутской области является обеспечение его отраслей необходимым объемом финансовых ресурсов. В силу имеющегося недостатка собственных средств лесопромышленных предприятий и ограниченности финансовых ресурсов территорий, в том числе бюджетов как одного из источников поддержки предпринимательских структур, решение вопроса привлечения в ЛПК инвестиций на протяжении многих лет выдвигается в число приоритетных задач.

К основным факторам, снижающим привлекательность отраслей ЛПК для потенциальных инвесторов, относятся: длительность цикла реализации инвестиционного проекта и специфический фактор – зависимость от сырьевого ресурса.

По указанным причинам основным инструментом реализации программ устойчивого развития региона должны стать мероприятия, направленные на повышение его инвестиционной привлекательности, учитывающие стратегию социально-экономического развития и перспективы дальнейшего реформирования страны с возможностью обеспечения экономической, социальной и экологической безопасности в будущем, разделяя мнения инвесторов и населения, что создаст основу для устойчивого развития региона [172, с. 3].

Анализируя отраслевую структуру инвестиций в ЛПК Иркутской области за последние 15 лет, можно сделать вывод, что доля инвестиций в лесозаготовки составляет в среднем 12,9 %, деревообрабатывающую промышленность – 24,5 %, целлюлозно-бумажную промышленность – 62,6 %. Такое распределение свидетельствует о необходимости значительно больших вложений финансовых ресурсов в развитие предприятий по глубокой переработке древесины.

В 2001–2015 гг. инвестиции в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области составили в среднем 5,3 % от общего объема инвестиций в экономику региона. Динамика изменений значения показателя в этот период, представленная в разрезе отраслей ЛПК Иркутской области в табл. 3.3, носила неустойчивый характер.

Таблица 3.2

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг
в ЛПК Иркутской области в 2001–2015 гг. (в фактически действовавших ценах)

Показатель	Год														
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг в целом по ЛПК Иркутской области, млн р.	22 582,0	26 061,0	29 500,0	36 060,9	40 659,7	45 749,9	57 835,6	54 590,8	55 767,2	58 731,0	67 665,7	63 866,3	70 529,9	83 870,0	116 221,8
Темпы роста, % к предыдущему году	...	115,4	113,2	122,2	112,8	112,5	126,4	94,4	102,2	105,3	115,2	94,4	110,4	118,9	138,6
в том числе по видам деятельности															
Лесозаготовки	10 762,8	14 347,8	14 601,7	17 947,0	17 916,6	18 680,4	12 164,2	12 666,2	16 027,4	17 733,0	17 971,4	21 395,5
Темпы роста, % к предыдущему году	133,3	101,8	122,9	99,8	104,3	65,1	104,1	126,5	110,6	101,3	119,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	9 221,2	10 569,8	11 940,6	15 403,8	15 072,8	15 163,7	17 462,9	20 027,7	22 561,8	28 871,8	32 459,0	41 565,9
Темпы роста, % к предыдущему году	114,6	113,0	129,0	97,9	100,6	115,2	114,7	112,7	128,0	112,4	128,1
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	16 076,9	15 742,1	19 207,6	24 484,8	21 601,4	21 923,1	29 103,9	34 971,8	25 277,1	23 925,1	33 439,6	53 260,4
Темпы роста, % к предыдущему году	97,9	122,0	127,5	88,2	101,5	132,8	120,2	72,3	94,7	139,8	159,3

... – данных не имеется.

Источник: составлено и рассчитано по [131–139].

В 2001–2005 гг. среднегодовой прирост инвестиций в целом по отраслям лесной промышленности региона составил 26 %, что определялось высокой экономической эффективностью вложений в этот период. После незначительного сокращения инвестиций в ЛПК Иркутской области в 2006 г. (на 8,5 %), в 2007–2008 гг. отмечено существенное увеличение значения показателя, что объясняется введением в действие механизма государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, оказавшем положительное влияние на инвестиционную активность предприятий.

В 2009 г., по сравнению с предыдущим годом, наблюдался значительный спад инвестиций, который был обусловлен мировым финансовым кризисом и ухудшением финансово-экономического состояния предприятий. В 2011–2012 гг. динамика инвестиций в основной капитал характеризовалась положительными изменениями: среднегодовой прирост значения показателя составил более 100 %, что было вызвано «оздоровлением» экономики в этот период. В 2014 г. вновь произошло резкое сокращение инвестиций в ЛПК, связанное с кризисным состоянием экономики.

Рост курса доллара по отношению к рублю, начавшийся в конце 2014 г. и продолжившийся в 2015 г., способствовал увеличению объемов поступлений инвестиций в рублевом эквиваленте; некоторое «оживление» производства и улучшение финансового положения лесопромышленных предприятий Иркутской области в 2015 г. активизировало инвестиционную деятельность, которая, в свою очередь, способствовала увеличению темпов роста (по сравнению с предыдущим годом) объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг во всех отраслях ЛПК.

Наряду с указанным обстоятельством следует отметить, что уровень инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области в 2015 г. оказался в 1,6 раза ниже значения 2013 г. Инвестиции в основной капитал лесопромышленных предприятий являются важнейшим источником обновления и модернизации основных производственных фондов, следовательно, увеличение значения показателя должно положительно сказываться и на объеме отгружаемой продукции ЛПК собственного производства.

С целью установления достоверности данного предположения и более точного определения зависимости указанных показателей, проверим взаимосвязь факторов одним из статистических методов анализа данных, предназначенного для такого исследования. Рассмотрим парную линейную регрессионную модель взаимосвязи двух переменных: инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области и объема отгруженной продукции ЛПК собственного производства, выполненных работ и услуг.

Исходные данные для регрессионного анализа представлены в табл. 3.4. Следует обратить внимание на то, что из имеющегося набора значений показателей за 2001–2015 гг. исключены временные интервалы 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. Как уже было упомянуто выше, указанные периоды характеризовались кризисным состоянием экономики России, внесшим значительные коррективы в динамику инвестиций, соответственно, их использование при оценке влияния факторов может существенно исказить результаты анализа.

Таблица 3.3

Динамика инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области
в 2001–2015 гг. (в фактически действовавших ценах)

Показатель	Год														
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Инвестиции в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области, млн р.	721,7	1 131,6	1 280,0	1 420,9	1 752,6	1 604,0	2 099,6	7 660,2	5 610,7	5 079,8	16 759,8	18 170,0	12 447,8	4 950,7	7 608,0
Темпы роста, % к предыдущему году	...	156,8	113,1	111,0	123,3	91,5	130,9	364,8	73,2	90,5	329,9	108,4	68,5	39,8	153,7
в том числе по видам деятельности															
Лесозаготовки	216,6	285,7	353,8	2 122,5	367,1	209,2	451,6	1 215,5	273,2	1 023,0	1 844,0
Темпы роста, % к предыдущему году	131,9	123,8	599,9	17,3	57,0	215,9	269,2	22,5	374,5	180,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	328,0	505,6	405,5	293,4	2 883,9	3 673,8	1 064,9	1 881,4	2 354,7	2 599,4	1 121,9	747,4
Темпы роста, % к предыдущему году	154,1	80,2	72,4	982,9	127,4	29,0	176,7	125,2	110,4	43,2	66,6
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	477,1	1 030,4	912,8	1 452,4	2 653,8	1 569,8	3 805,7	14 426,8	14 599,8	9 575,2	2 805,8	5 016,6
Темпы роста, % к предыдущему году	216,0	88,6	159,1	182,7	59,2	242,4	379,1	101,2	65,6	29,3	178,8

... – данных не имеется

Источник: составлено и рассчитано по [131–139].

Таблица 3.4

Исходные данные для регрессионного анализа

Год	Инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий ЛПК Иркутской области, млн р. (х)	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг в целом по ЛПК Иркутской области, млн р. (у)
2001	721,7	22 582,0
2002	1 131,6	26 061,0
2003	1 280,0	29 500,0
2004	1 420,9	36 060,9
2005	1 752,6	40 659,7
2006	1 604,0	45 749,9
2007	2 099,6	57 835,6
2010	5 079,8	58 731,0
2011	16 759,8	67 665,7
2012	18 170,0	63 866,3
2013	12 447,8	70 529,9

Источник: составлено по данным табл. 3.2, 3.3.

В силу наличия некоторых классификационных особенностей представления данных территориальным органом государственной статистики (Иркутскстатом), в проводимом исследовании используются сведения о размерах инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий; именно в развитие указанных хозяйствующих субъектов вкладывается наибольший объем финансовых ресурсов. Этот факт подтверждают имеющиеся данные по объему инвестиций в основной капитал малых предприятий за 2008–2013 гг. Удельный вес последних в общем объеме инвестиций в ЛПК не превышает 1,2 % (табл. 3.5), что позволяет нам ориентироваться на массовые явления.

Таблица 3.5

Структура инвестиций в основной капитал предприятий
ЛПК Иркутской области в 2008–2013 гг.

Год	Всего		В том числе			
			крупные и средние предприятия		малые предприятия (в части новых и приобретенных по импорту основных средств)	
	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу
2008	7 740,8	100	7 660,2	99,0	80,6	1,0
2009	5 680,6	100	5 610,7	98,8	69,9	1,2
2010	5 103,0	100	5 079,8	99,5	23,2	0,5
2011	16 837,4	100	16 759,8	99,5	77,6	0,5
2012	18 312,3	100	18 170,0	99,2	142,3	0,8
2013	12 599,9	100	12 447,8	98,8	152,1	1,2

Источник: составлено по [135; 138].

Уравнение регрессии имеет следующий вид (1):

$$y = a + bx, \quad (1)$$

где a – свободный член; b – выборочный коэффициент регрессии.

Для расчета параметров уравнения линейной регрессии построим расчетную табл. 3.6.

Таблица 3.6

Расчетная таблица

Год	x	y	x · y	x ²	y ²
2001	721,7	22 582,0	16 297 429,4	520 850,9	509 946 724,00
2002	1 131,6	26 061,0	29 490 627,6	1 280 518,6	679 175 721,00
2003	1 280,0	29 500,0	37 760 000,0	1 638 400,0	870 250 000,00
2004	1 420,9	36 060,9	51 238 932,8	2 018 956,8	1 300 388 508,81
2005	1 752,6	40 659,7	71 260 190,2	3 071 606,8	1 653 211 204,09
2006	1 604,0	45 749,9	73 382 839,6	2 572 816,0	2 093 053 350,01
2007	2 099,6	57 835,6	121 431 625,8	4 408 320,2	3 344 956 627,36
2010	5 079,8	58 731,0	298 341 733,8	25 804 368,0	3 449 330 361,00
2011	16 759,8	67 665,7	1 134 063 598,9	280 890 896,0	4 578 646 956,49
2012	18 170,0	63 866,3	1 160 450 671,0	330 148 900,0	4 078 904 275,69
2013	12 447,8	70 529,9	877 942 089,2	154 947 724,8	4 974 466 794,01
Итого	62 467,8	519 242,0	3 871 659 738,3	807 303 358,1	269 612 254 564,00
Среднее значение	5 678,89	47 203,82	351 969 067,12	73 391 214,37	2 502 939 138,41
σ	6 414,16	16 575,24	–	–	–
σ^2	41 141 412,42	274 738 687,46	–	–	–

Источник: составлено и рассчитано по данным табл. 3.4.

Далее с помощью метода наименьших квадратов найдем оценки a и b по формуле [292, с. 40] (2):

$$\begin{cases} b = \frac{\overline{x \cdot y} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x^2} = \frac{\overline{x \cdot y} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2}, \\ a = \bar{y} - b\bar{x} \end{cases} \quad (2)$$

Подставив полученные в результате расчетов данные табл. 3.6 в формулы (2), получим:

$$b = \frac{351969067,12 - 5678,89 \cdot 47203,82}{73391214,37 - 5678,89^2} = 2,04;$$

$$a = 47203,82 - 2,04 \cdot 5678,89 = 35618,88.$$

Тогда уравнение регрессии примет вид: $y = 35618,88 + 2,04x$.

Положительный знак при коэффициенте регрессии свидетельствует о положительной связи зависимой переменной с независимой.

Тесноту линейной связи оценим с помощью коэффициента корреляции, рассчитываемого по формуле (3), а для ее характеристики воспользуемся шкалой Чеддока [292, с. 24].

$$r_{xy} = \frac{\overline{x \cdot y} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y} \quad (3)$$

Подставив необходимые значения, получаем:

$$r_{xy} = \frac{351969067,12 - 5678,89 \cdot 4720,82}{6414,16 \cdot 16575,24} = 0,79.$$

Значение коэффициента больше 0,7 свидетельствует о наличии сильной связи между x и y .

Для анализа общего качества уравнения регрессии используем коэффициент детерминации, также называемый квадратом коэффициента корреляции. Его выборочное значение составило: $r_{xy}^2 = 0,62$. Это означает, что 62 % вариации объема отгруженной продукции собственного производства, выполненных работ и услуг в ЛПК Иркутской области (y) объясняется вариацией фактора x – инвестиций в основной капитал лесопромышленных предприятий, а на факторы, не учтенные в модели, остается 38 % (помимо инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК на объем отгружаемой последними продукцией, выполненных работ и услуг оказывают влияние состояние основных производственных фондов, цены на сырье, используемое в процессе производства товаров, спрос на производимую продукцию в предыдущем периоде и ряд других факторов).

Для определения оценки остаточной дисперсии на одну степень свободы S^2 по формуле (4) построим вспомогательную табл. 3.7.

$$S_{\text{ост}}^2 = \frac{\sum(y - y_x)^2}{n - 2} \quad (4)$$

Тогда S^2 согласно формуле (4): $S_{\text{ост}}^2 = \frac{1\,139\,881\,138,4}{9} = 126\,653\,459,8$.

Оценку статистической значимости уравнения регрессии в целом проведем с помощью F-критерия Фишера. Фактическое значение F-критерия по формуле (5) составит $F_{\text{факт}} = 14,68$.

$$F_{\text{факт}} = \frac{r_{xy}^2}{1 - r_{xy}^2} \cdot (n - 2) \quad (5)$$

Таблица 3.7

Расчетная таблица

Год	x	y	y_x	$y - y_x$	$(y - y_x)^2$
2001	721,7	22 582,0	37 091,1	-14 509,1	210 514 215,0
2002	1 131,6	26 061,0	37 927,3	-11 866,3	140 809 170,6
2003	1 280,0	29 500,0	38 230,0	-8 730,0	76 213 598,4
2004	1 420,9	36 060,9	38 517,5	-2 456,6	6 034 765,6
2005	1 752,6	40 659,7	39 194,1	1 465,6	2 147 854,4
2006	1 604,0	45 749,9	38 891,0	6 858,9	47 044 509,2
2007	2 099,6	57 835,6	39 902,0	17 933,6	321 613 148,1
2010	5 079,8	58 731,0	45 981,6	12 749,4	162 546 384,4
2011	16 759,8	67 665,7	69 808,8	-2 143,1	4 593 014,8
2012	18 170,0	63 866,3	72 685,6	-8 819,3	77 780 758,0
2013	12 447,8	70 529,9	61 012,4	9 517,5	90 583 719,9
Итого	62 467,8	519 242,0	–	–	1 139 881 138,4

Табличное значение критерия при пятипроцентном уровне значимости и степенях свободы $k_1 = 1$ и $k_2 = 11 - 2 = 9$ составляет $F_{\text{табл}} = 5,12$ [292, с. 165]. Так как $F_{\text{факт}} = 14,68 > F_{\text{табл}} = 5,12$, то уравнение регрессии признается статистически значимым.

Оценку статистической значимости параметров регрессии и корреляции проведем с помощью t-статистики Стьюдента и путем расчета доверительного интервала каждого из параметров.

Табличное значение t-критерия для числа степеней свободы $df = n - 2 = 11 - 2 = 9$ и уровня значимости $\alpha = 0,05$ составляет $t_{\text{табл}} = 2,2622$ [292, с. 166].

С помощью формул (6), (7) определим стандартные ошибки m_a, m_b :

$$m_a = \sqrt{S_{\text{ост}}^2 \cdot \frac{\sum x^2}{n^2 \cdot \sigma_x^2}}, \quad (6)$$

$$m_b = \sqrt{\frac{S_{\text{ост}}^2}{n \cdot \sigma_x^2}}, \quad (7)$$

$$m_a = \sqrt{126653459,8 \cdot \frac{807303358,1}{11^2 \cdot 41141412,42}} = 4532,049,$$

$$m_b = \sqrt{\frac{126653459,8}{11 \cdot 41141412,42}} = 0,529.$$

Тогда фактические значения t-статистики согласно (8), (9):

$$t_a = \frac{a}{m_a} \quad (8)$$

$$t_b = \frac{b}{m_b} \quad (9)$$

составляют: $t_a = 7,8593$, $t_b = 3,8563$.

Фактические значения t-статистики превосходят табличное значение:

$$t_a = 7,8593 > t_{\text{табл}} = 2,2622; \quad t_b = 3,8563 > t_{\text{табл}} = 2,2622,$$

поэтому параметры a, b неслучайно отличаются от нуля и статистически значимы, следовательно, с надежностью 95 % можно утверждать, что инвестиции в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области оказывают существенное влияние на объем отгруженной ими продукции, выполненных работ и услуг.

С доверительной вероятностью 0,95 построим интервальную оценку для параметров регрессии a и b . Для этого определим предельную ошибку для каждого показателя:

$$\Delta_a = t_{\text{табл}} \cdot m_a = 2,2622 \cdot 4532,049 = 10252,401;$$

$$\Delta_b = t_{\text{табл}} \cdot m_b = 2,2622 \cdot 0,529 = 1,197.$$

Доверительные интервалы принимают следующие значения:

$$y_a = a \pm \Delta_a = 35618,88 \pm 10252,401 \text{ и } 25366,479 \leq a^* \leq 45871,281;$$

$$y_b = b \pm \Delta_b = 2,04 \pm 1,197 \text{ и } 0,843 \leq b^* \leq 3,237.$$

Анализ верхней и нижней границ доверительных интервалов приводит к выводу о том, что с вероятностью $p = 1 - \alpha = 0,95$ параметры a и b , находясь в указанных границах, не принимают нулевых значений, т.е. являются статистически значимыми и существенно отличны от нуля.

Таким образом, с надежностью 95 % можно гарантировать, что при увеличении инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области на 1 млн р. объем отгруженной ими продукции, выполненных работ и услуг увеличивается на 843 тыс. р. в худшем и на 3,237 млн р. в лучшем случае.

Сверим полученные данные с результатами анализа, проведенного с помощью инструмента «Регрессия» программы Microsoft Excel, выписав значения следующих показателей (с учетом использованных обозначений и округлением до 4 знаков после запятой):

- уравнение регрессии: $y = 35622,2968 + 2,0394x$;
- коэффициент корреляции: $r_{xy} = 0,7892$;
- коэффициент детерминации: $r_{xy}^2 = 0,6228$;
- остаточная дисперсия на одну степень свободы: $S_{\text{ост}}^2 = 1266534441,6367$;
- корень квадратный из остаточной дисперсии (стандартная ошибка): $S_{\text{ост}} = 11254,0411$;
- фактическое значение F-критерия: $F_{\text{факт}} = 14,8614$;
- стандартные ошибки для параметров регрессии: $m_a = 4532,0490$; $m_b = 0,529$;
- фактические значения t-критерия Стьюдента: $t_a = 7,86$; $t_b = 3,855$;
- доверительные интервалы: $25370,0898 \leq a^* \leq 45874,5038$; $0,8427 \leq b^* \leq 3,2361$.

Сравнительный анализ данных показал, что с помощью программы Microsoft Excel были найдены все рассмотренные выше параметры и характеристики уравнения регрессии, которые, в свою очередь, хорошо согласуются с представленными выше расчетами. При этом результаты авторских расчетов от «машинных» отличаются незначительно, и имеющиеся отличия связаны с округлением значений.

В процессе изучения влияния инвестиций в основной капитал лесопромышленных предприятий Иркутской области на объем отгруженной продукции ЛПК региона мы заинтересовались следующим вопросом: каковы связь данных показателей и тенденция их изменений в целом по России? Руководствуясь целью найти ответ на поставленный вопрос, мы проследили динамику инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК России и объема отгруженной ими продукции в период за 2005–2015 гг.

Как отмечалось ранее, смена в 2003 г. общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства на общероссийский классификатор видов экономической деятельности привела к изменению ряда правил статистического учета показателей деятельности лесопромышленных предприятий, отразившихся, в свою очередь, на содержании и структуре данных, представляемых Федеральной службой государственной статистики. Ограниченность информации позволила провести анализ динамики инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК России и объема отгруженной ими продукции по двум видам экономической деятельности: «обработка древесины и производство изделий из дерева» и «производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них», однако, на наш взгляд, и этого было достаточно для выявления общероссийских тенденций изменения показателей в лесопромышленном комплексе РФ, так как основная часть вложений финансовых ресурсов направлена именно на развитие указанных отраслей.

Из данных, представленных в табл. 3.8, видно, что в 2005–2008 гг. среднегодовой прирост инвестиций в целом по исследуемым отраслям ЛПК России составил 32 %, что определялось высокой экономической эффективностью вложений в этот период.

Наибольший рост инвестиций в эти годы отмечен в 2008 г. по виду деятельности «обработка древесины и производство изделий из дерева», что объясняется, в частности, влиянием государственной политики, направленной на стимулирование переработки древесины на территории Российской Федерации за счет поэтапного увеличения вывозных таможенных пошлин на необработанную древесину и ввода в действие механизма поддержки приоритетных инвестиционных проектов, повысивших инвестиционную привлекательность отрасли.

В 2009 г., по сравнению с 2008 г., произошло значительное снижение объема инвестиций, что было связано с мировым финансовым кризисом и ухудшением финансово-экономического состояния предприятий.

Постепенная стабилизация экономической ситуации после кризиса в последующие годы способствовала увеличению инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК; в 2012 г. значение показателя достигло максимального значения – 106 млрд р.

Начавшийся в стране в 2014 г. финансовый кризис, введение США и их сателлитами экономических санкций против России, резкое падение цен на энергоресурсы и повышение курса доллара по отношению к рублю спровоцировали очередное снижение объемов инвестиций в основной капитал лесопромышленных предприятий (почти на 10 %). В 2015 г. наметился прирост значения показателя на 9,5 %, однако это не позволило достичь уровня 2012 г.

Относительно динамики объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК России отметим следующее: анализ приведенных в табл. 3.9 данных показал, что в целом по отраслям «обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки» и «производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» в период за 2005–2015 гг. отмечена устойчивая тенденция к росту значения показателя, которое за 11 лет увеличилось на 768 млрд р. или в 3,4 раза.

Снижение объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК России в абсолютном выражении наблюдалось лишь в 2009 г. и было вызвано мировым финансовым кризисом.

Для выражения зависимости объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК России от инвестиций в основной капитал этих предприятий проведем регрессионный анализ данных указанных показателей. За основу расчетов примем данные табл. 3.8 и 3.9, исключив из них временные интервалы 2008–2009 и 2014–2015 гг. – годы кризисного состояния экономики.

Таблица 3.8

**Динамика инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК России
по некоторым видам деятельности в 2005–2015 гг.
(в фактически действовавших ценах)**

Год	Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций ЛПК, по видам экономической деятельности, млн р.			Темпы роста, % к предыдущему году		
	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	итого, гр. 2 + гр. 3	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	итого, гр. 5 + гр. 6
1	2	3	4	5	6	7
2005	20 544,2	17 292,9	37 837,1	–	–	–
2006	20 867,9	19 373,0	40 240,9	101,6	112,0	106,4
2007	28 334,9	26 428,3	54 763,2	135,8	136,4	136,1
2008	48 131,6	36 495,9	84 627,5	169,9	138,1	154,5
2009	28 489,9	25 607,6	54 097,5	59,2	70,2	63,9
2010	21 445,6	33 914,7	55 360,3	75,3	132,4	102,3
2011	40 212,9	42 497,7	82 710,6	187,5	125,3	149,4
2012	56 399,6	50 169,3	106 568,9	140,3	118,1	128,8
2013	53 823,9	45 710,1	99 534,0	95,4	91,1	93,4
2014	49 421,9	40 532,3	89 954,2	91,8	88,7	90,4
2015	56 140,9	42 372,3	98 513,2	113,6	104,5	109,5

Источник: составлено и рассчитано по [79].

Таблица 3.9

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по некоторым видам деятельности предприятий ЛПК России в 2005–2015 гг.

Год	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг предприятиями ЛПК, по видам экономической деятельности, млн р.			Темпы роста, % к предыдущему году		
	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	итого, гр. 2 + гр. 3	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	итого, гр. 5 + гр. 6
1	2	3	4	5	6	7
2005	145 323,2	171 355,3	316 678,5	–	–	–
2006	165 064,3	198 336,9	363 401,3	113,6	115,7	114,8

Год	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг предприятиями ЛПК, по видам экономической деятельности, млн р.			Темпы роста, % к предыдущему году		
	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	итого, гр. 2 + гр. 3	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	итого, гр. 5 + гр. 6
1	2	3	4	5	6	7
2007	220 645,6	232 557,2	453 202,8	133,7	117,3	124,7
2008	244 716,2	249 816,3	494 532,5	110,9	107,4	109,1
2009	214 149,8	256 839,1	470 988,9	87,5	102,8	95,2
2010	264 278,0	337 791,6	602 069,7	123,4	131,5	127,8
2011	303 361,6	391 019,0	694 380,6	114,8	115,8	115,3
2012	354 562,1	405 393,9	759 956,0	116,9	103,7	109,4
2013	377 346,4	407 764,3	785 110,7	106,4	100,6	103,3
2014	395 527,6	473 206,9	868 734,5	104,8	116,0	110,7
2015	448 701,6	636 132,9	1 084 834,5	113,4	134,4	124,9

Источник: составлено и рассчитано по [294].

С помощью ранее использованного нами инструмента «Регрессия», включенного во встроенный в программу Microsoft Excel пакет анализа, получаем следующие результаты:

– уравнение регрессии: $y = 127486,78 + 6,46x$; положительный знак при коэффициенте регрессии свидетельствует о положительной связи зависимой переменной с независимой;

– множественный R – коэффициент корреляции: $r_{xy} = 0,947$; значение коэффициента больше 0,9, что свидетельствует о наличии весьма сильной связи между x и y ;

– R – квадрат – коэффициент детерминации: $r_{xy}^2 = 0,897$; это означает, что 89,7 % вариации объема отгруженной продукции собственного производства, выполненных работ и услуг в ЛПК России (y) объясняется вариацией фактора x – инвестиций в основной капитал лесопромышленных предприятий, а на факторы, не учтенные в модели, остается 11,3 %.

– остаточная дисперсия на одну степень свободы: $S_{\text{ост}}^2 = 4500501084,29$;

– корень квадратный из остаточной дисперсии (стандартная ошибка): $S_{\text{ост}} = 67085,77$;

– фактическое значение F-критерия Фишера: $F_{\text{факт}} = 43,73$; оно превышает табличное значение критерия, которое при пятипроцентном уровне значимости и степенях свободы $k_1 = 1$ и $k_2 = 7 - 2 = 5$ составляет $F_{\text{табл}} = 6,61$ [292, с. 165], соответственно, уравнение регрессии признается статистически значимым. Кроме

того, можно утверждать, что модель регрессии соответствует критериям адекватности и достоверности, о чем свидетельствуют F и f -критерии (F больше f);

– фактические значения t -критерия Стьюдента для коэффициента регрессии b : $t_b = 6,613$; так как оно превышает табличное значение t -критерия $t_{\text{табл}} = 2,5706$ [292, с. 166], то коэффициент регрессии b статистически значим и, следовательно, с надежностью 95 % можно утверждать, что размер инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК России оказывает существенное влияние на объем отгруженных ими товаров собственного производства, выполненных работ и услуг;

– доверительные интервалы: $3,95 \leq b^* \leq 8,97$; таким образом, с надежностью 95 % можно гарантировать, что при увеличении на 1 млн р. инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК России, осуществляющих обработку древесины и производство изделий из дерева и пробки, а также производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, объем отгруженных ими товаров собственного производства, выполненных работ и услуг будет увеличиваться как минимум на 3,95 млн р. и максимум на 8,97 млн р.

Полученные результаты регрессионного анализа свидетельствуют о более тесной взаимосвязи инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК и объема отгруженной ими продукцией на общероссийском уровне, нежели чем на уровне Иркутской области. Иными словами, в сравнении со значениями показателей по региону, в целом по России отмечается больший положительный эффект от финансовых ресурсов, направленных на развитие ЛПК, что может объясняться более эффективной работой лесопромышленных предприятий в других регионах страны. Кроме того, наблюдаемая разница в полученных данных связана с учетом в «общероссийской» модели сведений только по перерабатывающим отраслям ЛПК, что позволяет сделать вывод о большей экономической отдаче инвестиций, направляемых именно в их развитие. Это свидетельствует о том, что ЛПК страны должен быть отнесен к приоритетной отрасли модернизации и импортозамещения.

Отметим, что, несмотря на проводимую в последние годы государством политику, направленную на стимулирование глубокой переработки древесины, и имеющиеся положительные сдвиги в структуре производства товаров лесопромышленными предприятиями России, Иркутская область продолжает оставаться, главным образом, поставщиком зарубежным компаниям продукции ЛПК с низкой добавленной стоимостью. Принимаемые региональной властью меры в области регулирования лесных отношений, борьбы с незаконными рубками, по поддержке малого и среднего бизнеса, призваны несколько улучшить ситуацию в отраслях ЛПК, однако для изменения ее коренным образом этих мер недостаточно. Без перехода на инновационный путь развития, без модернизации производства, внедрения новых технологий, привлечения значительных объемов инвестиций на основе программно-результативного подхода, без принятия мер в этих направлениях на всех уровнях государственного управления в современных условиях невозможно обеспечить устойчивое функционирование и развитие регионального ЛПК.

Следует отметить, что по инициативе губернатора Иркутской области в настоящее время в ней создается новый подход к разработке стратегии социально-экономического планирования развития производительных сил на пятилетку и предпринимается попытка создания регионального Госплана. Учитывая то, что лесные ресурсы являются государственной собственностью, правомерно составление среднесрочных и долгосрочных планов лесопользования в системе региональных кластеров, которые необходимо создать.

Расширение рынка лесопромышленных товаров, повышение требований к их качеству, ужесточение конкуренции, связанное со снижением торговых барьеров после вступления России в ВТО, выдвигают новые, более жесткие требования к хозяйствующим субъектам. В этой ситуации развитие ЛПК во многом определяется способностью лесопромышленных предприятий адаптироваться к новым условиям функционирования, диверсифицировать производство, возможностью полной реализации внутренних резервов.

На территории Иркутской области, обладающей огромным лесосырьевым потенциалом, должны быть созданы все условия для устойчивого функционирования ЛПК. Одним из главных направлений реализации указанной задачи является создание регионального лесопромышленного кластера, способного привлечь дополнительные финансовые ресурсы в ее развитие.

На основе анализа изменений поступления инвестиций в основной капитал лесопромышленных предприятий Иркутской области и объемов отгруженной ими продукции, выполненных работ и услуг за 2001–2015 гг., а также на основе полученных ранее оценок уравнения регрессии, отражающих зависимость указанных показателей и позволяющих использовать его для нахождения прогнозных значений, разработан прогноз объемов отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК региона до 2020 г., в составе базового и целевого вариантов.

Разработка вариантов прогноза основана на сочетании оценки текущего состояния, гипотез прогнозируемого изменения внешних и внутренних условий развития экономики России и Иркутской области, приведенных в материалах Министерства экономического развития РФ [205] и Министерства экономического развития Иркутской области [180], а также целевых значений показателей развития лесопромышленного комплекса региона с учетом реализации предложенных авторами мероприятий по созданию в регионе лесопромышленного кластера.

Значения показателей по двум прогнозным вариантам приведены в ценах соответствующих лет с учетом инфляции, среднегодовое значение которой, согласно прогнозу Министерства экономического развития РФ, в 2016–2020 гг. не превысит 5 % [203]. Базовый вариант отражает умеренно-оптимистический характер развития ЛПК Иркутской области с учетом средней инвестиционной активности предприятий, продолжения реализации инвестиционных замыслов хозяйствующих субъектов, благоприятного изменения конъюнктуры мировых цен и активной государственной политики, направленной на улучшение инвестиционного климата, стимулирование глубокой переработки древесины, экономического роста и модернизации ЛПК Иркутской области. Вариант разработан ис-

ходя из ожидаемого годового объема инвестиций в основной капитал лесопромышленных предприятий со среднегодовым 10%-ным приростом: в 2016 г. – 11 792,4 млн р., в 2017 г. – 12 971,6 млн р., 2018 г. – 14 268,8 млн р., 2019 г. – 15 695,7 млн р., 2020 г. – 17 265,3 млн р., обеспечиваемого за счет продолжения реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

В таком случае в сфере производства базовый вариант предусматривает повышение объема отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК Иркутской области до значения 129 766,7 млн р. – в 2016 г., в 2017 г. – 133 583,9 млн р., в 2018 г. – 137 782,8 млн р., в 2019 г. – 142 401,6 млн р., в 2020 г. – 147 482,3 млн р.

По данным Федеральной службы государственной статистики [79; 207] и Министерства экономического развития Иркутской области [196] за 9 месяцев 2016 г. в основной капитал крупных и средних предприятий ЛПК Иркутской области были направлены инвестиции в размере 7 514,1 млн р.; объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг лесопромышленными предприятиями региона за анализируемый период составил 89 505,4 млн р. С учетом того, что среднемесячные значения указанных показателей в октябре – декабре в предыдущие годы превышали среднемесячные значения в январе – сентябре, можно предположить, что по итогам 2016 г. фактические данные будут соответствовать базовому прогнозу.

Целевой вариант прогноза является наиболее предпочтительным и предусматривает высокую инвестиционную активность предприятий, устойчивую динамику увеличения объемов инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области и ускоренный рост объемов отгружаемой продукции за счет реализации мероприятий по созданию новой модели региональной организации и управления производством в кластере лесной промышленности, стимулирующем развитие перерабатывающих отраслей.

Указанный вариант прогноза разработан с учетом полученных (расчетным путем) и описанных ранее данных регрессионного анализа (характеризующих взаимосвязь инвестиций в основной капитал и объемов отгруженных товаров, выполненных работ и услуг лесоперерабатывающими предприятиями России), скорректированных в соответствии с особенностями структуры лесопромышленного производства Иркутской области и фактически наблюдаемыми отклонениями от среднероссийских значений.

В 2017 г., в котором мог быть выполнен подготовительный этап и реализация первого этапа создания кластера (включая ряд аналитических подходов и рабочих процедур по исследованию уровня локализации производства, осуществления кооперации между предприятиями ЛПК Иркутской области, а также совершенствования уровня технологий производственного процесса; разработку проекта и дорожной карты создания кластера; выделение агломерации предприятий, которые могут войти в кластер), при объеме инвестиций в основной капитал предприятий на уровне 13 207,5 млн р. (темп прироста по отношению к предыдущему году мог составить 12 % и мог быть обеспечен, главным образом, за счет продолжения реализации действующих инвестиционных проектов, а также образования производственных связей между отдельными предприятиями

ЛПК, возможность к которым возникает еще на подготовительном этапе создания кластера благодаря лучшей информированности хозяйствующих субъектов о преимуществах кооперации), объем отгруженной продукции мог составить 135 780,8 млн р.

В прогнозируемом периоде 2018–2019 гг. ожидается сохранение темпов роста объема инвестиций на уровне 12 %, обеспечиваемое за счет реализации в данный период второго этапа создания лесопромышленного кластера в Иркутской области, усиления кооперации и возникновения новых экономических отношений вокруг предприятия – ядра кластера. Достижение прогнозных значений (14 792,4 млн р. в 2018 г. и 16 567,5 млн р. в 2019 г.) при отсутствии внешних форс-мажорных факторов будет свидетельствовать о восстановлении инвестиционной активности предприятий после ее значительного спада в 2013–2015 гг. и постепенном приближении к уровню инвестиций 2012 г. Объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК при таких условиях увеличится в 2018 г. на 6 735,8 млн р. и в 2019 г. – на 7 544,1 млн р. и будет обеспечен за счет развития кооперации лесопромышленных предприятий, главной целью которых станет создание эффективной площадки для глубокой, комплексной переработки древесины, получение планируемой прибыли (дохода) и вытеснение с рынков аналогичных импортных товаров.

Выполнение третьего этапа формирования кластера в лесной промышленности Иркутской области (предусматривающего формирование соглашений о государственно-частном партнерстве, обеспечивающих поддержку и функционирование кластера, и соответствующих проектов развития производства на инновационной основе) будет способствовать значительному увеличению темпов роста инвестиций в расширение производства и производственную инфраструктуру лесопромышленных предприятий региона в 2020 г.

За счет внедрения инновационных технологий, обеспечивающих, с одной стороны, снижение материалоемкости в основном производстве, и с другой стороны, более широкое вовлечение мелкотоварной и низкосортной древесины и отходов деревообработки в производство технологической щепы для выпуска высокорентабельной плитной и целлюлозной продукции, а также активное развитие производства биотоплива, в 2020 г. можно обеспечить рост промышленного производства продукции глубокой степени переработки и, соответственно, объемов отгруженной продукции.

Повышение эффективности использования лесных (древесных) ресурсов, приблизит Иркутскую область к общероссийским показателям «отдачи» инвестиций, которые, как отмечалось ранее, значительно выше региональных. Таким образом, в 2020 г. объем инвестиций в основной капитал предприятий прогнозируется в размере 19 881,0 млн р. (темп прироста по отношению к предыдущему году составит 20 %, и будет обеспечен за счет реализации новых крупных инвестиционных проектов – совместно несколькими предприятиями – участниками кластера, направления собственных средств инвестиций и заемных в увеличение глубины переработки, расширения практики сертификации продукции и производства). При этом объем отгруженной продукции будет находиться на уровне

164 143,1 млн р. Рост будет обеспечен на основе повышения эффективности деятельности предприятий ЛПК, улучшения структуры производства за счет увеличения доли продукции глубокой переработки в общем объеме производства. В целом в лесопромышленном комплексе Иркутской области, согласно целевому варианту прогноза, по отношению к 2015 г. в 2020 г. ожидается увеличение объема отгруженной продукции в 1,3 раза.

Реализация основных мер, предусмотренных целевым сценарием, создаст новые возможности для развития не только крупных, но и средних и малых компаний, позволит сократить число убыточных лесопромышленных предприятий за счет повышения рентабельности производства и выведения их в число прибыльных. Последнее, в свою очередь, будет способствовать значительному увеличению бюджетной отдачи от деятельности ЛПК, главным образом, за счет роста отчислений по налогу на прибыль, а также налогу на доходы физических лиц – за счет создания дополнительных рабочих мест в связи с расширением производства.

В табл. 3.10 приведены прогнозные значения основных экономических показателей ЛПК Иркутской области по базовому и целевому вариантам. Из представленных данных видно, что развитие ЛПК в соответствии с целевым прогнозом даст большой положительный эффект, который будет обеспечен за счет интенсивного роста инвестиций, объемов отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК, а также налоговых поступлений в бюджет региона. Графически данные табл. 3.10 приведены на рис. 3.8–3.10.

Таблица 3.10

Основные показатели прогноза функционирования
ЛПК Иркутской области на 2016–2020 гг.

Вариант прогноза	Год				
	2016 (оценка)	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области, млн р.					
Базовый	11 792,4	12 971,6	14 268,8	15 695,7	17 265,3
Целевой		13 207,5	14 792,4	16 567,5	19 881,0
Объем отгруженной продукции предприятиями ЛПК Иркутской области, млн р.					
Базовый	129 766,7	133 583,9	137 782,8	142 401,6	147 482,3
Целевой		135 780,8	142 516,6	150 060,8	164 143,1
Налоговые поступления в бюджет Иркутской области, млн р.					
Базовый	4 296,0	4 675,4	4 822,4	4 984,1	5 161,9
Целевой		4 752,3	4 988,1	5 252,1	5 745,0

Следует отметить, что любой из вариантов прогноза не может исключить риски, способные негативно сказаться на объемах инвестиций в основной капитал лесопромышленных предприятий и, как следствие, стать причиной торможения роста объемов отгруженной продукции – одного из критериев развития ЛПК. К основным рискам следует отнести: коррупцию в системе управления; высокий процент заемных (кредитных) инвестиций; рост нелегальной заготовки древесины, создающий условия для «нездоровой» конкуренции; повышение доли им-

портной продукции на внутреннем рынке (вопреки активизации процессов импортозамещения); износ производственного оборудования; низкие объемы государственного заказа, которые могли бы обеспечить стабильный спрос в лесопромышленном секторе экономики; непонимание и, соответственно, недооценка руководителями предприятий преимуществ объединения в кластер, связанная, прежде всего, с недостаточной информированностью; и другие проблемы, способные дестабилизировать ситуацию на рынке товаров ЛПК и в короткий промежуток времени значительно снизить инвестиционную привлекательность отраслей ЛПК и существенно ограничить темпы роста промышленного производства.

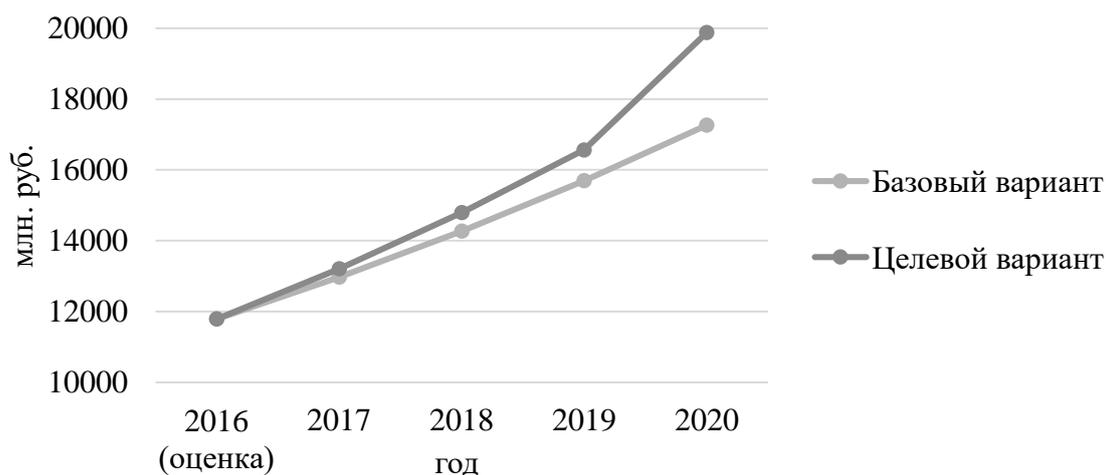

Рис. 3.8. Прогнозируемый объем инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК Иркутской области до 2020 г., млн р.

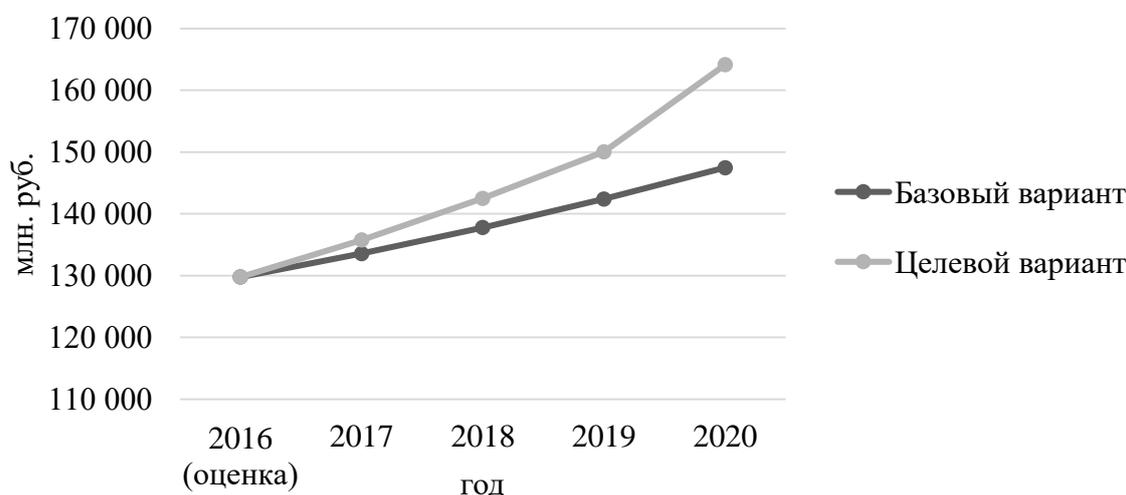

Рис. 3.9. Прогнозируемый объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК Иркутской области до 2020 г., млн р.

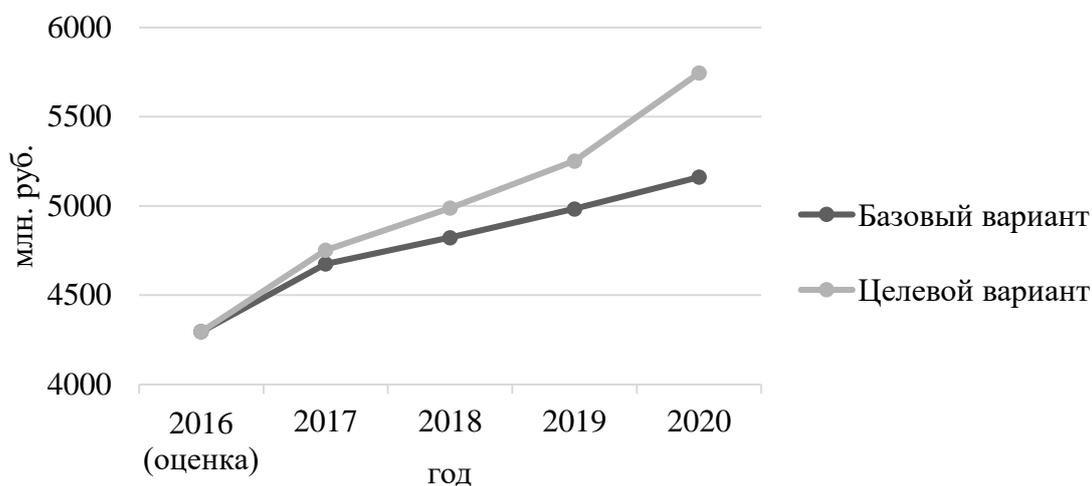

Рис. 3.10. Прогнозируемый объем налоговых поступлений в региональный бюджет от деятельности предприятий ЛПК Иркутской области до 2020 г., млн р.

Между тем решение системных проблем лесопромышленного производства, обеспечиваемое за счет совершенствования управления ЛПК Байкальского региона в целом и Иркутской области в частности, успешная реализация предложенных мероприятий по созданию кластера снизит риски, обеспечит приток инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК региона (которые будут обеспечивать устойчивое функционирование, развитие, сохранение и создание новых конкурентных преимуществ), позволит значительно повысить не только объемы отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями ЛПК Иркутской области, но и бюджетную отдачу от комплекса для экономики региона и в целом страны (доходы федеральной и региональной бюджетных систем); будет способствовать созданию новых рабочих мест, росту ВВП России (за счет роста производства продукции с высокой добавленной стоимостью) и, совместно с другими субъектами РФ, достижению мировых показателей экономического развития.

Сохранение положительных тенденций в функционировании ЛПК Иркутской области в последующие годы позволит осуществить переход кластера в лесной промышленности Иркутской области в зрелое состояние с высоким уровнем институциональной плотности, реализовать крупные инвестиционные проекты по развитию производства и социальной сферы лесосырьевых районов, и в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию лесопромышленного комплекса Иркутской области.

В ходе исследования, проведенного в третьем разделе, получены следующие результаты:

1. Определены направления модернизации механизма развития ЛПК Байкальского региона и Иркутской области, в том числе совершенствования управления ЛПК в целях обеспечения его устойчивого социо-эколого-экономического развития, с уточнением структуры и функций органов управления. С учетом особых экологических ограничений в Байкальской природной территории как водосборного бассейна оз. Байкал, обосновано создание межрегионального надзор-

ного органа Байкальского региона федерального значения по надзору и контролю за лесооборотом, определены его управленческие, контрольные и надзорные функции.

2. Разработаны рекомендации по созданию лесопромышленного кластера в Иркутской области в целях обеспечения экономически устойчивого развития ЛПК региона с учетом приоритета комплексной переработки древесных ресурсов, предусматривающей промышленный цикл заготовки сырья, его переработки, создания конечной конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, при условии соблюдения принципов «зеленой» экономики, в том числе неистощительного лесопользования, а также содействия импортозамещению и повышения бюджетной отдачи.

3. Разработан среднесрочный прогноз экономического развития ЛПК Иркутской области с использованием экономико-математических методов, включающий показатели инвестиций и выпуска продукции в стоимостном выражении, а также налоговой отдачи от деятельности ЛПК, в двух вариантах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апр. 1994 г. [Электронный ресурс] : протокол от 16 дек. 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Будущее, которого мы хотим [Электронный ресурс] : резолюция, принятая Генер. Ассамблеей ООН 27 июля 2012 г. – Режим доступа: <https://documents-ddny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>.
3. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об охране озера Байкал [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон РФ от 31 дек. 2014 г. № 488-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1, ч. 1. – Ст. 41.
6. О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР [Электронный ресурс] : указ Президента РСФСР от 15 окт. 1991 г. № 213 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : указ Президента РФ от 1 апр. 1996 г. № 440 // Российская газета. –1996. – 9 апр.
8. О Федеральном агентстве лесного хозяйства [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 27 авг. 2010 г. № 1074 // СПС «КонсультантПлюс».
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об официальном заявлении Правительства Российской Федерации о присоединении к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 4 июня 1993 г. № 528 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 30 авг. 2001 г. № 643 (ред. от 2 марта 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
12. О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 (в ред. от 9 июня 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
13. О приоритетных проектах в области освоения лесов [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419 (в ред. от 9 июня 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств-участников соглашения о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление

Правительства РФ от 21 июля 2012 г. № 756 (с изм. и доп.) // СПС «Консультант-Плюс».

15. О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и территории государств-участников соглашений о Таможенном союзе [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 30 июля 2012 г. № 779 // СПС «Консультант-Плюс».

16. Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 26 сент. 2013 г. № 1724-р // СПС «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31 окт. 2008 г. // СПС «Консультант-Плюс».

18. Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в лесопромышленном комплексе Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Минпромторга № 657 от 31 марта 2015 г. // Министерство промышленности и торговли. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/657.pdf>.

19. Лесной план Забайкальского края [Электронный ресурс] : постановление Губернатора Забайкал. края от 31 дек. 2008 г. № 207 (в ред. от 31 дек. 2014 г. № 84). – Режим доступа: http://лесслужба.зabayкальскийкрай.рф/lesnoy_plan_zabaykalskogo_kraya.html.

20. Лесной план Республики Бурятия [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Бурятия от 31 дек. 2008 г. № 608 (ред. от 10 нояб. 2015 г. № 567). – Режим доступа: http://www.alh-rb.ru/documents/section.php?SECTION_ID=90.

21. Лесной план Иркутской области [Электронный ресурс] : постановление Губернатора Иркутской области от 9 февр. 2009 г. № 23-п (с изм. от 20 янв. 2016 г. № 9-уг) // Министерство лесного комплекса Иркутской области : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/alh/documents/lesplan>.

22. Об утверждении Положения о Министерстве промышленности и торговли Республики Бурятия [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Бурятия от 22 сент. 2011 г. № 492 // Министерство промышленности и торговли Республики Бурятия. – Режим доступа: <http://minpromtorg.govrb.ru/about/legal-framework>.

23. Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и промышленной политики Забайкальского края [Электронный ресурс] : постановление Правительства Забайкал. края от 30 дек. 2013 г. № 601 // Министерство природных ресурсов и промышленной политики Забайкальского края. – Режим доступа: http://минприр.зabayкальскийкрай.рф/o_ministerstve/polnomchiya_zadachi_i_funkcii.html.

24. Об учреждении Положения о государственной лесной службе Забайкальского края [Электронный ресурс] : постановление Правительства Забайкал. края от

14 янв. 2015 г. № 4 // Государственная лесная служба Забайкальского края. – Режим доступа: http://лесслужба.зabayкальскийкрай.рф/goslesslujba_kraya.html.

25. О министерстве лесного комплекса Иркутской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства Иркут. обл. от 31 марта 2016 г. № 178-ПП // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/438842964>.

26. Аверина Л.М. Предпосылки создания и развития территориальных производственных кластеров : репринт / Л.М. Аверина, И.В. Макарова, А.Л. Кудрявцев. – Екатеринбург : Ин-т экономики, Урал. отд-ние РАН, 2006. – 45 с.

27. Автоматизированная информационная система учета по контролю прохождения древесины презентована в Правительстве Иркутской области [Электронный ресурс] // Аппарат Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/apparat/news/224829>.

28. Алферова Т.В. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» / Т.В. Алферова, Е.А. Третьякова // Журнал экономической теории. – 2012. – № 4. – С. 46–52.

29. Асаул А.Н. Концепция экологически ориентированного антикризисного управления развитием промышленного производства / А.Н. Асаул, И.А. Брижань // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 4 (38). – С. 150–157.

30. База данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>.

31. Байкальский деревообрабатывающий комбинат (комбинат ООО «Лесная биржа») [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://baikaldok.com>.

32. Балацкий О.Ф. Экономика и качество окружающей природной среды / О.Ф. Балацкий, Л.Г. Мельник, А.Ф. Яковлев. – Л. : Гидрометеиздат, 1984. – 188 с.

33. Барулин С.В. Теория финансов и экономическое развитие регионов России / С.В. Барулин, В.И. Самаруха. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. – 600 с.

34. Баутин В.М. Устойчивое развитие предприятий на основе рационального использования ресурсов / В.М. Баутин, Н.А. Серебрякова, В.М. Сидоров. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. технол. акад., 2011. – 120 с.

35. Беломестнов В.Г. Механизм совершенствования эффективности использования ресурсов региона / В.Г. Беломестнов, Т.Г. Ябжанова // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – № 1. – С. 107–112.

36. Берегова Г.М. Анализ и прогнозирование политики импортозамещения в российской промышленности / Г.М. Берегова, А.О. Клипин // Проблемы управления производственными и инновационными системами : материалы регион. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во Иркут. нац. исслед. техн. ун-та, 2016. – С. 30–34.

37. Березутский Ю.А. Методы интенсификации инновационно-инвестиционной деятельности: Концепция / Ю.А. Березутский. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. – 67 с.

38. Богомолова Е.Ю. Влияние плотности лесных дорог на объем и качество лесопромышленных и лесохозяйственных работ / Е.Ю. Богомолова, Г.В. Давыдова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 284–290.
39. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 4 (38). – С. 4–26.
40. Большой энциклопедический политехнический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.
41. Буньковский В.И. Основные направления перехода лесопромышленного комплекса России на инновационный путь развития / В.И. Буньковский, И.Ю. Ильичев // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 6 (89). – С. 194–199.
42. Бурдин Н.А. Технический уровень лесного сектора Российской Федерации: состояние, проблемы / Н.А. Бурдин // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 5. – С. 50–56.
43. Бурятия в цифрах : стат. сб. / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2016. – 234 с.
44. В Бурятии многомиллиардный проект в сфере деревообработки приказал долго жить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta-n1.ru/news/46883>.
45. В Бурятии подведены итоги 2014 года в сфере борьбы с незаконными рубками леса [Электронный ресурс] // WOOD.RU. Первый лесопромышленный портал. – Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-61038.html>.
46. В основном удалось решить поставленные задачи – глава Бурятии выступил перед Народным Хуралом по итогам 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт главы Республики Бурятия. – Режим доступа: http://glava.govrb.ru/see-news/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=5915&cHash=b5e364cc2f41129b734ea.
47. В России пять крупных ЦБК производят более 60 % от всего объема отечественной целлюлозы // Научно-исследовательский и аналитический Центр экономики леса и природопользования [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.umocpartner.ru/statistics/v-rossii-pyat-krupnykh-cbk-proizvodyat-bolee-60-ot-vsego-obema-otechestvennoj-cellyulozy>.
48. Валентик И.В. Кто в рубке [интервью с рук. Федер. агентства лес. хоз-ва] / записала А. Узбекова // Российская газета. – 2015. – 16 июля.
49. Валентик И. Пролонгация договоров увеличит срок аренды лесных участков до 98 лет [интервью рук. Рослесхоза] / подгот. А. Богатырев // Лесная индустрия. – 2015. – № 3 (83). – С. 24–33.
50. Василенко Т.А. К вопросу о перспективах импортозамещения в России / Т.А. Василенко // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 1. – С. 69–72.
51. Веревошкин К. Хотим как лучше, что выйдет – увидим / К. Веревошкин // Лесозаготовка. Бизнес и профессия. – 2016. – № 2 (3). – С. 4–5.
52. Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект / М.В. Вилисов // Власть. – 2006. – № 7. – С. 14–20.

53. Винокуров М.А. Что теряет Россия в целом и Иркутская область в частности от неэффективной работы лесопромышленного комплекса / М.А. Винокуров // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 3 (59). – С. 25–26.

54. Винокуров М.А. Экономика Иркутской области : в 2 т. / М.А. Винокуров, А.П. Суходолов. – Иркутск : Изд-во ИГЭА : Облмашинформ, 1999. – Т. 2. – 312 с.

55. Вклад лесной отрасли в ВВП страны [Электронный ресурс] : аналит. информ. // Россия в мировой системе лесного хозяйства. 2009–2010 гг. – Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/loainf02.html>.

56. Внешняя торговля субъектов РФ СФО [Электронный ресурс] // Сибирское таможенное управление. – Режим доступа: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=34&Itemid=250.

57. Глава Минприроды России Сергей Донской обратился в Генпрокуратуру РФ с просьбой взять под контроль борьбу с «черными лесорубами» в Иркутской области [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов РФ. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=144403>.

58. Глазьев С.Ю. Как совершить рывок [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа: http://www.glazev.ru/econom_polit/350.

59. Глазьев С.Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1 (25). – С. 23–35.

60. Глобальная оценка лесных ресурсов (ОЛР)-2015 [Электронный ресурс] : настол. справ. // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO). – Режим доступа: <http://www.fao.org/forest-resources-assessment/current-assessment/ru>.

61. Годовой отчет FSC России и СНГ за 2015 г. [Электронный ресурс] // FSC. Лес для всех навсегда. – Режим доступа: <https://ru.fsc.org/preview.fsc-2015.a-1814.pdf>.

62. Годовой отчет за 2015 г. о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 318 // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=143185>.

63. Григорьев И. Состояние и перспективы развития машиностроения в России / И. Григорьев, В. Кацадзе // ЛесПромИнформ. – 2015. – № 2 (108). – С. 80–82.

64. Гринберг Р.С. О промышленном развитии Российской Федерации / Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин // Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 2–7.

65. Грязнов С.Е. Оценка и измерение нелегальных лесозаготовок в лесном секторе Российской Федерации / С.Е. Грязнов, Ю.В. Кузминых, Ю.К. Богачев // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2011. – № 5. – С. 124–130.

66. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное : пер. с англ. / Дж.К. Гэлбрейт. – М. : Эксмо, 2008. – 1200 с.

67. Давыдова Г.В. Инвестиционная привлекательность лесопромышленного комплекса Иркутской области / Г.В. Давыдова, А.И. Бирюкова // Направления развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Иркутской области : материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 28 окт. 2004 г. / под науч. ред. В.П. Гукова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. – С. 8–17.

68. Давыдова Г.В. Последствия несогласованности экономических интересов субъектов лесных отношений / Г.В. Давыдова, Е.Е. Мельникова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – № 5 (55). – С. 54–57.

69. Давыдова Г.В. Структурные сдвиги в региональном лесном комплексе Иркутской области / Г.В. Давыдова // Экономические и управленческие проблемы устойчивого развития региона : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. – Ч. 1. – С. 72–76.

70. 250 миллионов рублей выделяют Иркутской области на восстановление лесов [Электронный ресурс] // Вести-Иркутск. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1209394&cid=17>.

71. Дементьева Е. Квоты вводят – щепки летят [Электронный ресурс] / Е. Дементьева // Российская газета. – 2012. – 13 сент. – (Экономика Сибири).

72. Дементьева Е. Охота за доской [Электронный ресурс] / Е. Дементьева // Российская газета. Экономика Сибири. – 2016. – 26 мая. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/05/26/reg-sibfo/irkutskaiia-tamozhnia-predlozhila-uporiadochit-eksport-pilomaterialov.html>.

73. День экологического долга [Электронный ресурс]. Пресс-релиз России. – Режим доступа: <http://www.overshootday.org/newsroom/press-release-russian>.

74. Депутат: лесные пожары угрожают Байкалу больше, чем водоросль спирогира и дикий туризм [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/2203704>.

75. Динамично-устойчивое развитие предприятий на базе оптимизации размеров, структуры и эффективности воспроизводства капитала / В.Г. Садков, Л.И. Старикова, И.О. Трубина, А.Е. Трубин. – Орел : ОрелГТУ, 2010. – 337 с.

76. Доклад Государственного совета РФ «О повышении эффективности лесного комплекса – 2013» [Электронный ресурс] // Правительство Новгородской области. – Режим доступа: http://www.novreg.ru/vlast/governor/docs/Doklad_o_povyshenii_jeffektivnosti_lesnogo_kompleksa.pdf.

77. Древинг С.Р. Устойчивое развитие предприятия и критерии его оценки / С.Р. Древинг // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2004. – № 3. – С. 200–208.

78. Ежегодный доклад о состоянии и использовании лесов Российской Федерации за 2012 год [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/9ba/gos-doklad_lesa.zip.

79. ЕМИСС [Единая межведомственная информационно-статистическая система]. Государственная статистика [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>.

80. Еременко Е. ЕГАИСтичный подход [Электронный ресурс] / Е. Еременко // Коммерсант.ru. Сибирь. Иркутск. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3201042>.

81. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход / О.В. Ефимова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 45 (348). – С. 41–51.

82. Журавлев Ю.В. Основные направления обеспечения эффективного развития промышленных предприятий и условия их выбора / В.Ю. Журавлев, Д.Ю. Матузов // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2016. – № 1 (67). – С. 28–292.

83. За 2015 год к уголовной ответственности за незаконную рубку деревьев привлечено более 300 человек [Электронный ресурс] // Республиканское агентство лесного хозяйства : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.alh-rb.ru/about/news/detail.php?ELEMENT_ID=2875.

84. Забайкаллесхоз [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – <http://zables.ru>.

85. Закладка первого камня строительства «Байкальского деревообрабатывающего комбината» в селе Илька Заиграевского района [Электронный ресурс] // Официальный сайт народного Хурала Республики Бурятия. – Режим доступа: <http://hural-buryatia.ru/photo/?func=info&id=1583>.

86. Замкнутый кругляк. Экспортные пошлины на необработанную древесину заморожены // Российская Бизнес-газета. – 2009. – 27 окт.

87. Заседание Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона [Электронный ресурс] // Правительство РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/news/25366>.

88. Заседание президиума Госсовета о повышении эффективности лесного комплекса [Электронный ресурс] // Президент России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17876>.

89. Захарова Е.Н. Управление эколого-экономическими рисками в системе инструментов регионального устойчивого развития / Е.Н. Захарова, А.А. Барташевич // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. 5, Экономика. – 2011. – № 4. – С. 79–88.

90. Иванов В.А. Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем / В.А. Иванов / Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 1–12.

91. Иванова Д.А. Влияние финансового регулирования на импортозамещение в лесопромышленном комплексе России / Д.А. Иванова // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 1 (114). – С. 73–77.

92. Иванова Д.А. Детерминанты социальной безопасности в рамках финансовой трансформации лесной промышленности / Д.А. Иванова // Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 19–21 февр. 2015 г. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 92–97.

93. Иванова Д.А. Импортзамещение в ЛПК России: финансовый (инвестиционный) аспект / Д.А. Иванова // Аюшиевские чтения. Финансово-кредитная система: опыт, проблемы, инновации : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – С. 88–98.
94. Иванова Д.А. К вопросу о роли таможенной пошлины в формировании государственного бюджета России и Монголии / Д.А. Иванова // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию установления дипломат. связей между Россией, Монголией. Иркутск, 19–20 мар. 2016 г. – Иркутск : Изд-во БГУ ; Улан-Батор : Арвай Бархан, 2016. – С. 311–319.
95. Иванова Д.А. К вопросу финансовой значимости таможенных пошлин и их влияния на модернизацию экономики России / Д.А. Иванова, В.И. Самаруха // Налоги и финансовое право. – 2015. – № 5. – С. 57–62.
96. Иванова Д.А. Лесопромышленный комплекс Байкальского региона: современное состояние и перспективы развития / Д.А. Иванова, В.И. Самаруха // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 1 (120). – С. 47–57.
97. Иванова Д.А. Проблемы и перспективы развития импортзамещения в целях обеспечения финансовой независимости и национальной безопасности России / Д.А. Иванова // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 26–27 мая 2016 г. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – С. 186–195.
98. Иванова Д.А. Развитие кластерной формы организации производства в лесной промышленности Иркутской области / Д.А. Иванова, В.И. Самаруха // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26, № 6. – С. 896–906. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).
99. Иванова Д.А. Специфические особенности функционирования лесозаготовительной промышленности Байкальского региона [Электронный ресурс] / Д.А. Иванова // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 6. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).
100. Иванова Д.А. Финансово-таможенный метод в системе государственного регулирования экспортно-импортных операций [Электронный ресурс] / Д.А. Иванова // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 3. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).8.
101. Измestьев А.А. Операциональный подход к характеристике регионального производственного кластера / А.А. Измestьев // Проблемы развития транспорта и связи в регионе : материалы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 17 июня 2013 г. – Иркутск, 2013. – С. 36–43.
102. Инвестиции в России. 2015 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2015. – 190 с.
103. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции. 2015 г. [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_112/Main.htm.
104. Интернет-публикации Забайкалкрайстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.chita.ru:8080/bgd_site/bgd.aspx.

105. Информационный бюллетень Департамента информации и печати МИД России от 26 окт. 2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. – Режим доступа: www.mid.ru/bl.nsf/plnv/985E69202176FC0BC325765B004FBD07/.../26.10.2009.doc.

106. Информация о предприятиях лесного комплекса [Электронный ресурс] // Министерство лесного комплекса Иркутской области. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/alh/UpravlenieLesProm/AnalizaPrognozLes/PredprLesKom.php>.

107. Информация о результатах работы Министерства природных ресурсов и промышленной политики Забайкальского края в сфере борьбы с незаконным оборотом древесины [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и промышленной политики Забайкальского края. – Режим доступа: http://минприр.зabayкальскийкрай.рф/punkty_priema_i_otgruzki_drevesiny/nezakonka.html.

108. Иркутская область в XXI веке: проблемы и ресурсы развития / А.П. Киреенко, С.В. Чупров, Л.В. Санина [и др.]. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – 422 с.

109. Исаев А.С. Актуальные проблемы лесной политики России / А.С. Исаев, Г.Н. Коровин // Лесное хозяйство. – 2001. – № 3. – С. 9–12.

110. Исаев А.С. Актуальные проблемы национальной лесной политики России [Электронный ресурс] / А.С. Исаев // Тезисы выступлений участников Парламентских слушаний [в Государственной Думе] 20 мая 2013 г. [на тему «Лесная политика России: взгляд в будущее»] // Зеленый мир. Экологическое доосье мира и России. – Режим доступа: <http://zmdosie.ru/ekologiya-i-pravo/mneniya/2239-tezisy-vystuplenij-uchastnikov-parlamentskikh-slushaniy>.

111. Как избежать ресурсного проклятия / под ред. М. Хамфриса, Д.Д. Сакса, Дж.Ю. Стиглица. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. – 464 с.

112. Каллагов Б.Р. Российская модернизация: время выбора или выбор времени [Электронный ресурс] / Б.Р. Каллагов, Ф.А. Каирова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13348>.

113. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

114. Кашин В.И. Законодательное обеспечение перехода к интенсивной модели развития лесного комплекса России [Электронный ресурс] : докл. Пред. Ком. Гос. Думы по природ. ресурсам, природопользованию и экологии на парламент. слушаниях «Правовые и экономические аспекты повышения эффективности и развития лесного комплекса Российской Федерации» 19 февр. 2015 г. – Режим доступа: <http://www.komitet2-21.km.duma.gov.ru/site.xp/052050050124049-056051049.html>.

115. Киселева А.А. Приоритетные направления привлечения кадров в лесопромышленный комплекс [Электронный ресурс] / А.А. Киселева, Я.Н. Гладких // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 5 (24). – Режим доступа: <http://inaukovedenie.ru/PDF/71EVN514.pdf>.

116. Клейнхоф А.Э. Теоретические и практические аспекты стратегического управления лесным сектором экономики в условиях глобализации /

А.Э. Клейнхоф, И.А. Клейнхоф // Вестник Московского государственного университета – Лесной вестник. – 2008. – № 5. – С. 110–114.

117. Клейнхоф И.А. Методология управления устойчивым развитием лесного сектора экономики Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / И.А. Клейнхоф. – М., 2011. – 44 с.

118. Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

119. Кожухов Н.И. Лесной сектор экономики России на этапе перехода к постиндустриальному способу производства товаров и услуг / Н.И. Кожухов // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2011. – № 1. – С. 7–10.

120. Козин А. Бурятский ЛПК решает проблемы / А. Козин // ЛесПромИнформ. – 2008. – № 7 (56). – С. 56–61.

121. Колесникова А.В. Незаконная заготовка древесины как проблема развития лесопромышленного комплекса приграничного региона (на примере Забайкальского края) / А.В. Колесникова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 392–396.

122. Количество человек, занятых в лесопромышленном комплексе. Россия в мировой системе лесного хозяйства 2009–2010 гг. [Электронный ресурс] // WOOD.RU. Первый лесопромышленный портал. – Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/loainf05.html>.

123. Кондратюк В.А. Направления ресурсной политики по повышению эффективности лесного комплекса / В.А. Кондратюк // Лесная промышленность. – 2004. – № 1. – С. 2–4.

124. Кондратюк В.А. Организационно-экономический механизм государственного регулирования инновационного развития лесопромышленного комплекса : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В.А. Кондратюк. – М., 2005. – 48 с.

125. Конференция стран – участниц Рамочной конвенции ООН по вопросам изменения климата [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50812>.

126. Концепция развития лесопромышленного комплекса Иркутской области на период 2006–2015 годы [Электронный ресурс] // Администрация Иркутской области. – Режим доступа: <http://sibregion.su/pdf/concept.pdf>.

127. Коптюг В.А. Устойчивое развитие цивилизации и место в нем России – проблемы формирования национальной стратегии [Электронный ресурс] : докл. на 1-й Междунар. конф. «Проблемы ноосферы и устойчивого развития». СПб., 11 сент. 1996 г. – Режим доступа: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/ideas/sudeciv/rep.ssi>.

128. Корпоративная презентация [Электронный ресурс] // Русфорест менеджмент групп : официальный сайт. – Режим доступа: http://www.rusforest.com/downloads/Presentations/2016_Sep_Presentation_RUSF.pdf.

129. Кузнецов А. О перспективах лесохимии в России / А. Кузнецов // ЛесПромИнформ. – 2009. – № 4 (62). – С. 116–118.

130. Лесная промышленность // Новая Российская энциклопедия : в 12 т. / под ред. А.Д. Некипелова. – М. : Энцикл. : Инфра-М, 2003. – Т. 9 (2). – С. 279–280.

131. Лесная промышленность Иркутской области. 2004 : стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Иркут. обл. – Иркутск, 2005. – 43 с.
132. Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность Иркутской области в 2002 г. : стат. сб. / Иркут. обл. комитет гос. статистики. – Иркутск, 2003. – 29 с.
133. Лесной комплекс Иркутской области. 2006 : стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Иркут. обл. (Иркутскстат). – Иркутск, 2007. – 48 с.
134. Лесной комплекс Иркутской области. 2009 : стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Иркут. обл. (Иркутскстат). – Иркутск, 2010. – 78 с.
135. Лесной комплекс Иркутской области. 2010 : стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Иркут. обл. (Иркутскстат). – Иркутск, 2011. – 48 с.
136. Лесной комплекс Иркутской области. 2011 : стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Иркут. обл. (Иркутскстат). – Иркутск, 2012. – 87 с.
137. Лесной комплекс Иркутской области. 2012 : стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Иркут. обл. (Иркутскстат). – Иркутск, 2013. – 93 с.
138. Лесной комплекс Иркутской области. 2014 : стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Иркут. обл. (Иркутскстат). – Иркутск, 2015. – 89 с.
139. Лесной комплекс Иркутской области. 2015 : стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Иркут. обл. (Иркутскстат). – Иркутск, 2016. – 92 с.
140. Лесопромышленный кластер Финляндии [Электронный ресурс] // Лес Онлайн. Лесная промышленность. – Режим доступа: <http://www.lesonline.ru/news/?id=221275>.
141. Лесная энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. Г.И. Воробьев. – М. : Сов. энцикл., 1985. – Т. 1. – 563 с.
142. Липина С.А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития / С.А. Липина, И.А. Родионова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 5462–5466.
143. Логинов В.Г. Методологические вопросы оценки леса как экосистемы / В.Г. Логинов, А.И. Татаркин // Управленец. – 2014. – № 6 (52). – С. 4–9.
144. Локтева Ж.В. Лесная промышленность в экономике современной России / Ж.В. Локтева // Справочник экономиста. – 2010. – № 1 (79). – С. 82–87.
145. Лесопромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы / Н.А. Бурдин, В.М. Шлыков, В.А. Егорнов, В.В. Саханов. – М. : Моск. гос. ун-т леса, 2000. – 473 с.
146. ЛПК России в 2015–2016 годах: итоги, перспективы, меры государственной поддержки [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский и аналитический центр экономики леса и природопользования. – Режим доступа: http://www.umocpartner.ru/press-centr/news/1_conf.
147. Материалы совещания об обеспечении реализации отраслевых программ импортозамещения [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/17521>.
148. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя : пер. с англ. / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. – М. : Академкнига, 2007. – 342 с.

149. Менделеев Д. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г. / Д. Менделеев. – Репринт. изд. 1892 г. – М. : Рипол Классик, 2013. – 788 с.
150. Меры поддержки предприятий лесопромышленного комплекса [Электронный ресурс] // Минпромторг России. – Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/support-measures>.
151. Милаковский Б.Д. Экспорт древесины с Дальнего Востока России в 2004–2014 гг. / Б.Д. Милаковский, Е.А. Федичкина. – Владивосток : Всемир. фонд дикой природы (WWF), 2015. – 36 с.
152. Минприроды направило в правительство РФ «Дорожную карту» развития лесного комплекса России [Электронный ресурс] // LespromNetwork. – Режим доступа: http://www.lesprom.com/ru/news..._70347.
153. Минприроды предлагает вдвое увеличить срок аренды лесных участков для бизнеса [Электронный ресурс] // Федеральный портал малого и среднего предпринимательства / Министерство экономического развития РФ. – Режим доступа: <http://smb.gov.ru/news/15143.html>.
154. Миссия – Леса для всех навсегда! [Электронный ресурс] // FSC. Лес для всех навсегда. – Режим доступа: https://ru.fsc.org/ru-ru/o_nas/-107.
155. Митякова О.И. Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 : 08.00.05 / О.И. Митякова. – Н. Новгород, 2009. – 50 с.
156. Мишина Д.В. Экспортно-сырьевая модель экономического роста как фактор, препятствующий инновационному развитию России / Д.В. Мишина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-3. – С. 644–648.
157. Модернизация основных механизмов устойчивого развития промышленных предприятий: теоретические основы, концептуальные модели, долгосрочные прогнозы / Т.Л. Безрукова, Б.А. Безруков, С.С. Кириллова, Е.В. Чугунова. – М. : КноРус, 2014. – 170 с.
158. Моисеев Н.А. Леса России: проблемы, решения [Электронный ресурс] / Н.А. Моисеев. – М. : Вектор ТиС, 2010. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/moi/seev>.
159. Моисеев Н.А. Лесное хозяйство России за 100 лет / Н.А. Моисеев // Россия в окружающем мире. 2001 : аналит. ежегодник / под общ. ред. В.И. Данилова-Даниляна, С.А. Степанова. – М. : Изд-во МНЭПУ, 2001. – С. 80–99.
160. Моисеев Н.А. Методология формирования стратегии лесопромышленного комплекса и развития лесного сектора экономики / Н.А. Моисеев // Лесной вестник. – 2013. – № 4. – С. 31–40.
161. Моисеев Н.А. Условия перехода от экстенсивной к интенсивной модели развития лесопромышленного комплекса и лесного сектора России / Н.А. Моисеев // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2014. – № 3 (102). – С. 11–17.
162. Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели / Н.Н. Моисеев. – М. : Изд-во МНЭПУ, 1997. – 256 с.
163. Мондохонов А. Борьба с незаконными рубками леса / А. Мондохонов, М. Федоренко // Законность. – 2009. – № 5. – С. 28–31.

164. Мутовина О. Круглый превращается в «квадратный» / О. Мутовина // Лесные вести. – 2013. – № 2. – С. 2.

165. Мышкина Н.П. Перспективы реализации политики импортозамещения в отечественной экономике в условиях инновационного развития / Н.П. Мышкина, О.В. Федонина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-3. – С. 620–623.

166. На 15 % в Забайкалье сократился объем незаконно заготовленной древесины по сравнению с 2013 г. [Электронный ресурс] // Забайкальский край : офиц. портал. – Режим доступа: <http://лесслужба.зabayкальскийкрай.рф/pda/news/2015/01/29/24010.html>.

167. Национальная экономика : учебник / под общ. ред. В.А. Шульги. – М. : Изд-во Рос. экон. акад., 2002. – 592 с.

168. Наше общее будущее [Электронный ресурс] : прил. к докл. Всемир. комиссии по вопросам окружающей среды и развития 4 авг. 1987 г. «Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды» // Система официальной документации ООН (СОД ООН). – Режим доступа: <https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N87/184/69/PDF/N8718469.pdf?OpenElement>.

169. О подписании Российской Федерацией Парижского соглашения, принятого под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=142593>.

170. Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития. – Frost & Sullivan. – 2014. – 69 с.

171. Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ) [Электронный ресурс] : утв. Госкомстатом СССР, Госпланом СССР, Госстандартом СССР 1 янв. 1976 г. (в ред. от 15 февр. 2000 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

172. Оганезова Н.А. Формирование механизмов устойчивого развития лесной отрасли (на примере Республики Коми) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н.А. Оганезова. – СПб., 2015. – 22 с.

173. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.

174. Орлов М.М. Очерки лесоустройства в его современной практике / М.М. Орлов. – Л. ; М. : Изд. нар. ком. земледелия, «Новая деревня», 1924. – 304 с.

175. Осипов Б.А. Возможности и проблемы развития лесопромышленного комплекса региона / Б.А. Осипов, В.А. Дорошенко, В.В. Медведь // Известия Дальневосточного федерального университета. Сер.: Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 29–37.

176. Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

177. Основы устойчивого лесопромышленного комплекса : учеб. пособие / под общ. ред. А.В. Беляковой, Н.М. Шматкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : WWF России, 2014. – 266 с.

178. Отчет агентства лесного хозяйства Иркутской области о проделанной работе за 2015 год [Электронный ресурс] // Министерство лесного комплекса Иркутской области : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/alh/news/itogi>.
179. Паничев Г.П. Стратегия развития лесного комплекса России на долгосрочную перспективу / Г.П. Паничев // Лесной вестник. – 2013. – № 4. – С. 7–9.
180. Перспективное планирование [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Иркутской области. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/advance_planning.
181. Петров А.П. Экономика лесной промышленности : учебник / А.П. Петров, Ф.Н. Морозов. – М. : Лесн. пром., 1984. – 344 с.
182. Петров А.П. Лесное хозяйство и лесная промышленность: от антагонизма через конфликты к единению / А.П. Петров // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2013. – № 3 (19). – С. 50–59.
183. Петров В.Н. Основные направления совершенствования экономического механизма лесных отношений / В.Н. Петров, В.Е. Тюрин // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2011. – № 5. – С. 194–197.
184. Пичурин И.И. Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО / И.И. Пичурин, Д.В. Блинов. – Екатеринбург : Изд-во УМЦУПИ, 2014. – 144 с.
185. Площадь действующих в Забайкальском крае лесных пожаров превысила четверть миллиона гектаров, в официальную отчетность попали только 14 тыс. га [Электронный ресурс] // Лесной форум Гринпис России. – Режим доступа: <http://forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=19533>.
186. Повышение эффективности отечественной промышленности в модели устойчивого развития / под ред. М.Я. Веселовского, И.В. Кировой, А.В. Никоноровой. – М. : Науч. консультант, 2015. – 252 с.
187. Позгалев В. Лесную инфраструктуру нужно развивать через строительство дорог [Электронный ресурс] / В. Позгалев // Научно-исследовательского и аналитический центр экономики леса и природопользования. – Режим доступа: <http://www.umocpartner.ru/press-centr/news/vyacheslav-pozgalev-lesnuyu-infrast-rukturu-nuzhno-razvivat-cherez-stroitelstvo-dorog>.
188. Пойкер М.Б. Торговая политика России в отношении древесины и изделий из нее / М.Б. Пойкер // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 9. – С. 41–78.
189. Полпред Президента РФ в Сибири провел рабочее совещание с главами Байкальского региона [Электронный ресурс] // Первый лесопромышленный портал. – Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-72403.html>.
190. Портер М.Э. Конкуренция : пер. с англ. / М.Э. Портер. – М. : Вильямс, 2005. – 602 с.
191. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: новые тенденции и направления развития мирового хозяйства / Б.Н. Порфирьев // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2012. – № 10. – С. 9–33.

192. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.

193. Последствия вступления России во Всемирную торговую организацию для региональной экономики / Е.В. Андреева, Ю.В. Арбатская, С.А. Астафьев [и др.]. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – 252 с.

194. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации / К.А. Бабкин [и др.]. – М. : Радуга, 2012. – 42 с.

195. Потапкин В.А. Меры государственной поддержки предприятиям лесопромышленного комплекса России [Электронный ресурс] : докл. дир. Департамента хим.-технол. и лесопром. комплекса (Минпромторг России) / В.А. Потапкин // Министерство промышленности и торговли России. – Режим доступа: [http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Gospodderzhka_lesopromyshlennyy_kompleks\[1\].pdf](http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Gospodderzhka_lesopromyshlennyy_kompleks[1].pdf).

196. Пояснительная аналитическая записка по итогам социально-экономического развития Иркутской области за 9 месяцев 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/economy/zakon_210_fz.

197. Правовой портал Иркутской области [Электронный ресурс] / Обществ.-полит. газ. «Областная». – Режим доступа: <http://www.ogirk.ru>.

198. Предприятия ЛПК Забайкальского края // ЛесПромИнформ. – 2015. – № 4 (110). – С. 38–39.

199. Приложение (в разрезе субъектов РФ) к статистическому сборнику «Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015» [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_38/Main.htm.

200. Приоритетные инвестиционные проекты [Электронный ресурс] // Министерство лесного комплекса Иркутской области : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/alh/UpravlenieLesProm/InvestPolPriorProektov/PIP>.

201. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов [Электронный ресурс]. Состояние на 2015 год. Попытка обобщения // ЛесПромИнформ. – № 3 (109). – 2015. – С. 32–43.

202. Причины пожаров на планете – доводы ученых [Электронный ресурс] // ООО «Леспромсервис». – Режим доступа: <http://lespromservice.ru/node/102>.

203. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.

204. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. – Рим : Продовольств. и с.-х. орг. Объедин. Наций (ФАО), 2012. – 86 с.

205. Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/index>.

206. Проект стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Иркутск : М-во экон. развития Иркут. обл., 2016. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2030>.

207. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkutskstat.gks.ru>.

208. Промышленность Иркутской области: проблемы, потенциал и перспективы развития / М.А. Винокуров, А.П. Суходолов, С.В. Чупров, Л.В. Гуляева [и др.]. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 272 с.

209. Промышленность. Обработка древесины и производство изделий из дерева [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и торговли Республики Бурятия : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://minpromtorg.govrb.ru/industry/manufacturing-industry/obrabotka-drevesiny-i-proizvodstvo-izdeliy-iz-dere-va.php>.

210. Прытков А.Т. Лесопромышленный комплекс России: проблемы и перспективы участия в международных экономических отношениях : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / А.Т. Прытков. – М., 2007. – 44 с.

211. Пунцукова С.Д. Формирование лесной ренты региона в условиях экологических ограничений / С.Д. Пунцукова // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 437–441.

212. Пуряева А.Ю. История специальных органов управления лесами от Российской Империи до Российской Федерации / А.Ю. Пуряева // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3 (90). – С. 160–171.

213. Развитие Иркутской области до 2030 года обсудили в областном правительстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vesti.irk.ru/news/economy/185752>.

214. Ратнер С.В. Проектирование и управление научно-исследовательской сетью регионального инновационного кластера / С.В. Ратнер, С.С. Малхасьян, Н.Р. Аракелян // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 4. – С. 20–23.

215. Реализацию инвестиционных проектов ЛПК проконтролируют с помощью веб-камер [Электронный ресурс] // WOOD.RU. Первый лесопромышленный портал. – Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-72696.html>.

216. Реализация приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов [Электронный ресурс] : отчет ООО «ЦПК Полярная» // Министерство природных ресурсов и промышленности Забайкальского края. – Режим доступа: http://минприр.зabayкальскийкрай.рф/investicionnye_proekty_v_oblasti_osvoeniya_lesov/realizaciya_prioritetnyh_investicionnyh_proektov_v_oblasti_osvoeniya_lesov.html.

217. Реализация приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и торговли Республики Бурятия. – Режим доступа: <http://minpromtorg.govrb.ru/industry/priority-investment-projects-in-forest-development>.

218. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2011. – 990 с.

219. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2015. – 1266 с.

220. Резанов В.К. К устойчивому развитию лесного комплекса региона: некоторые итоги лесозащитных исследований / В.К. Резанов // Научное обеспечение технического и социального развития Дальневосточного региона : сб. науч. ст. к 55-летию Тихоокеан. гос. ун-та. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. – С. 361–365.

221. Республиканское агентство лесного хозяйства [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.alh-rb.ru/about>.

222. Романов Е.С. Лесопромышленный комплекс: что остается за словами / Е.С. Романов // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2008. – № 4. – С. 148–151.

223. Российский статистический ежегодник. 2003 : стат. сб. / пред. ред. кол. В.Л. Соколин [и др.] ; Госкомстат России. – М. : Госкомстат, 2003. – 705 с.

224. Российский статистический ежегодник. 2006 : стат. сб. / пред. ред. кол. В.Л. Соколин [и др.] ; Федер. служба гос. статистики. – М. : Росстат, 2006. – 819 с.

225. Российский статистический ежегодник. 2009 : стат. сб. / пред. ред. кол. В.Л. Соколин [и др.] ; Федер. служба гос. статистики. – М. : Росстат, 2009. – 795 с.

226. Российский статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.

227. Российский статистический ежегодник. 2012 : стат. сб. / пред. ред. кол. А.Е. Суринов [и др.] ; Федер. служба гос. статистики. – М. : Росстат, 2012. – 786 с.

228. Российский статистический ежегодник. 2013 : стат. сб. / пред. ред. кол. А.Е. Суринов [и др.] ; Федер. служба гос. статистики. – М. : Росстат, 2013. – 776 с.

229. Российский статистический ежегодник. 2015 : стат. сб. / пред. ред. кол. А.Е. Суринов [и др.] ; Федер. служба гос. статистики. – М. : Росстат, 2015. – 728 с.

230. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.

231. Россия в цифрах. 2007 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М. : Статистика России, 2007. – 494 с.

232. Россия в цифрах. 2008 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М. : Статистика России, 2008. – 512 с.

233. Россия в цифрах. 2009 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М. : Статистика России, 2009. – 525 с.

234. Россия в цифрах. 2010 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2010. – 558 с.

235. Россия в цифрах. 2011 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2011. – 581 с.

236. Россия в цифрах. 2012 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2012. – 573 с.

237. Россия в цифрах. 2013 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2013. – 574 с.
238. Россия в цифрах. 2014 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2014. – 525 с.
239. Россия в цифрах. 2015 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2015. – 543 с.
240. Россия в цифрах. 2016 : крат. стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2016. – 543 с.
241. Россия и страны мира. 2016 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). – М., 2016. – 379 с.
242. Россиянам выставили счет за ресурсы планеты [Электронный ресурс] // Всемирный фонд дикой природы (WWF). – Режим доступа: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/14482>.
243. Русская лесная группа [Электронный ресурс] : офиц. сайт компании. – Режим доступа: <http://www.rusles.ru/upload/presentation.pdf?v3>.
244. Рябов В.М. Устойчивое развитие промышленных предприятий в современных условиях / В.М. Рябов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 271–273.
245. Самаруха В.И. Влияние «голландской болезни» на развитие промышленности России / В.И. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 1 (81). – С. 68–72.
246. Самаруха В.И. Выработка управленческих решений в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований Байкальского региона / В.И. Самаруха, Н.М. Шодорова. – Иркутск : БГУЭП, 2002. – 170 с.
247. Самаруха В.И. Лесопромышленный комплекс Иркутской области: выход из кризиса / В.И. Самаруха, А.П. Суходолов, Т.В. Горецкая // Вестник Иркутской государственной экономической академии. – 1998. – № 13. – С. 27–34.
248. Самаруха В.И. Управление социально-экономическим развитием Байкальской природной территории / В.И. Самаруха, Е.М. Наумова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 300 с.
249. Самаруха В.И. Формирование интегрированных кластеров в регионе / В.И. Самаруха, И.С. Николаева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 191 с.
250. Сведения о защите лесов за 2015 год [Электронный ресурс] : бюлл. / Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/5e901c0042cb5cc99b49bf307f2fa3f8.
251. Светник Т.В. Государственно-частное партнерство в реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов / Т.В. Светник, Н.П. Третьякова // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2013. – № 1 (37). – С. 241–245.
252. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2004 : стат. сб. / ред. кол. К.Э. Лайкам [и др.]. – М. : Статистика России, 2004. – 478 с.

253. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2009 : стат. сб. / ред. кол. К.Э. Лайкам [и др.]. – М. : Федер. служба гос. статистики, 2009. – 439 с.

254. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011 : стат. сб. / ред. кол. К.Э. Лайкам [и др.]. – М. : Федер. служба гос. статистики (Росстат), 2011. – 446 с.

255. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013 : стат. сб. / ред. кол. К.Э. Лайкам [и др.]. – М. : Федер. служба гос. статистики (Росстат), 2013. – 462 с.

256. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. – М. : Статистика России, 2015. – 201 с.

257. Сертификация. Виды сертификатов [Электронный ресурс] // FSC. Лес для всех навсегда. – Режим доступа: https://ru.fsc.org/ru-ru/cert/vidy_cert.

258. Сертифицированные компании в России [Электронный ресурс] // FSC. Лес для всех навсегда. – Режим доступа: https://ru.fsc.org/ru-ru/cert/fsc_companii.

259. Словарь иностранных слов / под ред. В.В. Пчелкиной. – 7-е изд. – М. : Рус. яз., 1986. – 606 с.

260. Соколов М. Для развития ЛПК края нужны решительные меры / М. Соколов ; [подгот. М. Алексеева] // ЛесПромИнформ. – 2015. – № 4 (110). – С. 34–35.

261. Социально-экономическое положение России за 2007–2016 гг. [Электронный ресурс] : докл. // Федеральная службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125.

262. Список дочерних и аффилированных компаний в России [Электронный ресурс] // Мицуй энд Ко. Москоу : офиц. сайт компании. – Режим доступа: <http://www.mitsui.com/ru/ru/company/affiliate/index.html>.

263. Статистика лесопромышленного производства [Электронный ресурс]. Динамика развития лесопромышленного комплекса в 2007–2015 гг. // Союз лесопромышленников и лесозэкспортеров России : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.sllr.ru/deyatelnost_soyuza/statistics-and-documents.

264. Статистический ежегодник Республики Бурятия. 2016 / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Респ. Бурятия. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/housing.

265. Статистический ежегодник. 2014 [Электронный ресурс]. Республика Бурятия / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Респ. Бурятия. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/organizations.

266. Статистический ежегодник. 2015 [Электронный ресурс]. Республика Бурятия / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Респ. Бурятия. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/organizations.

267. Статистическое обозрение [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140076462969.

268. Стратегические ориентиры экономического развития России / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн, Л.И. Абалкин [и др.]. – СПб. : Алетейя, 2010. – 657 с.
269. Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики. – М. : ИНП РАН, 2017. – 34 с.
270. Сухарев О.С. Промышленность России: проблемы развития и системные решения / О.С. Сухарев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 2. – С. 69–87.
271. Суходолов А.П. Целлюлозно-бумажная промышленность Байкальского региона / А.П. Суходолов. – Новосибирск : Изд-во Ин-та экономики и орг. пр-ва СО РАН, 1995. – 146 с.
272. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d8297656>.
273. Сыромятников Д.А. Динамика средневзвешенного тарифа и его влияние на конкурентоспособность российских товаропроизводителей / Д.А. Сыромятников // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 94. – С. 691–703.
274. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба России. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/arpx/f?p=201:2:3872190948304522::NO>.
275. Тацюн М.В. О современном состоянии и перспективах развития лесного комплекса России / М.В. Тацюн // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2003. – № 169. – С. 8–33.
276. Тельных А.В. Опыт интеграции лесопромышленных предприятий / А.В. Тельных // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 4. – С. 32–36.
277. Теория устойчивого развития экономики и промышленности / под ред. А.В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 756 с.
278. Терминологический словарь [Электронный ресурс] / Федер. агентство лес. хоз-ва. – Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru/terminology>.
279. ТМ Байкал [Электронный ресурс] : офиц. сайт компании. – Режим доступа: <http://www.tmbaikal.com/company>.
280. Томская область формирует лесопромышленный кластер [Электронный ресурс] // Департамент лесного хозяйства Томской области. – Режим доступа: <https://deples.tomsk.gov.ru/news/front/view/id/11977>.
281. Третьяк В.П. Кластеры предприятий / В.П. Третьяк. – 2-е изд., доп. и перераб. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 176 с.
282. Третьякова Н.П. Модернизация инструментов и методов взаимодействия органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов в лесопромышленном комплексе : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н.П. Третьякова. – Иркутск, 2014. – 173 с.

283. Уровень Инфляции в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://уровень-инфляции.рф>.
284. Ученые назвали основную причину гибели лесов на планете [Электронный ресурс] // Всемирный фонд дикой природы (WWF) : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/13306>.
285. Учет хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/accounting.
286. Учреждено единое Байкальское управление Росприроднадзора [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=186766>.
287. ФАОСТАТ. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fao.org/faostat/ru/#data/FO>.
288. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
289. Федеральное агентство лесного хозяйства [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru>.
290. Ферару Г.С. Методология устойчивого развития предприятий лесопромышленного комплекса как эколого-экономических систем : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Г.С. Ферару. – Вологда, 2008. – 342 с.
291. Фонд общедоступной информации Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fonds.irkobl.ru>.
292. Хващевская Л.Ф. Эконометрика. Регрессионные модели : учеб. пособие / Л.Ф. Хващевская. – Иркутск : Иркут. гос. техн. ун-т, 2011. – 171 с.
293. Целлюлозно-бумажное производство [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и торговли Республики Бурятия. – Режим доступа: <http://minpromtorg.govrb.ru/industry/manufacturing-industry/tsellyulozno-bumazhnoe-proizvodstvo.php>.
294. Центральная база статистических данных (ЦБСД) [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/#1>.
295. Чабак Е. Богатства планетарного масштаба / Е. Чабак // ЛесПромИнформ. – 2013. – № 1 (91). – С. 50–51.
296. Черные лесорубы «выкосили» за два года порядка 1 млн кубометров деревьев [Электронный ресурс] // IrkMedia.ru. – Режим доступа: <http://irkutskmedia.ru/news/559982>.
297. Шевченко И.В. Устойчивое развитие: мировой опыт и проблемы России / И.В. Шевченко, К.О. Литвинский // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 13. – С. 3–10.
298. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007. – 864 с.

299. Шуплецов А.Ф. Потенциал производственного предпринимательства: формирование и оценка / А.Ф. Шуплецов, Д.В. Буньковский. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 130 с.
300. Шурупова В. Потеря леса – потеря жизни [Электронный ресурс] / В. Шурупова // Проект «ecobeing». – Режим доступа: <http://ecobeing.ru/articles/deforestation-is-loss-of-life>.
301. Шутов В.В. Словарь-справочник лесного инженера : учеб. пособие / В.В. Шутов, С.И. Кожурин. – Кострома : Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2011. – 122 с.
302. Щербинина Т.А. Политика импортозамещения: финансово-экономические и управленческие аспекты реализации / Т.А. Щербинина // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 1. – С. 52–58.
303. Экологические риски российско-китайского трансграничного сотрудничества: от «коричневых» планов к «зеленой» стратегии / под ред. Е. Симонова, Е. Шварца, Л. Прогнуновой. – М. ; Владивосток ; Харбин : WWF, 2010. – 202 с.
304. Экономическая безопасность российской экономики в условиях реализации политики импортозамещения / Н.В. Андреева [и др.] // Экономика региона. – 2015. – № 4 (44). – С. 69–83.
305. Экспертные заключения 2014 г. [Электронный ресурс] // Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. – Режим доступа: privlaw.ru/wp-content/uploads/2015/10/7_zakl_08-09_2014.doc.
306. Эффективность государственного управления лесными ресурсами Российской Федерации в 2004–2006 гг. [Электронный ресурс] : аналит. записка // Счетная палата РФ. – Режим доступа: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/bd7/bd708455aa2e57efbe99d59e1899cbe3.pdf>.
307. Якубов И. Нам любые дороги дороги? [Электронный ресурс] / И. Якубов // Российские лесные вести. – Режим доступа: <http://lesvesti.ru/news/expert/8762>.
308. Ярошенко А. Крупнейший «инвестиционный» лесной проект – Ангара Пейпа – кончился полумиллиардными долгами и заявлением о банкротстве [Электронный ресурс] / А. Ярошенко // Лесной форум Гринпис России. – Режим доступа: <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=18438>.
309. Amin A. Living in the Global / A. Amin, N. Thrift // Globalization, Institutions and Regional Development in Europe. – United States : Oxford Univ. Press, 1994. – Ch. 1. – P. 1–22.
310. Binder M. Green Industrial Restructuring: International Case Studies and Theoretical Interpretations / M. Binder, M. Janicke, U. Petschow. – Berlin ; Heidelberg ; New York : Springer Science, 2001. – 434 p.
311. Daly Herman E. Toward some operational principles of sustainable development / E. Herman Daly // Ecological Economic. – 1990. – № 2, iss. 1. – P. 1–6.
312. Finnish ICT Clusters and Digital Economy / L. Paija (ed.). – Helsinki : ETLA Elinkeinoelomon Tutkimuslaitos, Research Institute of Finnish Economy, 2001. – 178 p.

313. Kinney Suz-A. The Effects of Russian Timber Tariffs on Global Wood Supply [Electronic resource] / Suz-A. Kinney // Forest2Market. Market Watch. Oct. 2, 2008. – Mode of access: <https://blog.forest2market.com/the-effects-of-russian-timber-tariffs-on-global-wood-supply>.

314. Lorenzen M. Localized learning and policy: academic advice on enhancing regional competitiveness through learning / M. Lorenzen // European Planning Studies. – 2001. – Vol. 9, № 2. – P. 163–185.

315. Nilsson S. Is Sustainable development of the Russian forest sector possible? [Electronic resource] / S. Nilsson, A. Shvidenko. – Laxenburg, Austria : IUFRO, 1998. – 77 p. – (IUFRO Occasional Paper № 11). – Mode of access: <https://core.ac.uk/download/pdf/21724242.pdf>.

316. Ruigrok W. The Logic of International Restructuring / W. Ruigrok, R. Van Tulder. – London ; New York : Routledge, 1995. – 344 p.

317. Solow R.M. Sustainability: An Economist's Perspective / R.M. Solow // Economics of the Environment. – New York : Norton, 1993. – P. 179–187.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Классификация лесопромышленных отраслей в соответствии с ОКОНХ

Код	Наименование группировки	Предприятия и организации, включаемые в группировку
15000	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	
15100	лесозаготовительная промышленность	лесозаготовительная деятельность, включая добычу осмола, живицы и барраса
15200	Деревообрабатывающая промышленность	
15210	лесопильное производство	предприятия по производству пиломатериалов и шпал
15220	производство стандартных домов	предприятия по производству стандартных деревянных домов и комплектов деталей для стандартных домов со стенами из местных строительных материалов
15230	производство строительных деталей из древесины и плит на древесной основе	предприятия по производству строительных деталей (оконных и дверных блоков, паркета и др.), древесноволокнистых, древесностружечных и древесно-цементных плит, столярных изделий и деревянных конструкций
15240	производство деревянных контейнерных, цельноперевозных и сборно-разборных зданий и помещений	предприятия по производству деревянных контейнерных, цельноперевозных и сборно-разборных зданий и помещений производственного, административного, культурно-бытового, жилого и коммунального назначения
15250	производство фанеры	предприятия по производству всех видов фанеры, гнuto-клееных деталей и шпона
15260	производство и ремонт деревянной тары	предприятия по производству и ремонту деревянной тары (ящичной, бочковой, корзин, коробов и др.) и комплектов деталей к деревянной таре
15270	Мебельная промышленность	
15271	производство мебели (без производства мебели по заказам населения)	предприятия по производству мебели (включая производство плетеной мебели), мебельных деталей, пружинных матрацев, мебели на металлических каркасах, школьной и детской мебели, спец. мебели (для библиотек, музеев, аптек и т.д.)
15272	ремонт мебели (без ремонта мебели по заказам населения)	предприятия по ремонту и реставрации мебели
15273	изготовление и ремонт мебели по заказам населения	специализированные предприятия по изготовлению, ремонту и реставрации мебели по заказам населения
15280	производство спичек	предприятия по производству спичек
15290	прочие деревообрабатывающие производства	предприятия по производству деревянных машиностроительных деталей и футляров, древесной муки, парниковых рам, ульев; предприятия по антисептированию древесины (пропитка шпал и др. лесных материалов); предприятия по производству вспомогательных материалов из древесины для легкой промышленности (шпули, челноки, катушки, колодки обувные, и т.п.); предприятия по производству спортивных изделий из древесины (лыж, кеглей, шахмат, столов для настольного тенниса и т.д.),

Код	Наименование группировки	Предприятия и организации, включаемые в группировку
		деревянной посуды и домашней утвари и проч. деревянных изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения
15300	Целлюлозно-бумажная промышленность	
15310	производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона	предприятия по производству целлюлозы, полуцеллюлозы, древесной массы, бумаги, картона, побочных продуктов целлюлозно-бумажного производства
15320	производство бумажной и картонной тары	предприятия по производству бумажной и картонной тары всех видов
15330	производство изделий из бумаги и картона	предприятия по производству различных изделий из бумаги и картона производственного назначения (кальки, пергамента, фибры, внутренних деталей обуви из картона и др.). предприятия по производству обоев, тетрадей, бумажно-беловых товаров (альбомов, блокнотов и пр.) и других изделий непромышленного назначения из бумаги и картона
15400	лесохимическая промышленность	предприятия по сухой перегонке древесины, канифольные заводы и предприятия по переработке сопутствующих и побочных продуктов лесохимических производств

Источник: [171].

2. Значение древесины как источника энергии и тепла в России и Байкальском регионе

В России на протяжении многих лет дрова являются традиционным, наиболее распространенным и доступным источником энергии. Длительный период дрова и получаемый из них древесный уголь полностью обеспечивали теплом и энергией не только население, но и промышленное производство (солеварение, выплавку металлов), а с начала XIX в. – и транспорт (паровозы и пароходы). В конце XIX в. дрова составляли 60 % топливно-энергетического баланса страны. В послереволюционные и послевоенные годы первой четверти XX в. дрова по-прежнему оставались главным источником энергии, их удельный вес в общем объеме заготавливаемой древесины составлял более 80 %. Активно заготавливало дрова и население, особенно в северных регионах с холодным климатом (так, население Вологодской губернии в 1923–1924 гг. потребляло примерно 100 млн м³ дров в год, что в 2,5 раза больше объемов промышленной заготовки в тот период). В следующие десятилетия объем потребления дров, и их доля в энергобалансе страны снизились за счет роста использования нефти и газа.

В современных условиях в России дрова как энергетический ресурс обеспечивает менее 10 % всего объема сжигаемых углеводородов. Однако до сих пор в качестве топлива их используют более 5 млн семей россиян (прежде всего в негазифицированных районах), потребляя свыше 50 млн м³ древесины в год [177, с. 138].

Велико значение древесины как источника энергии и тепла в Байкальском регионе, на территории которого проживает свыше 4 млн человек. В населенных пунктах Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края, в среднем более половины площади жилищного фонда не оборудовано центральным отоплением (56,26 %). Самым востребованным видом топлива, используемым для обогрева таких помещений, являются дрова. Учитывая представленные в табл. П.1 результаты расчетов, произведенных авторами, и приняв за норму среднегодового расхода дров на обогрев 10 м² жилого помещения величину 3 м³, приходим к следующему выводу: потребность жителей Байкальского региона в топливной древесине составляет 13 млн м³ (12 971 520 м³) в год.

Значение данного показателя сопоставимо с объемами промышленной заготовки древесины в Республике Бурятия и Забайкальском крае в течение трех лет. Отметим, что зачастую в субъектах РФ рубка лесов гражданами осуществляется по принципу «шаговой доступности» к сырью, на близлежащей от населенных пунктов территории. Заготовка древесины для собственных нужд ведется беспорядочно (в ходе которой вырубаются, в частности, молодые, средневозрастные и припевающие лесные насаждения), без согласования с органами управления лесами, вопреки правилам санитарной и пожарной безопасности в лесах, результатом чего становится обезлесение значительных территорий, которое, в свою очередь, в результате ускорения стока, ускоряет эрозию почвы и заиливание рек и озер, ставит под угрозу возможность использования лесов будущими поколениями.

Таблица П.1

Некоторые сведения о благоустройстве жилищного фонда
в Байкальском регионе (по данным на конец 2015 г.)

Регион	Численность населения на 1 января 2016 г., чел.	Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на 1-го жителя, м ²	Общая площадь жилых помещений, приходящая на жителей региона, м ²	Удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной центральным отоплением, %	Общая площадь жилых помещений, не оборудованных центральным отоплением, м ²
Иркутская область	2 412 800	23,1	55 735 680	64,62	19 719 284,6
Республика Бурятия	982 284	21,4	21 020 877	42,59	12 068 085,5
Забайкальский край	1 083 012	20,4	22 093 445	48,17	11 451 032,5
Байкальский регион (всего)	4 478 096	22,1	98 850 002	43,74	43 238 402,6

Источник: составлено по [294].

Такое состояние дел не может составить основу устойчивого развития, в связи с чем проведение мер в области энергетики, экономики и других сферах должно учитывать их взаимосвязь с экологическими и социальными проблемами.

3. Таблица снижений ставок ввозных таможенных пошлин на некоторые виды машин и оборудования для лесозаготовок

Код товара	Наименование товара	Связанная ставка на дату присоединения	Конечная связанная ставка	Год окончания исполнения обязательств
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части			
8427	Автопогрузчики с вилочным захватом; прочие погрузчики, оснащенные подъемным или погрузочно-разгрузочным оборудованием:			
8427 90 000	– погрузчики прочие:			
	– – погрузчики лесоматериалов манипуляторного типа:			
8427 90 000 1	– – – с момента выпуска которых прошло более 3 лет	10	5	2015
8427 90 000 2	– – – прочие	10	5	2015
8436	Оборудование для сельского хозяйства, садоводства, лесного хозяйства, птицеводства или пчеловодства, включая оборудование для проращивания семян с механическими или нагревательными устройствами, прочее; инкубаторы для птицеводства и брудеры:			
8436 80	– оборудование прочее:			
8436 80 100	– – машины и оборудование для лесного хозяйства:			
	– – – машины валочные, валочно-пакетирующие, многооперационные:			
8436 80 100 1	– – – – с момента выпуска которых прошло более 3 лет	5	2	2014
8436 80 100 2	– – – – прочие	5	2	2014
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного и подвижного состава, и их части и принадлежности			
8701	Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709):			
8701 90	– прочие:			
	– – тракторы для сельскохозяйственных работ (за исключением тракторов, управляемых рядом идущим водителем) и тракторы для лесного хозяйства, колесные:			
	– – – новые с мощностью двигателя:			
8701 90 390	– – – – более 90 кВт:			
8701 90 390 1	– – – – – трелевочные тракторы (скид-деры) для лесного хозяйства, колесные, новые, с мощностью двигателя более 90 кВт	5	2	2014
8701 90 390 9	– – – – – прочие	15	10	2015
8701 90 500 0	– – – бывшие в эксплуатации	15	10	2014

Источник: [1].

4. Перечень видов и категорий самоходных машин и оборудования для лесного хозяйства, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также размеров утилизационного сбора

Виды и категории самоходных машин и прицепов к ним ¹	Коэффициент расчета размера утилизационного сбора ²	
	Новые самоходные машины и прицепы к ним ³	Самоходные машины и прицепы к ним, с даты выпуска которых прошло более 3 лет ³
Машины и оборудование для лесного хозяйства (классифицируемые по коду 8436 80 100)⁴		
Легкие (массой менее 12 т)	8	50
Средние (массой не менее 12 т и не более 17 т)	14,5	60
Тяжелые (массой более 17 т)	18	70
Транспортные средства типа «форвардер» (классифицируемые по кодам 8704 22 910 1, 8704 22 990 1)⁴		
Легкие (массой менее 12 т)	8	50
Средние (массой не менее 12 т и не более 17 т)	14,5	60
Тяжелые (массой более 17 т)	18	70
Погрузчики лесоматериалов фронтальные и трелевочные тракторы (скиддеры) для лесного хозяйства (классифицируемые по кодам 8427 20 190, 8427 90 000, 8701 90 390 1, 8701 90 390 9)⁴		
Легкие (массой менее 12 т)	8	10
Средние (массой не менее 12 т и не более 17 т)	14,5	45
Тяжелые (массой более 17 т)	18	60
<p>¹ Учитывается максимальная технически допустимая масса.</p> <p>² Размер утилизационного сбора на категорию (вид) самоходной машины и прицепа к ней равен произведению базовой ставки и коэффициента, предусмотренного для конкретной позиции. Базовая ставка для расчета суммы утилизационного сбора в отношении самоходных машин и прицепов к ним равна 150 000 р.</p> <p>³ Дата изготовления самоходных машин и прицепов к ним определяется в соответствии с Порядком определения момента выпуска и объема двигателя авто-, мототранспортного средства, установленным в прил. 6 к Соглашению о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, от 18 июня 2010 г. Дата изготовления самоходных машин и (или) прицепов к ним в целях взимания Федеральной налоговой службой утилизационного сбора указывается в паспорте самоходной машины и других видов техники.</p> <p>⁴ Код классификации приведен в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.</p>		

Источник: постановление Правительства РФ от 6 февраля 2016 г. № 81 (в ред. Постановления Правительства РФ от 11 мая 2016 г. № 401) Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора») [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 6 февр. 2016 г. № 81 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Производство основных видов продукции ЛПК России в 2006–2015 гг.

Вид продукции	Год										Темпы роста (гр. 11 к гр. 10), %	Темпы роста (гр. 11 к гр. 2), %
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Древесина необработанная, млн плотных м ^{3*}	118	134	108	101	117	123	122	120	123	120	97,6	101,7
Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм; шпалы железнодорожные или трамвайные деревянные непропитанные, млн м ^{3**}	22,1	24,3	22,0	18,1	21,9	22,6	21,2	21,7	21,5	21,4	99,5	96,8
Фанера клееная, состоящая только из листов древесины, тыс. м ³	2 614	2 777	2 583	2 128	2 697	3 063	3 201	3 329	3 569	3 607	101,1	138,0
Плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины и других одревесневших материалов, тыс. условных м ³	4 717	5 501	5 750	4 600	5 467	6 531	6 778	6 638	6 822	6 801	99,7	144,2
Плиты древесноволокнистые из древесины или других одревесневших материалов, млн условных м ²	439	481	480	373	404	464	469	427	469	500	106,6	113,9
Целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов, тыс. т	6 008	5 973	5 880	5 472	7 510	7 661	7 658	7 211	7 537	7 871	104,4	131,0
Бумага, тыс. т	4 038	4 084	4 006	3 923	4 688	4 784	4 782	4 765	5 051	4 954	98,1	122,7
Картон, тыс. т	3 396	3 498	3 694	2 795	2 971	2 847	3 032	3 022	3 099	3 107	100,3	91,5

* С 2010 г. по Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2007 (ОКПД), до 2010 г. – «Вывозка древесины» (в соответствии с Общероссийским классификатором продукции ОК 005-93 (ОКП)); ** С 2010 г. по Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2007 (ОКПД), до 2010 г. – «Пиломатериалы» (в соответствии с Общероссийским классификатором продукции ОК 005-93 (ОКП))

Источник: составлено по [288; 231–240; 267].

6. Перечень приоритетных и критических видов продукции лесопромышленного комплекса с точки зрения импортозамещения и национальной безопасности России

№	Наименование продукции	Доля отечественной продукции в потреблении, %	Доля импортной продукции в потреблении, %	Наименование зарубежных производителей (страны, которые ввели или могут ввести санкции)	Обоснование критичности	Обоснование возможности / невозможности импортозамещения
1	Плиты OSB	30	70	Германия Польша	Высокая доля импорта	Возможность импортозамещения при строительстве заводов OSB
2	Высоковпитывающий композиционный материал на основе целлюлозы	0	100	Германия США	Высокая доля импорта, критичность с точки зрения национальной безопасности. Данный материал применяется в качестве наполнителя при производстве подузников и др. продукции, основной характеристикой которой является высокая впитываемость жидкости	Возможна организация производства данного вида продукции на мощностях отечественных предприятий. Необходимо проведение НИОКР
3	Термочувствительная бумага	0	100	Германия Финляндия Польша	Высокая доля импорта, критичность с точки зрения национальной безопасности. Данный вид бумаги используется при производстве чековой ленты для кассовых аппаратов и банкоматов	Организация производства данного вида бумаги возможна на мощностях ООО «Интерм», которая занимается производством чековой ленты, нарезаая ее из рулонов импортируемой термочувствительной бумаги
4	Печатные виды бумаги, дизайнерские, с гладкой и текстурированной поверхностью	0	100	Германия Финляндия Китай	Высокая доля импорта	ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК» и ЗАО «Туринский ЦБЗ» выпускают офисную бумагу, по своим показателям близкую к печатным видам бумаги (дизайнерским) с гладкой текстурированной

№	Наименование продукции	Доля отечественной продукции в потреблении, %	Доля импортной продукции в потреблении, %	Наименование зарубежных производителей (страны, которые ввели или могут ввести санкции)	Обоснование критичности	Обоснование возможности / невозможности импортозамещения
						поверхностью. При незначительной доработке производства возможна организация производства на указанных предприятиях ЦБП
5	Липкая лента на бумажной основе	0	100	Италия Германия Финляндия США Япония	Высокая доля импорта, критичность с точки зрения влияния на развитие автомобильной отрасли. Лента используется при склеивании бумажного полотна при его разрыве, в строительной отрасли и при покраске а/м	Возможна организация производства данного вида бумаги на ЗАО «Фильтровальные материалы», так как данная организация уже занимается производством бумаги-основы. Необходимо проведение НИОКР
6	Бумага фильтрующая (материал для МЧС, оборонной и других отраслей промышленности)	0	100	Германия Финляндия Венгрия	Укрепление национальной безопасности страны. Используется при очистке крови при переливании, в двигателестроении	Композиционный материал, обладающий одновременно свойствами высокой степени фильтрации и адсорбции. Необходимо проведение НИОКР
7	Бумага для упаковки пищевых продуктов	0	100	Финляндия Франция	Высокая доля импорта, критичность с точки зрения влияния на развитие упаковочной и пищевой отраслей промышленности	ОАО «Троицкая бумажная фабрика» уже занимается производством пищевых пергаментов и подпергаментов. При доработке технологии возможно освоение данной продукции на этом предприятии

Источник: Письмо Минпромторга РФ № НГ-1134/12 от 27 янв. 2015 г. (Руководителям субъектов РФ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://prom.tularegion.ru/netcat_files/7645/11598/h_b77c8021d05140cd86206080fba5fd69.

7. Крупные лесопромышленные предприятия Иркутской области

№	Наименование компании	Местонахождение	Краткая информация
1.	«Группа «Илим», ОАО	филиалы в Братском районе и Усть-Илимском районе	<p>Производимая продукция: целлюлоза, картон.</p> <p>Крупнейшая компания российской целлюлозно-бумажной промышленности. Является арендатором лесных участков.</p> <p>Группа «Илим» – крупнейший инвестор в лесной отрасли России. В настоящее время объем товарной целлюлозы, производимой на комбинатах в Коряжме, Братске и Усть-Илимске, составляет 66 % от всего производства российской целлюлозы.</p> <p>В рамках инвестпрограммы «Илим-2014» компания реализовала один из масштабных проектов – «Большой Братск», в рамках которого был построен и запущен новая целлюлозная линия объемом производства 720 тыс. т целлюлозы в год. На предприятиях Группы «Илим» работает 17 тыс. человек</p>
2.	«Русская Лесная Группа», ООО: - ООО «СП «СЭЛ-Тайрику»; - ЗАО «ЛДК Игирма»; - ООО «ТСЛК»; - ООО «Сибирские Топливные Гранулы»; - ООО «Сибэкспортлес-Трейд»	<p>ООО «Рус-ЛесГрупп»: г. Москва</p> <p>«СЭЛ-Тайрику»: Иркутская область, Восточная Магистраль 2</p> <p>«ЛДК Игирма»: Иркутская область, Восточная Магистраль 2</p> <p>«ТСЛК»: г. Иркутск</p>	<p>Производимая продукция: пиломатериалы, топливные гранулы.</p> <p>Объединение лесоперерабатывающих предприятий, расположенных в Иркутской области, в числе которых заводы «СП СЭЛ-Тайрику», «ЛДК Игирма» и «Транс-Сибирская Лесная компания».</p> <p>«СП «СЭЛ-Тайрику» – это стабильное, развивающееся предприятие со 100%-ной загрузкой и качественной востребованной продукцией. Арендатор. Мощность завода по объему переработки сырья составляет 390 тыс. м³ в год, выпуск пиломатериалов 155 тыс. м³ в год.</p> <p>«ЛДК Игирма» выпускает широкий спектр пиломатериалов (более 100 наименований), специализируясь на переработке сырья больших диаметров: от 220 до 500 мм. Годовой объем переработки сырья составляет 700 тыс. м³, выпуск пиломатериалов 350 тыс. м³ в год. Арендатор.</p> <p>«Транс-Сибирская Лесная Компания» – одна из крупнейших лесоперерабатывающих компаний в Иркутской области. Арендатор. Мощность завода по переработке сырья – 1 млн м³ в год, выпуск пиломатериалов – до 500 тыс. м³ в год.</p> <p>Компания «Сибирские Топливные Гранулы», являясь стратегическим партнером ГК «Русская Лесная Группа» (РЛГ) и «Транс-Сибирской Лесной компании» (ТСЛК), в 2016 г. запустила в работу два завода в Иркутской области по производству древесных топливных гранул (пеллет) на площадках заводов «ЛДК-Игирма» (п. Новая Игирма) и ТСЛК (г. Усть-Кут). Общая производительность заводов «Сибирских топливных гранул» составляет 200 тыс. т в год.</p>

№	Наименование компании	Местонахождение	Краткая информация
			ООО «Сибэкспортлес-Трейд» – торговое подразделение «Русской Лесной Группы». Компания была создана в 2006 г. для реализации продукции, производимой на предприятиях группы
3.	«ТМ Байкал», ООО	г. Свирск, Иркутская область	Производимая продукция: пиломатериалы («таруки» и «добучи»). Современное, высокотехнологичное предприятие-экспортер, профилирующееся на изготовлении пиломатериалов для строительства. В настоящее время Общество перерабатывает около 250 тыс. м ³ круглого леса в год и изготавливает из него 120–125 тыс. м ³ пиломатериалов по размерам и техническим требованиям японского рынка
4.	«Русфорест менеджмент групп», ООО: - ООО «Русфорест Магистральный»; - ООО «Русфорест Усть-Илимск»	ООО «Русфорест Магистральный»: Иркутская область, Казачинско-Ленский район, п. Магистральный ООО «Русфорест Усть-Илимск»: Иркутская область, г. Усть-Илимск, Промплощадка ЛПК	Производимая продукция: пиломатериалы, топливные гранулы. ООО «Русфорест менеджмент групп» – публичная лесопромышленная компания, ведущая операционную деятельность в России. ООО «Русфорест Магистральный» – арендатор. Расчетная лесосека: 725 700 м ³ . В конце 2015 г. компания ввела в эксплуатацию завод по производству древесных гранул. ООО «Русфорест Усть-Илимск» – арендатор. Расчетная лесосека: 338 160 м ³ В настоящее время Русфорест развивает свои собственные лесозаготовки в Усть-Илимске, а также передал часть прав на заготовку древесины на арендуемых участках третьим лицам на возмездной основе
5.	«Усольский завод фанеры», ООО	Иркутская область, г. Усолье-Сибирское	Производимая продукция: фанера, ФСФ фанера. Основан на базе старейшего предприятия Иркутской области – фанерно-спичечного комбината «Байкал». В настоящее время предприятие является производителем фанеры хвойных пород повышенной водостойкости – марка ФСФ
6.	«Илим Тимбер», ООО: - филиал в г. Усть-Илимске; - филиал в г. Братске	филиалы в Братске и Усть-Илимске	Производимая продукция: пиломатериалы, хвойная фанера. Один из крупнейших мировых производителей пиломатериалов был создан в 2007 г. на базе лесопильных и деревообрабатывающих активов лесопромышленной корпорации Илим Палп. Производственные мощности филиала в г. Усть-Илимске – 650 тыс. м ³ пиломатериалов. Производственные мощности филиала в г. Братске – 220 тыс. м ³ фанеры в год. На предприятиях компании работает около 3 000 человек
7.	«КАТА», ЗАО	Иркутская область, г. Усть-Илимск-15	Производимая продукция: пиломатериалы экспортного качества.

№	Наименование компании	Местонахождение	Краткая информация
			Одно из крупнейших лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий Иркутской области, основано в 1993 г. Арендатор лесных участков. Основным направлением деятельности ЗАО «Ката» является заготовка леса, производство сортиментов, поставка сортиментов на деревообрабатывающие заводы, производство пиломатериалов их сушка и сортировка, производство Тарук (специальный строганный брусок 30 x 40 на Японский рынок) и строганого поганажа
8.	«Лесресурс», ООО	г. Иркутск	Производимая продукция: пиловочник, балансы, пиломатериалы, щепы, топливные брикеты, древесные гранулы (пеллеты). Лесосырьевая база ООО «Лесресурс» расположена в Киренском и Казачинско-Ленском районах Иркутской области. Арендатор лесных участков. Производственная мощность – 170 тыс. м ³ пиломатериалов в год
9.	«ЕВРАЗИЯ - ЛЕСПРОМ ГРУПП», ООО	Иркутская область, Казачинско-Ленский район, рп. Магистральный	Производимая продукция: пиломатериалы. Одно из крупнейших предприятий Иркутской области. Является арендатором лесных участков
10.	«Госстрой», ООО Компания	Иркутский район, Хомутовское муниципальное образование	Производимая продукция: клееный профилированный брус и клееный конструкционный брус (балки), комплекты домов и других строений. Одно из крупнейших предприятий в России по производству клееных деревянных конструкций. Предприятие полного цикла, начиная с заготовки Ангарской сосны и заканчивая сборкой готового домокомплекта, что позволяет гарантировать высочайшее качество продукта. Арендатор лесных участков. Производственная мощность завода 24 816 м ³ клееного профилированного бруса в год
11.	«Чунский лесопромышленный комбинат», ОАО	Иркутская область, рп. Чунский	Производимая продукция: пиломатериалы, деревянные строительные конструкции. Одно из крупнейших предприятий Иркутской области, является арендатором лесных участков. Численность персонала составляет 857 человек
12.	«ИИВЛПС-Небельский ЛПХ», ООО	Иркутская область, Казачинско-Ленский район, рп. Магистральный	Производимая продукция: пиломатериалы. Одно из крупнейших предприятий Иркутской области, является арендатором лесных участков. Численность персонала составляет 388 человек
13.	«Орион», ООО	Иркутская область, г. Вихоревка	Производимая продукция: пиломатериалы

№	Наименование компании	Местонахождение	Краткая информация
14.	«Сибирские Терема», ООО	Иркутская область, г. Шелехов	Производимая продукция: клееные брус, деревянные конструкции, комплекты домов и других строений. Предприятие производит деревянные клееные конструкции для малоэтажного домостроения. Производственные мощности цеха позволяют выпускать до 1 000 м ³ продукции в месяц, от 1 500–2 000 м ² жилья
15.	«Ангарский лес», ЗАО	Иркутская область, рп. Усть-Уда	Производимая продукция: пиломатериалы, строительные конструкции из дерева и столярные изделия. Одно из крупнейших предприятий Иркутской области, является арендатором лесных участков
16.	«ДеКом», ООО	Иркутская область, г. Братск, Промплощадка БрАЗ-БЛПК	Производимая продукция: стеновые, потолочные и фасадные изделия, покрытия для пола и террас, погонажные изделия. Завод обеспечивает рациональное использование лесных ресурсов на основе комплексной переработки древесины. Ежемесячный объем пиления составляет 8 000 м ³ по входу сырья, объем сушки около 3 000 м ³ , выпуск погонажных изделий достигает 1 200 м ³ . В планах развития завода – капитальная модернизация лесопильной линии, улучшение качества выпускаемой продукции, увеличение объемов производства погонажных изделий, пиломатериалов экспортного качества
17.	«Леналес-сервис», ООО	Иркутская область, г. Усть-Кут, Промышленная зона «Восточная»	Производимая продукция: евровагонка, половая доска, оцилиндрованное бревно, блок-хаус, террасная доска, погонажная продукция. На рынке деревообработки и поставки пиломатериалов более 12 лет. Компания «Леналессервис» специализируется на заготовке, переработке и реализации лесопроductии. Арендатор лесных участков. Производственная база предприятия находится в г. Усть-Кут, Иркутской области. Завод оснащен современной техникой, комплексами сушильных камер, лесопильными и строгальными цехами, линией по переработке тонкомера и производства оцилиндрованного бруса
18.	«Лесные технологии», ООО	г. Иркутск	Производимая продукция: доска пола, террасная доска, имитация бруса, лага, палубная доска, блок-хаус, вагонка, банный полок, планкен и др. Компания на протяжении 14 лет занимается лесопереработкой в Иркутской области. Арендатор лесных участков. Наличие собственных деревообрабатывающих производств и сырьевой базы позволяет контролировать качество изделий, начиная от вырубki леса до сортировки готовой продукции на складе
19.	«Мадера», ЗАО	г. Иркутск	Производимая продукция: пиломатериалы, погонаж, пеллеты. Является одним из крупнейших лесоперерабатывающих предприятий России, осуществляет свою деятель-

№	Наименование компании	Местонахождение	Краткая информация
			ность в г. Иркутск с 1999 г. Производственный комплекс предприятия включает в себя биржу сырья с вместимостью до 100 000 м ³ , линию сортировки пиловочника, фрезерно-брусующую круглопильную линию AriVislanda (Швеция); сушильный комплекс, состоящий из 24 камер европейских производителей, единовременный объем загрузки которого, составляет около 2 500 м ³ пиломатериалов; автоматическая линия сортировки пиломатериалов на 30 карманов с контролем размеров, влажности; цех по производству погонажных изделий, оборудованный современными строгальными станками HYDROMAT / UNIMAT марки WEINIG; пеллетный завод. Имеется своя котельная, работающая на древесных отходах. Погрузочные мощности предприятия состоят из собственного железнодорожного тупика, площадки для загрузки еврофур, а также 40 и 20 футовых контейнеров
20.	«ТерраСиберики», Группа компаний	Иркутская область, г. Усть-Илимск-12	Производимая продукция: террасная доска гладкая (планкен), таруки, доска для пола, евровагонка, вагонка штиль, террасная доска вельвет. Группа компаний Terra Siberika занимается производством и поставкой лесопроductии с 2004 г. Торговая марка Terra Siberika заслужила авторитет как в России, так и за рубежом, в частности, в Японии и странах Европейского Союза
21.	«Байкал Форест», ООО Компания	Иркутская область, г. Зима	Производимая продукция: евровагонка, доска пола, доска обрезная, блок-хаус и др. Одно из крупнейших лесозаготовительных и перерабатывающих предприятий в Заларинском, Зиминском и Куйтунских районах Иркутской области. Арендатор. Возможность ежемесячного объема поставок до 40 000 м ³ пиломатериалов. Среднесписочная численность работающих составляет 420 человек

Источник: [106].

8. Реформирование государственной управляющей структуры ЛПК Иркутской области в 2007–2016 гг.

Наименование действующего исполнительного органа государственной власти	С 01.01.2007 г. Департамент лесного комплекса и водных ресурсов Иркутской области	С 01.10.2008 г. <i>Переименован в</i> Министерство лесного комплекса Иркутской области		С 17.12.2012 г. <i>Переименовано в</i> Министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области	С 01.02.2015 г. <i>Присоединено к</i> Министерству экономического развития Иркутской области	С 15.06.2016 г. <i>В результате переименования Агентства лесного хозяйства создано</i> Министерство лесного комплекса Иркутской области
Подведомственный орган	Агентство лесного хозяйства Иркутской области - исполнительный орган государственной власти Иркутской области по управлению в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов ¹				- (Агентство лесного хозяйства передано в ведение Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области)	-
Краткая характеристика изменений, которым был подвержен орган управления, его задачи и функции	<p>Департамент образован в связи с упразднением Комитета по лесному хозяйству и лесоперерабатывающей промышленности администрации Губернатора Иркутской области.</p> <p>Задачи Департамента: - управление в сфере лесопромышленного комплекса; - управление в сфере водных отношений</p>	<p>Задачи Министерства: - управление в сфере лесопромышленного комплекса; - управление в сфере водных отношений.</p> <p>На Министерство возложена функция по обеспечению отбора заявок на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов</p>	<p>С 01.01.2010 г. функции по управлению в сфере водных отношений переданы Министерству природных ресурсов и экологии Иркутской области.</p> <p>В качестве задачи Министерства определено управление в сфере лесопромышленного комплекса и лесного хозяйства. В период деятельности Министерства расширен перечень возложенных на него функций, в том числе в связи со вступлением в силу Законов Иркутской области «О порядке и нормах в заготовке»</p>	<p>Министерство лесного комплекса Иркутской области переименовано в Министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области.</p> <p>Помимо функций в сфере управления лесопромышленным комплексом и лесным хозяйством, на Министерство возложены функции в сфере формирования и реализации стратегии развития промышленности в Иркутской области; обеспечения областной государственной поддержки инновационной деятельности, управления научной и (или) научно-технической деятельностью; управления в области</p>	<p>Функции по управлению лесным хозяйством переданы Министерству природных ресурсов и экологии Иркутской области.</p> <p>На Министерство возложены функции в 16 сферах, затрагивающих вопросы развития экономики Иркутской области, ее внешнеэкономических связей, формирования благоприятного инвестиционного климата и др. Вопросы управления лесопромышленным комплексом не были выделены и стали рассматриваться в рамках направления развития промышленности в целом</p>	<p>Задачи Министерства: - управление в сфере лесного хозяйства; - управление в сфере лесопромышленного комплекса.</p> <p>Министерству лесного комплекса Иркутской области переданы: - функции Министерства экономического развития Иркутской области по содействию развитию деревообрабатывающего комплекса на территории Иркутской области, обеспечению отбора заявок на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, реализуемых на лесных участках в пределах земель лесного фонда, лесных участках, находящихся в государственной собственности Иркутской области, контролю за ходом реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, реализуемых на лесных участках в пределах земель лесного фонда, лесных</p>

¹ Агентство лесного хозяйства Иркутской области образовано 1 января 2007 г. (Постановление Администрации Иркутской области от 26 декабря 2006 г. № 245-па «Об агентстве лесного хозяйства Иркутской области»); 1 января 2008 г. реорганизовано путем слияния агентства лесного хозяйства Иркутской области и Управления лесного хозяйства Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в агентство лесного хозяйства Иркутской области (Постановление Администрации Иркутской области от 31 октября 2007 г. № 237-па «Об агентстве лесного хозяйства Иркутской области»).

Наименование действующего исполнительного органа государственной власти	С 01.01.2007 г. Департамент лесного комплекса и водных ресурсов Иркутской области	С 01.10.2008 г. <i>Переименован</i> в Министерство лесного комплекса Иркутской области		С 17.12.2012 г. <i>Переименовано</i> в Министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области	С 01.02.2015 г. <i>Присоединено</i> к Министерству экономического развития Иркутской области	С 15.06.2016 г. <i>В результате переименования Агентства лесного хозяйства создано</i> Министерство лесного комплекса Иркутской области
			гражданами древесины для собственных нужд», «Об административной ответственности в сфере организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины»; «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины» и др.	энергообеспечения промышленности Иркутской области		участках, находящихся в государственной собственности Иркутской области, формированию приоритетных направлений научно-исследовательских работ, связанных с использованием, охраной, защитой и воспроизводством лесов; – функции Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области в сфере лесного хозяйства, а также обязательства в указанных сферах
Нормативный акт, согласно которому было внесено изменение	- Постановление Администрации Иркутской области от 21 ноября 2006 г. № 210-па «О Департаменте лесного комплекса и водных ресурсов Иркутской области»; - <i>Постановление Администрации Иркутской области от 31 октября 2007 г. № 248-па «О Департаменте лесного комплекса и водных ресурсов Иркутской области»</i>	- Постановление Правительства Иркутской области от 1 октября 2008 г. № 8-пп «О внесении изменений в постановление Администрации Иркутской области от 31 октября 2007 г. № 248-па»; - Постановление Правительства Иркутской области от 29 декабря 2009 г. № 390/169-пп «О Министерстве лесного комплекса Иркутской области»; - Постановление Правительства	- Постановление Правительства Иркутской области от 3 декабря 2012 г. № 689-пп «О министерстве промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области»	- Постановление Правительства Иркутской области от 25 ноября 2014 г. № 589-ПП «О министерстве экономического развития Иркутской области»; - Постановление Правительства Иркутской области от 25 ноября 2014 г. № 588-пп «О передаче штатной численности и внесении изменений в Постановление Правительства Иркутской области от 29 декабря 2009 г. № 392/171-пп	- Постановление Правительства Иркутской области от 31 марта 2016 г. № 178-ПП «О министерстве лесного комплекса Иркутской области»; - Указ Губернатора Иркутской области от 22 марта 2016 г. № 59-уг «О внесении изменений в структуру исполнительных органов государственной власти Иркутской области»	Нормативный акт, согласно которому было внесено изменение

Наименование действующего исполнительного органа государственной власти	С 01.01.2007 г. Департамент лесного комплекса и водных ресурсов Иркутской области	С 01.10.2008 г. <i>Переименован</i> в Министерство лесного комплекса Иркутской области		С 17.12.2012 г. <i>Переименовано</i> в Министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области	С 01.02.2015 г. <i>Присоединено</i> к Министерству экономического развития Иркутской области	С 15.06.2016 г. <i>В результате переименования Агентства лесного хозяйства создано</i> Министерство лесного комплекса Иркутской области
		Иркутской области от 29 декабря 2009 г. № 392/171-пп «О министерстве природных ресурсов и экологии Иркутской области				

Источник: составлена на основе данных нормативно-правовых актов Иркутской области (Фонд общедоступной информации Иркутской области. Режим доступа: <http://fonds.irkobl.ru>; Правовой портал Иркутской области. Режим доступа: <http://www.ogirk.ru>; Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>).

9. План мероприятий («Дорожная карта») «Создание лесопромышленного кластера в Иркутской области»

Реализация настоящего Плана мероприятий направлена на формирование на территории Иркутской области лесопромышленного кластера, целью которого является повышение конкурентоспособности экономики региона, создание рабочих мест, увеличение налоговой отдачи вновь созданной сетевой структуры, использующей лесные ресурсы государства и ведущей устойчивую, неистощимую производственную деятельность (выполняющей необходимый объем работ по лесовосстановлению и борьбе с лесными пожарами), а также повышение конкурентоспособности всех организаций, входящих в кластер на основе перехода на современный технологический уклад.

Наименование мероприятия	Ожидаемые результаты	Срок реализации	Ответственный исполнитель
Формирование рабочей (инициативной) группы по созданию лесопромышленного кластера	Согласование кандидатур членов группы	1–1,5 мес.	Рабочая (инициативная группа) по созданию лесопромышленного кластера
Исследование уровня локализации производства и существующей кооперации между однопрофильными организациями, которые могут войти в кластер	Определение существующих экономических связей между лесопромышленными предприятиями и выделение перспективных направлений их взаимодействия		
Анализ продуктового обмена организаций лесопромышленного комплекса и исследование уровня технологий производственного процесса в лесной промышленности	Определение общих возможностей повышения эффективности деятельности лесопромышленных предприятий, у которых наряду с возможными конкурентными отношениями, имеются и общие экономические интересы		
Разработка проекта функциональной карты лесопромышленного кластера	Проект функциональной карты (схема территориального размещения и функциональной зависимости участников лесопромышленного кластера)	1 мес.	
Проведение общего собрания учредителей специализированной организации лесопромышленного кластера	Решение об учреждении специализированной организации		
Разработка проектов учредительных документов специализированной организации кластера	Проект учредительных документов специализированной организации кластера		

Наименование мероприятия	Ожидаемые результаты	Срок реализации	Ответственный исполнитель
Государственная регистрация специализированной организации лесопромышленного кластера	Свидетельство о внесении специализированной организации производственного кластера (ПК) в Единый государственный реестр юридических лиц. Учредительные документы специализированной организации ПК		
Заключение соглашения об участии в промышленной деятельности ПК между специализированной организацией ПК и участниками ПК	Соглашение об участии в промышленной деятельности ПК Формирование реестра участников ПК	С момента образования специализированной организации ПК	Специализированная организация лесопромышленного кластера
Разработка стратегии и программы развития лесопромышленного кластера Иркутской области с учетом предложений лесопромышленных предприятий Иркутской области, утверждение ключевых документов	Функциональная карта лесопромышленного кластера Программа развития кластера	1–2 мес.	Специализированная организация лесопромышленного кластера, Союз лесопромышленников и лесозэкспортеров Иркутской области (отраслевое объединение работодателей), Министерство лесного комплекса Иркутской области
Заключение соглашения о создании лесопромышленного кластера между специализированной организацией кластера и Правительством Иркутской области	Соглашение о создании лесопромышленного кластера		
Подготовка и подача заявки на включение лесопромышленного кластера в реестр промышленных кластеров	Включение кластера в реестр промышленных кластеров, что в дальнейшем позволит ему претендовать на поддержку, предусмотренную мерами стимулирования деятельности в сфере промышленности, реализуемыми Министерством промышленности и торговли РФ	1–1,5 мес.	Специализированная организация лесопромышленного кластера

10. Организационная структура лесопромышленного кластера (на примере Иркутской области)

Ядро кластера

Ядром лесопромышленного кластера может стать одно или несколько крупных предприятий ЛПК Иркутской области, производящих готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью. Например, ОАО «Группа «Илим», филиалы в Братском и Усть-Илимском районах (производимая продукция: целлюлоза, картон); ООО «Усольский завод фанеры» (фанера).

С целью определения предприятия-ядра кластера возможно проведение конкурса на условиях, утвержденных ассоциацией этих предприятий, где главным требованием будет соблюдение государственных интересов.

Общее собрание членов кластера

– является главным управляющим органом промышленного кластера, осуществляющим стратегическое руководство его деятельностью и состоящим из представителей всех участников и организаций инфраструктуры промышленного кластера.

Специализированная организация лесопромышленного кластера (управляющая компания)

Создается по решению общего собрания учредителей с целью осуществления деятельности, направленной на создание условий для эффективного взаимодействия организаций – участников кластера, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, инвесторов в интересах развития кластера.

Организационно-правовая форма: хозяйственное товарищество, или общество, или автономная некоммерческая организация, или ассоциация (союз), к которой относятся в том числе некоммерческое партнерство и саморегулируемая организация.

Финансирование специализированной организации лесопромышленного кластера осуществляется за счет ежегодных взносов участников кластера.

Органы управления специализированной организации промышленного кластера (Правление организации) включают представителей не менее половины участников промышленного кластера (если в кластере 20 участников, то в Правление должны быть избраны представители не менее 10 из них).

Деятельность специализированной организации связана с разработкой программы развития лесопромышленного кластера и содействием ее реализации, а также методическим, организационным, экспертно-аналитическим и информационным сопровождением развития кластера, которое реализуется посредством принятия следующих мер:

- обеспечение согласованности мероприятий программы развития промышленного кластера с мероприятиями программ развития участников промышленного кластера для достижения цели создания промышленного кластера;
- организация предоставления участникам кластера услуг в части правового обеспечения деятельности (юридических, бухгалтерских услуг);
- оказание методической и консультационной поддержки участникам лесопромышленного кластера по направлениям реализации программы развития, вопросам лицензирования и сертификации;
- проведение круглых столов, конференций, семинаров по различным направлениям кластера (технологическая специализация, улучшение инфраструктуры, производство, образование, наука и т.д.) с целью усиления кооперационных связей между участниками; приглашение к участию в проводимых мероприятиях представителей профильных органов власти, специалистов из зарубежных стран; организация участия представителей лесопромышленного кластера в выставочных и коммуникативных мероприятиях, проводимых иностранными компаниями, для обмена информацией и опытом;

– мониторинг состояния промышленного, научного, финансово-экономического потенциала территорий; анализ деятельности кластера, потребностей крупных предприятий – участников кластера в выполнении отдельных работ силами компаний малого и среднего бизнеса, и доведение результатов исследований до его участников (выпуск методических материалов, бюллетеней, каталогов продукции, баз данных и т.д.);

– проведение маркетинговых исследований на различных рынках с целью выявления возможностей продвижения продукция промышленного кластера и определения наиболее перспективных для реализации видов товаров; организацию вывода на рынок новых продуктов, произведенных в рамках промышленного кластера;

– освещение деятельности лесопромышленного кластера (включая производство промышленной продукции и перспективы его развития) в средствах массовой информации, размещение данных на интернет-сайте, в том числе на иностранных языках (с целью создания благоприятных условий для развития международного сотрудничества);

– сбор и обработка данных об иницилируемых участниками кластера проектах, поиск возможностей для их реализации;

– обеспечение привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов в рамках программы развития промышленного кластера;

– организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировок кадров; обеспечение взаимодействия с образовательными учреждениями (посредством проведения встреч, семинаров, организации конкурсов проектов в сфере инноваций, исследований, разработок) с целью привлечения студентов, магистрантов, аспирантов для работы в организациях кластера;

– развитие связей с органами власти (подготовка и предоставление сводных данных и отчетов о деятельности лесопромышленного кластера; направление предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы, ее регулирующей);

– иные виды деятельности для достижения цели создания промышленного кластера.

Организация-координатор

Акционерное общество «Корпорация развития Иркутской области», главными направлениями деятельности которого являются курирование создающегося лесопромышленного кластера, разработка инвестиционных проектов; экспертиза готовых инвестиционных проектов; организация финансирования инвестиционных проектов; обеспечение реализации социальных проектов на принципах государственно-частного партнерства; продвижение инвестиционных возможностей и проектов региона в России и за рубежом. Отраслевое управление Корпорацией осуществляет Министерство экономического развития Иркутской области. 100 % акций находятся в собственности Министерства имущественных отношений (на основании распоряжения Правительства Иркутской области № 141-рп от 12 апреля 2013 г.)

Органы государственной власти

– на федеральном уровне: Министерство промышленности и торговли РФ.

– на региональном уровне:

Правительство Иркутской области,

Министерство лесного комплекса Иркутской области,

Министерство экономического развития Иркутской области,

Министерство природных ресурсов и экологии Иркутской области,

Министерство жилищной политики, энергетики и транспорта Иркутской области,

Министерство финансов Иркутской области,

Министерство строительства, дорожного хозяйства Иркутской области,

Министерство образования Иркутской области.

Ключевая специализация кластера

- лесозаготовительная промышленность;
- лесопиление, деревообработка;
- целлюлозно-бумажная промышленность;
- биоэнергетика;
- строительство, в частности, деревянное домостроение;
- мебельная промышленность;
- лесовосстановление.

Сопутствующая специализация

- лесное машиностроение;
- сервисное обслуживание;
- лесная наука, образование;
- транспорт и логистика.

Участники лесопромышленного кластера

Иркутской области и виды их деятельности

В лесопромышленный кластер Иркутской области могут войти предприятия, коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие различные виды деятельности (крупные предприятия, представители малого и среднего бизнеса, поставщики оборудования, комплектующих, специализированных производственных, сервисных и логистических услуг, научно-исследовательские и образовательные, связанные отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг), но главным и объединяющим центром кластера являются лесопромышленные предприятия региона, осуществляющие деятельность по заготовке и переработке древесины.

Предприятие, организация, изъявившие желание стать участником лесопромышленного кластера, должны заключить со специализированной организацией промышленного кластера соглашение об участии в промышленной деятельности промышленного кластера.

Постановлением Правительства России «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» № 779 от 31 июля 2015 г. утверждены Требования к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности. Ключевыми требованиями являются:

- наличие в составе участников не менее 10 промышленных предприятий и одного предприятия, осуществляющего конечный выпуск промышленной продукции кластера с использованием промышленной продукции участников промышленного кластера в целях реализации ее на внутреннем и внешних рынках;

- плотная производственная кооперация между участниками кластера (не менее 20 % общего объема промышленной продукции, материалов и комплектующих, произведенных каждым участником промышленного кластера, используется другими его участниками, за исключением участников промышленного кластера, осуществляющих конечный выпуск промышленной продукции в целях реализации ее на внутреннем и внешних рынках);

- нахождение в составе инфраструктуры промышленного кластера не менее одной образовательной организации высшего образования, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность, и (или) одной профессиональной образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения, и (или) одной организации дополнительного профессионального образования, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам, занимающихся обучением персонала участников промышленного кластера в интересах достижения цели создания промышленного кластера;

– наличие в составе инфраструктуры кластера не менее двух объектов технологической инфраструктуры, необходимых участникам промышленного кластера для создания совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, производящих промышленную продукцию.

С учетом изложенного, предлагается выделить в структуре кластера следующих обязательных участников:

Предприятия лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности (предприятия, осуществляющие лесозаготовку – поставщики древесины; а также производители пиломатериалов, фанеры, древесных плит, биотоплива и др. видов продукции).

Предприятия – производители продукции находятся в кооперации с рядом компаний, входящих в лесопромышленный кластер, в том числе поставляют часть произведенных материалов, а также отходы производства на другие предприятия с целью обеспечения изготовления конечной продукции.

Лесозаготовительные предприятия – поставщики древесины на лесопромышленные предприятия: ООО «Лесресурс», ООО «Лес Сибири», ООО «Леспром», ЗАО «Ангарский лес», ООО «Витим-лес», ЗАО «Киренсклес» и др.

Лесоперерабатывающие предприятия: ООО «Русская Лесная Группа» – производство пиломатериалов, топливных гранул; ООО «Илим Тимбер» – производство пиломатериалов и хвойной фанеры; ОАО «Чунский лесопромышленный комбинат» – производство пиломатериалов, деревянных строительных конструкций; ООО «Сибирские Терема» – производство клееного бруса, деревянных конструкций, комплектов домов и других строений; ООО «Леналес-сервис» – производство евровагонки, половой доски, оцилиндрованных бревен, блок-хауса, террасной доски, погонажной продукции; ЗАО «Мадера» – производство пиломатериалов, погонажных изделий, пеллет и др.

Организации технологической инфраструктуры кластера

Машиностроительные и ремонтные заводы, которые по своей технической вооруженности могут выпускать оборудование для лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности, а также производить ремонт и восстановление отечественной лесозаготовительной техники, поставлять металлические изделия и запчасти.

Братский завод металлоконструкций (Ремонт лесозаготовительной техники; производство лесовозных площадок); ООО «Иркутский ремонтно-механический завод».

Образовательные учреждения и научные организации кластера

– Байкальский государственный университет (далее – БГУ) (подготовка бакалавров по направлению «Лесное дело»);

– Колледж Байкальского университета (подготовка специалистов лесного и лесопаркового хозяйства по программе среднего профессионального образования);

– Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИрГТУ) (в данном случае целесообразно рассмотреть вопрос о возобновлении деятельности на базе ИрГТУ Иркутского регионального инновационно-сервисного центра лесопромышленного комплекса (ИРИЦ ЛПК), успешно функционировавшего в 2005–2012 гг. и выполнявшего задачи по обучению рабочих и инженерных кадров и повышению технического уровня предприятий ЛПК. ИРИЦ ЛПК был выполнен большой комплекс работ по заказу Министерства лесного комплекса, Союза лесопромышленников и лесозэкспортеров Иркутской области, Торгово-Промышленной палаты Восточной Сибири, Всемирного Фонда дикой природы, что свидетельствует о значительном накопленном опыте и имеющимся потенциале для проведения исследований в сфере лесопромышленного комплекса);

– Братский государственный университет (БрГУ) (подготовка бакалавров по направлениям «Лесное дело», «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих произ-

водств», «Технологические машины и оборудование»). БрГУ имеет в своем составе Лесопромышленный факультет, объединяющий Базовую кафедру лесных машин и оборудования, Кафедру воспроизводства и переработки лесных ресурсов, Лабораторию дизайна и производства мебели ЛПФ ФГБОУ ВО «БрГУ», а также Научно-образовательный инновационно-производственный центр «Учебно-опытный лесхоз» (на базе него создан Региональный лесопитомник с расчетной проектной мощностью свыше 2 млн семян в год, оказываются услуги посадки, посева и мониторинга реабилитации лесных экосистем);

– Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского (подготовка бакалавров и магистров по направлению «Лесное дело»).

Помимо перечисленных субъектов в организационную структуру лесопромышленного кластера следует отнести:

- финансовые организации (банки, страховые компании, лизингодатели);
- объекты транспортно-логистической инфраструктуры (транспортно-логистические компании, осуществляющие перевозки, погрузочно-разгрузочные и перевалочные работы);
- объекты энергетической инфраструктуры (энергосбытовые, теплоэнергетические компании – Иркутская ГЭС, Братская ГЭС, Усть-илимская ГЭС, Ново-Зиминская ТЭЦ, Ново-Иркутская ТЭЦ, ООО «Иркутская энергосбытовая компания» и др.);
- другие обеспечивающие компании (ремонтные предприятия, экспортные компании).

Основные виды конечной продукции лесопромышленного кластера Иркутской области: целлюлоза товарная, тарный картон, бумага, фанера, древесные плиты, мебель, изделия для деревянного домостроения (оцилиндрованные бревна, брус, вагонка, половая доска, плинтус и т.д.), дома из древесных материалов (клееный брус), топливные брикеты, гранулы (пеллеты).

Научное издание

**Самаруха Виктор Иванович
Иванова Дарья Александровна**

**МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ
БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 15.10.18. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 14,5. Тираж 500 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУ.